

ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ
ХРОНИКА

ԶԱՔԱՐԻԱ ՔԱՆԱՔԵՆՈՑԻ
ՊԱՏՄԱԳՐՈՒԹԻՒՆ

ПАМЯТНИКИ
ПИСЬМЕННОСТИ
ВОСТОКА

XXIV

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗАКАРИЙ КАНАКЕРЦИ

ХРОНИКА

ПЕРЕВОД С АРМЯНСКОГО,
ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИЙ
М. О. ДАРБИНЯН-МЕЛИКЯН

МОСКВА • 1969

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»:

А. Н. Болдырев, Ю. Е. Борщевский (ответственный секретарь),
И. С. Брагинский (заместитель председателя), Ю. Э. Брегель,
Б. Г. Гафуров (председатель), П. А. Грязневич, И. М. Дьяко-
нов, М. И. Занд, Г. А. Зограф, Г. Ф. Ильин, У. И. Каримов,
А. Н. Кононов (заместитель председателя), Н. И. Конрад,
В. М. Константинов, Л. Н. Меньшиков, А. М. Мирзоев,
М. С. Султанов, А. С. Тверитинова, Л. С. Хачикян, С. С. Цель-
никер, Г. В. Церетели

Ответственный редактор
К. А. Мелик-Оганджян

«Хроника» — важный и интересный источник по истории Закавказья и Ирана XVII в. Написанное в конце XVII в. сочинение Канакерци охватывает период правления иранского шаха Аббаса I и весь XVII век. Оно содержит обширный исторический материал, в частности сведения о положении крестьянства Армении и Азербайджана. В основу перевода положены рукописи Института древних рукописей «Матенадаран» и единственное издание 1870 г.

№ 6-4
114-69

Закарий Канакерци

ХРОНИКА

Утверждено к печати
Ученым советом Института древних рукописей им. Маштоца «Матенадаран»
при Совете Министров Армянской ССР

Редактор И. Л. Елевич Технический редактор Л. Т. Михлина
Корректоры В. А. Захирова и А. И. Киселева

Сдано в набор 29/IV 1969 г.	Подписано к печати 3/XII 1969 г.
Формат 60 × 90 ¹ / ₁₆ .	Бумага № 2. Печ. л. 20,0. Уч.-изд. л. 16,68.
Тираж 3400 экз.	Изд. № 1898. Зак. № 495. Цена 1р. 15 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука», Москва К-45, Б. Кисельный пер., 4

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА»

ТЕКСТЫ. БОЛЬШАЯ СЕРИЯ

- I. Ким Бусик, *Самкук саги*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии М. Н. Пака, 1959.
- II. Фирдоуси, *Шāх-нāме*. Критический текст.
Т. I, под редакцией Е. Э. Бертельса, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
Т. II, под редакцией Е. Э. Бертельса, составители текста А. Е. Бертельс, Л. Т. Гюзальян, О. И. Смирнова, М.-Н. О. Османов, А. Т. Тагирджанов, М., 1962 (изд. 2, стереотипное, М., 1963; изд. 3, стереотипное, М., 1966).
Т. III, составитель текста О. И. Смирнова, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
Т. IV, составители текста Р. М. Алиев, А. Е. Бертельс и М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1965.
Т. V, составитель текста Р. М. Алиев, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
Т. VI, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1967.
Т. VII, составитель текста М.-Н. О. Османов, под редакцией А. Нушина, М., 1968.
Т. VIII, в печати.
Т. IX, готовится к изданию.
- III. Са'дй, *Гулистāн*. Критический текст, перевод, предисловие и примечания Р. М. Алиева, М., 1959.
- IV. Путешествие Ун-Амуна в Библ. Египетский некротический папирус № 120 Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве. Издание текста и исследование М. А. Коростовцева, М., 1960.
- V. Зайн ад-дйн Вāсифи, *Бадāй' ал-вақāй'*. Критический текст, введение и указатель А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961.
- VI. *Арабский аноним XI века*. Издание текста, перевод, введение в изучение памятника и комментарии П. А. Грязневича, М., 1960.

- VII. Амӣр Ҳусрау Дихлавӣ, *Маджнӯн и Лайлӣ*. Критический текст и предисловие Т. А. Магеррамова, М., 1964.
- VIII. *Юань-чао би-ши (Секретная история монголов)*. 15 цзюаней. Т. I. Текст. Издание текста и предисловие Б. И. Панкратова, М., 1962.
- IX. Муҳаммад ибн Хиндӯшāх Наҳчивāнӣ, *Дастūr ал-кātib фӣ та'ййн ал-марātib (Руководство для писца при определении степеней)*. Критический текст, предисловие и указатели А. А. Али-заде. Т. I, ч. 1, М., 1964.
- X. Муҳаммад ибн Наджīb Бакрāн, *Джаҳāн-нāме (Книга о мире)*. [Ч. I.] Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960.
- XI. Муҳаммад ал-Ҳамавӣ, *Ат-Та'рйх ал-мансūrй (Мансурова хроника)*. Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1963).
- XII. Усāма ибн Мунқиз, *Китāб ал-манāзил ва-д-дийār (Книга стоянок и жилищ)*. Издание текста, предисловие и указатели А. Б. Халидова, М., 1961.
- XIII. Муҳаммад-Кāзим, *Нāме-йи 'āламār-йи нāдирй (Мироукрашающая надирова книга)*. Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960 (изд. 2, стереотипное, М., 1962). Т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965. Т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966.
- XIV. Хюсейн, *Беда'и' у-л-века'и' (Удивительные события)*. Издание текста, введение и общая редакция А. С. Тверитиновой. Аннотированное оглавление и указатели Ю. А. Петросяна. Ч. 1—2, М., 1961.
- XV. Китайские рукописи из Дуньхуана. Памятники буддийской литературы сувэньсюэ. Издание текстов и предисловие Л. Н. Меньшикова, М., 1963.
- XVI. Оцуки Сигэтака и Симур: Кокё, *Канкай ибун (Удивительные сведения об окружающих морях)*. Тетрадь восьмая. Словарь. Издание текста и предисловие В. Н. Горегляда, М., 1961.
- XVII. Низāmй Ганджавӣ, *Лайлӣ и Маджнӯн*. Критический текст А. А. Алескер-заде и Ф. Бабаева, М., 1966.

ТЕКСТЫ. МАЛАЗАЯ СЕРИЯ

- I. Фидā'й, *Китāб би хидāйāt ал-му'минйн ат-тāлибйн («История исмаилизма»)*. По таджикской рукописи издал, предисловием и примечаниями снабдил А. А. Семенов, М., 1959.
- II. 'Омар Ҳаййām, *Рубā'ийāt*. Подготовка текста, перевод и предисловие

- Р. М. Алиева и М.-Н. О. Османова, под редакцией Е. Э. Бертельса. Ч. 1—2, М., 1959.
- III. 'Омар Ҳаййām, *Трактаты*. Перевод Б. А. Розенфельда. Вступительная статья и комментарии Б. А. Розенфельда и А. П. Юшкевича, М., 1961.
- IV. Хорезми, *Мухаббат-наме*. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджиба, М., 1961.
- V. *Вторая записка Абӯ Дулафа*. Издание текста, перевод, введение и комментарии П. Г. Булгакова и А. Б. Халидова, М., 1960.
- VI. *Пәкрән чхохе*. Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом. Издание текста, перевод и предисловие Д. Д. Елисеева, М., 1960.
- VII. *Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке)*. Издание текста, перевод и предисловие М. П. Волковой, М., 1961.
- VIII. *Бяньвэнь о Вэймоцзе*. Бяньвэнь «Десять блажих знамений» (Неизвестные рукописи бяньвэнь из Дуньхуанского фонда Института народов Азии). Издание текста, предисловие, перевод и комментарии Л. Н. Меньшикова, М., 1963.
- IX. Микри Хатун, *Диван*. Критический текст и вступительная статья Е. И. Маштаковой, М., 1967.
- X. Гомбоджаб, *Ганга-йин урусхал (История золотого рода владыки Чингиса. — Сочинение под названием «Течение Ганга»)*. Издание текста, введение и указатель Л. С. Пучковского, М., 1960.
- XI. *Оросиякоку суймудан (Сны о России)*. Издание текста, перевод, вступительная статья и комментарии В. М. Константинова. Под редакцией академика Н. И. Конрада, М., 1961.
- XII. Амӣр Ҳусрау Дихлавӣ, *Шйрйн и Хусрау*. Критический текст и предисловие Г. Ю. Алиева, М., 1961 (изд. 2, стереотипное, М., 1966).
- XIII. Ахмед Хани, *Мам и Зин*. Критический текст, перевод, предисловие и указатели М. Б. Руденко, М., 1962.
- XIV. Мйрзā 'Абдал'азим Сāmй, *Та'рйх-и салāтйн-и манғйтйā (История мангытских государей)*. Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962.
- XV. *Ссянчхон кыйбонъ (Удивительное соединение двух браслетов)*. Издание текста, перевод и предисловие М. И. Никитиной и А. Ф. Тропачевича, М., 1962.
- XVI. Камалашила, *Бхаванахрама (Трактат о созерцании)*. Факсимиле с предисловием Е. Е. Обермиллера, М., 1963.

ПЕРЕВОДЫ

- I. Муҳаммад-Кāзим, *Поход Нāдир-шāха в Индию (Извлечение из Та'рйх-и 'āламār-йи нāдири)*. Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961.
- II. *Законы Ману*. Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным, М., 1960.

- III. *Дхаммапада*. Перевод с пали, введение и комментарии В. Н. Топорова, М., 1960 (Bibliotheca Buddhica, XXXI).
- IV. 'Абд ар-Рахмāн ал-Джабартī, 'Аджā'иб ал-ас̄ир фī-т-тарāджим ва-л-ахбār (*Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий*). Т. III, ч. 1. *Египет в период экспедиции Бонапарта (1798—1801)*. Перевод, предисловие и примечания И. М. Фильштинского, М., 1962. Т. IV. *Египет под властью Мухаммада 'Али (1806—1821)*. Перевод, предисловие и примечания Х. И. Кильберг, М., 1963.
- V. *Брихадараньяка упанишада*. Перевод, предисловие и примечания А. Я. Сыркина, М., 1964.
- VI. Эвлия Челеби, *Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века)*. Перевод и комментарии. Выпуск I. Земли Молдавии и Украины, М., 1961.
- VII. Арья Шура, *Гирлянда джатак или Сказания о подвигах Бодхисаттвы*. Перевод А. П. Баранникова и О. Ф. Волковой. Предисловие и примечания О. Ф. Волковой, М., 1962.

СЕРИЯ «ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ ВОСТОКА»

ВЫШЛИ В СВЕТ

- I. *Сказание о Бхатре (новые листы сакской рукописи «Е»)*. Факсимиле текста. Транскрипция, перевод, предисловие, вступительная статья, глоссарий и приложение В. С. Воробьева-Десятовской и М. И. Воробьевой-Десятовской, М., 1965.
- II. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках*. Часть 1. Надписи X—XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, вступительная статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1966. Часть 2. Надписи XVIII—XX вв. Издание текстов, переводы, комментарии, статья и приложения Л. И. Лаврова, М., 1968.
- III. *Документы на половецком языке XVI в. (судебные акты Каменец-Подольской армянской общины)*. Транскрипция, перевод, грамматический комментарий, словарь и предисловие Т. И. Грунина. Под редакцией Э. В. Севортяна. Вступительная статья Я. Р. Дашкевича, М., 1967.
- IV. *Китайская классика в тангутском переводе («Лунь юй», «Мэн цзы», «Сяо цзин»)*. Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В. С. Колоколова и Е. И. Кычанова, М., 1966.
- V. *Сāхиб, Дафтар-и дилкушī («Сочинение, радующее сердца»)*. Факсимиле текста. Предисловие, аннотированное оглавление, краткий текстологический комментарий и указатели Р. Хади-заде, М., 1965.
- VI. *Чхандогья упанишада*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарии А. Я. Сыркина, М., 1965.
- VIII. I. *Документы по истории японской деревни*. Часть 1. Конец XVII—

- первая половина XVIII в. Перевод, предисловие и приложения О. С. Николаевой, М., 1966.
- IX. Симеон Лехацц, *Путевые заметки*. Перевод с армянского, предисловие, примечания и указатели М. О. Дарбинян, М., 1965.
- XI. *История халифов анонимного автора XI века*. Факсимиле рукописи. Предисловие и краткое изложение содержания П. А. Грязневича. Указатели М. Б. Пиотровского и П. А. Грязневича, М., 1967.
- XIII. *Идзумо-фудоки*. Перевод с японского, предисловие и комментарии К. А. Попова, М., 1966.
- XIV. *Клинописные тексты из Кюль-тепе в собраниях СССР (Письма и документы торгового объединения в Малой Азии XIX в. до н. э.)*. Автографические копии, транскрипция, перевод, вводная статья, комментарий и глоссарий Н. Б. Янковской, М., 1968.
- XV. *Повествование вардапета Аристахэса Ластивертци*. Перевод с древнеармянского, вступительная статья, комментарий и приложения К. Н. Юзбашяна, М., 1968.
- XVI. *Упанишады*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий А. Я. Сыркина, М., 1967.
- XIX. *Чхунхянджон квонджитан («Краткая повесть о Чхунхяне»)*. Факсимиле ксилографа, перевод, предисловие и комментарий А. Ф. Троцевич, М., 1968.
- XX. *Книга правителя области Шан («Шан цзюнь шу»)*. Перевод, предисловие и комментарий Л. С. Переломова, М., 1968.
- XXI. Шариф-хāн ибн Шамсаддин Бидлйси, *Шараф-нāме*. Перевод, предисловие, примечания и приложения Е. И. Васильевой, т. I, М., 1967.
- XXII. Абū-л-Фазл Байхаки, *История Мас'уда (1030—1041)*. Перевод с персидского, вступительная статья, комментарий и приложения А. К. Арендса. Изд. 2, дополненное, М., 1969.
- XXIII. Ибсуф ибн Закарййā' ал-Магрибй, *Даф' ал-иср 'ан калām ахл Миср («Удаление бремени с речи жителей Египта»)*. Факсимиле арабской рукописи. Предисловие и указатели А. С. Аввада, М., 1968.
- XXV. *Море писмен*. Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатели К. Б. Кепинг, В. С. Колоколова, Е. И. Кычанова и А. П. Терентьева-Катанского, М., 1968.
- XXVIII. *Древние фудоки (Хитати, Харима, Бунго, Хидзэн)*. Перевод, предисловие и комментарий К. А. Попова, М., 1969.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

- VII. Бхамача, *Позитические украшения*. Перевод с санскрита, предисловие и комментарий Э. Н. Темкина.
- XVII. Рашид ад-Дин, *Переписка*. Перевод с персидского, введение и комментарий А. И. Фалиной.
- XVIII. Чхое чхун джон (*«Повесть о верноподданном Чхое»*). Факсимиле рукописи, перевод, предисловие и комментарий Д. Д. Елисеева.

- XXVI. Чжао Хун, *Мэн-да-бэй-лу* («Полное описание монголо-татар»). Факсимиле ксилографа. Перевод с китайского, введение, комментарий и приложения Н. Ц. Мункуева.
- XXVII. Фазлаллах ибн Рузбихан Исфahanй, *Михман-наме-йи Бухарай* («Записки бухарского гостя»). Факсимиле рукописи. Перевод с персидского, введение, комментарий и указатели Р. П. Джалиловой. Под редакцией А. К. Арендса.
- XXIX. Кэнко-хоси, *Записки от скуки*. Перевод с японского, предисловие и комментарий В. Н. Горегляда.
- XXX. Мас'уд ибн Намдър, *Сборник рассказов, писем и стихов*. Факсимиле рукописи, предисловие и указатели В. М. Бейлиса.
- XXXI. Самаркандские документы XV—XVI вв. (О владениях Ходжа Ахрара в Средней Азии и Афганистане). Факсимиле, критический текст, перевод, введение, примечания и указатели О. Д. Чехович.
- XXXII. Сима Цянь, *Исторические записки («Ши цзи»)*, т. I. Перевод с китайского и комментарий Р. В. Вяткина и В. С. Таскина, под общей редакцией Р. В. Вяткина. Вступительная статья М. В. Крюкова.
- XXXIII. 1. *Тексты Кумрана*. Вып. I. Перевод с древнееврейского и арамейского, введение и комментарий И. Д. Амусина.
- XXXIV. *Бяньвэнь о воздаянии за милости (рукопись из Дуньхуанского фонда Института востоковедения)*. Факсимиле рукописи, исследование, перевод с китайского, комментарий и таблицы Л. Н. Меньшикова. Грамматический очерк и словарь И. Т. Зограф.
- XXXV. Джаядева, *Гитаговинда*. Перевод с санскрита, вступительная статья, комментарий и приложения А. Я. Сыркина.
- XXXVI. Махмуд ал-Хусайни ал-Мунши ибн Ибрахим ал-Джамй, *Та'рих-и Ахмадшайх* («Ахмадшахова история»). Факсимиле рукописи с введением и указателями Д. Сандмурадова.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	15
Хроника	29
Том I	31
Глава I. История и преемство царей персидских	32
Глава II. Цари армянские	33
Глава III. О царствовании Арташира	34
Глава IV. О царствовании Джаханшаха	34
Глава V. О царствовании Якуба и о его смерти	36
Глава VI. О царствовании Исмаила	37
Глава VII. О царствовании Тахмаспа	39
Глава VIII. О царствовании Исмаила	41
Глава IX. О царствовании Худабенде	42
Глава X. О царствовании первого и великого Аббаса	43
Глава XI. О поездке шаха в Гулпекан	44
Глава XII. Об удачах царствования шаха Аббаса	47
Глава XIII. О том, как пошел шах Аббас в дом к нерю Давиду Давиду	48
Глава XIV. Об упряжке лошадей	50
Глава XV. О том, как отправился шах в дом Ата	51
Глава XVI. Об убийстве Карачага-хана	53
Глава XVII. О войне персов с грузинами	55
Глава XVIII. О мятеже Давуд-хана	57
Глава XIX. О том, как отправился шах в Миана	57
Глава XX. О женщине по имени Гозал и делах ее	59
Глава XXI. О выработке кожаных денег	62
Глава XXII. О прогулке шаха с женами	63
Глава XXIII. О том, как шах Аббас убил своего сына	64
Глава XXIV. О смерти царя шаха Аббаса	65
Глава XXV. О царствовании шаха Сефи	66
Глава XXVI. О возмущении сына шаха Аббаса	68
Глава XXVII. Краткая заметка	69
Глава XXVIII. Об Амиргун-хане	70
Глава XXIX. О недобрых предзнаменованиях в его время	71
Глава XXX. Краткая история [жизни] католикоса Мовсеса	76
Глава XXXI. О том, как собрали детей	78

Глава XXXII. О волках-людоедах	80
Глава XXXIII. О битве женщин с волком	81
Глава XXXIV. О набеге курдов на долину Шарура	82
Глава XXXV. О смерти Амиргуна-хана	84
Глава XXXVI. О походе османов на Багдад	85
Глава XXXVII. О походе Рустам-хана на Ван	86
Глава XXXVIII. О переписчиках душ	87
Глава XXXIX. Об <i>амалдаре</i> Шах Кули-беке	88
Глава XL. О том, каким был Тахмасп-Кули-хан	90
Глава XLI. О походе хана в страну османов	91
Глава XLII. О наказании шейх-ислама Махмета	92
Глава XLIII. Об именитых епископах	94
Глава XLIV. Житие и история епископа Ованнеса	97
Глава XLV. История и житие епископа Мхитара	100
Глава XLVI. О костях Джафар-паши	102
Глава XLVII. О походе османов на Араратскую область	103
Глава XLVIII. О походе хана на османов	103

Том II 106

Глава I. Преднаписание	106
Глава II. О <i>танутере</i> Амирчане	106
Глава III. О приходе царя Мурада в Ереван	109
Глава IV. О том, как убили Мурад-бека	111
Глава V. О том, как ограбили карбийцев	113
Глава VI. О походе шаха на Ереван	115
Глава VII. Повествование о доме идолопоклонника	116
Глава VIII. О насильственной смерти шейх-ислама	117
Глава IX. О том, как взяли Магасаберд	118
Глава X. О походе татар на Ереван	119
Глава XI. О том, как схватили Элхаз-хана	120
Глава XII. О бегстве татар	121
Глава XIII. О храбрости некоего мужа	123
Глава XIV. О храбрости другого мужа	124
Глава XV. О подвиге двух отроков	125
Глава XVI. О подвиге женщины по имени Гэлэр	126
Глава XVII. О том, как вернулся конь	126
Глава XVIII. О примирении двух царей	128
Глава XIX. О чудесах, сотворенных католиком Филиппосом	128
Глава XX. О подвиге иерея Галуста	131
Глава XXI. О смуте во время праздника водосвятия	134
Глава XXII. О жизни и деяниях шаха Аббаса Младшего	135
Глава XXIII. О постройке церкви в Ардебиле	136
Глава XXIV. О прибытии Хосров-хана	139
Глава XXV. О гибели Кара-Кубада	140
Глава XXVI. О смерти Тахмасп-Кули-хан	142
Глава XXVII. О затмении солнца	143
Глава XXVIII. О Махмет-хане и злом поведении его	144

Глава XXIX. Продолжение рассказа о епископе Ованнесе	147
Глава XXX. О человеке, оцепеневшем от ужаса	150
Глава XXXI. Повествование о другом вишапе	152
Глава XXXII. О человеке, которого укусила змея	153
Глава XXXIII. О дьяволе, принявшем образ женщины	154
Глава XXXIV. О правлении Начаф-хана	156
Глава XXXV. О католикосе Акопе	158
Глава XXXVI. О том, как снизошел свет с неба	161
Глава XXXVII. Об убиении вардапета Ованнеса	161
Глава XXXVIII. О злых делах Онофриоса	164
Глава XXXIX. О правлении Аббас-хана	167
Глава XL. О поездке католикоса в Стамбул	168
Глава XLI. О возвращении католикоса в Эчмиадзин и пребыва- ния его в заключении	171
Глава XLII. О бегстве католикоса и гибели хана	173
Глава XLIII. О царствовании шаха Сулеймана	177
Глава XLIV. О гибели Онофриоса	179
Глава XLV. О правлении следующего хана	183
Глава XLVI. О смерти католикоса Акопа	184
Глава XLVII. Повествование о грузинах	186
Глава XLVIII. Рассказ о двух мужах	188
Глава XLIX. О мятеже Горки-хана	191
Глава L. О правлении Зала	194
Глава LI. О страшном землетрясении в Ереване	196
Глава LII. О прибытии католикоса Егиазара	197
Глава LIII. О небесных знамениях	199
Глава LIV. О другом небесном знамении	200
Глава LV. О войне османов с франками	201
Глава LVI. О бедствии в Смирне	202
Глава LVII. О бесстыдстве евреев	204
Глава LVIII. Об убийстве <i>танутера</i> Авага	207
Глава LIX. О подвиге отрока Багдасара	211
Глава LX. О подвиге Шнорхавор	215
Глава LXI. О подвиге женщины Патвакан	216
Глава LXII. О подвиге девы Катарял	218
Глава LXIII. История <i>парона</i> Айваза и дома его	220
Глава LXIV. О правителях после Зала	223
Глава LXV. О мученической смерти вардапета Степаноса	224
Глава LXVI. О том, как угнали девушек	227
Глава LXVII. Вопросы и ответы, составленные мною	228
Глава LXVIII. Памятная запись	231

Том III 233

Глава I. Кондак святой обители Ованнаванка	233
Глава II. О церквях, когда они были построены и кто их по- строил	234
Глава III. О том, как был построен Ованнаванк	235

Глава IV. Свидетельства, извлеченные из книг	236
Глава V. Почему монастырь имеет двойное наименование	237
Глава VI. О епархии и владениях этого монастыря	238
Глава VII. Свидетельства книг о епархии монастыря	240
Глава VIII. О полководце Закарии	242
Глава IX. О сооружении Ованнаванка	243
Глава X. О постройке притвора	244
Глава XI. О <i>вахмах</i> (<i>вакфах</i>) и памятных записях	245
Глава XII. Кто были настоятелями монастыря	259
Глава XIII. История и житие вардапета Закария	264
Глава XIV. О [мощах] святого полководца Георгия	269
Глава XV. Об оставшихся мощах святого	271
Глава XVI. О том, что случилось с детьми грузинских дворян	272
Комментарий	277
Список литературы, использованной при составлении комментария	289
Приложения	293
Терминологический словарь	295
Указатель имен	300
Указатель географических и топографических названий	310
Указатель этнических названий	316
Summary	317

ПРЕДИСЛОВИЕ

На протяжении многих столетий Армения подвергалась опустошительным нашествиям и войнам. Особенно тяжелым был XVI век, когда территория ее стала ареной почти непрерывных войн между сефевидским Ираном и османской Турцией. Эти войны сопровождались колоссальными разрушениями производительных сил, истреблением населения, общим упадком культурной жизни страны. Лишь после заключения Константинопольского мира 1639 г. наступил период мирных взаимоотношений этих государств, длившийся около 80 лет.

XVII век, начиная со второй его четверти, стал веком относительного подъема в материальной и культурной жизни Армении. Оживление в культурной жизни Армении проявилось и в области армянской историографии, давшей таких видных для того времени историков, как Аракел Даврижеци, Григор Даранагци и Закарий Канакерци. Труд последнего «Хроника» публикуется на русском языке впервые.

Биографические сведения о Закарие весьма скудны и ограничиваются лишь тем, что он сам сообщает о себе в своей книге.

Закарий родился в 1627 г. в селении Канакер, около Еревана. Отец его, Мкртич, был секретарем областного старосты Котайка.

В возрасте 13 лет Закарий вступил послушником в монастырь Ованнаванк, где и провел всю свою жизнь. Физический недостаток — хромота — помешал ему сделать духовную карьеру, и дальше сана дьякона он не пошел.

Во время своего пребывания в Ованнаванке Закарий не раз совершал дальние путешествия. Так, в 1675 г. Закарий «по монастырским делам» побывал в Казвине. В 1682 г. За-

карий был в Смирне. В 1684 г. он оказался в Скутари. Об этих своих путешествиях Закарий сообщает мимоходом в связи с теми или иными событиями, о которых он рассказывает в своей книге.

По возвращении из этих путешествий, в 1687 г., на шестидесятом году жизни Закарий начал писать *кондак* — картулярий монастыря Ованнаванк, который в дальнейшем составил третий том его книги. Собственно «Хроника», т. е. первые два тома труда, была завершена Закарием, как он об этом пишет в своей памятной записи, 30 мая 1699 г. В том же 1699 г. Закарий умер.

Закарий пишет свою «Хронику» с вполне определенной целью — «в назидание тем, кто придет вслед за нами». «В назидание потомству» описывает он те страдания, «которые мы претерпели, дабы вы (т. е. потомки), уразумев их, остереглись и, видя ваши [собственные страдания], были милосердны к нам».

Но как понимает наш автор исторические события, как относится к историческому материалу, что считает важным, что второстепенным, чему, по его мнению, следует верить?

«Не должно умалчивать о минувших событиях, — пишет Закарий, — но рассказывать о них, как можем, согласно тому, что гласит молва». Он так и поступает: «Какие истории слышал, о тех и пишу, но не ведаю ни их последовательности, ни времени». Первые главы книги показывают, что Закарий не умел пользоваться материалами письменных источников. Чем отдаленнее время, которое Закарий описывает, тем менее может опираться он на данные молвы и слухи и тем беднее по содержанию становится его книга.

Молва и слухи служат для него важным источником, причем он не пытается определить, что именно достоверно и что ложно: «Я передал тебе как ложь, так и истину — все, что поведала мне молва».

Каковы хронологические рамки произведения Закария?

Свой труд Закарий начинает с царей персидских, установления власти Аршакидов, а затем сасанидской династии и их отношения к Армении и заканчивает концом XVII в. Первые

главы «Хроники», которыми он отдает дань установившейся в древнеармянской историографии традиции начинать историю Армении с древних времен, столь скудны по своему содержанию, заключают такое количество ошибок фактического порядка, что не представляют ценности для историка. Без этих нескольких начальных глав «Хроника» Закария только выиграла бы в своей цельности.

Начиная с гл. XXVIII т. I Закарий излагает события, современником и очевидцем которых он был. Как правило, он ссылается здесь на источники своих сведений, однако общий характер его книги от этого не меняется.

Будучи человеком религиозного воспитания, Закарий все события объясняет волею бога. Что бы он ни описывал: войну, голод, засухи, землетрясение, плохое или хорошее, — все он завершает словами «слава богу», «будущее ведомо богу» и т. д. Впрочем, это вполне естественно для человека той эпохи, тем более для человека, прожившего всю жизнь в монастыре.

Отношение Закария к историческому материалу, его наивная, почти безграничная вера в то, что гласит молва, сказались и на содержании его «Хроники». Книга Закария по своей структуре весьма своеобразна, своеобразна потому, что никак не вяжется со сложившимся представлением о труде историческом. Это вовсе не последовательное, хронологически выдержанное повествование о делах минувших и современных Закарию. «Хроника» Закария представляет собой ряд рассказов несколько анекдотического характера о персидских шахах и армянских ханах и их интимной жизни, о разных чудесах, святых мучениках, *вишапах*, дивах, наконец, рассказов о разных событиях из жизни простых людей, односельчан Закария и т. д.

Многие из них, как например рассказы из жизни персидских шахов, в особенности шаха Аббаса I, по-видимому, широко бытовали в народе. Не случайно варианты ряда этих рассказов мы находим у европейских путешественников, посетивших Иран в XVII в., таких, как Адам Олеарий, Ян Стрейтс и Шарден. Вот почему один из крупнейших армено-

ведов, М. Абемян, считает Закария первым после М. Хоренаци собирателем армянского фольклора¹.

Свои рассказы Закарий расположил в хронологическом порядке; часто они никак не связаны друг с другом, порой их связывает одно действующее лицо (как, например, анекдоты о шахе Аббасе I), или место действия, либо какое-нибудь историческое событие, давшее пищу этим рассказам. Сами заголовки их весьма характерны, например: «Об упряжи лошадей», «О женщине по имени Гозал и делах ее», «О недобрых предзнаменованиях», «О храбрости некоего мужа», «О храбрости другого мужа» и т. д.

Написаны они языком живым, сочным, подчас слишком вольно, грубо, в духе средневековья. Это не классический среднеармянский язык, но разговорный язык XVII в., своего рода переход от среднеармянского языка к языку Х. Абовяна. Описания Закария красочны, богаты сравнениями. Диалоги — а их в его рассказах много — выразительны и живы.

Вся эта серия рассказов, объединенная общим названием «Хроника», представляет безусловный интерес с точки зрения литературоведческой. Характеризуя творчество Закария, крупный армянский историк Лео пишет: «Но почему видеть в нем обязательно историка? Было бы справедливее и почетнее поставить нашего дьякона в число народных писателей. Здесь Закарий со своей книжкой не будет лишним, но, наоборот, займет одно из первых мест. В его сборнике немало страниц, от которых веет народной простотой и свежестью. Закарий — праотец другого канакерца, родившегося спустя два века, — Х. Абовяна»².

И тем не менее книга Закария переводится в первую очередь как один из интересных памятников именно армянской историографии. Она содержит столь ценный материал по социально-экономической истории Армении и сопредельных стран, что уже одно это делает ее исключительно важ-

¹ Մ. Աբեղյան, Հայոց հին գրականության պատմություն, գիրք 2—րդ, 11—19—րդ դարի 30—ական թթ., Երևան, 1946.

² Լեո, Հայկական ազգայնություն. Մեր հեանքը, գրականությունը, անդիմանալ, հտ. 1, 16—17—րդ դ., Թիֆլիս, 1901.

ным источником. Так как Закарий не умел отличить важное от второстепенного и записал все, что слышал и видел, его книга дала великолепную картину жизни простого люда, преимущественно крестьян.

О чем бы ни говорил Закарий: о войнах или о шахах и знатных людях, о святых мучениках или *вишапах* и дивах, — во всех главах перед читателем выступает простолюдин в его отношении к персидской администрации, к сельским властям, к церкви, наконец, к равным себе. В этом смысле мы с полным правом можем назвать Закария историком-демократом.

Особенно ценны в этом отношении вторая половина I тома и II том. Хотя сам Закарий и не был очевидцем опустошительных походов шаха Аббаса и затем совершенного по его повелению в 1605 г. насильственного переселения армян из Армении в Персию, тем не менее те рассказы, которые он передает понаслышке, представляют несомненный интерес. Главы о волках-людоедах, пожалуй даже без преувеличения, передают то страшное опустошение страны, которое явилось следствием политики шаха Аббаса I в отношении Армении.

Трудно переоценить значение труда Закария как источника по внутренней жизни сельской общины. В ряде глав (т. II, гл. XLVIII, LXII) можно найти сведения о выборах сельских старост и их обязанности отчитываться перед сельской общиной, сборе податей через сельских и областных старост, водопользовании и т. д.

Большой интерес представляют рассказы Закария о правителях — ханах Еревана, начиная с Амиргуна-хана и кончая Фазлалли-ханом, в правление которого Закарий и закончил свою книгу. Они дают широкую картину жестокой эксплуатации, которой подвергалось податное население Армении, прежде всего со стороны персидских властей.

Стремление выжать как можно больше из трудящегося люда побудило шахское правительство провести перепись населения (см. т. I, гл. XXXVIII «О переписчиках душ»). Это был способ ввести какую-то систему в налогообложение страны. Как пишет Закарий, «он (т. е. чиновник, ведший пере-

пись) весьма точно записал все: мужчин, коров, лошадей, мулов, ослов, овец, мельницы, маслобойки, [виды] ремесел, рисовые толчеи, виноградники и сады, и все, что нашел, записал он и обложил налогом. И послал все записанное в царский диван». При этом Закарий описывает и жестокие истязания, которым подвергались во время переписи сельчане Қанакера, в том числе и его отец. Однако, как это видно из рассказов Закария о ереванских ханах, налоги, их виды и размеры не были постоянны и в значительной степени зависели также от личности самого правителя. Достаточно было некоторым из них несколько облегчить податное бремя, как это приводило к заметному подъему производительных сил страны. Когда, например, Хосров-хан «облегчил налог, [взимавшийся] с крестьян, и отменил дорожную пошлину», сразу же «появилось изобилие всех продуктов и все товары стали дешевыми». Однако подобные положительные стороны в характеристике ханов у Закария крайне редки. Как правило, он резко отрицательно отзывался о ханском сословии. «Заносчив, кичлив, жаден», — пишет Закарий о преемнике Хосров-хана Мухаммад-Кули-хане (в передаче Закария — Махмет-Кули-хан): «алчный и скупой, грабитель и хапуга, подкупщик, неправедный судья и взяточник...» — характеризует Закарий Фазлалли-хана. Ханы не довольствовались тем, что постоянно проводили «перепись полей и из года в год увеличивали пятину», точно так же как увеличивали налог на скот. Они прибегали к всяческим ухищрениям, которые даже в те времена произвола казались незаконными. Один из *калантагов* Ереванской области, Кара-Кубад, выписывал, как пишет Закарий, налоги неправильно: на безлесные области он выписывал лес, с районов, где не занимались виноградарством, требовал виноград и т. д. «Так истязаниями мучил он простолюдинов».

Другой правитель Еревана, Муртуза (Муртаза)-Кули-хан, «вознамерился каким-нибудь способом ограбить страну и выдумал предлог, будто царь повелел, чтобы в Ереванской стране не появлялось вино. Отправил он во все области людей, чтобы они запечатали все карасы и винные погреба. Они прибыли даже в горные области, где никогда не бывает вина,

и опечатали горшки для мацуна и пахтанья. Так поверг он страну в бедствие, пока не собрались областные старосты и *танутеры* и не написали долговое обязательство на большую сумму, и отдали ему, и получили разрешение на вино. Так продолжалось два года». Наконец, Фазлалли-хан превратил в доходную статью и воров, которых он штрафовал и отпускал затем безнаказанными. «То было великое бедствие для страны Араратской».

К тяжести разнообразнейших налогов добавлялись и барщинные работы. Размеры последних послужили основанием для анекдотического рассказа о том, что при Амиргун-хане отец семьи отправлялся на барщину и оставался там до тех пор, пока сын его, став взрослым, не приходил заметить его.

Крестьяне страдали не только от эксплуатации, которой их подвергали персидские власти. Закарий живо показывает произвол и злоупотребления помещиков и сельских старост (см., например, гл. II, LVIII, LXII, LXVI и др.), также всячески притеснявших крестьян.

Глава XXIX т. I «О недобрых предзнаменованиях в его время» является в известном смысле логическим следствием всех тех рассказов, в которых обрисовано положение армянских крестьян, простолюдинов. Подобно рассказу историка XIII в. Киракоса Гандзакеци о Давиде Цареци, эта глава Закария рассказывает о проявлении недовольства народных масс. Некий монах-расстрига Мехлу-Баба возглавил движение, направленное против церкви, главным образом черного духовенства. Закарий, представитель духовенства, говорит о нем в резко враждебном тоне, называя его предтечей антихриста, распространяющим по стране обман и лживые речи. В ходе рассказа Закария выясняется, что Мехлу пользовался большой популярностью среди населения. По свидетельству Закария, до пятисот последователей сопровождали Мехлу во всех странствиях. Призывы его к расправе с черным духовенством («Ежели кто убьет хоть одного монаха, не спросят с того грехи его [на том свете] и отправится он в рай божий») встречали явное сочувствие простого люда. «Выводя из кре-

пости, повели его (Мехлу) в сторону Канакера. А невежественные канакерские простолюдины, когда услышали о прибытии его, бросились к нему навстречу. Многие встречали его с распростертыми объятиями».

В числе сторонников Мехлу, как пишет Закарий, были не только простолюдины, но и иереи и даже богатые и знатные люди. Социальная пестрота сторонников Мехлу — явление, вполне закономерное в условиях средневековья, так же как вполне естественна и направленность этого движения в первую очередь против церкви — этого наивысшего обобщения феодального строя. Характерно и то, что слава его «распространилась среди мусульман и христиан». То, что его сторонниками были люди разных вероисповеданий, лишний раз доказывает классовый, антифеодальный характер движения Мехлу. Хотя Мехлу вскоре исчез, но даже спустя несколько десятилетий, в самом конце XVII в., были люди, которые рассказывали о нем и которых Закарий называет его сторонниками.

Это движение оставило, по-видимому, довольно глубокий след в народной памяти³.

Много важных сведений можно извлечь из книги Закария и относительно взаимоотношений ереванских ханов с шахом, с католикосами, друг с другом.

Правители Еревана, как правило, стремились использовать свое положение для личного обогащения в ущерб казне, что приводило к нередким конфликтам между ереванскими ханами и шахами. Одновременно ханы стремились заполучить должность правителя Еревана надолго, пожизненно, тогда как шахи, желая пресечь подобные устремления как опасные для центральной власти, меняли ханов довольно ча-

³ О Мехлу-баба см.: Ք. Ավդալբեկյան, Անհայտ աղանդաւորներ հայոց մէջ ժողովի դարեւում, Վրենիա, 1926; Ա. Գ. Հովհաննիսյան, Դրվագներ հայ ազատագրական մարտի պատմութեան, գիրք երկրորդ, Երևան, 1959; И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в., Ленинград, 1949; Դրբեգը Դարանիսյան, ժամանակագրութիւն, Երևան, 1915.

сто. Это нередко побуждало ереванских ханов прибегать к всяческому ухищрению, чтобы в возможно более короткий срок выжать побольше доходов из страны. Описывая правление наместника Еревана Муртаза-Кули-хана, Закарий пишет: «С великой надеждой прибыл он в Ереван, имея в виду остаться здесь и стать старшим правителем. [Поэтому] он облегчил [положение] страны и уменьшил налоги... Но желание его не исполнилось. Тогда вознамерился он каким-нибудь способом ограбить страну...»

Злоупотребления ханов вызывали недовольство не только податного сословия, но и низших слоев феодального класса, ханских нокаров. В 1677 г. недовольство воинов неуплатой им жалованья вылилось в открытый мятеж против хана. Мятежники, во главе которых стоял некий Фатали-бек, назвали себя *карапча*, взяли под стражу ереванского бегларбека Сефи-Кули-хана и отправили к шаху гонца с жалобой на его злоупотребления. Из рассказа Закария (см. гл. XLV и L) видно, что к *карапча* присоединилось и местное азербайджанское население, также страдавшее от ханского произвола; одновременно оно выступало и в защиту армян.

Движение *карапча*, которое можно расценивать как один из признаков разложения сефевидского государства, было подавлено шахскими войсками. Впрочем, шах был вынужден все-таки сместить Сефи-Кули-хана и назначить на его место Зал-хана⁴.

Много интересного содержит книга Закария и о взаимоотношениях католикосов с центральными и местными властями.

Положение Армении как страны, лишенной своей государственности, но сохранившей свою, отличную от вероисповедания завоевателей веру, свою церковь и своего патриарха — католикоса, послужило причиной того, что католикосы в значительной степени являлись для персидских властей как бы представителями армянского народа. Шахи, которые не-

⁴ О движении *карапча* см. также: Дневник Закария Акулисского, Ереван, 1939, стр. 110—112: Վ. Հակոբյան, Մանր ժամանակագրութիւններ 13—18—րդ դդ., հ. 1, հարմեց Դ. Հակոբյան, Երևան, 1951, էջ 302:

прочь были поживиться за счет армянской церкви, в то же время видели в ней опору своей власти в Армении, даровали Эчмиадзину различные привилегии, в частности и налоговый иммунитет — муафство (см., например, рассказы Закария о деятельности католикоса Акопа Джугаеци), и видели в католикосах даже своего рода противовес ереванским ханам. Именно поэтому ереванские ханы нередко пытались воспрепятствовать поездкам католикосов к шаху. В этом отношении характерен конфликт правителя Еревана Сефи-Кули-хана с католикосом Акопом Джугаеци. Когда католикос Акоп выразил желание отправиться к шаху, Сефи-Кули-хан посадил его под стражу, боясь, как бы тот не стал жаловаться на него шаху. Католикосу все-таки удалось бежать из-под стражи, и, прибыв ко двору шаха, он передал ему прошение, в котором, между прочим, говорилось: «Из-за его алчности вся наша страна перешла в страну османов». А когда шах узнал о том, что Сефи-Кули-хан награбил большие богатства, он велел немедленно посадить его в крепость Гала-е Гулаби, а имущество его конфисковать в пользу казны.

Подробно рассказывает Закарий о внутрицерковных расприях, которыми так богата история армянской церкви того периода.

Интересные сведения можно извлечь из книги Закария и о положении низшего духовенства и его связях с местной администрацией. Закарий рассказывает о некоем иерее Овасапе, который исправлял должность старосты области Ниг, причем считалось вполне нормальным, чтобы должность эта переходила по наследству. «Оставь эту должность твоим сыновьям, а сам уйди в пустыню и заботься о спасении души своей», — наставлял Овасапа его епископ.

По наследству передавались не только светские, но и духовные должности. «Епископ Ованнес, — пишет Закарий, — по своей воле передал должность настоятеля монастыря сыну брата своего...»

Весьма подробно говорит Закарий и о монастырском хозяйстве, деятельности католикосов в области умножения доходов Эчмиадзина, способах взимания церковных податей с

населения. Немало ценного в этом отношении материала содержит и III том его книги — *кондак* Ованнаванка.

В гл. LXIII т. II «История парона Айваза и дома его» Закарий описывает большую семью богатого ходжи — купца, составившего крупные капиталы на заграничной торговле и вложившего часть их в сельское хозяйство. По-видимому, с целью сохранения богатств в одной семье все члены ее жили вместе. Из рассказа Закария видно, что это была большая патриархальная семья со своим строгим внутренним уставом, определенными правилами господства и подчинения.

Все члены семьи заняты одним главным делом — умножением богатства. Этот большой торговый дом имел тесные связи с католикосами, с церковью, которой уделял известную долю своих доходов.

Описывая деятельность парона Айваза, Закарий пишет: «...он занялся строениями и имуществом. Он умножил богатство и число угодий... Он каждого из братьев отправлял по торговым делам, кого в Персию, а кого в Грецию — покупать и продавать».

Такого подробного описания жизни и быта патриархальной купеческой семьи не найти, пожалуй, ни у кого из армянских писателей средневековья. В этом отношении Закарий Канакерци — предтеча таких крупных армянских писателей XIX в., как Хачатур Абовян, Раффи, Патканян, в произведениях которых мы встречаемся с художественным изображением подобных купеческих семей.

Рассказы Закария благодаря своему проникновению в народную жизнь, описанию различных сторон быта дают также много фактов и этнографического характера.

В третьем томе своей «Хроники» — *кондаке* Ованнаванка Закарий, дав сначала краткую справку о том, кем, когда и какие церкви построены в Армении, переходит затем к обстоятельствам постройки Ованнаванка — одного из крупнейших монастырей армянского средневековья. Эта часть книги представляет значительную историко-археологическую ценность. Закарий переписал в свой *кондак* все надписи, которые имелись на стенах монастыря. Иные из них в результате раз-

рушений, происшедших с течением времени в некоторых частях монастыря, сохранились лишь в книге Закария, что еще более увеличивает ценность его труда. Следует отметить, что из армянских историков, кроме Закария, только Степанос Орбелян (XIII в.), Симеон Ереванци (XVIII в.) и отчасти Мовсес Каланкатвази (X в.) использовали в своих трудах lapidary надписи и памятные записи. Детальное описание Закарием внешнего и внутреннего вида Ованнаванка представляет несомненный интерес и для истории армянского зодчества.

В своей краткой характеристике книги Закария как источника по истории Армении XVII в. мы далеко не исчерпали всего богатства ее содержания.

Закария Канакерци нельзя поставить в один ряд с такими представителями армянской классической историографии, как Мовсес Хоренаци (V в.), Лазар Парбеци (V в.), Егише (V в.), а также позднейшими историками, как Степанос Орбелян (XIII в.), Аракел Даврижеци (XVII в.). Но, пожалуй, самое отсутствие тех качеств, которые в высокой степени были присущи названным историкам, — большая образованность, умение критически использовать источники, привлечение лишь достоверных фактов, умение их излагать — является достоинством Закария. Как историк, в труде которого нашла свое отражение жизнь народа, Закарий продолжает в армянской историографии ту ее линию, представителями которой были Фавстос Бузанд, Шапух Багратуни, Иоанн Мамиконян и отчасти Киракос Гандзакци (XIII в.).

Будучи по своей форме, языку и подходу к предлагаемому материалу произведением скорее литературным, книга Закария Канакерци именно благодаря этому своему свойству одела в плоть и кровь свою эпоху; она дает возможность историку проникнуть в самую гущу народной жизни, увидеть те ее стороны, которые в обычных исторических сочинениях остаются чаще всего в тени. В этом смысле «Хроника» Закария с полным правом может быть отнесена к числу замечательных памятников армянской историографии.

* * *

«Хроника» Закария, содержащая богатый материал по социально-экономической истории Армении и сопредельных стран, издавна привлекала к себе внимание.

В 1870 г. «Хроника» была впервые опубликована в Вагашапете⁵.

Публикация была произведена на основе рукописи-автографа Закария, заключавшей первые два тома его книги, и отдельной рукописи III тома — *кондака* Ованнаванка.

Следует отметить, что в указанной публикации содержится довольно много пропусков, некоторые места рукописи прочтены неверно, есть также и значительное количество опечаток. Часть этих недостатков (почти все таковые отмечены нами в примечаниях) должна быть отнесена за счет дефектов рукописей, легших в основу указанного издания. С этой точки зрения необходимо новое, уточненное издание армянского текста.

В 1876 г. «Хроника» была переведена на французский язык⁶.

Русский перевод «Хроники» Закария мы предприняли на основе автографа и списков, хранящихся в фонде армянских рукописей «Матенадарана», сличая их одновременно с печатным текстом.

1. Рукопись-автограф (№ 1662) содержит первые два тома книги Закария. Она была завершена в 1699 г. Рукопись (размер 10×15 см, 323 л.) довольно потрепана. По-видимому, в свое время она подверглась действию воды. На некоторых листах часть слов полусмыта, ряд листов в верхней части полуистлел. Особенно сильно повреждены последние страницы.

2. Рукопись № 3024 содержит все три тома «Хроники» начиная с л. 50. Рукопись прекрасной сохранности, относится

⁵ Ջաքարիա Սարգսիսի, Ջաքարեայ Սարգսիսի լատինական, Վաղարշապատ, 1870.

⁶ M. Grosset, Mémoires historiques sur les Sofis par le diacre Zakaria, Collection d'historiens arméniens, t. II, SPb., 1876.

к 1791 г. Эта рукопись дала нам возможность уточнить чтение неясных в автографе мест, а также восстановить те листы, которых недоставало в рукописях III тома.

3. Рукопись № 8636 содержит III том «Хроники» — *кондак* Ованнаванка. Эта маленькая (6,5×9,5 см) красиво оформленная рукопись (конец XVII в.) сохранилась довольно хорошо, если не считать отсутствия нескольких листов.

4. Рукопись № 8018 (15,8×22,5 см) также содержит лишь *кондак* Ованнаванка (XVIII в.). При неплохой в целом сохранности обладает тем же недостатком, что и рукопись № 8636: в ней утеряно несколько последних листов.

При переводе «Хроники» Закария мы стремились сочетать точную передачу смысла с сохранением ее стилистических особенностей. В ряде случаев мы оставили некоторые специфические армянские термины, чтобы не нарушать национального колорита произведения и в то же время дать более пространственный и точный их перевод в прилагаемом к переводу терминологическом словаре. Персидские и турецкие собственные имена и термины оставлены в той форме, в которой они приводятся в рукописи.

Слова, которых нет в тексте, но которые необходимы для большей его ясности, а также купюры некоторых слишком грубых выражений заключены в квадратные скобки. В круглые скобки заключены пояснительные слова. К переводу прилагаются также именной и географический указатели, указатель этнических названий и библиография. Маргиналы первых двух томов проставлены по рукописи-автографу (№ 1662), а третьего тома — по рукописи № 3024.

М. О. Дарбинян-Меликян

ХРОНИКА

ТОМ I

О МОЕМ ИМЕНИ

(Акростих)

И если хочешь знать обо мне,
Знай: в трех видах я представил.
Азами четырьмя сложил я,
А там восьмеркой букв составил
И, сложив две пары слогов,
Кончил букв четверкой пар я.
Радостно окончив дело,
Ан, пошел назад, к концу я,
А затем одною буквой, взятою из букв стаи,
Разом я сложил три слога.
К тому же все четырьмя словами я выразил
И отличился среди соперников моих.
«А» буквами тремя я кончил,
А к ним еще пять букв добавив,
«Зака» и «ре» и «и» сложил я,
«И краткий» лишний здесь поставив *.

АИРАКАЗ

* В акростихе имя Закария читается сверху вниз в четных строках и снизу вверх — в нечетных. В первой и последней строках проставлены, как и в армянском оригинале, лишние «и». Имя свое Закарий представил в трех видах — акростихе, криптограмме и написанным наоборот, и четырьмя словами — дважды в акростихе, в криптограмме и написанным наоборот.

Криптограмма представляет сплетение букв, из которых составляются имя и название сана (*саркаваг* — дьякон) Закария.

В художественном отношении акростих не представляет интереса. Мы дали подстрочный перевод с очень незначительными отступлениями, не претендуя на литературные достоинства.

ИСТОРИЯ И ПРЕЕМСТВО ЦАРЕЙ ПЕРСИДСКИХ

Желал бы я осветить здесь историю и преемство царей персидских и их времена, но не ведаю, откуда идет их начало. Однако знаменитый секретарь Трдата Агатангелос Латинянин¹ и великий Мовсес Хоренаци ведут начало их истории от Аршака Парфянина² и [доводят] до Артевана³, поучительно знакомя нас с нею подобающе красочным и ярким слогом. Я же, заимствовав [порядок событий] из их повествований, напишу их здесь. Воздав должное вашей премудрости, да будет к вашим многим знаниям присоединено и это мое малое. Вот оно. После Александра Македонского, сына || Нектанеба⁴, миром овладели четыре молочных брата его, звавшиеся Антиохами⁵. Селевк стал господствовать над персами, марами* и армянами и был назван Никанором, и оставался он [у власти] 31 год. А затем был Антиох, прозванный Теосом. На 61-м году [по смерти] Александра храбрый Аршак, происходивший от Хеттуры⁶, из племени парфян, из Кушанской земли Бахл, выступил с большим войском и изгнал Антиоха, а иные говорят, что даже убил его. А сам стал господствовать над всем Востоком, над страной ариев и подчинил их своей власти⁷, и правил он 30 лет. А после него многие

5а годы [царствовали] дети детей его || до Артевана. В дни его (Артевана) царство Аршакидов было свергнуто персами. Об этом мы расскажем в своем месте.

Обратимся же к нашему повествованию. Процарствовав 31 год, Аршак умер. [Следом правил] Арташес, 26 лет; Аршак, лет **; Аршакан, 30 лет; Аршак, 31 год; Аршез, 20 лет; Аршавир, 46 лет; Арташес, 33 года; Дарэ, 30 лет; Аршак, 19 лет; Арташес, 20 лет; Пероз, 33 года; Валарш, 50 лет; Артеван, 31 год.

В дни [царствования] Артевана ниспровергнуто было их владычество персами. Но [об этом] мы расскажем в другом месте, а [теперь] расскажем о преемстве армянских царей до Хосрова.

* Т. е. курдами.

** В тексте число лет не указано.

ЦАРИ АРМЯНСКИЕ

Когда стал Аршак, как мы сказали, царствовать над страной ариев, возвел он брата своего Валаршака в царский сан и, поставив его вторым после себя, послал с многочисленным войском в Армению, чтобы противостоять врагам.

Придя с великой силой, он овладел землей армянской и правил царством своим 22 года; следом правила: Аршак, 13 лет; Арташес, 27 лет; Тигран, 33 года; Артавазд, лет*; Аршам, 20 лет; Абгар, 38 лет; Анан, лет*; Санатрук, 30 лет; Ерванд, 20 лет; Арташес, 41 год; Артавазд, год*; Тиран, 21 год; Тигран, 42 года; Валаршак, 20 лет; Хосров, лет*. Здесь на некоторое время прервалось || царствование [царей] 6а Аршакуни и Армении, а в Персии пало навсегда. Ибо был [тогда] персидским царем Артеван, а некто по имени Арташир⁹, сын Сасана из Истахра, объединил вокруг себя весь род Пахлавун¹⁰, и с многочисленным войском пошел на Артевана, и убил его, и сам воцарился над всею Персией. Услышав об этом, царь армянский Хосров, исполненный великого гнева, решил отомстить за кровь сородича своего Артевана и, взяв войско свое, двинулся на Арташира и погнал его до [пределов] Индии, а сам разорил ту страну (Персию), опустошил, полонил и обезлюдил весь край. И поступал так одиннадцать лет, пока и сам он не был убит || Анаком¹¹, 66 как повествует Агатангелос. А Арташир владел Арменией вплоть до прихода Трдата. А [теперь] мы расскажем о преемстве остальных царей армянских до их прекращения. Так, после Хосрова царствовал 56 лет сын его Трдат; Хосров, 9 лет; Тиран, 16 лет; Аршак, 34 года; Пап, 7 лет; Вараздат, 4 года; Аршак, 5 лет; Валаршак, лет*; Хосров, 5 лет; Шапук, 4 года; Арташир, 6 лет; и пало царство армянское [и остается так] по сей день¹².

* В тексте число лет не указано.

Глава III

О ЦАРСТВОВАНИИ АРТАШИРА

Стал царствовать Арташир над всей Персией, а затем
 7а сын его Шапух, [далее] Иездигерт, Пероз, || Ормизд, Хосров, Кават, Арташир, Хорэ, Хосров, Бор, Зармандухт, Иездигерт. До сих пор найдено нами преемство персидских царей, а далее — нет, ибо смешались царства их, падая там и тут, и не наследовал сын отцу. Овладевали царством кто незаконно, как Кара-Языджи*, другие насильем, как Хромой Тимур, а иные обманом; вот почему и мы не смогли уточнить их преемство и не написали их имена, хотя могли бы [это сделать]. Но обнаружив, что за Джаханшахом царствовали преемственно дети детей его и до наших дней, мы написали [о том]. И не тяготясь, мы запишем здесь все, что гласит об их деяниях и поступках молва или что найдено нами в памятных книгах.
 76 || Напишем мы также даты, хотя и не начала царствования их, но напишем то, что найдем по ходу времени. Вы же будьте снисходительны, ибо таковы мои возможности. Недостающее восполните по своему разумению, а меня, хромого Закеоса, избавьте от осуждения. Да пребудете здоровыми духом божьим. Аминь.

Глава IV

О ЦАРСТВОВАНИИ ДЖАХАНШАХА

Джаханшах воцарился в стране Атрпатакане и царствовал над всей Персией¹³. Царствование его было намного удачнее, чем у прежних царей, и подчинились ему все персы и мары.
 8а И страх перед ним объял всю вселенную. || Однако я не ведаю, в каком году стал он царем. Впрочем, историк Аракел рассказывает, что «в 878 (1429) году Джаханшах взял крепость Шамшулда; в 893 (1444) году взял и полонил Ахалцхе;

* В тексте имя Кара-Языджи дано в искаженной форме: «Шараяз-чин» — «Շարայազին».

в 901 (1452) году взял Езнка»¹⁴. Столько услышали мы от Аракела. А из повествований других узнали, что в 910 (1461) году он выступил с многочисленными войсками и пошел в страну Ирак¹⁵, разрушил и опустошил все царство персидское, вырезал всех и дошел до Тегеаполиса¹⁶, то есть Исфахана, и горожане оказали ему сопротивление. Однако Джаханшах силою взял город и, опустошив, разорил и разрушил все строения, запрудил воды реки, что зовется Зантар¹⁷, и затопил все, || ибо [дома] были глиняные. И так⁸⁶ овладел он всей землею Ирака, и имя его прославилось по всей вселенной.

Выйдя оттуда, двинулся он на Ре и Хорасан¹⁸ и завоевал всю страну персидскую, а затем, вернувшись оттуда, пошел в стольный город свой, в Тавриз Шахастан. И вышел ему навстречу католикос Ахтамарский, владыка Закарий, со многими дарами. И принял его царь милостиво, ибо любил он христиан. И дал ему грамотою и владенною патриаршество святого Экмиадзина. И царица его, Бэкум-хатун, так же как и муж ее, Джаханшах, полюбила его.

Случилось, что князь Багеша восстал против него (Джаханшаха); царь послал на Хлат четырех полководцев с 12 000 воинов, || и, придя [туда], разрушили всю страну, оса-
 9а дили крепость и были близки к взятию ее. То же самое хотели сделать и в Багеше, и в Муше, в Хуте и в Сасуне, и во всех их пределах.

Услышав об этом, католикос Закарий пошел к владыке мира царю Джаханшаху и царице Бэкум-хатун и добился примирения; и обратил он гнев самодержца в мир, а сам вернулся к себе, в величественную резиденцию — в святой Экмиадзин¹⁹. И так как наше повествование не о католикосе, а о Джаханшахе, как было обещано нами вначале, то до сих пор мы с трудом смогли найти [сведения] о нем. Все, что найду я после этого, по порядку сообщу до наших дней.

|| Глава V

О ЦАРСТВОВАНИИ ЯКУБА И О ЕГО СМЕРТИ

Джаханшах имел при жизни своей одного сына по имени Хасан-Али, мужа заносчивого и наглого, развратного и злого, разорителя и грабителя. За злой характер отец не любил его. И разъезжал он самовольно, скитаясь там и сям по земле Араратской. Услышав о том, что отец его отправился в Шираз и Керман, вознамерился Хасан-Али схватить католикоса, а тот, узнав об этом, бежал и высадился на остров Ахтамар, как о том рассказывает историк Аракел²⁰. А Джаханшах, вернувшись в Тавриз и узнав о злом поступке сына своего, сказал: «Он не может царствовать из-за своей надменности». Призвал он к себе внука своего Якуба²¹ и 10а || сказал: «Дитя мое, отец твой из-за надменности своей лишился царства, но ты достоин, а посему будь мужественным и искусным в управлении и любезен людям. Остерегайся лишать покорных²². Отца своего не выпускай на свет божий, держи [его] в заключении до тех пор, пока умрет, а ты живи, царствуя над страной. Пока я жив, заботься обо мне, а когда умру — похорони. Бабку свою Бэкум-хатун почитай, как свою мать, и поступай с нею так же, как и со мной».

10б Сказав это, он снял с головы своей царскую корону, || возложил ее на его голову и поклонился ему. А Хасан-Али, когда услышал наказ своего отца сыну своему, исчез бесследно, и никто не узнал, что с ним случилось. Но распространился слух, что он ушел в страну османов и стал товарищем разбойников, именуемых *джалалиями*. Якуб же царствовал над всею Персией и, выполняя завет деда своего, спокойно и мирно правил царством. И имел он сестру, которую выдал замуж за шейха Хейдара, сына ардебильского шейха Сефи. А они, муж и жена, задумали убить царя Якуба и самим стать царями, 11а || так как Якуб не имел ни сына, ни дочери, которые могли бы наследовать царство. И однажды пригласили они царя на дружеский обед и, примешав к еде смертельный яд, поднесли ему. И когда он покушал, понял, [что отравили его], и заставил сестру и зятя своего [также] поест [отравленное

кушанье]. Так и умерли они втроем: Якуб, сестра и зять его.

Так и погибли они. Впрочем, я не нашел ни года воцарения Якуба, ни года смерти его²³.

Глава VI

О ЦАРСТВОВАНИИ ИСМАИЛА

Якуб, как мы сказали, умер от яда, однако, пока он еще дышал, || он приказал уничтожить весь род Хейдара, что и 11б было исполнено. Имел он (Хейдар) сына одного, родившегося от сестры Якуба, по имени Исмаил, которого скрыли на острове Ахтамар. И произошли большие беспорядки и смута в войске персидском из-за падения царства. Тогда некий Альвенд, не царского, а другого рода *, увидев, что остался народ без главы, объединил вокруг себя некоторых князей и самовольно стал царем²⁴. Охваченные недовольством князья послали на Ахтамар [людей], и привезли они оттуда Исмаила и показали войскам, [говоря], что это внук Джаханшаха и сын сестры Якуба, его следует посадить на царство²⁵. || Одобрили 12а все это и посадили его царем. [Был он] мужем храбрым и сильным и могучим в бранном деле. Воцарившись, он изгнал Альвенда и подчинил войско. Воцарился он в 950 (1501) году. В 963 (1514) году взбунтовался некий Салишма²⁶, напал тайком на войско шаха и многих перебил. Шах послал против него войско и изгнал его и его войско.

О нем (о шахе) рассказывают так: выкапывал он в земле яму, пригонял барана и закапывал его в яму по рога, а сам, сев на коня, издали вскачь устремлялся на него и, поравнявшись с бараном, наклонялся с лошади, хватал барана за рога, вытаскивал его из ямы и, трижды покрутив вокруг

* В рук. № 3024 (л. 52а, стлб. 1, стк. 1—2 св.) вместо «не царского, а другого рода» — «*ոչ ի Թագաւորութեանց տոհմէ, այլ այլմէ*» (как это написано в рук. № 1662, л. 116, стк. 9—10 св.) — читаем: «не царского рода, а незнатного» — «*ոչ ի Թագաւորութեանց տոհմէն այլ ի յանդաւիթց*».

126 себя, бросал вперед, || так что конь не поспевал за ним, за что и был он назван «Гочкапан», что значит «Вздымающий баранов»*.

И рассказали царю османов султану Селиму²⁷ о храбрости шаха. И он отправил к шаху послов [с вызовом] встретиться друг с другом на войне. Порешили на том и условились, что встретятся войной на равнине Ч[а]лдыр²⁸.

А шах, разыскав некоего Исмаила, своего тезку, представил его царем и назначил наместником, наказав ему: «Если, мол, случится, что меня убьют или полонят, ты останешься жив и станешь царем над твоим племенем ариев». И перед всеми вельможами принял этот наказ он, названный шах Исмаил, и был покорен истинному шаху.

13a В 964 (1515) году вспыхнула война, и от множества османских войск обратились в бегство войска || персов. И говорят, что 80 000 янычар по пятам преследовали шаха. Шах с немногими мужами ускользнул от них и скрылся в каком-то месте. А они поймали Исмаила, названного шахом, думая, что это настоящий шах, ибо имел он шахские отличия. Взяли и повезли его к своему царю Селиму. И спросил его Селим: «Ты ли шах Исмаил, внук шейха Сефи и сын шейха Хейдара?» Ответил Исмаил: «Недостоин я называться шахом, я лишь недостойный слуга шаха. Ибо хотя я и тезка его, однако это имя мое не делает меня великим, но я покорный слуга тезки моего шаха Исмаила — господина моего». Селим ска-
136 зал: «Прокляни свое племя, и я дам || тебе свободу». Ответает Исмаил: «Проклятие тем, кто отрекается от племени своего, проклятие и тебе, ибо ты мар, не имеешь ни закона, ни исповедания, ни веры и ни религии». Услышав это от него и [увидев] презрение к себе лично и к племени своему, приказал он (Селим) побить его камнями. А он беспрестанно восхвалял племя свое и проклинал и хулил османов, говоря: «Подите расскажите тезоименному господину моему, что, мол, твой слуга-тезка из любви к имени твоему стал *шеитом* и ты не оставь [без мести] кровь мою язидам-курдам и не

* Азерб., букв. «хватающий, вырывающий барана».

позволяя мотылькам садиться на мою могилу»²⁹. || И побили 14a его камнями, и он умер. А другие пленные, что были там, освободившись после обмена, отправились и рассказали [о том] шаху, вследствие чего певцы персидские сложили песни о нем соответственно речам его. Шах же, услышав о смерти Исмаила и его наказе, разослал строгий указ о призыве по всей своей державе. И собрались, прибыли в бесчисленном множестве не только воины, но и простолюдины, и земледельцы, и даже женщины. Открыл шах свою казну и щедро одарил всех жалованием и [взывал к ним] идти на османов. А соглядатаи пошли и рассказали о том Селиму. Но он усмехнулся и, издеваясь, говорил: «[После того], что он || увидел и получил от меня, как посмеет он пойти на меня?» 146 Посему собрал он войско свое и пошел на Дамаск, то есть Шам.

А шах выступил с войском и пошел на страну османов и многие местности разрушил и опустошил, и многих полонил. И разыскав одного турка по имени Селим, приказал побить его камнями в отместку за Исмаила и вернулся с большой добычей в Тавриз. Вскоре он умер в 975 (1526) году, процарствовав 25 лет³⁰.

Глава VII

О ЦАРСТВОВАНИИ ТАХМАСПА

В 975 (1526) году следом за отцом своим воцарился шах Тахмасп³¹. Муж благодетельный, строитель и друг христиан, не жадный, умеренный в еде, питье и одежде, он наряжался не богато, || но так, как одевались простые люди. И был он 15a милосерден, почему и пожаловал всем половину налога за 15 лет³². Очистил страну от воров и разбойников, а также наглых и бесстыдных женщин, что сидели на улицах и у постоянных дворов, открыто занимались блудом и платили царям налог, — от них он избавил полностью землю царства своего. Отменил он и подорожные пошлины и на всех стоянках построил постоянные дворы и вырыл на всех дорогах ко-

людцы. И в его время почти не осталось незастроенных мест. В суде был справедлив и правосуден. И так он правил своим царством во [все время] своей жизни.

В 990 (1541) году озлобились грузины и стали грабить и избивать дубинами всех персов, приезжавших в Тифлис. Услышав о том, шах с большим войском пошел на них, захватил Тифлис || и всю область и вернулся в Тавриз³³. И улучшил он все городские порядки, *моты, капищи*, меры * [длины] и веса, [устав, порядки] ремесленников, лавки и постоянные дворы и вообще все, [что касалось] городской торговли, купли и продажи, а нарушителей казнил. И никто не мог мошенничать, ибо предавали мучительной смерти.

А царь индийский по имени Хума, услышав о мужестве его, прибыл к нему со многими ** дарами, побыл [у него] некоторое время и вернулся с миром³⁴.

У шаха был брат один по имени Алкас, который при вступлении брата на трон бежал, боясь, что убьют [его]. И вот появился он и пошел к *хондкар*у и в 997 (1548) году повел его на брата. *Хондкар* совершил много преступлений, || разрушив и полонив многие места³⁵. Тогда царь Тахмасп пошел на землю османов, разрушил Хнус, Басен, Арзрум, Держан, Кегн, Баберд, Езика, Спер и многие другие места и [затем] вернулся в Тавриз.

Вспыхнули усобицы между двумя сыновьями царя османов; в 1008 (1559) году начали [они] между собой войну в Иконионе, то есть Кониин. Селим победил Баязида и заставил его бежать до Арзрума. И [Баязид], выйдя оттуда с четырьмя сыновьями и 30 000 людей, пошел к шаху Тахмаспу, который принял его вместе с сыновьями и войском и отправил в Хзиран, то есть Казвин³⁶. Поэтому певцы персидские сложили || хвалебные песни о Баязиде.

В это время царем над племенем грузин был некто по

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 156, стк. 2—3 св.). В печатном тексте (стр. 10) отсутствует.

** Восстановлено по рук. № 1662 (л. 156, стк. 10—13 св.) — «*prind*». В печатном тексте (стр. 10) — «*shnd*» — «приятными».

имени Симон. Услышав о прибытии Баязида к шаху, он понял, что никто не может противостоять ему, и сам добровольно пошел в 1025 (1576) году к стопам шаха. И царь Кахети Александр послал заложником к шаху сына своего Константина. И находились при нем (Тахмаспе) оба — Симон и Константин³⁷.

Этот шах Тахмасп имел много детей. Старшего звали Исмаилом, и был он большим лиходеем. И отец посадил его в какую-то крепость, дабы оставался там до дня смерти³⁸, а сам шах Тахмасп умер. Одни говорят, что умер он своею смертью в 1022 (1573) году, || иные говорят, что задушен в бане в 1027 (1578) году³⁹. Истина известна лишь богу, которому ведомо все.

Глава VIII

О ЦАРСТВОВАНИИ ИСМАИЛА

Повествование об Исмаиле вызывает сомнение, ибо историк Аракел говорит о трех Исмаилах: один — сын Хейдара, отца шаха Тахмаспа, умершего в 975 (1526) году; второй Исмаил, говорят, [начал царствовать] в 1023 (1574) году, процарствовал два года, умер в 1025 (1576) году; и тогда освободили из крепости меньшего Исмаила, и воссел он на трон⁴⁰. Так повествует Аракел. Молва же говорит, что сначала умер шах Исмаил, а жена его была беременна и родила сына, названного || по имени отца Исмаилом, и принял его шах Тахмасп, ибо была она матерью обоих. И стал царствовать он вслед за братом своим шахом Тахмаспом с самого начала 1023 (1574) года, но не дожил и до конца года, как умер. Третий же Исмаил, сын шаха Тахмаспа, которого (Исмаила) отец посадил в крепость, услышав о смерти Исмаила, вышел из крепости и начал царствовать в 1024 (1575) году. О нем вардапет Ован Цареци⁴¹ говорит, что сей Исмаил убил семейных своих братьев, а затем начал уничтожать князей, кого явно, а кого тайно: хотел истребить всех князей. Узнав об этом, || войска сообщили правителю Тавриза Амир-хану и 18 а

правителю Араратской страны по имени Тохмах-Махмут, и они, прибыв, убили его тайно, и никто не узнал о смерти его. И, так как не творили суда, уверяли, что он отправился лазутчиком в стан вражий и через год вернется, а позже сообщили о гибели его. Царствовал он три года.

Глава IX

О ЦАРСТВОВАНИИ ХУДАБЕНДЕ ⁴²

Сей Худабенде был сыном шаха Тахмаспа и братом Исмаи-
ла. Отец его Тахмасп отправил его в Хорасан и вверил ему
186 всю || страну. И прибыв [туда], стал он господствовать над
ними. Был он [человеком] распутным и подслеповатым. Вой-
ска, увидев, что осталось царство без наследника, отправи-
лись, привезли его, трусливого и нерадивого в делах войны,
и поставили царем в 1027 (1578) году. На втором году его
[царствования] пришел Лала-паша, разрушил Ереван и взял
в плен 60 000 христиан и мусульман ⁴³. После Лала прибыл
Фахрат-паша ⁴⁴ и отстроил крепость в Ереване, а [затем] дви-
нулся на Гандзак Агванский и овладел им. Взяли и Тавриз,
и Шамаху, и Дамур-гапы, то есть ворота Аланские ⁴⁵, и осма-
ны распространили свое господство вплоть до Худаферина.

Царь же персидский Худабенде собрал войско свое и
пошел на Гандзак и был уже близок к взятию его, [когда]
19а проклятое племя персидское совершило || безбожное [дело].
Он имел сына одного по имени Амир Хамза, которого прочил
в цари, и, напав на него, убили его ⁴⁶; из-за этого вновь ослеп
Худабенде. Он отказался от войны и отправился в Хорасан
к другому сыну своему, Аббасу, и умер там, процарствовав
три года, а иные говорят — 9 лет ⁴⁷. О смерти же его расска-
зывают, что он пошел в баню, побрили ему голову и, когда
начали брить под подбородком, бритвой перерезали ему
горло. И так как был он труслив, певцы персидские сложили
о нем презрительную песню. И говорилось в этой песне:
«Разрушил ты Тавриз, а напачкал в Маранде». Сложили
196 еще || такую побасенку: «Сказали ему: „Царь! Османы взяли

такой-то город, что же ты сидишь?» А он рассердился на них,
говоря: „Молчите, ибо сейчас кошачья свадьба“. А сам укра-
шал кошек парчовыми одеждами и вешал на шеи кошек ко-
локольчики и приказывал трубить в трубы. И хлопал в ладо-
ши он и смеялся». Сложили побасенку эту, чтобы показать
слабость и трусость его; а смысл ее таков: как кошка живет
в доме и не выходит из него, так и он, подобно кошке, сидит
дома и не заботится о делах страны. Придумали и другой
рассказ, о его || слепоте: когда выходил он из дому и верхом ^{20а}
катался в чистом поле, сопровождавшие его, насмехаясь над
ним, шутили и говорили: «Государь! Здесь роща и чаща,
склони голову, чтобы не ушибиться о дерево». И он часами
держал голову низко склоненною.

Так в позоре влачил он жизнь свою до самой смерти.

Глава X

О ЦАРСТВОВАНИИ ПЕРВОГО И ВЕЛИКОГО АББАСА

В 1029 (1580) году сел [на трон] царь Аббас, муж храбрый
в войне, велеречивый, многомудрый, хитроумный, прозорли-
вый и красноречивый, изобретательный и удачливый во всех
|| делах, упорный и бесстрашный во всем. И с начала царст- ^{20б}
вования удачно шли его дела. Ибо еще при отце его восста-
ла страна Джочанет, то есть Гилян. Сей Аббас, отправив-
шись [туда], подчинил [ее] своей власти. А [затем] пошел в
Ардебиль, чтобы оказать милосердие жителям его. И вышел
род Пахлавуни, то есть озбеки ⁴⁸, из Бахла Бухарского и от-
нял у персов город Рей ⁴⁹. И выступил с войском своим
шах Аббас и прогнал их, истребив многих из них. Захватив сы-
на царя их, пошел он вместе с ним в Хзиран, то есть Казвин.
Все деяния его полностью описал историк Аракел ⁵⁰. || Же- ^{21а}
лающие узнать истину пусть читают и поучаются у него. Я же
пишу все, что слышал об этом шахе Аббасе, как ложь и не-
былицы, так и истину и правду. Если ж будут хула и укоры
или похвалы и одобрение, да отнесутся они к тем, кто рас-
сказывал нам. Ибо те, что были очевидцами, рассказали

правду, а те, кто говорили понаслышке, сообщили обо всем неточно, но мы расскажем, как слышали, все — как ложь, так и истину.

Глава XI

О ПОЕЗДКЕ ШАХА В ГУЛПЕКАН

Имел шах Аббас привычку временами гулять переодетым. || Бывало, отправлялся иногда куда вздумается верхом и с телохранителем, иногда же один, а порою в обличии коробейника, то есть *чарчи*. Так бродил он среди знатных и простолюдинов, расспрашивал и осведомлялся обо всем: о шахе и стране, о налогах и обо всех делах.

Случилось однажды, что отправился он с войском в пределы Гулпекана. И покинув войска, он один верхом разъезжал [по окрестностям]. А было время, близкое к посту святого Георга. Пошел сильный дождь и промочил его и телохранителя. И отправились они прямо к городку Гулпекан. [День] клонился к вечеру; увидел шах большой [огороженный] двор с двустворчатой дверью. Направился он к этой двери и верхом на коне въехал во двор и увидел мужчину, || который сидел на стуле в глубине крытого балкона, то есть айвана. Поздоровался он и сказал: «Ради любви к шаху прими меня, ибо замерз я от холода». И сказал мужчина: «Коль помянул ты шаха, слезай с лошади». Позвал он слугу своего и приказал ему: «Позаботься о лошади и скороходе». А сам повел шаха, вошел с ним в хорошо убранный дом и, сняв с шаха одежды, отправил их во [внутренние] помещения, приказав: «Высушите их». [Затем] принес большую соболью шубу, накинул ее на шаха и сказал, смеясь: «Хорошо так?» Ответил гость: «Да, хорошо». Сказал муж: «Почему не должно быть хорошо, кават бози!», то есть || сводник. И говорит далее муж: «Хорошо бы зажечь огонь». Отвечает гость: «Да, было бы хорошо». Говорит муж: «Действительно хорошо будет, кават». И велел зажечь огонь в камине. И говорит далее: «Хорошо будет, ежели я приготовлю шашлык?» Отвечает

шах: «Да, хорошо». Говорит муж: «Действительно хорошо будет, кават». И так спрашивал муж, и так отвечал шах. И все, о чем говорил муж, (он) приносил* и приготовил яство, и подал вино, и сели [они] есть и пить. И говорили о стране и о шахе. А человек все с похвалою отзывался о шахе. И так беседовали они до полуночи. А затем || приказал он принести чистые постели шаху и телохранителю. И велел, чтобы заперли двери изнутри. «А о лошади, — сказал, — не беспокойтесь».

И остался** шах до утра, а как рассвело, сказал он человеку: «Скажи, что потратил на нас, и мы уплатим [тебе] цену». Ответил человек: «Не дай боже нам принять деньги за кусок хлеба, который скушал гость, помянувший имя шаха и посланный богом. Тогда лишусь я воздаяния своего». Так отпустил он [гостя]. Но шах спросил у слуги его: «Как имя господина твоего?» И тот ответил: «Зовут [его] Аллаверди». И, выйдя оттуда, поехал шах восвояси.

И отправил трех мужей в Гулпекан, приказав: «Пойдите в такой-то дом и скажите хозяину дома, мол, приказ шаха тебе идти || к нему. А если спросит: „Откуда меня знает шах?“, скажите: „В ночном видении видел тебя, потому и призывает к себе“».

И, отправившись [туда], нашли его мужи, поздоровались с ним и сказали: «Ты будешь Аллаверди?» Ответил тот: «Да, я». И они передали [ему] наказ шаха. И после многих речей накрыл он для них стол. Сам же надел шелковый кафтан, обвязал стан драгоценным поясом тонкой шерсти, а сверху надел соболью шубу и, опоясавшись булатною саблею. Появил на голову златотканую чалму, на ноги надел башмаки и перекинул через плечо ружье. Сел он на буланого коня и со своим телохранителем впереди отправился вместе с посланцами. || И в пути спрашивал он у этих мужей: «Чего хочет от меня шах? Знаю, убьет он меня. Ибо на прошлых днях при-

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 2а, стк. 7—6 св.) и № 3024 (л. 53б, стлб. 2, стк. 2 св.) — «բերբեր». В печатном тексте (стр. 16) отсутствует.

** В рук. № 3024 (л. 54а, стлб. 1, стк. 8—9 св.) — «и проспали они до утра» — «Էւ ինչեզերն մինչև ցաւաւումն».

Глава XII

ОБ УДАЧАХ ЦАРСТВОВАНИЯ ШАХА АББАСА

шел к нам в село один воин и совершил наглый поступок и я побил его. А он пошел и пожаловался шаху. Посему и зовет меня шах к себе, чтобы убить. Но я повешу саблю мою на шею и паду к ногам его, и пусть он сделает, что пожелает». А слуги первыми вошли к шаху и рассказали ему все. И приказал шах представить его. Когда вошел Аллаверди к нему и поздоровался, тут узнал, что это тот гость, которого он принял. Говорит шах: «Добро пожаловать, кават». И говорит далее: «Если одеть тебе в дорожные одежды, хорошо будет?» Отвечает муж: «Будет хорошо». Говорит шах: «Действительно хорошо будет, кават. И если дать тебе коня с седлом, хорошо будет?» Отвечает муж: «Это будет хорошо». Говорит шах: «Да, хорошо будет, кават. А если дам тебе шатер с кухнею, будет хорошо?» Отвечает муж: «Хорошо». Говорит шах: «Действительно хорошо будет, кават. А что будет, если дам тебе ханство города Сисес, то есть Шираза?» «Это лучше, чем все остальное», — отвечает человек. И приказал тогда шах дать [ему] все, что сказал. И написал грамоту-указ и дал ему ханство Ширазское.

25a Это тот || Аллаверди, которого упоминает историк Аракел в [повествовании о] войне Арцке и Вана⁵¹. И все [случилось] точно так, как мы написали. Услышали мы это от одного человека по имени Мурад-хан, а кое-что и от матери моей. Ибо, когда шах Аббас дважды угнал [людей наших] в страну Персидскую⁵², мать моя с отцом и матерью своими поселились в Гулпекане. А позже мелик Давуд Канакерци, что был областным старостой Котайка, поселил их в своем селе Арцни. Бабка моя, Хосров, была свояченицей мелик Давуда, которого называли мелик Туркча-Билмаз*, а мать мою, Ханугу, выдала замуж за писца || его, Мкртича, от которых родился я. И историю эту рассказала моя мать.

* Тур., букв. «мелик, не знающий турецкого».

Когда воссел на [трон] хитроумный и прозорливый царь шах Аббас, дела его пошли успешно, ибо он мужественно вернул все земли, что были отобраны у страны персов во времена отца его или иные времена, а именно: Джочанет, то есть Гилян, Кандахар, Хурмуз, Ре и другие. А затем восторжествовал над османами. Ибо, как повествует историк Аракел, увеличились в числе разбойники, то есть *джалалии*, имена коих написаны, и они распространились от Константинополя и до Еревана. || Посему шах набрался мужества и, собрав войско свое, двинулся [на них] и вернул всю страну, что отобрали османы у персов. [Страны], о коих мы рассказали здесь, это: Тавриз, Нахчеван, Ереван, Тифлис, Гори, Кахети, Гандзак, Шамаха, Багдад и другие со всеми их областями. 26a

Затем собрались с духом османы, сговорились и послали против шаха Аббаса сардара Джигал-оглы Синан-пашу⁵³. О поражении его рассказывает Аракел, прочитайте о том в его Истории, мы же не будем растягивать [наше повествование].

До прихода Джигал-оглы угнал шах Аббас простолюдинов и крестьян всей земли [нашей] в страну персов. Угнал в страну персов всех: как тех, коих он сам покорил, так и тех, || коих пригнали ханы из другой страны. Посему мы со- 26b

чли важным перечислить здесь страны, которые он опустошил, поименно, но не по порядку, а ты примечай, беря начало с пределов Нахчевана, — Ехегнадзор, Гехам, Лори, Хамзачиман, Ниг, Шарапхана, Ширак, Заришат, села Карса и ущелье Кагзувана, Алашкерт, Маку, Албак, Салмаст, Хой, Урми, пределы Тавриза, Арагатская долина, город Ереван, область Котайк, Цахкунацзор, Гарнудзор, Урнацзор и области Карина и Басена, Хнус и Маназкерт, || Арцке и Арчеш, 27a

Беркри и все области Вана. И все другие места полонил он и опустошил; предал огню и сжег все жилища, чтобы не осталось ни одного обитаемого места. [Жителей] всех этих [областей], о которых мы написали, угнал и расселил по всем

областям Персии⁵⁴. А места, в коих он поселил их, следующие: Ардебиль, Ахар, Апахр, Казвин, Хамадан, Шираз, Гулпекан, Керман, Исфахан, Хунсар, Силахор, Париа, Пуавари, Гентуман, Лнчан, Алинджан, Хойикан, Шехшебан и другие области Персии, имен которых я не знаю. [А те], что ушли [туда], остаются там и поныне. Но раньше, чем их, угнал он в Фахрабад, Ашраф и Кушан || [жителей] стран Кахети и Картли. И так поселил он их на земле Иракской и многолюдной сделал всю страну Персидскую. А обо всех других его деяниях написал вардапет Аракел.

Глава XIII

О ТОМ, КАК ПОШЕЛ ШАХ АББАС В ДОМ К ИЕРЕЮ ДАВИДУ

Изменил по своему обычаю государь шах Аббас свой вид, переоделся жоробейником, то есть *хурдафрушем**, и пошел бродить среди простолюдинов, спрашивать и осведомляться. И так бродя там и тут, пришел в селение одно, что зовется Лнчан, и вошел в дом одного иерея — вдовца по имени Давид; он был писцом и переписывал *Айсмавурк*. И войдя в дом, спросил шах: «Поторгуем мелочью?» Говорит иерей: «Есть ли у тебя хороший перочинный нож?» Отвечает торговец: «Да, есть || хороший нож». «Покажи, посмотрю», — говорит иерей. А он разложил перед ним свой товар, и взял иерей маленький перочинный нож и дал цену его — 13 *пулов*.

Начали они беседовать о многих вещах. Говорит лжеторговец: «Довольны вы, святой отец, шахом или имеете жалобы?» «Не знаем мы пока о шахе ни хорошего, ни плохого, но не подобает говорить о нем плохо, ибо он государь», — отвечает иерей. И после многих речей спрашивает торговец: «Что это за книга, что ты переписываешь?» Отвечает иерей: «На нашем языке зовется *Айсмавурк*, а на вашем языке — *Шеит кетаби*». Говорит шах: «Ради бога, ежели любишь шаха, расскажи о *шеитах*, [о том], как они стали *шеитами*».

* Перс. «торговец мелочью».

И вот, раскрыв книгу, нашел иерей житие святого мученика Акопа и принялся читать и подробно рассказывать по ту-речки, || как рассекли все тело святого. А шах слушал внимательно и запоминал. Говорит шах: «Кто был в то время царем, совершившим это?» Отвечает иерей: «Имя его было Иездигерт». Говорит шах: «Какой веры был он?» «Был он персом, однако огнепоклонником, но не мусульманином», — 286 отвечает иерей. Говорит шах: «И ныне есть в Исфахане огнепоклонники, и зовут [их] тебры». Говорит иерей: «Да, в те времена царями были они». И после многих речей поднялся шах и говорит: «Молись [за меня]». И отправился восвояси; историю же, рассказанную иереем, он запомнил.

Однажды призвал шах главных [в делах] их религии, коих зовут *садр*, или *наваб*, и *эхтимал-довлата*, || то есть везира, 29а по имени евнух Сарутаги, и других вельмож и говорит им: «Видел я этой ночью сон дивный, и вот дрожит сердце мое». Говорят они: «Расскажи сон твой, дабы *наваб* разгадал [его]». Говорит шах: «Сон сей нельзя разгадать, надо исполнить делом». И все, что слышал от иерея, приписал себе, будто он [это] совершил. И затем сказал: «И когда исполнилось повеление мое, снизошел на него с неба свет [столь] яркий и страшный, что затмил он свет солнца. И вот говорю я вам: Напишите в книгах ваших закон, закрепленный проклятием: ежели христиане станут мусульманами и потом [пожелают] вновь обратиться в веру свою, не препятствуйте и не мучайте || их, но 29б дайте им возможность оставаться в вере своей, а то, быть может, когда вы убьете их, тогда снизойдет свет на них, и магометане, увидев это, усомнятся в вере своей и будет [ог этого] большой ущерб племени нашему. Поэтому, когда придут к вам, дайте им грамоту, [дозволяющую] сохранить им веру свою, и будут они отступниками и станут платить вам налог».

И исполняется указ сей и поныне. И если кто-нибудь, по какой-либо причине став мусульманином, получит царский указ, он смело может исповедовать веру свою, и никто из мусульман ничего не говорит [ему].

Мы же в 1124 (1675) году пошли в город Казвин по мо-

настырским делам и получили указ от шаха Сулеймана⁵⁵ для
 30а пяти мужчин из парбских мусульман*. || И вот пребывают
 они в вере христианской и почитают Христа, как почитают
 [его] и другие.

Глава XIV

ОБ УПРЯЖИ ЛОШАДЕЙ

Хочу рассказать я вам об этом шахе Аббасе, ибо он был
 очень хитроумен и весьма даровит и привлекал к себе серд-
 ца людские, и делами своими угождал людям. И случилось,
 что украсил он своего коня позлащенной упряжью. И седло,
 и уздечку, и подбрюшник, и подседельник, и всю остальную
 сбрую [он] сделал из золота. Одевание себе [избрал] также
 30б красивое и драгоценное, как подобает царям. И так пышно
 одетым отправлялся он на охоту или на прогулку. || И увидел
 он, что все воины сшили себе одежду и сделали конскую
 упряжь такую же, как у него, и мало-помалу стали походить
 видом своим на шаха. И когда увидел шах, что уподобились
 все ему, сказал *эхтимал-довлату*: «*Лала*, имею сказать тебе
 нечто, ибо вижу, что все воины мои надевают одежду более
 пышную, чем я, и упряжь лошадей их наряднее моей. И чем
 же тогда я выше их? Ежели придет кто-нибудь незнакомый
 в стан наш, как узнает он, что я шах, если все имеют облик
 31а шаха и ни в чем || не уступают мне? И если имя мое шах,
 то они все шахи по обличью. Если скажу им: „Не одевайтесь,
 как я“, они станут ругать, мол, сам он не дает нам одежду, а
 когда мы шьем [ее] сами, он завидует нашему одеянию. И вот
 наказываю я тебе, *лала*, призвать всех глашатаев и [повелеть
 им], дабы обошли город Исфахан и громогласно объявили:
 „Приказ шаха! Ежели кто не сделает свою одежду и конскую
 упряжь из золота, отсечем ему голову! Слушайте все строгий
 указ шаха!“. Когда услышали это, все, кто мог и кто не мог,
 тотчас исполнили повеление шаха. А сам шах сделал сбрую

* Имеются в виду армяне, принявшие до того мусульманство.

коня своего из сыромятной кожи и оделся, || как [одеваются]^{31б}
 простолюдины. И этим способом завоевал он сердца всех и
 всем стал приятен.

Глава XV

О ТОМ, КАК ОТПРАВИЛСЯ ШАХ В ДОМ АТА

Желаю написать обо всем, что случилось во времена шаха
 Аббаса, но не могу, ибо малочисленны современники, кото-
 рые рассказывали бы все достоверно. Однако что слышал, о
 том и пишу. В то время когда пошел шах на Грузию и по-
 корил ее и по возвращении прибыл в Кайенадзор, что ныне
 зовется Грагидзор, и остался там на зиму, по своему обычаю,
 и в этом месте он преобразился, надел кожаные лапти, то
 есть *трех*, или *чарух*, и, приняв || образ коробейника, бродил^{32а}
 по селам, расспрашивал и осведомлялся и вникал во все де-
 ла. И так дошел он до одного села, называемого Миапор.
 Время было осеннее. Вошел он в дом один и увидел жен-
 щину, которая зажгла огонь в очаге и, сидя около [огня],
 вязала чулок, а с нею маленькую девочку лет пяти. Войдя в
 дом, сказал он: «Поторгуем?» Говорит женщина: «Есть у
 тебя бисер?» «Да, есть крупный и мелкий», — отвечает шах.
 Говорит женщина: «Покажи, посмотрю». И поставил он пе-
 ред нею свой короб, то есть *сапат*, и, раскрыв бисер, разло-
 жил перед нею. Говорит женщина: «Что стоит он?» Отвечает
 лжеторговец: «Что дашь, то и стоит». И говорит он далее:
 || «Очень голоден я, за бисер принеси мне хлеба». «Ужели^{32б}
 [могу] я дать человеку хлеб и взять деньги и продать свое
 воздаяние?» — говорит женщина. Сказав это, вышла и при-
 несла три яйца, поставила их в маленьком горшочке на
 огонь и, сварив, положила перед ним. Принесла и мацун, и
 масло, и хлеб с примесью проса. Шах поел все это и о многом
 расспросил. А затем спрашивает: «Мать моя, есть ли у тебя
 муж?» Отвечает женщина: «Есть, он пастух и пасет отару». Спрашивает шах: «Овцы ваши или чужие?» «Есть наши, а
 есть и чужие, — отвечает женщина, — ибо их три товарища

и пасут они вместе. Он то приходит, то уходит, ибо пастбище находится близко». Говорит шах: «Как имя мужа твоего?» «Зовут [его] Ата», — отвечает женщина.

3 За || И открыл он затем свой короб и одел много нитей бисера на шею девочки, а матери дал золотой браслет и говорит: «Господь да сохранит твой дом». Говорит женщина: «Скажи цену их, дабы уплатила я». Ответает коробейник: «Ежели ты не продаешь свои услуги, ужели я продам свои?»

Сказав это, он вышел и вернулся восвояси и разослал по стране строгий указ, гласящий: «Если кто-нибудь из племени персов насильно возьмет что-нибудь у простолюдинов, голову его отсеку, а если берут, должны уплатить [за это]», ибо пожаловалась ему та женщина.

Спустя два дня послал он воина одного в село Миапор и сказал: «Пойди в дом чабана Аты и скажи ему и жене его, что шах || зовет вас. А ежели спросят, откуда знает нас шах, скажи — дошла до него молва о вас, посему и желает вас [видеть]». Воин отправился и нашел их дом. Ата в тот час был дома. И передал он наказ шаха. После того как сказал и выслушали они, приготовились идти. Пошел Ата и привел из отары своей длиннорогого барана, а женщина надела одежды, что имела, и поручили они дом соседям. Посадил муж себе на спину девочку, и так пошли они в пастушьих одеждах, гоня впереди барана. На следующее утро пришли к шаху. По указанию воина, пав ниц, они поклонились ему 34а и затем вошли || в шатер. И говорит шах: «Добро пожаловать, мать». Ответает женщина: «Да снизойдет благодать на тело и душу твою». Спрашивает шах: «Узнаешь ты меня?» Ответает женщина: «Да, ты тот, что подарил дочери моей этот бисер». И тогда шах, смеясь, хлопнул в ладоши и говорит: «Вот так так! Тогда был я продавцом бисера, а теперь каким образом стал я шахом?» И повелел [им] сесть и говорить с ними о многом. И услышал от них речи мудрые, приятные и достойные. Говорил иногда с мужем, а иногда с женой, и от каждого слышал ответы, надлежащие и весьма умные. И спустя дня два разodel он с головы до ног мужа 34б и жену и девочку и || повелел секретарю написать указ, то

есть *рагам*, на меликство, дабы они из поколения в поколение были меликами той области. И приказал тому же воину повести мелика Ату по всей области и огласить указ шаха.

И по сей день [потомки остаются] меликами той области Кайенадзора, что есть Грагидзор.

В 1086 (1637) году брат мой Хачатур взял меня [с собой], и пошли мы в село Миапор, сняли [там] лавку в доме мелика Аты и занялись золотых дел мастерством и все [это] узнали от них. И звался он меликом Атой по имени деда своего, первого мелика Аты. Вот до какого величия довел кусок хлеба!

|| Глава XVI

ОБ УБИЙСТВЕ КАРАЧАГА-ХАНА

Не должно умалчивать о минувших делах, но рассказывать [о них], как можем, согласно тому, что гласит молва. Ибо, как повествует вардапет Аракел, отправился грузин *моуравий*⁵⁶ и привел в Грузию шаха Аббаса, который опустошил и разрушил всю землю Грузинскую и Кахети, а царя Кахети Теймураза⁵⁷ принудил он бежать в глубь Грузии. И забрав с собой царя Тифлиса, Луарсаба, увез его в Персию⁵⁸, а в Грузии оставил Карачага-хана с многочисленной конницей, и с ним вместе *моуравия*. И сказал [шах Аббас]: «Когда покорить всю землю Грузинскую, отвези в Тифлис *моуравия*, посади его царем». Ибо таково было || его обещание *моуравию*. Шах Аббас находился в Персии, а Карачага-хан оставался в Грузии и раздумывал о том, как бы ему завоевать Грузию. 35б

А хитроумный шах Аббас, который от рождения имел злое сердце и желал полностью уничтожить власть христиан, подумал про себя: «Если *моуравий* останется жив и станет царем Грузии, будет он нам помехой и противником государству нашему». Тогда держал он совет со своими единомышленниками — убить *моуравия* и написал письмо к Карачага-хану. Вот копия этого письма: «От шаха Аббаса да

36a будет ведомо тебе, Карачага-хан! Когда овладеешь землей || Грузинской, постарайся любым способом убить *моуравия*, дабы не противился он нам и не причинил ущерба царству нашему». Написал это письмо и, запечатав, дал в руки скороходу, говоря: «Никому другому письма не давай, но только Карачага-хану».

Гонец надел легкую одежду скорохода, привязал к ногам колокольчики и, взяв письмо, пошел.

Не удалось, впрочем, то, что задумал шах, а получилось обратное тому, согласно писанию: «Получишь то, что задумал», или, по Соломону: «Кто роет яму, тот сам упадет в нее»*, что и случилось.

36b Скороход пошел и достиг || места, где находился стан войска. *Моуравий* же разбил свой шатер у края стана, на дороге. И вот подошел гонец, услышал *моуравий* шум его колокольчиков, вышел из шатра и увидел, что идет гонец, позвал [его] к себе и спрашивает: «Откуда идешь и куда путь держишь?» Отвечает он: «Я гонец, иду от шаха и держу путь к Карачага-хану, ибо имею к нему письмо от шаха». И говорит *моуравий*: «Это я». И повел в свой шатер. И никто из воинов не узнал о прибытии гонца. Взял он от него письмо и велел слугам в тайне держать приход скорохода и, вскрыв

37a || письмо, повелел прочесть его. Узнал он, в чем дело, и приказал погубить гонца. В тот же день тайно от персов призвал по одному всех князей грузинских и раскрыл перед ними тайные помыслы шаха. Обратился к ним и сказал: «Какой вред причинил я ему, что желает убить меня? Так отблагодарил он меня за то, что опустошил Грузию я и прогнал их (грузин) царей? Такого его обещание, когда намеревался он сделать меня царем Грузии? Ныне вы племя мое и родня моя. Не дайте неверному племени персидскому истребить племя наше. Будьте мужественны и давайте истребим их этой ночью».

37b И разделил он персов || меж грузинами, а сам с войском

* Притч., 26, 27.

своим взял [на свою долю] Карачага-хана* и условился: «В назначенный час обруштесь каждый на свою часть и изрубите их беспощадно». Персы же не знали о том и спали на своих местах. И в условленный час обрушились грузины на персов и истребили их, словно муравьев горячей водой, и убили Карачага-хана, Юсуф-хана, Казах-хана. А другие из вельмож и те, кто услышал [это], убежали, даже не опоясавшись, с непокрытыми головами, босыми ногами, покинув имущество и богатство и ища спасения собственной жизни. И в ту же ночь не осталось там ни одного перса⁵⁹. А грузины набросились на имущество || персов, разграбили и расхитили^{38a} все. И рассеявшись по областям, они обратили все в свою добычу и беспощадно предавали мечу каждого встречного мусульманина, а женщин брали в плен. И все это зло учинили грузины. Они грабили и имущество христиан, но людям вреда не причиняли. Рассказал нам это живший в Ованнаванке инок Петрос из монастыря Ахчоц, ибо и он сам был ограблен грузинами в 1074 (1625) году.

Глава XVII

О ВОЙНЕ ПЕРСОВ С ГРУЗИНАМИ

Когда разбил *моуравий* персов и опустошил страну, по- нял, что шах не простит, услышав молву || об этом, а по- 38b тому отправил он жену свою и детей и имущество свое в Арзрум, а сам собрал всех грузин и наказал им быть готовыми и ждать, что будет [далее]. Персы же, что бежали от *моуравия*, отправившись, рассказали [обо всем] шаху.

Как услышал шах эту весть, зафыркал, заорал, завопил и зарычал, подобно львице, потерявшей детеныша. Затем повелел одному сановнику, которого звали *корчи-баши*⁶⁰, со-

* Слова «а сам с войском своим взял Карачага-хана» — «*ბა ჩინი ჩაიღო* *ყორო ღაი ყივჩაყი ჩინი*» восстановлены по рук. № 3024 (л. 56б, стлб. 2, стк. 21—23 св.). В рук. № 1662 (л. 37б, стк. 1—2 св.) эти слова стерты и в печатном тексте отсутствуют.

Глава XVIII

О МЯТЕЖЕ ДАВУД-ХАНА

Так как взялся рассказывать о делах персов, скажу и об этом. Когда шах захватил Гянджу, поставил он там правителем Давуд-хана, мужа вероломного и гордого, самодовольного и спесивого, который никогда ни перед кем не склонялся. А когда шах оставил Карачага-хана в Грузии, [чтобы] покорить грузин, оставил он там также Давуд-хана и сказал: «Внемли словам Карачага-хана и будь ему покорен». А он, хотя и остался там, не пошел к Карачагу-хану, || и 41a Карачага-хан также не позвал к себе Давуд-хана. Так завидовали они друг другу. Меж тем Давуд-хан часто ходил к *моуравью*, и стали они сотрапезниками, любезными друг другу. Давуд-хан всегда ругал Карачага-хана и оскорбительно выражался о [нем]. «Ежели получу я власть над ним, — говорил он, — не то что мечом убью его, а изрублю его на кусочки». И каждый день говорил он так *моуравью*. И случилось, что, когда *моуравий* взял письмо, принесенное гонцом, он позвал Давуд-хана и показал ему бумагу. Он же дал совет ему, который и выполнил [*моуравий*] точно. А Давуд-хан бежал и прибыл в Гянджу. || Когда шах послал *корчи-баши* против 41b *моуравия*, то он отправил к Давуд-хану [гонца], чтобы он пошел вместе с *корчи-баши*, но он не пошел по зову его, а придумал причину, мол «ранен я, поэтому не могу пойти».

После окончания войны и бегства *моуравия* в страну османов услышал [о том] Давуд-хан и понял, что стал он противником шаха, посему бежал и он с шестью мужами. Отправившись в землю османов, нашел *моуравия* и остался там и там же в стране османов погиб.

Глава XIX

О ТОМ, КАК ОТПРАВИЛСЯ ШАХ В МИАНА ⁶³

Какие истории слышал, о тех и пишу, но не ведаю ни их последовательности, ни времени. || И кто прочитает [это], да 42a

брав войско, самому стать во главе его и двинуться на Грузию. Сановник выполнил приказ шаха и отправился в сторону Грузии. Точно так же и *моуравий*, || взяв грузинское войско, подошел к врагу своему — войску персидскому на реке, называемой Алгет.

Был в войске грузинском муж один, могучий телом, с широким лбом и большой головой, храбрый в войне, его звали Ага-Танки. Идя на войну впереди [войска], он говорил: «Пусть все войско персидское будет моей долей, боюсь я только светловолосого вепря, а именно опасаясь я Амиргуна-хана» ⁶¹.

На том месте [у реки] Алгет сошлись они в жестоком и страшном побоище, подобно [молоту] кузнеца, бьющему по железу, и [ковалю] медника, кующему медь. || И так сражались они друг с другом весь день. И от пальбы ружей и свиста стрел и криков людей и ржания лошадей все выючные животные персов — верблюды и лошади, мулы и ослы — все, пустившись в бегство, убежали восвояси. Говорят, что в ту же ночь верблюды достигли Шираза, что истинно, ибо всех, кого встретили на пути, они затоптали ногами, а сами быстро достигли своих мест.

В том же сражении встретились друг с другом Амиргуна-хан и Ага-Танки. Говорит Амиргуна-хан: || «А даш тапа», — что значит «каменный холм, куда ты бежишь?» И тотчас, в мгновение ока бросились они друг на друга с мечами. Ага-Танки первым устремил меч на левую руку хана и пронзил ее. В свой черед и хан [ударил] по левому плечу грузина, которое, отрубив, бросил на землю; сам же [Ага-Танки] повис на лошади. Слуги пришли, забрали его к себе, и он умер там. А Амиргуна-хан был ранен. И был с ним сын его Тахмасп-бек, который перевязал рану отца своего и отправил его в Ереван, а сам остался там с персидским войском. И пали в этой войне Шахбанта-хан и Селим-султан и другие персидские вельможи. И хотя || они пали, однако грузины потерпели поражение и были уничтожены ⁶². *Моуравий* бежал в страну османов, персы же восторжествовали и по сей день владеют Грузией.

не осудит [меня]. Если понравится это [повествование] вам, благодарите господя, а если нет, да пребудете вы в здравии. Узнайте же, кто рассказал нам историю, о коей предстоит [повествовать]. Был древний старец, родом из села Вагаршапат, и звали его Еранос. Он рассказал [вот что]: «Когда шах угнал [жителей] страны нашей, было мне 20 лет, и стал я погонщиком мулов у шаха, то есть *гатрчи*. Куда бы ни отправлялся шах, навьючивал я мои 5 мулов и шел с ним [туда], куда шел он^{*}. Возвращаясь из Тавриза и направляясь в Казвин, достиг он поселения одного, что зовется Миана, расположенного по сию сторону горы Гаплант, со стороны Тавриза, и по своей похотливой привычке повелел, чтобы всех 426 молодых || женщин и девушек собрали в одном месте. Посадил он их рядышком в круг и не оставил там взрослых мужчин, а все были женщины и маленькие дети. Накрыли стол [и стали] есть, пить и танцевать. А сам он, поднявшись, подносил им в золотом кубке вино, и, если кто нравился, шах пил половину кубка, а половину давал ему. И была среди собравшихся одна красивая девушка, которая не ела, не пила, не говорила и не поднимала глаз, а была она помолвлена с одним юношей. Подошел к ней шах и, взяв девушку за подбородок, сказал: „Девушка, почему не поднимаешь ты глаз?“ Тогда посмотрела девушка наверх, открыла уста свои и сказала: „О падишах, и ты посмотри наверх!“ 43а || Дважды сказала она эти слова. Шах запомнил слова девушки. И, когда кончилось веселие его, повелел он накинуть на голову каждой женщине [по одному] личному покрывалу, то есть *рохнак*, а детям [дать] по шапочке и отпустил их. Вернулся он к себе и призвал к себе девушку, что ему сказала [те] слова, поцеловал ее и говорит: „О дочь моя! Что означало то слово, что сказала ты мне в лицо?“ Говорит девушка: „О шах, отец мой! Я твоя раба. Вот уже два года, как помолвлена я с одним юношей и до сего дня, когда разо-

^{*} Эта фраза восстановлена по тексту рук. № 1662 (л. 42а, стк. 9—8 он.). — «Եւ որքն գնալը շահն. դ. Ե. ջորին իմ բառնալի և ընդ նմա գնալի ուր և նա գնալը». В печатном тексте (стр. 32) отсутствует.

рвалось покрывало лица моего, не видела я совсем лица мужчины, не говорила и из дому не выходила. || Лучше бы 436 мне провалиться сквозь землю, чем увидеть лицо мужчины“. Говорит шах: «Многие желали бы видеть лицо государя, но не могут. А ты видишь и еще рассуждаешь». Говорит девушка: „Ежели стыдно видеть лицо мужчины-простолюдина, то насколько более стыдно увидеть лицо великого государя?“ И тогда шах нарядил девушку и велел сыграть свадьбу. И пожаловал он ей царским указом тот город, чтобы оставался он на вечные времена в ее роду, и так оно и есть. И дают [этот город] в приданое старшей дочери. И никто иной не владеет тем городом, только старшая дочь, и [поэтому] зовут [его] Гызшахри, то есть девичий город, а по-нашему Миана».

|| Глава XX

44а

О ЖЕНЩИНЕ ПО ИМЕНИ ГОЗАЛ И ДЕЛАХ ЕЕ

В то время когда угнал шах [жителей] страны нашей и переселил их в Персию, угнал он с ними и [жителей] села Астапад. И была в селе Астапад одна красивая женщина, с широким лбом, сросшимися бровями, густыми волосами, танцовщица и песенница. Она после смерти мужа не выходила замуж и жила в городе Исфахане. И случилось, что гулял шах по Джуге; и все женщины-затворницы вышли из домов своих погулять и посмотреть на шаха. Вышла и та женщина, которую звали Гозал. А шах поглядывал то в одну, то в другую сторону, рассматривал женщин и, рассматривая, увидел Гозал и застыл на месте. И послал он евнуха одного повидать ее и спросить, кто она и откуда. || Пошел евнух 446 все разузнал и, вернувшись, рассказал шаху. А шах отправил его к старшинам Джуги и повелел: «Женщину с таким именем передайте сему евнуху и пошлите ко мне». И пришли евнухи и своей ли волею или силою отвели ее к шаху.

Увидев ее, шах словно обезумел. И полюбил он ее свыше всякой меры и, куда бы ни отправлялся, брал ее с собой.

И когда возлежал на пиршествах, сажал к себе на колени и ласкал и обнимал ее. А когда она принималась танцевать и пела плясовые песни, и двигала станом, и изгибалась, шах
45a смеялся и радовался, глядя на нее. И так прошло || много времени, но не усомнилась она в вере своей, и шах также ничего не сказал ей о вере. И оставалась она так в вере христианской, время от времени ходила в церковь и молилась, и никто ничего не говорил ей.

Случилось, что шах отправился в Багдад, чтобы овладеть им, и не взял Гозал с собою в Багдад, но осталась она в Исфахане. И спустя немного дней вспомнила Гозал страшный суд господний, подумала и о грехах своих. Надела она одежды монахини-отшельницы и приобщиась к чину монашек, вступила в женский монастырь и со смирением стала каяться в грехах своих, искупать грехи свои обильными слезами.
45b Случилось, что шах взял Багдад⁶⁴ и вернулся || в Исфахан. Однажды верхом и с двумя телохранителями ехал он по городу и неожиданно встретилась ему Гозал в черной одежде, и узнал он ее и сказал: «О блудница, разве ты не Гозал?» Говорит Гозал: «Это я, бесстыдная и грешная служанка твоя». Говорит шах: «Во что это ты оделась?» Говорит Гозал: «Вспомнила я день суда господня, подумала о грехах своих и надела сии черные одежды, быть может, простятся мне грехи мои».

Шах помолчал мгновение, а затем воздел руки к небу и сказал: «О господи боже! Сделай и нас достойными веры».
46a И, сказав это, отправился далее. || Но когда удалился он на [расстояние] брошенного камня, остановился и позвал к себе Гозал, говоря: «Где живешь ты?» Говорит Гозал: «В Джуге есть много женщин, одетых в черное, там и я живу с ними». Говорит шах: «Откуда довольствуетесь?» Говорит Гозал: «Довольствуемся из твоего довлата и тем, что пошлет [нам] господь». И тогда, оставив одного скорохода с нею, сказал [шах]: «Ты с телохранителем не спеша иди к нам». А сам с другим скороходом уехал.

Гозал же шла, плача и причитая, и думала, что для дурных дел зовет он ее. Так шла она в глубокой задумчивости

и достигла дворца. И увидев, что сидит шах на троне, подошла [Гозал] к нему и поцеловала || ноги [его]. Говорит шах: 46b «Даю тебе грамоту вольности, дабы никто не причинил тебе вреда». И призвал он писца и сказал: «Пиши так: „Я, шах Аббас, даю грамоту вольности женщине по имени Гозал, дабы, где бы она ни была, исповедовала веру христианскую, и пусть никто не преследует ее из-за веры, ибо она христианка. Если кто из мусульман назовет ее мусульманкой, [пусть знает], что она не мусульманка, и если христиане назовут ее мусульманкой, да станут они сами мусульманами“». Написав это, поставил печать и дал ей. [Затем] призвал казначея своего и сказал: «Принеси 50 золотых и дай ей». И говорит [ей]: «Это тебе для расходов на платье». И повелел поварам: «Отправьте туда, где она живет, 10 литров риса, 5 литров масла, 3 выюка пшеницы». || И сделали так, как 47a он повелел. И пока шах Аббас был жив, оставалась Гозал в Исфахане, когда же царем стал шах Сефи, вернулась Гозал в Астапад.

Однажды встретился с ней вардапет Закарий Вагаршапатци, тот, что был настоятелем монастыря Ованнаванк и раньше знал Гозал, и говорит ей вардапет на персидском языке: «Мадар, чи куні чи халдар?» Говорит Гозал: «Шюкри худа, халумара, хуб а[т], тертера хагорд нададан». Говорит вардапет: «Чира?» Говорит Гозал: «Ми го[й]ан ке то порники». Что на армянский язык переводится так: «Мать, что делаешь, как поживаешь?» Отвечает: «Слава богу, живу хорошо, только священники || не дают причастия». Вопрос: «Почему [не 47b дают]?» Ответ: «Говорят, ты блудница».

Рассердился вардапет на священников и на следующий день повелел одному младшему инок по имени Акоп, который [позднее] стал настоятелем монастыря Астапада, отслужить обедню. И поставил он Гозал перед алтарем, и, когда кончилось богослужение, вардапет произнес проповедь об обращенных. И текстом проповеди сией было: «И беззаконник, если обратится от всех грехов своих... жив будет...»* И причастил ее. И, оставаясь в вере христовой и покайсясь

* Иезек., 18, 21.

в грехах своих, умерла естественной смертью Гозал, и опустили блудницу в могилу, оправданную милостью Христа, благословенного в веках. Аминь.

Глава XXI

О ВЫРАБОТКЕ КОЖАНЫХ ДЕНЕГ

48a Покажу и находчивость || шаха и его умение привлекать к себе сердца людей. Когда был он в Багдаде и задержался там, ибо с трудом овладел им, не хватило денег для войска и торговля войска прекратилась, ибо денег не было, чтобы покупать и продавать и доставать все, что необходимо было им. Поэтому они пожаловались шаху, говоря: «Либо дай жалованье нам, воинам твоим, либо кончай войну, и пойдем мы к себе и будем жить там трудами своими». А шах, [почувствовав себя] беспомощным, растерялся. И тогда придумал он это: призвал кожевников, то есть *дабаг*, и повелел изготовить много белой кожи, [затем] приказал привести сапожников, чтобы разрезали они || кожу на мелкие одинаковые 48b кружки, подобные медным деньгам. И велел сделать две железные печати и написать на одной из них имя шаха, а на другой — имя [города] Багдад. Одну [печать] прикрепили к деревянной доске и на нее накладывали кожаную монету, а вторую печать помещали на монету и молотком ударяли по печати и так отпечатывали на коже надписи верхней и нижней печатей. И отпечатали бесчисленное множество денег и называли их *данг*, по-армянски — *диан*, а по-еврейски — *лома*.

49a Затем призвал шах главных в войске — тысячников и сотников, дал им *лома* и сказал: «Раздайте войскам. Покуда мы здесь, пусть продают и покупают, а когда вернемся в Исфахан, || отдадите мне по счету кожаные деньги и тем же счетом получите вместо них деньги медные». Так и сделали, и всего стало в изобилии в войсках, пока не овладел шах Багдадом. В 1073 (1624) году он вернулся в Исфахан и сделал так, как сказал.

Глава XXII

О ПРОГУЛКЕ ШАХА С ЖЕНАМИ

Послушайте и это. Из-за распутных и похотливых желаний своих племя персидское блудит с кем попало без исключения. Но ежели кто посмотрит на их жен, говорят — грех это, стыд и позор также. Когда кто-нибудь из вельмож их идет куда-нибудь с женою своею, повелевает на хождение по дороге наложить запрет, то есть *гадага*, дабы никто не показался, пока не пройдет жена его.

|| Так делал и царь шах Аббас. Когда желал он пойти 49b гулять с женами и наложницами своими, сперва накладывал *гадага*, чтобы никто из мужчин не показывался, и приказывал украсить все улицы города, площади и лавки и весь путь их следования, дабы при прохождении смотрели и радовались. Так [приказывал он] делать и в садах и на полях, куда он намерен был отправиться⁶⁵.

Однажды, выйдя за город в поле, гулял он со всеми своими наложницами. Жил в Джуге один вдовый иерей, которого звали Дзик* тер Степанос. Выходил он иногда за город и бродил один, распевая псалмы. Однажды так же вышел иерей [за город], и гулял, и увидел || издали много людей, которые шли не спеша. Когда они приблизились немного, увидел он множество женщин и догадался тогда, что это шах. 50a И охватили иерея ужас и дрожь, и в душе уверился он в смерти своей. Бессильный, не знал он, что делать ему, ибо [думал], вот сейчас умрет. Поэтому накиннул он на голову короткую рясу и, упав на землю, дрожал. И вот подошел шах с женщинами, остановился над ним и говорит: «Кто ты? Встань!» А [иерей] не мог говорить. Снова [говорит] шах: «Армянин ты или турок? Встань!» И отвечает он: «Армянин я и иерей, боюсь, что убьют меня, потому не встаю». Говорит шах: «Не бойся, не причинят тебе вреда». И тогда поднялся иерей, дрожа, и пополз на коленях и поцеловал || ноги шаха. 50b Говорит шах: «Что делаешь здесь?» Говорит иерей: «Вдовец

* Букв. «крепкий».

я, гуляю здесь, молюсь о здоровье и благоденствии шаха». «Так как ты вдов, — говорит шах, — возьми из этих женщин ту, которая понравится тебе». Говорит иерей: «Они мои матери, сестры и дочери». Говорит шах: «Твою мать, сестру и дочерей я так и так [...]».

51a Затем повелел дать ему вина в большой чаше, которую они зовут *азаранеша* *. Наполнив ее, дал иерею и говорит: «Выпей это». Говорит иерей, дрожа: «Много [это], не могу я все выпить». Говорит шах: «Выпей все одним духом». Так поступил шах, испытывая [иерея], чтобы увидеть, будет ли он говорить, как раньше, или нет. Снова говорит шах: «Возьми себе одну из моих женщин, || добровольно даю тебе». Иерей сказал опять то же самое. И много беседовал с ним шах, расспрашивал и слушал и увидел, что иерей умен. И говорит: «*Барикеллах кешиш*» **. И затем дал ему бумагу с печатью и говорит: «Держи ее в руке, чтобы идущие следом евнухи ничего не сказали». И говорит: «*Дуа ейла кешиш*» ***. И удалились. И кто видел бумагу, ничего не говорил ему.

Однажды шах при ходжах Джуги вспомнил ум иерея. А ходжи подтвердили, мол, «действительно так и есть, как ты сказал, о повелитель».

Глава XXIII

О ТОМ, КАК ШАХ АББАС УБИЛ СВОЕГО СЫНА

516 Вероломный, завистливый и лукавый царь, шах || Аббас жестоко мстил тем, кто говорил что-нибудь непристойное о нем или его подчиненных. Если слышал он что-нибудь важное, предавал казни тех, [кто говорил]. Так поступил он даже с сыном своим.

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 50а, стк. 5—8 св.) и рук. № 3024 (л. 596, стлб. 1, стк. 7 св.) — «*ṣayyarah-ṭayyir*» (означает дорожный чайный прибор). В печатном тексте (стр. 38) пропущено.

** Перс. *بارك الله كیشیش* — «молодец, священник».

*** Перс.-тур. *دعا اله كیشیش* — «молись за меня, священник».

Однажды собрались вельможи в одном месте, с ними и сын шаха, имя которого было Сефи-мирза, и повели речи о шахе. Во время беседы они сказали: «До каких пор будем служить мы этому черному ослу? Давайте убьем его и посадим на его место сына его, Сефи-мирзу». Сказали об этом и сыну его, и по душе пришлось ему это дело. И был во главе их Джани-хан, и условились о том дне, || когда убьют [шаха]. 52a Однако оказались там [люди], верные шаху, и пошли рассказали ему. Когда шах услышал это, ужаснулся и задрожал от гнева и не мог говорить. Помолчал он одно мгновение, а затем отправил того человека, который рассказал ему о [намерении] убить его, сказав: «Пойди и незаметно пошли Сефи-мирзу ко мне». И когда пришел он (Сефи-мирза), смеясь, к отцу своему, спросил его шах: «Где ты был сегодня, что не пришел ко мне?» Говорит он: «Никуда я не ходил». Говорит шах: «Разве я не был там, когда Джани-хан и другие сделали тебя царем и ты с радостью согласился?» И замолчал Сефи-мирза и не смог [ничего] сказать. И повелел шах палачам, бывшим там, отрубить ему голову || и по- 52b ложить ее отдельно на блюде, а тело бросить в глубокую яму⁶⁶. Точно так же тайком отправил того же человека за Джани-ханом и призвал его. И он пришел. Говорит шах: «Что это за сборище у вас было в таком-то доме и о чем говорили вы?» Говорит хан: «Ни о чем мы не говорили». Говорит шах: «Воцарили вы над собою Сефи-мирзу?» И замолк хан. И повелел он принести голову сына и говорит: «Вот царь ваш, смотри и радуйся». И приказал и его также обезглавить. Так поступил он со всеми, кто замыслил смерть его. Всех их было более 15 мужей; всех их уничтожил он в тот же день, да так, что никто [ничего] не узнал. И так погубил он всех зложелателей своих.

|| Глава XXIV

О СМЕРТИ ЦАРЯ ШАХА АББАСА

Хотя и имел государь шах Аббас много земель и городов, но превыше всей страны полюбил он Фахрабад и город Аш-

раф. И когда он был свободен от ратных дел, отправлялся в Ашраф, и там отдыхал, и там жил. Случилось, что после взятия города Багдада прибыл он в Исфахан, но не понравилось ему там, и отправился он в Фахрабад, в город Ашраф, и заболел он смертельной болезнью. И понял, что недуг этот — его смерть и что больше не поднимется он [на ноги]. И призвал он внука своего, что был сыном Сефи-мирзы и звался Сефи, с ним и *эхтимал-довлата*, || которого звали Сарутаги, и Сефи-хана, что был правителем Багдада и прибыл в то время повидать шаха и находился там. В их присутствии позвал он внука своего и сказал: «Дитя мое, я любил отца твоего [и хотел], чтобы стал он после меня царем. Но он вознамерился погубить меня мечом, поэтому сам принял смерть, а ты стал наследником царства нашего. Слушай, что скажу: будь покорен мне до тех пор, пока умру, [потом] отправляйся в Исфахан и начни царствовать. Но от тех, кто моим повеле-нием стали князьями и правителями, избавься, дабы не причинили они тебе какого-нибудь вреда. Сефи-хана же отправь на его место в Багдад, || а Сарутаги пусть будет твоим на-
53 ставником и советчиком, и, что бы ни сказал тебе, ты слуша-
54a шайся его». Столько сказал и спустя несколько дней умер в 1078 (1629) году, процарствовав 50 лет⁶⁷.

Глава XXV

О ЦАРСТВОВАНИИ ШАХА СЕФИ

Пора рассказать и об этом царе Сефи⁶⁸. Спустя 40 дней после смерти шаха Аббаса отправился внук его Сефи в Исфахан вместе с *эхтимал-довлатом* Сарутаги и с Сефи-ханом, и стал он там царем. И три дня глашатай, то есть *джар-чи*, кричал: «Стал теперь царем шах Сефи, слушайте все и
546 остерегайтесь!» Шаху Сефи было 13 лет, || когда он воца-
рился. Однако хотя и был он летами мал, но совершенен был в науках, очень умен и сладкоречив, и все, что он говорил, было приятно слушавшим его, и никто в мыслях своих не

осуждал его, ибо никому не было худа от сказанного им. Поэтому любили его все за ум.

Однажды, взяв с собою Сефи-хана, пошел он в сад, а на уме имел сказанное дедом его, шахом Аббасом. И, глядя на дерево *чантари*, то есть тополь, сказал: «Слишком высокими и толстыми стали они, следует их срезать и посадить новые
55a саженьцы, || чтобы хорошо росли». И Сефи-хан догадался по смыслу этих слов, что он хочет исполнить наказ шаха Аббаса. И говорит Сефи-хан: «Да, государь, ты хорошо сказал, поступи так, как говоришь». И, пав на колени, склонил шею и сказал: «Я твой слуга, отсеки сначала мою [голову]». Говорит шах: «Ты не то дерево, что должно быть срублено. Отправляйся на свое место». А затем вынул меч и трижды взмахнул над шеей [его], но не приблизил к ней. Говорит: «Считай себя срубленным». И вложил меч свой в ножны. А Сефи, поднимаясь, поцеловал ноги шаха.

И вот призвал он по одному всех вельмож и || перебил
55b всю знать, и должностных лиц, и слуг, вплоть до метельщи-
ков, мусорщиков и птичников. И так истребил он всех кня-
зей, сначала *корчи-баши*, а [затем] и других, как было ска-
зано.

Имел он по отцу одну тетку, дочь шаха Аббаса. У нее было два сына, которые возроптали на шаха: «Что делает, мол, этот сумасшедший, уничтожил он воинство племени ариев. Услышат об этом османы, придут и разрушат страну нашу. Кто сможет противостоять им, если этот безумный хан истребил всех мужей ратных?» Пришли и сообщили об этом шаху. Тайком от матери их послал он [людей], || и принесли
56a головы обоих братьев и спрятали. «Пойдите, — сказал он, — и позовите мать их ко мне и ничего не говорите [ей] о детях». И, когда пришла она и села, сказал шах: «Матушка! Есть у меня два врага, как теперь поступить мне с ними?» Говорит тетка: «Да сгинут твои враги, как сгнули и прочие». Говорит шах: «Сейчас предстанут они перед тобой, и посмотри на них своими глазами». И велел принести головы детей ее на блюде и поставить перед матерью. И говорит: «Вот они, враги мои». Когда она увидела головы детей своих, закри-

чала от гнева и, поднявшись, ухватилась за губы шаха
566 || и испарапала [его]. Охваченная материнским чувством, она причитала, плача, и говорила: «Да изольется кровью твой рот, разве они были тебе врагами! Да как посмел ты это сделать?» Рассердился из-за этого шах и приказал раздеть ее и, в чем мать родила, бросить вниз головой в нужник.

И так страх перед ним объял всех⁶⁹. Поэтому персидские певцы пели плачевную песнь о гибели князей. А шах назначил других на место убитых и, нагнав ужас, царствовал над всей страной ариев.

Глава XXVI

О ВОЗМУЩЕНИИ СЫНА ШАХА АББАСА

57a || Шах Аббас, великий государь персидский, имел много сыновей от разных жен. Их отдавали на воспитание в разные места, но не сообщали им, что они сыновья царя.

Однако один из сыновей его, которого звали Баба, появился в царствование шаха Сефи. Звали его как ласкательным, так и настоящим именем — Шах Баба. Собрал он вокруг себя немного войска, отправил гонца к шаху Сефи и говорит: «Будь себе сам судьей. Вот я — сын шаха Аббаса, а ты его внук, и отец твой умер раньше моего, а закон не позволяет передать [что-либо] из имущества отца *датамахруму*; || ты же овладел царством силою, а не по закону. Посему отдай мне царство и живи себе тихо в каком-нибудь месте. Если не слушаешь меня, быть большому вреду для племени персов. Вот сказал я согласно истине, а ты подумай, что лучше [для тебя]». Шах вернул гонца, говоря: «Я не сын шаха Аббаса, не внук его и совсем не из рода Шейх-оглы, получил царство свое силою и вот живу и господствую над ним. А если ты шахзаде, приди и займи место отца твоего, если же ты чужеземец, не пустозвонь издали. Вот и получай то, что слышишь».

58a Баба || понадеялся на свою небольшую рать и думал, что с помощью ее сумеет добиться того, чего хочет. И послал

он немного мужей в села, и захватили они скот разных деревень. И вновь послал к шаху гонца и говорит: «Видишь, я отдал страну твою на разграбление моим войскам. Так поступлю и с местом, где сидишь ты в тщетной надежде».

Лазутчики шахские*, что отправились разведывать, рассказали шаху следующее: «Людей у него менее 200 человек, и не кызылбаши они, а озбеки, дилаки и влаты, и находятся они вблизи Тахт-и Рустама».

Разгневанный шах повелел вельможе одному взять с собою 1000 человек и отправиться воевать с ним. «Если || встре- 58b тите шахзаде, — говорит он, — захватите и приведите с собой». Когда войска шахзаде увидели войско шаха, обратились они в бегство. И стали шахские войска преследовать их и достигли места, где в своей палатке сидел шахзаде, не готовый к сопротивлению, набросились на него и, схватив, отвезли с собою к шаху. И повелел шах наложить оковы на ноги его и отвезти в крепость, именуемую Ануш, которую они зовут Кахкахз-кала. Таков был конец событий.

Глава XXVII

КРАТКАЯ ЗАПИСЬ

То, что мы написали в кратких записях, начиная от Джаншаха и до шаха Сефи, — это все, что мы могли найти и обнаружить. || Теперь же расскажем о делах и событиях в 59a Араратской стране, начиная от царя шаха Сефи и до царя шаха Хусейна, о тех, кто владел краем Ереванским, от Амиргуна-хана и до Фарзали-хана. Напишем здесь [все] о совершившемся в их время в назидание тем, кто придет вслед за нами. Сообщим и то, что узнаем о других странах. И то, что слышали и что видели, изложим [здесь]. Поэтому молю [вас], не осудите [меня]. Вы также напишите все, что знаете, и, приняв [написанное] мною за черновик, изложите [все это] в наилучшем порядке, ибо таковы мои возможности.

* Восстановлено по рук. № 3024 (л. 61а, стлб. 2, стк. 4 сл.) — «*рун*».

|| Глава XXVIII

ОБ АМИРГУНА-ХАНЕ

Когда царь персидский, шах Аббас, овладел Ереваном, назначил он туда правителем Амиргуна-хана, мужа храброго и смелого, доблестного в битвах, неустрашимого и безбоязненного, благоустроителя и друга христиан. Начав править Ереваном, он тотчас же приступил к благоустройству и умножил число жителей.

Сначала принялся он строить крепость, затем дворцы и виноградники, цветники и сады, рыть каналы и умножать [количество] воды. В некоторых местах облегчил он также 60а налоги и снял тяжкое бремя с выи простолюдинов. Но вместо этого увеличил он *сухра*, || то есть барщину. Увеличил он барщину потому, что, как сказали мы, занимался строительством. Поэтому сочинили побасенку, будто, когда женщина беременела, мужа ее забирали на барщину и не разрешали вернуться домой. Женщина рожала сына, рос он, и [тогда] отправляли его на барщину, чтобы отец вернулся домой. Придумали эту небылицу из-за тяжести барщины. Но хотя и тяжела была барщина, однако хан давал хлеб работавшим на барщине, ибо был он милосерден. Напекши много хлеба, он, нагрузив лошадей, отправлялся туда, обходил поля и раздавал хлеб тем, кто работал там. Поэтому ашуги сложили и пели хвалебные песни о его щедрости. И так жил он, благоустраивая || страну. 60б

При жизни совершил он много подвигов, воюя с османами, ибо дважды двинулся он на область Карина, разрушил и полонил страну, достиг ворот крепости Арзрум и палицей своею выбил двери крепости и, забрав пленных, поселил их в Ереванском крае.

Отправился он и в пределы Вана и Муша и, полонив [жителей] их, привез пленных и поселил в областях, находящихся в Ереванской долине. И вот по сей день благоустроенны села меж Ереваном и Эчмиадзином, а именно: Кялар, Гокгумбет, Кавакерт, Паракар, Сабад и другие, в конх поселил он взятых в плен в османских областях.

|| Так жил он, [совершая] подвиги и благоустраивая землю 61а Араратскую. Любил он и народ армянский и всегда ходил в дома христиан, ел и пил с ними. И назначил старост областей, то есть меликов. Назначил он старостой областей Котайк и Анберд некоего Давуда, [родом] из села Канакер. А некоего Гозал-бека из Карби сделал другом и советчиком Давуда. И что бы ни [намеревался] предпринять хан, [обо всем] советовался с ними. И, когда садился за ужин, справа и слева от себя сажал мелика Давуда и Гозал-бека и говорил: «Вы — отцы мои, я — || сын ваш». 61б

Так поступал он, чтобы понравиться всем и чтобы они были прилежны в благоустройстве страны. И так в благо-разумной мудрости провел он жизнь свою до самой смерти.

Глава XXIX

О НЕДОБРЫХ ПРЕДЗНАМЕНОВАНИЯХ В ЕГО ВРЕМЯ

Близко светопреставление, а потому в различных местах появляются предтечи антихриста и возвещают нам его приход, как это можно видеть [из того], что случилось в это время.

Некий человек из племени алван, которых ныне зовут уди-нами, из алванского города Гандзака, отправился в святую обитель Гандзасара, где находится престол алванского като-ликоса, и стал учеником || католикоса Ованнеса. Изучил он 62а псалтырь и грамоту; рукоположили его в архидьяконы и дали ему рясу и клобук. Был он бесстыден и искушен в без-нравственных и непристойных речах.

Как-то послал его католикос в страну по нуждам мона-стыря. А он, отправившись [туда], стал выдавать себя за вардапета и проповедовать ложь и неправду, [изрыгая] хулу и нечестивые речи. И распространил он по всей стране обман и лживые речи, поэтому пришли и пожаловались на него католикосу. И послал католикос [за ним людей], и привезли его в монастырь. Отобрал у него разгневанный католикос рясу и клобук и сказал: «Лишаю тебя звания дьякона, но

626 останешься ты || в монастыре как неграмотный служка и будешь служить братин». А он говорит: «Так как ты отобрал у меня звание, сбрей и бороду и кудри мои, дабы было мне стыдно, и тогда я не выйду из монастыря». Говорит католикос: «Достаточно с тебя стыда и за безобразие лица твоего». Ибо был он [человеком] омерзительной внешности: голубые впалые глаза, длинный и острый нос, лицо веснушчатое и в оспинах, рыжая и жиденькая бородка, зубы крупные и редкие, ростом мал и остроголов, весь покрытый грязью, быстрослов и борзоречив, а также злоречив и скор на злые дела. || И при виде его [все] смеялись и издевались над ним 63а из-за столь мерзкой его наружности. Поэтому, видя, как его унижают, стал он злее, чем сатана, и задумал завлечь католикоса в западню; поэтому и просил, чтобы побрил ему голову и бороду. Но не вышло то, что он задумал, а потому он, от природы злой и в мыслях таивший злобу, тайком вышел из монастыря, пошел в город Гандзак и, побрив лицо и голову, отправился к князю Давуд-хану — это тот Давуд-хан, о котором мы упомянули выше, что взбунтовался он и с шестью мужами ушел к османам, — и пожаловался ему, говоря: «Проповедовал я, || что Магомет истинный пророк, и по этой причине католикос так опозорил меня и лишил меня сана». Разгневанный хан [велел] привести католикоса, наказал его большим денежным штрафом и сказал: «Верни ему 63б его сан и дай грамоту, [дозволяющую] проповедовать». Из страха перед ханом католикос дал ему то, что тот желал. И от хана также он получил указ.

И принялся он проповедовать вкривь и вкось. Стал он врагом монахов и, когда встречал монаха, раздевал и избивал его дубиной. И говорил он народу: «Кто даст что-либо 64а монаху, отправится в ад, ибо недостойны || монахи служить обедню, так как они блудники и нечестивцы. Но священник достоин служить обедню, ибо состоит он в святом браке». И другими подобными лживыми речами взбаламутил он землю алванскую.

И примкнуло к нему более 500 человек, не только необразованных мирян и простолюдинов, но и невежественных не-

реев и богатых и знатных людей. Отобрав из них двенадцать храбрых и сильных мужей, он дал им в руки булаву, то есть топуз, опоясал их мечом и назвал апостолами. И приказал им исполнять то, что сам желал. Избивал ли || кого, либо сажал 64б в темницу, все это делал он с их помощью. И из лицемерия ни от кого ничего сам не брал, но [все] получал руками двенадцати [апостолов] и делил между пятьюстами [приспешниками], говоря: «Не подобает ученикам Христа получать золото и серебро либо одеваться в богатые одежды, но подобает надевать власяницу и шерсть». И сам, надев власяницу и искусно укрепив на ней против сердца два железных гвоздя, показывал всем и говорил: «Так подобает одеваться монахам». И так распространилась [слава] его лживого имени среди мусульман и христиан. И звали его мусульмане Мехлу-Баба *, || а армяне — Мехлу-вардапет. 65а

Выйдя из страны алванской, пришел он с множеством [своих последователей] в Гехамскую область, имея с собой пять связанных монахов; один из них по имени Микаел был из села Канакер. В Гехаркуни встретился с ним священник по имени Ованнес из города Карби и с ним дошел до области Котайк. Все это они рассказали мне. И пришел Мехлу в село Норк и, глядя на крепость Ереван, распростер руки, как птица, и стал махать ими. Говорит иерей Ованнес: «Что ты делаешь, вардапет?» Отвечает Мехлу: «Хочу полететь к крепости». А иерей, схватив его за руку, говорит: «Хочешь осрамиться, || как антихрист? Как можешь полететь, ежели ты человек? 65б Откажись от своих колдовских дел, отпусти и монахов, а то услышит хан, предаст тебя мучительной казни». И послушался [Мехлу] слов иерея, отпустил монахов и направился к крепости. А Амиргуна-хан, выйдя из крепости, ехал на дозор; приглядевшись, увидел он множество людей и, ужаснувшись, спросил: «О, что это за сборище?» Говорят: «Это тот Мехлу-Баба, о котором рассказывали». И тогда хан повернул [назад] и въехал в крепость. Подошел и Мехлу и также вошел в крепость с толпой своих людей и предстал || перед ха- 66а

* Тур., букв. «бабушка с гвоздями».

ном. Был там при хане и католикос Аветис, а с ним два епископа. Спросил хан, обращаясь к Мехлу: «Что ты за человек, откуда идешь и куда путь держишь?» Говорит Мехлу: «Чернец я, молящийся о твоём здравии». А хан протянул руку в сторону католикоса и говорит: «Их достаточно, чтобы молиться за меня, ты же иди молись за Давуд-хана». «Почему закрыл ты лицо свое?» — спрашивает хан, ибо краем капюшона закрыл он лицо. Отвечает он: «Недостойн я видеть небо». И хан концом палки, которую он держал в руке, приподнял капюшон и, увидев, как омерзительно лицо его, 665 сказал: «*Наллат сурукуна суратуна**, || ты скрываешь свое уродство, дабы никто не увидел твоего презренного лика, и так служишь небу!» Говорит далее хан: «Что это за рать, куда идешь с нею воевать, в Ван или Арзрум?» Говорит Мехлу: «Никуда не иду я, но следуют они за мною, ибо проповедую я истину». Говорит хан: «Прочти проповедь и тем, кто [находится] здесь».

Мехлу имел при себе какой-то сборник и по нему читал то, что говорил. Раскрыв книгу, говорит: «Это написано для чернецов, ибо сказано „не примите злата и серебра...“» и так далее. Находился там один гарниец, который, отказав- 676 шись от монашества, стал || воином. Звали его Захар-бек. Сказал ему хан: «Ты переводи все сказанное им». И все, что говорил Мехлу, Захар-бек пересказывал вслед за ним. Сказал хан католикосу: «Скажи и ты свое [слово]». И было у католикоса евангелие, именуемое *Зрахавор***, и он раскрыл то [место], где сказано: «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки»*** и т. д., а также «берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»****. Это также перевел Захар-бек. И сказал тогда хан: 676 «Это истинно, а ты *харамзаде*. || И одежды эти ты надел лишь для того, чтобы обмануть невинных христиан». И пове-

* Тур. «Будь проклят образ твой».

** «*Дришлар*» — букв. «одетое в латы».

*** Марк, 13, 22.

**** Матф., 7, 15.

лел бросить его в пруд и утопить в воде; и сколько ни высовывал он голову из воды, слуги хана вновь погружали его в воду. И повелел хан обобрать двенадцать [апостолов] его, раздев их донага, дозволил ограбить и двух мусульман и одного армянина из его всадников.

Затем благодаря мольбам католикоса выволокли Мехлу из воды и приставили к нему воинов, чтобы удалили его из земли Ереванской.

Выведя из крепости, повели его в сторону Канакера. А невежественные канакерские простолюдины, когда услышали о прибытии его, бросились || к нему навстречу. Даже 68а девушки, которым не дозволялось выходить из дому, вышли посмотреть на того колдуна; а иные подходили и касались лицом полы его одежды. Многие встречали его с распростертыми объятиями.

Жила [там] одна старуха вдова, которую звали «жена Егъи» и которая выкормила телку. Куда бы ни шла та старуха, телка следовала за нею. И вместе с толпою, которая шла посмотреть колдуна, отправилась и старуха, а следом за старухой побежала, мыча и задрав хвост, выращенная [ею] телка. Приспешники колдуна, увидев это, поймали телку и стали говорить: «[Эта] жертва послана вардапету». А старуха принялась плакать и говорить: «Это моя телка, || а не жерт- 68б ва, ради бога, отпустите мою телку». Но не послушались ее, зарезали телку и по частям раздали; раздали даже шкуру и помет в виде благословения.

И привели колдуна в Канакер и ввели в нижнюю церковь. И так как не было места, он поднялся и сел на алтарь, спустил ноги вниз и стал поносить монахов и говорить: «Ежели кто убьет хоть одного монаха, не спросят с того грехи его [на том свете]. и отправится он в рай божий».

Жил в том селе Канакер мужчина один по имени Акоп Тутакенц. || Пошел этот Акоп к нему на исповедь и попросил 69а отпущения грехов. А Мехлу говорит: «Пойди убей монаха, принеси его мяса и крови, дабы вкусил я мяса, выпил крови его и отслужил обедню, и тогда воскрешу сорокалетнего мертвеца и отпустятся тебе грехи твои». И поверил ему этот

глупец и в ту же ночь отправился к воротам монастыря и стал ожидать: авось выйдет инок Микаел — тот Микаел, о котором мы упоминали в нашем повествовании, — ибо был он моложе остальных. И вот видит, идет епископ Филиппос; 696 набросился на него Акоп || и чуть не ударил по голове епископа топором.

Говорит епископ: «С ума ты сошел, Акоп?» Отвечает Акоп: «Согрешил я против тебя, владыка Филиппос, ибо думал, что это Миран» — так как прежнее имя Микаела было Миран. И рассказал Акоп ему все. А епископ вразумил его и говорит: «Он не из тех, кто служит обедню и воскрешает мертвых, а тот, кто делает тебя убийцей, виновником кровопролития». И пошел Акоп, причитая над собой.

Были [в то время] там, в Канакере, католикос и воины хана. Когда услышали они об этом, погнали Мехлу до пределов области Ниг. И дошел он до Арзрума и говорил [всем]: «Иду 70a в Иерусалим». И был в то время в Арзруме || вардапет Погос Кегаци. И написали ему отсюда о его (Мехлу) злоумышлении. А он, схватив его, отобрал у него рясу и клобук и наказал паломникам Иерусалима не принимать его в свою среду. Так погиб и исчез он, осужденный на вечные муки.

После гибели Мехлу его приспешники пустили молву, будто, когда Амиргуна-хан ударил вардапета палкой, исказилось лицо хана и ослабели руки [его]. Так говорят они еще и по сей день.

Глава XXX

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ [ЖИЗНИ] КАТОЛИКОСА МОВСЕСА

Обо всем, [что касается] католикоса Мовсеса 70, начиная от рождения его и до смерти, написал историк Аракел. Мы же сообщим здесь то, || что слышали о нем от католикоса Акопа. Как писал историк Аракел, поругался католикос Мелкисет с вардапетом Мовсесом и сказал: «Покинь эту страну и уходи куда хочешь». И отправился он в село Хнkelодзор, что ныне зовется Дзорагех, около крепости Ереван, и стал там пропо-

ведовать слово господина Христа, [в ожидании] пока найдет себе товарищей, чтоб отправиться с ними в Грецию. И слово это было по велению Спасителя, который сказал, что «трости надломленной не переломить и льна курящегося не угасить»*, что и подтвердилось на святом вардапете Мовсесе по следующей причине.

Жил в городе Ереване мужчина по имени Ованнес, и || имел он жену по имени Ачапхан. А сестра Ачапхан, по имени Хусмихан, была женой Амиргуна-хана. И ненавидела Ачапхан мужа своего Ованнеса, как красивая — некрасивого, родовитая — безродного. И так жила она, постоянно попрекая и ненавидя [его], и не общалась с мужем своим. Не внимала она увещаниям священника; даже хан вразумлял ее, и она не послушала его. 71a

Как-то пошла Ачапхан в Дзорагех послушать проповедь вардапета. А в проповеди вардапета, обращенной к собравшейся общине, были такие слова: «И если жена разведется с мужем своим... прелюбодействует»**. || Когда Ачапхан услы- 71b шала это, схватилась за голову обеими руками и сказала: «Горе мне, ибо и я сука». И пока читал вардапет [свою] проповедь, она размышляла над этими словами. Когда же кончил он проповедь и распустил народ, сказала Ачапхан иерею, который протянул руки для благословения: «Имею нечто сказать вардапету. Молю тебя, останься здесь, чтобы твоими устами я говорила с вардапетом».

Когда вардапет вышел, пала она ниц и поцеловала ноги его и, рыдая, рассказала о преступлении своем. И блаженный вардапет вразумил ее словом божьим. А наутро привел он мужа ее и взял с них обещание || жить в страхе божьем и 72a разумно.

Услышал об этом Амиргуна-хан и говорит: «Много раз наставлял я свояченицу мою, и она не слушала меня; как же она помирилась [с мужем] теперь?» И говорят: «Случилось это благодаря наставлениям вардапета Мовсеса». Говорит

* Исайя, 42, 3.

** Марк, 10, 12.

хан: «Позовите его, чтобы увидел я, что это за человек, [милостью которого] слышу эту добрую весть». И когда увидел он [вардапета], то полюбил его превыше меры. И это было началом, [после которого] познакомился вардапет с шахом и стал католикосом.

А Ованнес и Ачапхан некоторое время жили друг с другом, а потом с разрешения католикоса мирно разошлись. Ованнес отправился на остров Севан и сделался отшельником, а Ачапхан, взяв дочь свою Лукию, вступила || в женский монастырь в разряд женщин, давших обет, и нарекли ее Атанасией.

Глава XXXI

О ТОМ, КАК СОБРАЛИ ДЕТЕЙ

Позабыли мы написать [об одном событии], относящемся ко времени шаха Аббаса, но, узнав о нем позже, мы поместили его здесь.

Шах Аббас очень любил [разные] истории, споры, шутки и забавы, религиозные рассуждения и разговоры. Однажды собрались у него вельможи и повели беседу о религии и сладкозвучии и богатстве языков. И [рассуждая] о первом языке, данном Адаму, одни говорили, что первым языком был еврейский, другие — эфиопский, некоторые [говорили] — этот, а 73а иные — тот. Но шах ничего не одобрил из сказанного || ими и дал повеление князю Лала-беку, сказав: «Узнай, на языках скольких племен говорят в области Исфахана, собери от каждого племени грудных младенцев — мальчиков и девочек, которые еще не начали говорить, и помести их в просторном и большом доме. По ночам вели зажигать светильник, если похолодает — разжигать огонь. И накажи матерям их никогда не говорить и не улыбаться, но пеленать и убирать, нянчить и купать [их], не разговаривая, укладывать [детей] не в колыбели и в люльки, а в постель на полу. Деньги на расходы для матерей и детей брать из царской казны. По ночам спать матерям с младенцами, а днем — находиться в другом поме-

щении. И назначить || для охраны их двух евнухов. Если кто 736 заплачет, пусть молча дают знать матери, чтобы пришла и успокоила младенца». Наказав сделать это, говорит: «Посмотрим, на каком языке заговорят они, тот и будет язык, данный Адаму». Князь Лала-бек исполнил сей указ. Построил он дом в стороне от [других] строений, дабы не слышны были звуки песен гусанов. И собрал он младенцев 20 племен, которые нашлись в Исфахане, 7 христианских и 13 других. Из христиан были прежде всего армяне, греки, латиняне, сирийцы, грузины, алваны, цыгане. А других было десять * племен — турки, персы, влаты, гебры, мары, луры, лакзи, 74а озбеки, чагатаи, || дилияки, евреи, индусы, эфиопы. От стольких племен собрал он множество двухлетних младенцев — мальчиков и девочек и поместил в [этом] доме. И, если кто из них умирал, приносили вместо него другого. Через год заговорили они членораздельно, и вот [оказалось, что] не было это ни одним из языков, а было чем-то варварским и исковерканным. И многие приходили, молча слушали их речи и не понимали. [А дети] дрались, играли, смеялись, плакали. А когда входили к ним матери их, они подходили и приводили в смятение матерей и терзали их. Пришел также и шах и, услышав варварскую речь их, повелел рассыпать изюм: они набросились на изюм, крича и визжа, и никто не понял, что это за язык. И сказал шах: || «Уничтожьте их, дабы не 746 распространилось наречие это». Но Лала-бек не дал истребить [детей] и вернул их матерям, говоря: «Когда уйдут они, научатся языку матерей своих»⁷¹. И так и поступили; и вскоре они научились разным языкам. Рассказал нам это вардапет Маркос Джугаеци, что был настоятелем Хавуц-Тара. Он же сказал: «Среди собранных детей был и брат моего отца».

* Далее в рукописи следует перечисление не десяти, а тринадцати племен.

Глава XXXII

О ВОЛКАХ-ЛЮДОЕДАХ

Как повествует историк Аракел, шах Аббас угнал [жителей] страны Араратской и поселил их в Персии. И осталась страна Араратская пустынной и безлюдной. Поэтому в стране размножились звери, || устроили себе логова в селах и домах и рожали там детенышей. И были звери те: барс, медведь, гиена, волк, лиса, куница, еж и другие, подобные им, крупные и мелкие. И не осталось человека, чтобы прогнать их, и они смело и бесстрашно бродили [всюду]. Но смелее других зверей были волки. Так как оставшиеся здесь люди были старики, старухи и немощные, которые не могли уйти со всеми, то волки приходили, раздирали их и пожирали. И, поедая бессильных, привыкли они [к человеческому мясу] и стали пожирать и здоровых, если встречали их, почему и были прозваны || волками-людоедами. И мы сочли нужным написать кое-что и о зле, [причиненном] ими.

Один старик из села Ариндж, прибыв в Канакер [и взяв там соль], возвращался в село свое, взвалив на плечи [мешок] с солью. Достиг он мельниц, и вот два волка спустились с холма, называемого Дарапасом, и схватили старика. Стал он кричать в сторону мельниц, но, пока прибежали [люди], они разгрызли старика, съели одну руку и изгрызли лицо его.

Одна женщина из села Норк сидела у порога дома своего, держа на руках свою маленькую дочь. И вот увидел ее издалека волк и, прибежав, схватил ребенка за одежду и стал тянуть к себе. А женщина принялась кричать и, обняв дитя, || не выпускала его. И прибежали на голос женщины люди и прогнали волка, но ребенка отняли уже мертвым.

Мужчина из села Канакер, по имени Мхик, который был *джырпетом* села, отправился, как обычно, увеличить приток воды. Достиг он одного разрушенного села в области Котайк, которое называют Мехуд, и видит, что несутся к нему навстречу пять волков. Мхик побежал и поднялся на кровлю церкви. Волки, достигнув подножия стены, попытались забраться на кровлю церкви. Тогда Мхик снял ремень с пояса и спустил

его вдоль стены. Волки же отошли в сторону и уселись, глядя на Мхика, [надеясь], что, быть может, он спустится и они съедят его. И так оставался он до рассвета. А когда поднялось || солнце, появились трое мужчин с навьюченными лошадьми. И стал кричать им Мхик. Подошли они и прогнали волков, а Мхик, дрожа, пошел с ними в их село.

Брат мой Хачатур нес своему крестному в Ереван кувшин мацуна. Достиг он места, что зовут Хандакер, и вот окружили его шесть волков и готовы были уже разорвать его, когда милостью божьей подъехал на лошади мужчина, канакерец по имени Ованнес, и прогнал их, а Хачатура посадил на лошадь свою и увез в Ереван.

И много другого вреда причинили волки, но мы не пишем о том, чтобы не докучать читателям.

|| Глава XXXIII

О БИТВЕ ЖЕНЩИН С ВОЛКОМ

Когда шах взял Ереван⁷², назначил он туда правителем Амиргуна-хана и наказал ему восстановить крепость, насадить виноградники и заботиться о строительстве. Поэтому все принялись строить и сажать виноградники. Один мусульманин также посадил виноградник и, приведя из Котайка некоего мужа по имени Саргис с женой и грудным младенцем, поставил его сторожем нового виноградника. А мужчина посадил между виноградными лозами огурцы, дыни, арбузы и зелень. Днем мужчина шел работать на строительство крепости, а женщина ухаживала за виноградником и огородом. Вечером, боясь волков, поднимались они по деревянной лестнице на кровлю давилни || и поднимали наверх 776 лестницу.

Однажды пошел Саргис, как обычно, на работу. А жена спустила колыбель с младенцем, поставила в давилню и, не заперев двери, пошла работать на огород. Волк, заметив это, открыл дверь, вошел в давилню, и дверь сама захлопнулась за ним. Женщина же услышала скрип двери и подумала,

78a быть может, кто-нибудь вошел в давяльную, [чтобы] украсть что-либо. Вошла и увидела волка и, подняв крик, схватила его за оба уха [и] потащила, чтобы отнять младенца, и не могла. Женщина волоком тащила волка, а он не выпускал пеленок младенца. И волоча его, добралась женщина до

дверей, || открыла дверь ногой и принялась кричать соседкам. Услышали ее голос две женщины, прибежали и увидели муки женщины. Одна женщина взяла резак, а другая — большую дубину, стали бить волка и убили его. А младенец не говорил и не шевелился, и подумали [они], что он убит. [Тогда] открыла мать лицо младенца, и он улыбнулся матери. Мать от радости потеряла сознание, и с трудом привели ее в чувство.

Услышали мы это от вардапета Закария, что был настоящим Ованнаванка, а сам он слышал это от Саргиса в Ереванской обители в 1080 (1631) году.

Глава XXXIV

О НАБЕГЕ КУРДОВ НА ДОЛИНУ ШАРУРА

78b Как сказали мы, в войне с *моуравием* Амиргуна-хан был ранен и отвезен в Ереван, а сын его Тахмасп-бек остался у *корчи-баши*. || Прослышали об этом мары, то есть курды, [живущие] по ту сторону горы Масис, объединились и вздумали двинуться на долину Шарура, пограбить. И слух об этом достиг Амиргуна-хана. Он послал сыну своему Тахмасп-беку строгое предписание, в котором говорилось: «Наступили для тебя дни страданий и день несчастья, так на что же ты надеешься, оставаясь там?»

И глубоко было уязвлено [сердце] Тахмасп-бека, когда услышал он предписание отца. Поэтому без ведома *корчи-баши* взял он рать свою и пошел в тот же день в Гехамскую область, на другой день — в Вайоцдзор, а на следующий день достиг равнины, называемой Веди. И увидел, что мары * по-

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 78б, стк. 2 св.). В печатном тексте «мужи» — «*шрй*» (стр. 60, стк. 9 св.).

крыли всю равнину. И закричал Тахмасп || громко: «*Хавтур, кызылбаш, хавтур* *». А один муж из персов, незнатный, низкого [рода] и никчемный, ответил презрительно: «*Беи батман тарунун на хави олур* **». А смысл этих слов тот, что не хватало хлеба, и муж этот свое *улufe* получил просом и здесь с пренебрежением бросил это в лицо ему (Тахмаспу). И по сей день в этих местах говорят эту поговорку. Ослабели от этих слов персы и не захотели вступать в бой. Поэтому сам Тахмасп-бек напал с немногими мужами на стан курдов и принялся рубить их. Увидев это, войско его воспряло духом и, бросившись в бой, победило курдов и погнало их. И дошли они до места, || что зовется Аяглу-сарай ***, и под- 79b няли там белое знамя курдов, что зовется *алам* или *байдаг*. Увидев свое знамя, курды поверили, что это правда, и поэтому направились к нему. Персы же набросились на них, стали хватать их, рубить и захватили все их имущество. А остальные [курды], едва спасшись, бежали восвояси. И пока персы пребывали в Аяглу-сарая, пришла и другая печальная весть о том, что войско османов выступило уже из Карса, дошло до Куаши и Вжана у подножия Арагаца и намеревается двинуться на Карби. Услышав об этом, Тахмасп отправил всех пленных, головы убитых и добычу к отцу своему Амиргуна-хану, сам же || не поехал, но, взяв войско свое, в тот же 80a вечер отправился в село Норагавит; там накормил лошадей и, когда запели петухи, выступили и перешли реку Раздан, то есть Занги. Выйдя на скалистую местность, они по бездорожью добрались до места, что повыше Ошакана, перешли реку Касах, прошли пониже садов, что зовутся долиною Карби, достигли вжанских полей и увидели османов. Затрубили в трубы ратные, и смешались друг с другом персы и османы. А лошади османов не были привычны к звукам труб персов и от трубных звуков обратились в бегство, 80b персы же [пустились] вслед за ними, преследуя их. || Тах-

* Тур. «Вперед, кызылбаш, вперед».

** Тур. «Какое „вперед“ от пяти литров проса».

*** Тур., букв. «Дворец, имеющий ноги».

масп-бек, потеряв из виду войско свое, ехал один. И вот увидели его издали три османа, узнали, что это кызылбаш, но не догадались, кто он, и тайком пустились следом за ним. Так как он имел сильную и очень смышленную лошадь, которую называли Гази-кхер*, то скакал [все время] впереди османов. И вот встретилась ему большая расщелина, как говорят, шириною в 24 пяди, а длины и глубины безмерной. Хлестнув лошадь и вздыбив ее, он взлетел и очутился на той стороне. Став на ноги, сошел он с лошади и поцеловал ее глаза. Затем он поехал и нашел свое войско. Ему насчитали шесть человек, которых недоставало в войске. А они сами
81a || имели пятерых пленных и три [отрубленные] головы. Захватив их с собой, они отправились в Ереван к хану. А к шаху отправили гонца с описанием двух сражений.

Глава XXXV

О СМЕРТИ АМИРГУНА-ХАНА

Когда отправился Тахмасп-бек с войском своим [на войну] без повеления *корчи-баши*, был *корчи-баши* смертельно обижен, считая это для себя оскорблением. И написал он жалобу на Тахмасп-бека и также отправил с гонцом-скороходом к шаху. И случилось так, что оба гонца-скорохода,
816 и *корчи-баши* и Тахмасп-бека, в один день вошли || к шаху. И когда прочел он послание, понял, что *корчи-баши* написал его из зависти, и не принял во внимание написанное. А [то, что написал] Тахмасп-бек, [шах] учел и похвалил его. Написал он указ и вручил его тому же гонцу-скороходу. А копия его такова: «Указ от нашего шахского величества тебе, Тахмасп-бек. Если отец твой умрет, похорони его, если же он будет здравствовать, то пусть не остается там и либо прибудет ко мне, либо сидит молчком. А ты правь ханством». Как прочитал это Тахмасп, тотчас убил отца своего. Одни говорят, удушил веревкой, другие говорят, положил ему

* Араб.-перс. کهر غازی — букв. «гнедой герой».

подушку на рот и сел на него, и тот задохнулся || и умер, а
82a иные говорят, что умер он своею смертью от тяжелой раны. Врачи не смогли ее вылечить, ибо, сколько ни клали лекарств, рана его все увеличивалась, и умер он в страданиях. Так или иначе, ушел из жизни храбрый и мужественный Амиргуна-хан, белокурый лев. И сел на его место ханом сын его Тахмасп-бек, и стал править тяжелой рукою. Однако есть у меня сомнения по этому поводу. Ибо историк Аракел говорит, что, когда был ранен Амиргуна-хан, сын его Тахмасп-бек был у шаха. Услышав о ранении Амиргуна-хана, шах отправил сына к отцу, || чтобы охранять страну. А молва
826 говорит то, что мы написали, и думаю, что молва соответствует действительности. Потому что я был еще ребенком, когда говорили: вот вернулся Тахмасп-бек из Грузии и от курдов, которых захватили, закованными привели в Канакер и сдали под охрану. И нам также дали под охрану одного по имени Лки-лки, который знал армянский язык. Он рассказывал нам о сражении.

Глава XXXVI

О ПОХОДЕ ОСМАНОВ НА БАГДАД

Узнав, что шах Аббас умер и [на престол] сел внук его Сефи, слабосильный ребенок, царь османов Мурад собрал войско и дал его везиру Хосров-паше [с повелением] идти на Багдад и взять его. || Отправившись туда, осаждал [Хосров-
83a паша] его много дней и не смог взять⁷³. Повернул он и пошел на Экбатан, то есть Керманшах, и на Хамадан⁷⁴, и на Даркахин и ничего не сумел сделать. Вернулся он в страну османов и вознамерился перезимовать в Токате. Услышав [об этом], царь Мурад разгневался и отправил к нему Муртуза-пашу. Этот отрубил голову Хосров-паше и сам занял его место.

Глава XXXVII

О ПОХОДЕ РУСТАМ-ХАНА НА ВАН

А царь персидский шах Сефи, узнав о деяниях султана Мурада, вознамерился сам совершить то, что сделал он. Посему велел он собрать войско и идти на Ван. И поставил во главе || войска Рустам-хана, правителя Тавриза. Получил он эти полномочия и, возгордившись, отправил к Тахмасп-хану в Ереван [гонца с повелением] явиться к нему, чтобы вместе двинуться на Ван. Но Тахмасп-хан дал суровый ответ, говоря: «Я не могу явиться, во-первых, потому, что не имею приказа-ния шаха, и, во-вторых, как могу я оставить страну без правителя и идти служить тебе, если с трех сторон Еревану угрожают враги — грузины, курды и османы?» И не пошел. Гонцам также не оказал почестей, вернулись они со стыдом. [Сердце] Рустама было уязвлено незаживающей раной, и он не знал, что делать, || ибо не внял слову его и презрел его Тахмасп.

Взяв войско, пошел он на Шамирамакерт⁷⁵ и осадил его. Много дней вел он войну за город и увидел, что не может взять его. Задумал он удраить и повелел войскам своим рассеяться по стране и в течение трех дней захватить в добычу все, что смогут, а через три дня вернуться к нему. И войска, рассеявшись, расхитили все, что нашли, и вернулись к нему. А он тайно призвал к себе всех тысяцких и говорит: «Вы позовите тайно сотников, они — пятидесятников, а пятидесятники — десятников, а те своих воинов, чтобы готовы были все бежать одновременно в указанную || ночь и чтобы не узнали о том османы и, выйдя из крепости и преследуя их, не причинили им вреда». И поступили так: оставили зажженными огни, чтобы не подумали чего османы, и убежали в один и тот же час.

На следующее утро османы заметили бегство персов, пустились следом за ними, но не смогли настигнуть. И, вернувшись в стан их, кроме огней, не нашли ни соломинки. Рустам же вернулся в Тавриз, написал жалобу на Тахмаса и послал шаху. Шах пренебрег ею и с побоями отправил доставивше-

го бумагу гонца. С тех пор до самой смерти он с отвращением смотрел на Рустама.

|| Глава XXXVIII

О ПЕРЕПИСЧИКАХ ДУШ

Еще при жизни Амиргуна-хана человек один из племени османов по имени Мурад-бек бежал, спасаясь от казни за воровство, и прибыл к Амиргуна-хану. И был возвеличен он ханом и временами возглавлял персов и водил их на османов. Полюбился он хану за мужество.

У него был брат по имени Аслан-ага. Этот услышал, что брат его [Мурад-бек] возвеличен ханом, и также отложился, бежал со всею семьею и прибыл к брату, а тот повел его к хану. И так жили они вдвоем при хане.

После Амиргуна-хана сел [на престол] Тахмасп-Кули-бек. Этот || тоже полюбил их и поставил Мурад-бека вторым после 856 | себя, а Аслан-агу — главным по сбору налогов. [Как-то] послал он этого Аслан-агу по стране, чтобы произвести перепись всех мужчин и всего имущества.

И прибыл он в зимнюю пору сперва в Канакер и позвал к себе крестьян, чтобы они сообщили число душ своих. Пришел прежде всех мелик Давуд и привел восьмерых своих сыновей и сына дочери и показал ему. Приходили все с сыновьями своими, и заносили их в книгу. А отец мой Мкртич посадил меня, Закария, на плечи, толкнул брата моего Хачатура вперед, и пошли. И когда Аслан-ага увидел нас, малышей, хромых и кривоногих, разгневался и сказал: «Здоровых сыновей своих ты утаил, а калек привел?» || И велел 86a повалить [отца] лицом на землю, и, принеся воды, вылили на него. Облили его с ног до головы, и сел один мужчина ему на голову, а другой — на ноги. И приказал он четырем воинам избивать его с обеих сторон. И били его до тех пор, пока кожа не сошла с тела, а сам он не потерял сознание. И сочли его мертвым и, оттащив, зарыли в навозе.

А у одного мужа по имени Барсег и у другого по имени

Газар содрали [все] двадцать ногтей. Еще одного мужа по имени Маруге из Еревана повесили за одну руку и били до тех пор, пока не были вывихнуты все его суставы. Таким образом, охватил всех великий ужас перед ним. || Поэтому не оставалось ни одного грудного младенца, которого не показывали бы. И если приходили старики, он приказывал ходить перед ним взад-вперед и наблюдал: если голова была опущена, а обе руки заложены за спину, не записывал, если же голова держалась прямо, а руки [несколько] вперед — записывал. И никто не понял этого. Если же приходили ребята, брал он веревку, обхватывал ею шею парня, оба конца веревки клал ему в рот и приказывал, чтобы тот держал их зубами: связав кольцо, снимал его через голову. Если оно проходило через голову, отпускал его, если же не проходило через голову — записывал его. И так он весьма точно записал все: 866 мужчин, коров, || лошадей, мулов, ослов, овец, мельницы, маслобойки, [виды] ремесел, рисовые толчеи, виноградники и сады, и все, что нашел, записал он и обложил налогом. И послал все записанное в царский диван. 87а

Глава XXXIX

ОБ АМАЛДАРЕ ШАХ КУЛИ-БЕКЕ

Царь персидский шах Аббас очень любил прогулки и пиршества. Однажды в сопровождении нескольких вельмож отправился он в сад ужинать и пить вино. Сидя на траве под яблоней, он посмотрел на дерево и спросил: «Сколько плодов на этом дереве?» Одни сказали столько литров, а другие — столько-то. И выступил вперед некий муж по имени Шах 876 Кули-бек, который служил на кухне, || и сказал: «Да пребудешь ты в здравии, государь! На этом дереве столько-то литров яблок, повели сорвать и взвесить и, если хоть на один мискал будет больше или меньше, выколи мне глаза».

Когда услышал это шах, поразился и повелел двум мужчинам взобраться на дерево и сорвать все плоды, ничего не оставив и не растеряв. Они, взобравшись на дерево, сорва-

ли все яблоки, спустили и взвесили. И весили они столько, сколько сказал Шах Кули-бек, ни на йоту не больше и не меньше.

Говорит шах: «Мудрость твоя проявляется только в этом или во всех вещах?» Говорит муж: «Не только в этом, но и во всем, ибо слуга твой [служит] на царской кухне, и, что бы туда ни поступало и ни выносилось, не теряет ни в весе, ни в мере, || и, как говорю я, так и бывает». 88а

Повелел царь принести большой мешок пшеницы и сказал: «Сколько здесь литров?» Говорит муж: «Столько-то литров». И, взвесив, увидели, что так оно и есть, как он сказал. И изумленный шах повелел изгнать его из страны, говоря: «У него злой глаз, расщепит камни, заставит иссякнуть родники, иссушит растения». Вывели его со всеми домашними и со всем имуществом и изгнали. Добрался он до Еревана и явился к Амиргуна-хану, ибо издавна знали они друг друга. И назначил его хан главным над нивами, чтобы определял он количество пядин. Эту должность они называют *хазырчи*. А он отправился по стране на осмотр; приходил ли в поле, говорил: «Здесь столько-то пшеницы», [видал ли] стог, 886 || говорил: «Здесь столько-то снопов», подходил ли к куче [обмолоченного] зерна, говорил: «Столько-то литров», если же подходил к отаре овец или стаду коров, говорил: «Здесь столько-то [голов] рогатого скота» или «столько-то овец». И было так, [как он говорил], и никогда он не ошибался. И называли его *амалдар* Шах Кули-бек. Так оставался он [главным] над нивами и в исчислении [голов] скота. При жизни Амиргуна-хана он был надзирателем и учетчиком.

После Амиргуна-хана стал ханом Тахмасп-Кули. Сговорились тогда три мусульманина и втайне от людей убили Шах Кули-бека, и никто не узнал о смерти его, так как нашли голый труп его брошенным [где-то] в поле. || Так сгнуло зло 89а с лица земли нашей.

Глава XL

О ТОМ, КАКИМ БЫЛ ТАХМАСП-КУЛИ-ХАН

Все, что написали мы с начала нашего повествования и до сих пор, все это [заимствовано] от молвы и слухов, из писанных историй и памятных записей. Отныне, будучи очевидцем ближайших событий и слыша все сам, опишу все это безошибочно.

Сперва о том, каким был человеком Тахмасп-хан. Имел он красивую внешность, большие глаза, тонкие брови, широкий лоб, широкие плечи, маленький рот и мелкие зубы, был приятен в беседе и сладкоречив, справедлив и правосуден, правдолюбив и беспристрастен. Любил он христиан, поэтому всегда ходил к ним в дома, ел и пил и не гнушался мяса [животных, зарезанных] христианами, и кушаний, || приготовленных ими. И говорил, что некоторые мусульмане едят мясо и пьют кровь христиан, а сами говорят — не ешьте мяса [животных, зарезанных] христианами, ибо грех это.

Как-то отправился он на свадьбу Григора, сына мелика Давуда, но не взял с собой много мусульман, чтобы не было больших расходов дому мелика. Взял он с собой только Мурад-бека, и Аслан-агу, и *калантара* Масума, и несколько слуг. И когда он сел за ужин, посадил справа и слева от себя мелика Давуда и Гозал-бека из Карби. И когда вставал он, поднимались и они, когда засыпал, приказывал, чтобы заснули все и никто не оставался бодрствовать. Такова была || его привычка.

Случилось, что просидел он на этой свадьбе в доме мелика с вечера до полуночи, ел и пил под песни и игру *гусанов*, в плясках и большом веселии. И когда опьянел, встал, чтобы идти спать, и сказал всем: «Идите все спать, и чтобы никто не оставался бодрствовать». Пошел и заснул; когда выспался, встал и зажег фонарь, передал его в руки дочери мелика, которую звали Варда-хатун, и обошел весь дом, чтобы убедиться, что из мусульман никто не бодрствует. Вошел он в нижний погреб и увидел, что над *тониром* поставлен был *курси*, *курси* был накрыт, на нем [разложили] хлеб и куша-

нья, кувшин с вином и со стаканом, а Аслан-ага, || вытянув ноги под *курси*, положив одну руку на другую, а на руки склонив голову, спит на *курси*. Увидев это, хан вернулся и сказал девочке: «Ничего никому не говори», улегся на постель и снова уснул. Но были там два мужа, прислуживавшие на свадьбе; имя одного — Сахрат, а другого — Тархан. Они не спали, увидели это и, разбудив Аслан-агу, рассказали ему об этом. И когда он услышал это, дрожь и ужас охватили его, и сказал он: «Знаю, убьет меня. Но если спросит он, я скажу правду». И, встав, || пошел на свое место.

Утром призвал хан всех мусульман вместе и говорит им: «После моего ухода отсюда кто остался бодрствовать?» Говорит Аслан-ага: «Пошел я в нижний погреб и увидел, что слуги веселились в честь твоего высочества, и я тоже сел за *курси* и долго веселился. И охватил меня сон, и не мог я встать, но уснул за столом». Сказал хан: «Если бы ты неправду сказал, лишился бы ты головы». Так в страхе держал он мусульман и любил христиан.

Глава XLI

О ПОХОДЕ ХАНА В СТРАНУ ОСМАНОВ

Он увидел, что у османов, бывших в городе Карсе, начались междоусобия, || ибо два знатных *парона*, которых звали *саг-агаси* и *сол-агаси*, что значит правый *парон* и левый *парон*, из-за власти стали враждовать друг с другом. И отправились они в Арзрум, к старшему правителю, то есть к великому паше, чтобы он рассудил их, а Карс остался без надзирателя. Услышав об этом, хан собрал войско, вручил его *калантару* Масуму и отправил в область Карса, и наказал ему, если он полонит христиан, с миром привести их к нему, а если турок, — мужчин убивать, а женщин брать в плен, заселенные места сжигать и разрушать.

Дал он ему такой наказ, а сам, взяв остальное || войско, отправился в сторону Кагзувана, захватил и разрушил всю эту местность. И достиг он древнего города Багреванда, ко-

торый ныне зовут Зарафхана, на реке Ерасх⁷⁶. Полонил он жителей его, разрушил жилища, и остается [город] в развалинах по сей день; плененных же [хан] отправил в Вагаршапат. И [так] продвигаясь, достиг он области Карина и захватил все, что нашел. Возвращаясь через Басен и Партиздзор, прибыл хан к воротам Карса и всех оставшихся здесь из плененных Масумом погнал в плен. И не смогли противостоять ему османы, ибо в малой Колонии армянской, то есть в Шапгарасаре, увеличились в числе разбойники, то есть *джалалии*; || по повелению царя османов Мурада пошел на них паша Карина, и осталась страна без правителя. Вследствие этого усилились персы и совершили все это.

Глава XLII

О НАКАЗАНИИ ШАИХ-ИСЛАМА МАХМЕТА

Был епископ по имени Микаел из Канакера. Это тот инок Микаел, о котором я упомянул в повествовании о Мехлу. Был он мужем высокого роста, недалекого ума, несведущ в писании, но искушен в мирских речах. Был у него один враг — перс, который говорил: «Я твой родственник, и все, что имеешь ты, — все это мне принадлежит, ибо я мусульманин и закон наш так велит». И часто ругал он епископа, называя его язычником, неверным и нечестивым. И так шли между обоими споры и раздоры.

И отправились они вдвоем || к кази на суд. Кичась своим мусульманством, перс считал себя правым. Отправившись [в суд], предстали они перед шейхом. Говорит перс: «Мирза! Я родственник этого христианина и мусульманин и по закону требую у него мою долю имущества, а он не дает». Говорит шейх епископу: «Действительно он родственник тебе?» Говорит епископ: «Я не знаю и не ведаю о нем. Если он родственник мне, пусть приведет свидетелей и докажет родство свое перед вами, и тогда пусть мое имущество перейдет к нему». Говорит шейх персу: «Есть у тебя свидетели, что ты ему родственник?» Говорит перс: «Свидетель мой — моя ве-

ра». Говорит шейх: «Есть много людей этой веры, но ничем это не поможет. Если имеешь || свидетелей, приведи их, а если нет — не утруждай людей, ибо без свидетелей ничего ты не выиграешь».

Отправился перс в Канакер, дабы привести свидетелей из мусульман Канакера. Но они пренебрегли им и не пришли. А кази написал и дал епископу бумагу со свидетельскими [подписями] многих мусульман и с печатью. И признали мусульманина неправым. Взял епископ *казилама* и отправился к себе. Через месяц опять пришел перс к шейху и говорит: «Зачем ты из-за какого-то голоштанника черноголового опозорил меня и вывел неправым? Я дам тебе столько-то серебра, а ты устрой мое дело». И послушался его кази, ибо взятка ослепляет глаза судей. Приняв взятку, || он дал ему грамоту и сделал его родственником епископа. А мусульманин, получив от него бумагу, устроился в саду епископа. Пришел епископ к шейху и говорит: «Что же это такое? Согласно свидетельству многих мужей, дал ты мне *шейхслама*, а теперь дал указ и ему, и вот пришел он и устроился в моем саду». Говорит шейх: «Я был неточно осведомлен о деле, теперь же достоверно узнал, что он твой родственник, и, согласно нашему закону, все имущество твое принадлежит ему». Говорит епископ: «Покуда он не давал тебе взятки, ты не делал его моим родственником, а теперь ты принял взятку и сделал его моим родственником». Кази, рассердившись, приказал слугам выгнать || его вон. И слуги вытолкали его из здания. Выйдя оттуда, написал епископ жалобу на шейха, приложив к ней *казилама*, и с меликом Давудом отправил ее к хану. Когда хан прочитал [жалобу], позвал к себе епископа и проверил дело. Разгневанный хан отправил за кази грозных мужей, дабы привели они его пешим и бегом. И привели они его и поставили перед ханом. Показал ему хан *казилама* епископа и говорит: «Ты написал это?» Говорит кази: «Да». Показал и прошение епископа и говорит: «Что это?» Говорит шейх: «Меня неверно осведомили [о деле], а потом я узнал истину». Говорит хан: «Это взятка так познакомила || тебя с истиной, что ты указ свой объявил ложным?» Оказались там и те, кто

скрепили *казилама* [своими печатями], и сказали они: «Эту грамоту написал он при нас после подробного опроса». Говорит хан: «Что ответишь на это?» Замолчал шейх и изменился в лице. Разгневанный хан повелел надеть на него *тах-таклолах*, то есть деревянный колпак. Принесли большую и толстую доску и, пробив в ней отверстие, надели на шею шейха. И повесили на доску трещотки и колокольчики, ручки кувшинов и хвосты лисиц и собак, дохлых кошек и высохшие

956 || черепа животных и рваные старые женские панталоны, привязали ему на шею веревку, а конец ее дали в руки одного старика мусульманина, который шел впереди и тащил его за веревку. А слуги хана били шейха хлыстами и розгами, дабы кричал он громко: «Всякий, кто вынесет приговор за взятку, будет так наказан». И кричал он громко по-турецки: «*Хар ким диванда ршуат алур, джазаси пудур де*». И прозвали епископа *казикран* *. А шейха вели так с позором [по городу] под бой барабанов и свист и лишили прав шейхства. И жил он окруженный презрением, покуда жил Тахмасп-хан. А о том, как убили Тахмасп-хана, расскажем в своем месте.

96a || Епископ же по велению католикоса Филиппоса стал настоятелем монастыря Сурб-Саргиса (Св. Саргиса). А затем, отказавшись от [настоятельства], ушел он в обитель Ованна-ванка и там умер. Эту историю мы услышали от него, хотя и сами были ее очевидцами.

Глава XLIII

ОБ ИМЕНИТЫХ ЕПИСКОПАХ

Жили в то время старые епископы, именитые и славные, благопристойные и святолюбивые, которых звали Филиппос, Ованнес и Мхитар. Хочу я рассказать о жизни каждого из них в отдельности. Сперва [расскажем] о Филиппосе. Он происходил из Канакера и был из знатного рода, который звался Нукзаренк. При рождении называли его также Нукзаром **.

* Тур. قاضي قران — букв. «истребитель казиев».

** Перс. نوک زر — «златоклювый».

С детства был он благопристойен, набожен, воздержан [в еде] и постился, || любил молиться, отказывался от мальчишеских игр, постоянно ходил к вратам монастыря, почитал монахов, слушал и запоминал духовные речи. Поэтому родители его, увидев такое усердие, отдали его учиться в сельский монастырь. И так как он обладал быстрым умом и трудолюбием, то вскоре выучил безупречно Псалтырь и *Шаракан*, а также литургию.

Католикос Аракел, прибыв в монастырь Канакера и увидев благопристойное поведение его, постриг шестнадцатилетнего [Нукзара] в монахи и назвал его Филиппосом, что в переводе означает «светоч разума» или «уста рук» ⁷⁷. Так благопристойной и добродетельной жизнью служил он Христу. || И жил он в монастыре, никогда не выходил из него, ^{97a} пока не появился второй просветитель — вардапет Мовсес Татеваци. Тогда отправился Филиппос и присоединился к нему и, куда бы ни шел Мовсес, следовал за ним. И не отходил от него до тех пор, пока не стал Мовсес католикосом. Посвятил он Филиппоса в сан епископа и отправил в монастырь Бджни, чтобы он управлял им. И, оказав ему почесть, пожаловал ему грамотою [церковные подати] Канакера, дабы пользовался он ими пожизненно, а после смерти его чтобы отошли [подати] Канакера его монастырю. И вот по сей день существует эта грамота.

И, отправившись в монастырь, собрал он более шестидесяти монахов, упорядочил сперва духовный чин, часы молить, а затем и повседневную жизнь. Он обновил обветшавшую кровлю церкви, || построил над западными дверями ^{97b} церкви деревянный притвор, хозяйственные помещения и кельи. Построил он маслобойню и мельницу, хлев для скота, конюшню для лошадей и овчарню. Приобрел много крупного скота, овец и другого добра. Любил он также молиться и временами исчезал, отправляясь в лесные дебри, и, углубленный в свои мысли, молился богу день или два, а затем возвращался в монастырь. Это вошло в его постоянную привычку.

Однажды исчез он таким же образом, и думали все, что

вернется в тот же день. Но вернулся он спустя три дня, 98a || имея при себе кадило и *маштоц*. И спросили его: «Откуда пришел, что означают эти вещи?» Но он не сказал ничего о том, что делал. И жил в монастыре один смиренный инок по имени Степанос родом из города Константинополя, который сказал: «Многих отшельников похоронил он. Знаю, и ныне уходил он по этим делам, ибо имеет при себе *маштоц* и кадило». И обратились монахи к епископу с горячей мольбой, и [тогда] он сказал: «На границе земель монастырских умер некий чужеземец, и я похоронил его». И стали мы снова молить его, дабы сказал имя его и показал место. И сказал [епископ]: «Имя его — Минас, и [похоронен] он в таком-то месте». Мы отправились || и поцеловали могилу блаженного отшельника. Вернувшись в монастырь, спросили мы у епископа: «Сколько лет жил он там?» Ответил епископ: «Шесть лет. Каждую пятницу относил я ему два хлеба, и это было его пищей до следующей пятницы. Зимой подходил он к монастырю в таком-то месте, и я отдавал ему хлеб, а летом я ходил к нему». Все это он рассказал, ибо мы упросили его. Так в добродетели прожил он многие годы в монастыре, а потом отправился к католикоосу Филиппосу и попросил его [отпустить с ним] ученого вардапета Мовсеса из села Тачарабак области Котайк. Вернувшись, поставил его настоя- 99a телем монастыря, а сам, || отказавшись [от сего сана], стал ходить по монастырям и обителям, чтобы молиться.

После Филиппоса ⁷⁸ католикосом стал Акоп Джугаеци ⁷⁹. Забрал он епископа Филиппоса в святой Эчмиадзин и назначил его духовным отцом всей братии. И, прожив некоторое время при святом престоле, прихворнул он немного и попросил отвезти его в святой монастырь его в Бджни, чтобы там умереть.

Но, когда достигли его родного села Канакера, окружили его сельчане и не допустили отправиться в Бджни. Остался он там, в Канакере, и спустя два дня умер, и похоронили его у дверей церкви святого Акопа. В ту же ночь некий отступник по имени Тадеос отправился на мельницу и, когда достиг 99b церкви, подумал: «Пойду || поцелую могилу *парон-тера*».

И когда приблизился, увидел, что горят над могилой три огня, и принял их за настоящие огни, но, когда подошел вплотную, соединились три огня [в один] и исчезли в окне церкви. И обильные слезы пролил отступник Тадеос на могиле епископа. Пожалел он о [содеянном им] злом деле, ушел на остров Севан, стал отшельником и умер [там], раскаявшись. Ведя на земле святую жизнь, епископ Филиппос преставился к Христу милостью его. Вечная слава ему.

Глава XLIV

ЖИТИЕ И ИСТОРИЯ ЕПИСКОПА ОВАННЕСА

Сей [епископ] был родом из города Карби, из знатной семьи, которую звали Тмокенк, а ныне прозывают Саакянк. 100a || Красильщик по ремеслу, был он скромен и добродетелен, какую бы плату ни дали ему за ремесло, он брал, не глядя, много ли то или мало. Любил он также молиться. Лавка его находилась рядом с церковью. В часы молитвы отправлялся он в церковь и до конца службы не выходил из церкви. Он любил и монахов и отшельников. Если случалось встретить кого-нибудь из них, расспрашивал, осведомлялся, откуда они и каковы их места, каков порядок молитв, и жаждал жить, как они.

Появился в это время вардапет Мовсес Татеваци, который проповедовал слово божие. Отправившись к нему, изучил у него Ованнес полностью от начала до конца Библию — Ветхий и Новый || заветы, а также историю; все, что он видел, 100b изучил в совершенстве. По повелению вардапета ушел он в обитель Лима, стал там иноком и постоянно вел подвижническую жизнь. Но тот, кто является началом всех зол и врагом истины, позавидовал жизни его и пожелал погубить не только душу его, но и ввести в соблазн тело. Поэтому принял он образ ангела и явился ему и осмелился сказать: «Я, мол, ангел господен и послан богом, чтобы говорить с тобой, утешать и помогать тебе в твоём подвижничестве; постоянно я буду с тобою и сообщу тебе обо всем том, || что случилось 101a

от сотворения мира и по сей день». А Ованнес, хотя и умудренный в заповедях божиих, не был опытен в кознях дьявола, поэтому и поверил ему, однако от господа он не отрекся. Так прожил он семь лет. Приходил дьявол, говорил с ним и рассказывал ему все прошлое. То, что знал Ованнес, знал он из Писания, а с тем, чего не знал, знакомил его дьявол. Поэтому не было никого, кто был бы так мудр, как он. Никто из членов обители не знал об этом, кроме двоих: инока Мелкисета из села Вжана и паломника Мкртича из города Вана, которым Ованнес сам раскрыл [тайну]. Дьявол говорил

1016 || с Ованнесом, Ованнес рассказывал Мелкисету, а Мелкисет записывал в тетради. Еще вот что сказал дьявол: «Ты, мол, производишь из рода Лусаворича, т. е. Аршакуни. Из твоего рода один должен стать католикосом, а другой — царем, и тогда наступит конец света. А тебя на глазах у всех поведу я по морю, как по суше».

Спустя много времени узнала об этом и братия обители и, осыпав его упреками и побоями, стала говорить: «Почему принимаешь ты явление дьявола за ангельское?» Но он стоял на своем, повторяя речи дьявола и утверждая, что дьявол — это ангел божий. И говорил: «В день вознесения придет много

102a ангелов, || дабы повести меня по морю, чтобы вы увидели, как иду я, и уверовали, что со мной говорит ангел божий».

Как услышали это братья, накинулись на него, схватили, бросили в келью и заковали ноги, заперли за ним дверь и никого не впускали к нему. И приставили к нему одного стшелъника, чтобы приносил он ему каждый день обед, ставил перед ним и уходил. И много времени пробыл он так в тюрьме.

Каждый день приходил к нему дьявол, разговаривал с ним и открывал ему неведомые вещи. По истечении семи лет собеседования дьявола с Ованнесом, в среду шестой

102b недели пятидесятницы после пасхи, явился к нему дьявол и говорит: «Приготовься, ибо завтра в час || вознесения господа придем и сокрушим двери, сбросим цепи с ног твоих и, освободив тебя отсюда, повлечем через море и силою поставим всех монахов прийти и увидеть славу твою». И пока

размышлял Ованнес о том, как ему поступить, вошел слуга его и принес кушанье двух видов. И вот милостью господа осенило его свыше, и, взяв кушанья двух видов, смешал он их и говорит дьяволу: «Если ты воистину ангел божий, отдели друг от друга эти два кушанья, чтобы я вполне уверовал в тебя». Поднялся тогда на ноги тот злой дьявол и, со смехом хлопая в ладоши, || сказал: «Шабаш, шабаш! Я 103a тот дьявол, который обманул Адама и вывел его из рая; чем ты лучше его, чтобы не быть обманутым мною?» Сказал это и исчез. Ованнес, придя в себя, сказал: «О я несчастный! Ради чего стал я позором и посмешищем для [всего] света? Как взгляну я в лицо людям, как буду говорить с людьми? Горе мне, заблудшему!» И, обернув лицо на восток, говорил, плача: «Велики дела твои, господи! Спас ты меня от смерти, сотворив чудо на земле». И, говоря это, причитал и обливался слезами.

Придя наконец в себя, стал он звать братию. || Услышали 103b голос его братья и, придя, открыли дверь и увидели его побледневшее лицо. А он, пав ниц у их ног, испускал громкие вопли: «Грешен я пред небом и вами». И, не переставая рыдать, раскрыл им обман злого духа. Тогда сняли цепи с ног его и, принеся теплой воды, обмыли ноги, руки и голову его и пригладили волосы. И, так как близился час вечерни, облачилась братия, принесли рясу, надели ее на него и пошли вперед с зажженными лампадами, говоря: «Да будут они как прах пред лицом ветра! Да будет путь их темен». И, так доведя его до дверей || церкви, сказали: «Открой, о боже, 104a врата милости перед нами, что обращаются к тебе с мольбами». И так ввели его в церковь и совершили всенощное бдение, до утра молясь и читая псалмы. А на следующее утро в день вознесения господа приказали ему отслужить обедню Христову, и все приняли от него причастие. Прожил он еще несколько лет в обители Лима, а потом католикос Филиппос призвал его и оставил при себе, чтобы он обучал монахов. Все это мы узнали из книги, большей по объему, чем Псалтырь, в которой Мелкисет подробно описал его историю. Эта книга находилась в библиотеке Ованнаванка, но его ученики

попросили ее и унесли, и не ведаю, что сделали с нею.
 1046 || Конец его истории о том, как выщипали ему бороду, и о смерти его расскажем в своем месте.

Глава XLV

ИСТОРИЯ И ЖИТИЕ ЕПИСКОПА МХИТАРА

Сей Мхитар, угодный господу и христолюбивый, дитя добродетельных христиан, был родом из села Далу-Гардаш Гехамской области, прозываемого Цмак. С детства жил он в страхе божьем, любил добро и, постоянно думая о заповедях божьих, желал [приобщиться] к духовным делам, стать отшельником. Изучал он церковные обряды, Псалтырь и *Шараканы*, постоянно усердно молился, ибо хотел быть иноком, но так как в селе том не было священника, сельчане заставили || его родителей женить его, дабы рукоположили его в священники села. Хотя Мхитар не имел желания вступать в брак, однако [уступил] просьбам сельчан и мольбам родителей, и ввели его по обряду в чин белого духовенства. Так жил он в благочестивом браке, согласно словам Павла, «на непорочном ложе»*, целомудренный, как голубь, справедливый, как аист. Прожили они некоторое время друг с другом как агнцы, а затем дали ему волею и милостью господа сан священника. И бескорыстно исполнял он свои [обязанности] священника, не зарился на добро и на даяния народа, не проявляя жадности и не угнетая никого. || Прожил он некоторое время в браке и священстве, затем умерла его жена, и остался тер Мхитар одиноким. И задумал он [тогда] уйти в пустынь. Но воспротивились [тому] сельчане и не допустили, чтобы он ушел, ибо любили его за святую жизнь и добрые дела. Он утешал и наставлял благочестивых и по-рицал и укорял бесчестных.

Жил в селе некий муж, староста той области, по имени мелик Парсадан. Был он очень жаден до чужого имущества,

* Евр., 13, 4.

горд и заносчив. И наставлял его иерей Мхитар, чтобы он бросил свои незаконные дела, не обирал и не лишал [добра] простолюдинов. || Но мелик Парсадан вместо того, чтобы 106а раскаяться и отречься от злых дел, все более ненавидел почтенного иерея Мхитара, завидовал ему и враждовал с ним и стремился ввергнуть его в беду. А иерей Мхитар искал повода, чтобы удалиться из села и уйти в пустынь, и не находил.

Однажды, запрягши в ярмо шесть быков, молотил он на току зерно. Прислал мелик к нему слугу своего и сказал [через него]: «Отдай быков твоих, чтобы обмолотил я свои снопы, ибо скоро пойдет дождь и намочит ток». Отвечает иерей: «Если дождь намочит твой ток, то намочит он и мой. Вот видите, молочу, чтобы убрать зерно с тока, пока сухо, а потому не дам я быков». Вернулся слуга || и рассказал о том своему 106б хозяину. И во второй раз послал [мелик слугу] и говорит: «Лучше отдай своей волей, иначе посыплется на твою голову несчастья». Отвечает иерей Мхитар: «Добровольно я не отдам, а если хочет силою захватить, может забрать. Если [намерен] убить меня, пусть убьет, ибо он мелик, облеченный большою властью». Вернулся слуга и рассказал и это. Тогда исполнился гнева, как медведица, потерявшая детенышей, и почернел, как уголь, загордившийся мелик и в ярости послал трех слуг своих молотильщиков, сказав: «Пойдите приведите быков как есть, впряженными в ярмо с молотильной доской, с молотильщиком и со всем, || что есть на ней (доске)». 107а Отправились слуги и сделали, как было приказано им. И незлопамятный отец Мхитар не возмутился, и не воспротивился, и слова резкого не сказал, но поступил, как Павел, говоря: «Передайте мелику: „Доволен я тобой, ибо освободил ты меня от мирских забот. За то добро, что сделал ты мне, пусть к тебе перейдут мой дом и имущество мое“». Сказав это, не пошел он в дом свой, но отправился к дверям церкви и поцеловал их. Обулся он затем в лапти, надел на голову шапку, завернул в рясу скуфью и башмаки и пустился в путь, направившись на Севан. И никто не видел, как он ушел, никто не узнал, где он находится, и никто не повстречал его в

1076 дороге. Достиг он || пристани Севана, и на крик его прибыло судно и переправило его в обитель. С мольбою наказал он братии никому ничего не говорить о нем. Крестьяне, однако, обратились к мелику: «Разве не ты погубил священника нашего? Ты отвечаешь за кровь его». И разослал мелик [людей] по соседним селам, но вернулись они ни с чем. А спустя десять дней пришли отшельники из обители и сказали, что отец Мхитар находится на Севане. Отправился тогда мелик, взяв с собой нескольких сельчан, на Севан и, приняв на себя грех, долго молили его вернуться. Но не послушал он их, остался там, постоянно обращаясь к господу чистыми помыслами и молитвой.

108a || Католикос всех армян Филиппос, услышав о доброй славе его, отправил [за ним людей], и привезли его к святому престолу Эчмиадзина. Рукоположил католикос его в сан епископа и снова отправил на Севан управлять братией. Вернувшись туда, он свято управлял обителью и в 1111 (1662) году нашего летосчисления [почил в бозе], обретя бесмертную жизнь, и был похоронен там во славу Христа-бога.

Глава XLVI

О КОСТЯХ ДЖАФАР-ПАШИ

108b Когда Тахмасп-Кули-хан разбил курдов* в долине Вжана, захватил он кое-кого из вельмож их и, избив их, отправил к великому шаху Аббасу. А тот повелел раздеть и бросить троих из них львам [на растерзание] || на потеху войску своему. Затем спросил он: «Где находится труп Джафар-паши?» Ответили ему, что в Тавризе. Отправил он людей, чтобы откопали они труп и доставили к нему. Разрезал топором на мелкие куски его труп, смешал с ячменем и смолол муку, дал испечь из нее хлеб; бросил его мелкими кусками собакам, а те поели его. Вот какую ненависть питал он к племени османов!

* У Закария описка, должно быть «османов».

Глава XLVII

О ПОХОДЕ ОСМАНОВ НА АРАРАТСКУЮ ОБЛАСТЬ

Вернувшись из Арзрума, карские *пароны* по кличке *саг-ага* и *сол-ага* принялись обвинять Шхичан-пашу: «Почему, мол, ты не сразился с Тахмасп-Кули-ханом, когда проник он в пределы || твоей области?» Ответил Шхичан: «Вас здесь не было, а войска мои рассеялись. Как мог я противостоять войскам персов? Ныне же будьте готовы, ибо и мы также движемся против них». [В это время] Амиргуна-хан был уже мертв, а сын его Тахмасп-Кули-хан пошел на Грузию против Теймураза. Поэтому собрались османы и двинулись на области Ширака и Нига. Обойдя с севера гору Ара, проникли османы в область Котайк, разграбили там все, что нашли, и подошли они к селу Егвард и осадили его крепость. А сельчане закидали их камнями. Подождали османы, пока не иссякли их камни, и тогда легко овладели крепостью, убили || до 30 человек из них и полонили всех, кого нашли там, — 1096 людей и животных.

Поймали и некоего мужа по имени Цатур, связали ему сзади руки и, так как был он сельским старостой, стали принуждать его, чтобы он показал имущество [сельчан]. А он, вырвавшись и разорвав путы, проник через отдушину в один дом, взобрался ловко на потолок и повис там, схватившись руками и ногами за балку. Османы, войдя в дом, искали [его] и не нашли. Вышли они из дома и обратились в бегство, ибо слышали, что Тахмасп-хан возвратился из Грузии и уже приближается [к ним]. И торопясь, перешли османы Аштаракский мост и через || Талин вернулись восвояси 110a в Карс.

Глава XLVIII

О ПОХОДЕ ХАНА НА ОСМАНОВ

Вернулся наконец хан из Грузии и узнал о зле, причиненном османами Айратату; разбитый горем, вздыхал он и

рычал, как лев. И вот приказал он собрать среди армян ратных людей, то есть мушкетеров. И собралось их более шести-десяти из Егварда, Канакера, Еревана, Норагавита, Эчмиадзина, Ошакана, Аштарака, Карби и Ованнаванка. Все они были мужи отборные и искусные в стрельбе из ружья.

Взяв их и свое войско, отправился он к северному склону Арагаца и, остановившись там, поставил во главе войска Мурад-бека, о котором писали мы выше, и велел ему напасть на войска османов, которые собрались в || Ширакской области на берегу реки Арпа. Одни из них спали, другие купались, иные же холили коней, и так пребывали они в беззаботности.

Мурад-бек, поднявшись на вершину одного холма, подал голос османам. Османы поспешно вскочили, сели на коней и, [обойдя] холм с другой стороны, напали на персидское войско. Увидев их, персы пустились бежать по направлению к хану. А хан сидел с двенадцатью мужами, окруженный армянами-мушкетерами, и пил вино. Узнав о бегстве Мурад-бека, повскакали они поспешно. Облекся хан в железные доспехи, то есть *гейим**, одел на голову шлем, || на руки — налокотники, так полностью он вооружился. Имел он также нужные в сражении колчан, полный стрел, и саблю, называемую Зилфегар**, булаву и копье, а также серебряный щит на спине. Точно так же надел на свою лошадь по имени Гази-кхер набрюшник, и не было [на ней] места, которое не было бы закрыто. Вооружившись так, хан устремился на врага. Мурад-бек в бегстве своем достиг хана; разгневанный хан сказал ему: «О черный ишак! Ты все еще любишь свое племя?» И, ударив его копьем по голове, сказал: «Повернись, мы пойдем [вперед]». И, двинувшись [вперед], столкнулись [они] с войском османов. || Во главе османов стоял некий [муж], которого звали Гелп-Али. Выступив вперед, сказал он: «Хану подобает хан, *парону* — *парон*, слуге — слуга. Кто из вас хан, пусть подойдет, чтобы мы увидели его». «Я хан, — сказал

хан, выступив вперед, — если имеешь что сказать, говори». Тогда Гелп-Али, увидев, что на хане нет ни одного открытого места, кроме рта, нацелил копье, которое держал в руке, в рот хану и рассек ему верхнюю губу. Хан ударил хлыстом лошадь и выхватив саблю Зилфегар, ударил его по левому плечу и рассек [туловище] до самой ноги, так что голова с правой рукой повисли в одну сторону, а левая рука — в другую. Когда османы увидели, что их предводитель || пал, 112a они обратились в бегство. И затрубили персы в трубы ратные. Лошади же османов, не привычные к звукам труб, испугались и пустились в бегство. И преследовали их персы до ворот Карса. Закатилось солнце, и провели они ночь у ворот Карса. А на следующий день рассеялись они по стране, полонили всех, кого нашли, и вернулись в Ереван, захватив с собой много османов. Эту историю узнали мы в обители Ованнаванка от паломника по имени Гариб из Эчмиадзина. Он говорил, что и сам был мушкетером. А предыдущую историю я слышал от отшельника по имени Акоп из обители Сагмосаванка. Сам он был из села Егвард и также попал в плен к османам.

* Тур., букв. «одежда», «одевание».

** Перс. из араб. Зу-л-Факар (или Зи-л-Факар) — эпитет меча пророка Али, зятя Мухаммада.

ТОМ II

|| Глава I

ПРЕДНАПИСАНИЕ

115a

В написанном до сих пор повествовании о персидских царях, называемых Ш[ей]х-оглы, начиная с царя Джаханшаха в 878* (1429) году и до царя шаха Сефи в 1083 (1634) году, я передал тебе как ложь, так и истину — все, что поведала мне молва. Отныне в назидание потомству я буду писать сжато только о том, что видел своими глазами или слышал в настоящее время своими ушами от совершенных людей, о том, как пришел царь османов Мурад в Айратат и взял город Ереван; затем о том, как пришел царь персидский Сефи и 1156 взял назад тот же город Ереван. || Упомяну также о наших страданиях, которые мы претерпели, дабы вы, уразумев их, остереглись и, видя ваши [собственные страдания], были милосердны к нам.

Будьте в добром здравии.

Глава II

О ТАНУТЕРЕ АМИРДЖАНЕ

Был [в Канакере] некий муж по имени Амирджан, муж гордый и заносчивый, кичливый и насмешливый, ибо, кого бы ни ставили танутером села Канакер, он издевался и поднимал его на смех, говоря: «Он грабитель и разоритель села».

* Дата восстановлена по рук. № 1662 (л. 115а, стк. 7 св.) и рук. № 3024 (л. 76а, стлб. 2, стк. 10 св.): ٩٢٢ — 878(1429); в печатном тексте ошибочно дана дата ١٠٧٨ — 1078(1629) г.

Поэтому собрались все сельчане и говорят: «Давайте поставим его танутером; быть может, обуздаем его гордость». Так и поступили и поставили его || танутером Канакера. А некоего Мкртича, мужа ловкого и красноречивого, знатока персидского языка, знавшего наизусть Псалтырь, назначили его писарем, чтобы вся торговля на селе проходила через руки Мкртича, все записывал он и ничто бы не пропало. Так пробыли в согласии танутер Амирджан и писарь Мкртич три года, и, что бы ни продавалось, Мкртич записывал год и число месяца. 116a

Случилось однажды, что собрались знатные люди села и завели разговор о своей выгоде. Мкртич также сказал кое-что полезное для дела. А танутер по гордости сердца || своего и заносчивости характера рассердился на Мкртича и 116b говорит: «Кто дал тебе позволение говорить на людях?» Отвечает Мкртич: «Что плохого в сказанном мною, что ты рассердился?» Амирджан замахнулся на него дубиной и обругал его жену, назвав ее распутницей. Мкртич ничего не ответил, но молча поднялся и вышел. С ним вместе вышли и многие.

Отправился Мкртич к деверю своей свояченицы, которого звали Агам, мужу почтенному и миротворцу, и пожаловался ему, что называли его жену распутницей. Но Агам посоветовал ему потерпеть два дня, «ибо он раскается и позовет тебя».

Терпел он три дня, но || Амирджан не позвал его и не заговаривал с ним миролюбиво, а послал он к нему кое-кого с гневом и угрозами, требуя: «Пришли мне торговые записи». Мкртич с презрением вернул их, говоря: «Я вел записи не по его приказанию, по велению старейшин села». Сказал это Мкртич и отправился к Агаму. И сказал ему Агам: «Теперь уже твое дело, поступай как знаешь». 117a

Пошел Мкртич к своим единомышленникам-старейшинам, а было их трое: одного звали Барсег, по прозвищу «Бисцнох»*, второго — Саргис, по прозвищу «Моцак»**, а треть-

* «բիսցնոց» (правильно «բիսեցնոց») — «Раститель».

** «մոծակ» — «Комар».

его — Газар, по прозвищу «Паландуз»*. Сговорились они
 1176 с другими || старейшинами, собрались в одном месте, позва-
 ли *танутера* и говорят ему: «Мы собрались из-за тебя, дай
 нам отчет в своем *танутерстве*». Но он молчал и не вымолвил
 ни слова. Тогда сказали Мкртичу: «Прочти ваши торговые
 записи». И зачитал он все, что прошло через руки *танутера*,
 вплоть до последнего яйца, которое также было записано.
 И начислили на него 340 туманов, соответствовавших налогу
 за три года, за которые потребовали [с него] отчета. Тогда
 Амирджан, движимый бесом, стал ругать их и говорить: «Кто
 вы такие, чтобы я по вашему, собаки, приказанию отчитывал-
 ся? Подите приведите ханского пристава, дабы отчитался я
 118a перед ним». || А затем обернулся к Мкртичу и долго ругал
 его, говоря: «Эти 340 туманов, что дал ты мне, цена твоей
 жены Вард».

Обозлились тогда сельчане и отправили Мкртича к хану.
 А он отправился к хану и сам поговорил с ним, ибо хан дав-
 но его знал из-за умения говорить по-персидски. И взял
 Мкртич с собой одного пристава, коренного перса по имени
 Гулназар, не знавшего турецкого языка. Последний получил
 от хана наказ: потребовать отчет у *танутера* и, если что-ни-
 1186 будь останется за ним, повесить, избить его дубиной || и
 полученную [сумму] отдать сельчанам. Прибыв [в село], Гул-
 назар вызвал *танутера* для суда на площадь и сказал: «Дай
 отчет о 340 туманах». И все, что он (*танутер*) сказал, они,
 удовлетворенные, приняли. Но осталось 60 туманов, и он не
 мог вспомнить, что сделал с ними. «Отдай же эти 60 туман-
 нов», — говорит Гулназар. Он ничего не отвечал. Тогда, при-
 неся колодку, одели ее на шею Амирджану и, подвесив его
 к высокой стене, принялись избивать с обеих сторон, приго-
 варивая: «Отдай 60 туманов».

И обратились родственники его с мольбами к сельчанам,
 дабы они простили ему часть [долга], и те простили 30 туман-
 нов, но требовали остальные 30 туманов и, вновь повесив
 119a его, принялись жестоко избивать. || Обессилев, он сказал:

* «*фшшшшш*» — из перс. «Седельник».

«Есть у меня четыре сына и красивая дочь. Пусть хан возь-
 мет их и отпустит меня». Спустил его Гулназар с виселицы
 и передал под охрану брата его, иерея Аракела, говоря:
 «Охраняй его, пока я схожу к хану, чтобы не убежал он».

Придя к хану, передал он слова Амирджана. Но хан, раз-
 гневавшись, сказал: «Разве он израсходовал мои деньги,
 чтобы я брал его сыновей и дочь? Пусть отдаст [деньги]
 канакерцам и освободится, а ты поступай так, как я сказал».

Вернувшись [в Канакер], вновь Гулназар повесил его.
 И вот погляди на его мучения: били его по ногам до тех
 пор, пока [не] выпали все десять ногтей, а опухоль поднялась
 выше колен. И избивали его так жестоко шесть дней.
 || А было это на четвертой неделе пятидесятницы пасхи. В пол- 1196
 день седьмого дня его наказания закрыла туча солнце, по-
 меркло все на земле и стало [темно], как ночью. Загромыхал
 и загрохотал гром, [засверкали] зарницы и молнии, пошел
 дождь и крупный град величиной с куриное яйцо. И все,
 кто были там, удрали. Остался Амирджан на виселице под
 градом. И вот пришла некая женщина по имени Хансолтан,
 двоюродная сестра (со стороны отца) Мкртича, развязала
 веревки на его ногах, поставила перед ним башмаки и ска-
 зала: «Давай удирай». Добрался он до места водораздела,
 что зовется Крунк, и встретился там с неким мужем по
 имени Аракел, который разбил его колодку. Бежал Амир-
 джан со всех ног до Агстева и так спасся.

|| Глава III

120a

О ПРИХОДЕ ЦАРЯ МУРАДА В ЕРЕВАН

Рассказ об Амирджане мы поместили вначале, ибо он был
 причиной прихода *хондкара** в Ереван. В 1083 (1634) году
 прибыли из страны греков купцы и сказали хану: «Османь
 собрали войска; одни говорят, идем в Багдад, другие — на
 Ереван, а иные — на Львов. Но истину мы не узнали».

* Т. е. султана Мурада.

Сказал хан вельможам: «Разыщите человека, чтобы послать его лазутчиком в страну османов». Они ответили: *«Танутер* Амирджан очень хорошо знает эту страну». И повелел хан канакерцам || отправиться и привести его. А они послали ему письмо, привезли его и отвели к хану. Дал ему хан [денег] на дорожные расходы, коня и сказал: «Отправляйся в Стамбул, узнай, куда намеревается идти *хондкар*, и доставь нам известие».

Выйдя от хана, пустился Амирджан в путь. Но Мурад-бек тайком от хана перехватил его и отвез в свою ставку. Дал он [ему] четыре запечатанных письма, из которых одно было написано на имя *хондкара*, другое — везиру, третье — *кази-искеру*, четвертое — великому эфенди. И написал он в них: «Слышал я, что двинулись вы и намереваетесь отправиться на войну. Ни в какое другое место не идите, || но приходите в Ереван, ибо находится он в моих руках. Как только прибудете вы сюда, в тот же день сдам Ереван в ваши руки».

Выехал Амирджан из Еревана в начале декабря, а в Византию вступил 21 марта, в день, когда собрались османы идти на Львов. Как только отдал он письмо, тотчас повелели глашатаям громогласно возвестить повсюду: «Всякий, кто услышит наш голос, пусть приготовится идти через три дня в Ереван».

Так, согласно строгому указу, приготовились они, вышли 29 марта из Константинополя, а 6 августа достигли земли Араратской, а с ними и Амирджан. || И, когда они оказались в области Ширак, сказал Амирджан: «Я отправляюсь вперед, дабы доставить хану весть о вашем прибытии». Вступив в крепость, отправился он к хану; хан велел дать ему вина, а затем спросил: «Что имеешь сообщить?» И сказал он сперва: «Привел я *хондкара* в Ширак». «Мы отправили тебя, чтобы ты привез нам весть, — сказал Мурад-бек, — а ты пошел и привел *хондкара*?» Говорит Амирджан: «Не я привел, но твои четыре письма привели». «Что это за письма были?» — спросил хан. И рассказал Амирджан все по порядку. Тогда разгневанный хан ударил Мурад-бека ногой по голове и сказал: || «О черный ишак, я не знал, что твоя собачья натура

творила зло». Сказав это, он ушел. А Мурад-бек сам убил Амирджана и бросил его в помойную яму.

Спустя три дня прибыл *хондкар*, осадил крепость, а через девять дней овладел крепостью¹. И сказал он персам: «Кто любит нас, может остаться здесь, а кто не хочет оставаться, может идти куда пожелает». Шесть персов вышли [из крепости], чтобы пойти в Гянджу. Дошли они до канакерских полей, до места, что зовется Авананос, и увидели сделавших там привал османских воинов. Напали они на них, убили и захватили их имущество. Пока царь узнал об этом и послал против них силы, они || поспешно бежали в направлении 1226 Гянджи.

Хондкар же, оставив в Ереване мужа сестры своей Муртуза-пашу с пятнадцатью тысячами солдат, сам отправился в Тавриз, и получил он [там] письмо от матери: «Захватили, мол, латиняне престол твой».

[Тогда], выступив из Тавриза, он отправился через Ван в Константинополь.

Глава IV

О ТОМ, КАК УБИЛИ МУРАД-БЕКА

Взяв крепость, призвал *хондкар* Тахмасп-Кули и назвал его Юсуф-пашой, а Мурад-бека — Мурад-пашой и послал их в Стамбул до своего отъезда. И отбыли они со всей своей свитой, слугами и служанками. Вместе с ними поехали || и Ма- 123а сум-бек, и Аслан-ага, и иные простые [люди]. Когда достигли они пределов османских, стали выходить [из домов] люди земли той, дабы поглядеть на них, а иные высмеивали и ругали их, давая им прозвища, издевались над ними. Все эти оскорбления Тахмасп-Кули принимал на свой счет. Вспоминая былое величие и [сравнивая его] с насмешками, которые видел и слышал, вздыхал он и всхлипывал, но ничего не мог поделать и молчал. Двигаясь так, они достигли постоянного двора, который называли Алача-хан, и сделали там привал. И никто не присоединился к Мурад-беку, ни брат его Аслан-ага и ни-

1236 кто || другой, но все разделяли трапезу и чувства Тахмасп-Кули. А Мурад-бек уединился со своими слугами и сидел в своем шатре.

Однажды отправил хан к нему Аслан-агу, сказав: «Позови сюда этого черного ишака, твоего брата, ибо имею нечто сказать ему». Пошел к нему Аслан-ага и говорит: «Зовет тебя хан». «Разве я слуга ему, — говорит Мурад-бек, — чтобы шел к нему? Он паша, я тоже паша». И не пошел. Вернувшись, рассказал Аслан все хану. Говорит хан: «Пойди, снова позови его». Снова отправился он его звать. || А тот рассердился и говорит: «Почему зовет меня сопляк? Мне нечего ему сказать, чтобы я шел к нему. Если же он имеет что сказать, пусть придет ко мне». Вернувшись, рассказал [Аслан] все хану. Говорит хан Аслан-аге: «Опявшись саблём и иди со мной. Что скажу, то и сделаешь». И пошли они в шатер Мурад-бека. Гордость и упрямство [Мурад-бека] погубили его, ибо, увидев хана, не поднялся он [ему навстречу], но в пустой надежде остался сидеть. «О черный ишак, — сказал ему хан, — ты привел османов против меня, ты разорил страну мою, ты сдал им крепость, из-за тебя полонен я и страна езидов. И вот слышу я, как одни || говорят мне — перс, другие — неверный, третьи — неправедный, а иные — еретик. И все это свалилось мне на голову из-за тебя, собака. А теперь стал ты таким важным, что называешь меня сопляком?» «Войди к этой собаке, — сказал он Аслан-аге, — и изруби его саблём на мелкие куски». Так погиб он (Мурад-бек) во славу сатаны. Похоронили его там и поставили над ним грубый памятник из нетесаного камня.

Рассказали об этом *хондкару* сопровождающие их. А *хондкар* сказал: «Хан хорошо поступил, что убил своего слугу». 125a || И отправился хан в Стамбул. Царь вызвал его [к себе] и говорит: «Вот эта страна пред тобой, построй себе жилище, поселись там, где пожелает твое сердце». Уехал хан в область Халкедона, в город Ускюдар, там построил себе жилище в персидском стиле и прожил там до дня смерти. О смерти же его расскажем в свое время.

Глава V

О ТОМ, КАК ОГРАБИЛИ КАРБИЙЦЕВ

Когда хан Тахмасп-Кули узнал, что османы вскоре вступят в нашу страну Араратскую, он повелел всем [жителям] Ереванской области рассеяться и бежать кто куда хочет, чтобы османы, придя, увидели [страну] опустошенной. || И не дал 125b он им сопровождающих, но сказал: «Пусть каждый по своей воле идет куда пожелает».

И, покинув свое местожительство, рассеялись они; одни [ушли] в Грузию, иные же в Алванк, в Закам, в Гянджу, в Хачен, в Варанда — кто куда смог. Карбийцы же, все вместе на масленице в субботу, в день преображения, пустились в путь и направились к стране Каштаг. Достигли они села Хочес, где в черных палатках жило много курдских семей. Когда увидели они карбийцев, сказали: «Это беженцы, давайте перебедем их и захватим || их имущество». Карбийцы 126a же догадались о намерении курдов, взялись за оружие и приготовились к битве. Бросились курды на карбийцев со страшной силой и убили пять мужей: тер Мхитара, Татлу-баба, Давида, Гилара и Айваза. Хотя карбийцы также убили некоторых из них, однако были побеждены, ибо курды отдыхали и не трудились, а эти были утомлены и не подготовлены. Ограбили их [курды], раздели их женщин и довели их до крайней нищеты. Взяли в полон и трех их юношей. || И так 126b как сельчане (хочесцы) помогали курдам, боясь, как бы они и их не ограбили, то так и остались карбийцы там нагими и обобранными, [в бессилии] взирая на совершенное.

Был некий муж из Карби, которого звали Жантенц-мирза; находился он в эти дни в Тавризе по торговым делам и, услышав, что ограбили его село, весьма опечалился. Узнав о том, что шах собрался идти на Ереван, он написал жалобу на курдов. А содержание ее таково: «Прах ног шахских несчастные крестьяне Карби уведомляют о следующем: || узнав, что османы идут на нашу землю, мы, привыкшие к кы- 127a зылбашам, бежали всем селом, ибо не можем быть слугами османов, и пришли мы в пределы твоей державы, дабы жить

Глава VI

О ПОХОДЕ ШАХА НА ЕРЕВАН

у ног твоих. Достигли мы села Хочес; курды, прибывшие туда, ограбили нас и многих из нас убили; женщин, раздев, опозорили, детей наших полонили и все наше добро похитили. Оставшиеся женщины и дети наши наги и несчастны. Никого не имеем, кто бы помог нам, кроме бога и тебя, дабы
1276 твоя держава || пригрела нас, кои покорные рабы твои и прах ног шахских. Будь здоров!»

Взял эту бумагу мирза и отправился к шаху. И споспешествовало [им] милосердие божие, ибо прочел шах жалобу и, постигнув истину, отправил против курдов большое войско. И наказал он [войску]: «Не жалейте их. За отобранного у армян козленка пусть заберут верблюда, вместо курицы заставьте отдать лошадь, за каждого убитого [пусть] взыщут
128a || их женщин. Все, что наказал я вам, исполните без упущений».

Шах дал столь жестокий наказ, дабы опозорить племя их, ибо курды были османского вероисповедания*. Получив сей наказ, военачальники отправились сперва к карбийцам. А те, придя, пали к ногам военачальников, причитали и вопили,
129a || показывая наготу свою. Военачальники же записали весь ущерб, причиненный этим христианам, а затем отправились к курдам.

Теперь же смотрите и слушайте, ибо не было зла, которого не причинили бы курды карбийцам и взамен которого не получили бы они от военачальников сторицей. Схватили они всех мужчин курдских, связали им сзади руки и стали безжалостно избивать, женщин их обесчестили, а имущество и
129b || добро захватили и разграбили, лишив их всего. || Затем позвали карбийцев, разделили между ними имущество курдов и возвратили плененных детей. Но деньги за кровь убитых забрали себе, а нескольких взятых в плен красивых девушек-курдянок отвезли шаху. Таков был конец этого дела. И оставались там карбийцы до тех пор, пока шах не взял Ереван, а там вернулись и поселились в селе своем Карби.

* Т. е. сунниты.

Когда наступил 1085 (1636) год нашего летосчисления, собрал || царь персидский шах Сефи войско в сто тысяч человек, а также ремесленников и купцов еще более, чем ратных людей, и, выступив с ними, двинулся на Ереван. И в среду поста святого Акопа осадили они крепость и простояли под нею три месяца. И милостию господа не выпало за это время ни одной снежинки, отовсюду поступала снедь и все необходимое войску. Поэтому ни о чем они не заботились и спокойно сидели.

Когда услышал царь турецкий султан Мурад, что война затянулась и не взяли [персы] крепость, || отправил он в под- 306
могу крепости некоего пашу по имени Кор-Хазнадар с многочисленным войском². Когда достиг он Арзрума, начался неожиданно столь сильный снегопад, что войско османов не смогло продвигаться [вперед]. И приказал Кор-Хазнадар вывести [людей] на *сухра*, то есть барщину, дабы расчищали они снег и открыли войску дорогу. Но все, что они расчищали днем, за ночь вновь засыпало [снегом]. Много помучались, а пользы никакой от того не было. Сказал [тогда] Кор-Хазнадар: «Бог помогает кызылбашам, и не в силах человека противиться ему». И прекратили работу. И на третью неделю великого поста овладели || персы крепостью, ибо Муртуза-па- 131a
ша, начальник крепости, увидев, что не может противостоять персам, принял смертельный яд и умер, а те, кто были в крепости, сдали ее, и стали господствовать над крепостью персы³. Повелел шах османам идти, куда они пожелают. Взяли они труп Муртуза-паши и пустились в путь. Когда прошли они полдневный путь, вероломные персы отправились вслед за ними, перебили и разграбили их имущество. Оставшиеся в живых взяли труп Муртузы и бежали в Арзрум. || Отдав 131b
страну Ереванскую [в управление] Кялбали-хану, шах отправился в Исфахан, забрав Шхичан-пашу, Маймун-пашу и Ибрагим-пашу. Отправил он пашей в крепость Ануш, которую они называют Кахкаха-кала. Там они остались, там и умерли.

Глава VII

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДОМЕ ИДОЛОПОКЛОННИКА

Будучи еще в Ереване, шах отдал приказ разрушить крепость Маку и переселить жителей села в область Котайк в Арарате, устроив их на жительство в селе Гамрез. И так и поступили. Некий муж, добродетельный и скромный христианин по имени Киракос из того же села Маку, прибыл со своими двумя сыновьями, Ованнесом и Сафаром, в Канакер, сдружился || с семьей отца моего и стал жить у нас. Иногда уходил он по торговым делам и [вновь] возвращался. И был он красноречив и очень умен. Как-то собрались у нас мужчины села и говорили о недостатке хлеба. И рассказал Киракос одну историю: «Случилось однажды, что было мало хлеба в селе нашем Маку. И во всей нашей области нельзя было найти пшеницы. Сказали нам, что в области Хоя изобилие пшеницы. Собралось нас четверо мужчин с вьючными животными и деньгами и отправились в одно село. Спросили мы там пшеницу, и сказали нам, что пшеница имеется в таком-то доме. || Разыскали мы дом и поздоровались [с хозяевами], но они не ответили на наше приветствие. Спросили мы [тогда] у хозяина дома: «Имеете ли вы пшеницу на продажу?» «Имеется», — ответил мужчина. «Дай на деньги пшеницу», — сказали мы и дали ему деньги. Он взял деньги, наполнил наши мешки пшеницей и сам завязал их. А затем положил перед нами хлеб. И сказали мы: «Благословите господа [бога]». А мужчина страшно разгневался и убрал хлеб, говоря: «Кого хотите вы благословить? Того, кто никому ничего хорошего не делает?» Высыпал он пшеницу || обратно, отдал нам наши мешки и деньги и говорит: «Вставайте и убирайтесь от моего порога». Подумали мы, что [здесь] все сельчане такие, и молчком ушли. Через некоторое время опять не стало пшеницы, и стали мы страдать от голода. И сказали мы тогда: «Давайте опять пойдем в то село, к тому мужу, но не здороваемся [с ним]. И если даст хлеб, молча съедем его, не поминая имени божьего, возьмем пшеницу и вернемся». Один из прежних моих товарищей, двое других и я собрались и

отправились в село. Посмотрели мы на дом мужа [того], и вот [вместо дома того] большая расселина страшной глубины и ширины. И поразились мы: || что же это такое? Спросили мы тогда у одной женщины: «О мать! Был в этом селе некий богатый человек, который продавал пшеницу. Где дом его?» А она показала рукой на расселину, говоря: «Вот его дом». И спросили мы о причине этого. Отвечала женщина: «Не поклонялся он нашему богу, но имел своего бога из меди и ему поклонялся. И умножилось все его имущество, движимое и недвижимое. И [так как] платил он много налогов правителю, никто ничего не мог ему сказать. Ни с кем он не говорил, не бывал на людях, не торговал с нами, никому не давал милостыню и хулил нас и нашего бога. Поэтому рассердился || наш бог на его бога. Случилось однажды ночью легкое землетрясение, не причинившее никому никакого вреда, не пропало ни одной курицы. А наутро увидели мы, что провалился дом его и не осталось у него ни животных, ни даже курицы единой».

Услышав это, воздали мы славу богу правосудному, говоря: «Ты праведен в приговоре твоём и чист в суде твоём» *.

Глава VIII

О НАСИЛЬСТВЕННОЙ СМЕРТИ ШЕЙХ-ИСЛАМА

Как сказали мы выше, заставил епископ Микаел Канакер-ци одеть на шейх-ислама колодку и лишить его прав шейхства. И так он жил отрешенным [от должности].

Случилось, что пришел хондкар и взял Ереван. Приказал он персидским воинам идти «кто куда хочет. || Но сей шейх Махмет не ушел с персидским войском, но остался тут и, отправившись к начальникам османов, получил от них права шейхства. И когда шах взял Ереван и поставил там правителем Кялбали-хана, шейх Махмет ведал шейхством.

Случилось, что между двумя мусульманами началась тяж-

* Псалт., 60, 6.

ба, и отправились они к шейху судиться. А шейх у каждого в отдельности взял взятку и вынес несправедливое решение. Тогда объединились оба мусульманина, собрали вокруг себя много персов, отправились к нему, побили его камнями и дубинками и убили. || А родственники шейха обратились с жалобой к хану. Хотел хан наказать их, но они сказали: «Он был суннит, молился за Омара и Османа, потому и убили его». Простил им хан и ничего не сделал.

Так сгинул он со света.

Глава IX

О ТОМ, КАК ВЗЯЛИ МАГАСАБЕРД

Греческий царь Морик*, по происхождению армянин из села Ошакан Араратской области, [волею] счастливого случая процарствовал в Константинополе 42 года. Отправил он в родную страну свою, в Армению, некоего мужа, армянина, по имени Магас, дабы построил он || на армянской земле город своего имени.

Приехал он и разыскал в Ширакской области, близ города Ани, к югу [от него], на реке Ахурян, ровное место между двух гор, которое с трех сторон было окружено высоким скалистым обрывом, а с западной стороны имело несколько более отлогий скат. Понравилось ему место и, окружив его стеной и повесив в ней ворота, назвал его Магасаберд. И до тех пор пока власть в стране находилась в руках христиан, владели они и Магасабердом. Когда же страна попала в руки персов, овладели они Магасабердом [и владеют им] вплоть до наших дней.

|| В наше время некий мусульманин, по вероисповеданию суннит, прикинувшись красноголовым**, облачился в шкуру и назвал себя правоверным, то есть *авдалом*, или дервишем. Иногда уходил он в Карби, а иногда возвращался в Магаса-

* Император Маврикий.

** Т. е. кызылбашем.

берд. И так, то уходя, то возвращаясь, познакомился он с султаном Магасаберда и выказал такую верность, что доверили ему даже ключи от крепости.

Случилось как-то, что султан, по происхождению из племени богчалу, отправился в Ереван и в крепости оставил сына своего. Остался в крепости и дервиш. Отправил он однажды послание паше Карса, сообщив ему: «В такую-то ночь приходите || к воротам крепости, и я сдам ее вам». Как услышали это османы, обрадовались. Собралось их человек двести, вооружились они и в условленную ночь помчались на быстроногих конях ко входу в ущелье. Спешившись, привязали они там коней, а сами пешком бесшумно подошли к воротам крепости. А проклятый *авдал* стоял на стене и высматривал. И так как ключи от крепости находились в его руках, то, увидев османскую рать, открыл он ворота и впустил их внутрь. Схватили они сына султана и полонили всех, кто был с ним. Жена же султана, увидев, что взяли они крепость, закрыла || лицо свое покрывалом и, бросившись с высоких скал вниз, умерла. Так попал город в руки османов и [остается у них] по сей день.

Узнав об этом, хан Еревана схватил султана и, содрав с него целиком кожу, набил ее сеном и послал шаху. А сам отправил войско в Курдистан и привез оттуда много добычи и сто сорок пленных. Случилось это в 1087 (1638) году.

Глава X

О ПОХОДЕ ТАТАР НА ЕРЕВАН

Когда карсцы взяли Магасаберд, отправили они весть об этом царю своему султану Мураду. И повелел царь отдать крепость тому, кто взял ее, [дабы переходила она] от отца к сыну. || Так и поступили. И зовут их (владельцев крепости) Хатун-оглы.

Сам султан Мурад, взяв более семисот тысяч своих воинов, двинулся на Багдад⁴. И [послал] он из Кафы в Арзрум к

Кенан-паше пятьсот [татар]* и наказал ему собрать находящихся по соседству пашей с их войсками и идти на Персию, чтобы захватить там добычу и пленных^б.

138a Собрал Кенан-паша, как ему было приказано, всех: пашу Колонии, то есть Шапгарасара, пашу Даруна, то есть Хасан-кала, пашу Карса, Сафар-пашу из Ахалцхе. Собралось их 138b более сорока. Двинулись они на страну || Араратскую, достигли области Котайк, полонили и забрали в добычу все, что нашли.

Хан Еревана, узнав об этом, собрал свое весьма малочисленное войско и, выйдя на каменистую возвышенность, что против Канакера, двинулся по нехоженным местам на войско исмаильтян. Когда дошли они до Кетрона и перешли реку Раздан, которую зовут Занги, лошади их, истомившись от жажды, напились воды и отяжелели. Дошли они до [места] выше разрушенного села, что зовется Птгун, и здесь столкнулись друг с другом. Испустив воинственный клич, наброси- 138c лись исмаильтяне на персов. Некоторые || из них пустились за ханом и поразили его булавой, то есть *топузом*. И бежал хан, [а с ним] и все войско его. Во время бегства хана утомился его конь, остановился и больше не мог идти. Некий перс по имени Бхугат-бек слез с коня и посадил на своего коня хана, и этот ускакал, а сам он, взяв коня хана за повод, потащил его в какое-то место, укрылся там и [так] спасся. А хан с одним скороходом с трудом спасся и прискакал в крепость. Агаряне же, преследуя красноголовых, одних убили, других взяли в плен, третьих оставили полумертвыми, а сами без всякого страха рассеялись по всей стране.

Глава XI

139a || О ТОМ, КАК СХВАТИЛИ ЭЛХАЗ-ХАНА

Некий Элхаз-хан, муж сильный и могучий телом, широко- 139b лобый и с мускулистыми руками, смелый сердцем и победо-

* Имеются в виду крымские татары.

носный в войне, искусный в стрельбе из лука, увидев, что хан обратился в бегство, слез с коня, высыпал [стрелы] из колчана, то есть из *кеша*, и начал пускать стрелы в османов, задержав их, пока хан не убежал. И ни одна из его стрел не упала на землю, но [каждая] поразила или человека, или лошадь.

Когда кончились его стрелы, он закричал: «Принесите мой *кеш*!» В то же время лопнула тетива его лука; бросил он его на землю со словами: || «Чтоб соль и хлеб ослепили тебя, 139c Кялбали-хан!» Сказав это, скрестил он руки на груди и говорит: «Делайте со мной что хотите».

Некий безымянный муж, подойдя, схватил его. Но подошел какой-то начальник и захотел отнять у него [пленника], и поднялся между ними спор. Отправились они к паше, и спросил паша у Элхаза: «Кто захватил тебя?» Отвечает Элхаз: «Сей безымянный муж». И отдал паша [Элхаза] ему и отправил к *хондкару*. Остался он там, и не ведаем, что стало с ним.

Глава XII

|| О БЕГСТВЕ ТАТАР

140a

После бегства персов рассеялись османы по всей стране, и паша, дойдя с войском своим до села Норк, смотрел оттуда на крепость и радовался. И вот выделил он пятьсот татар и триста османов с двумя начальниками, отправил их в область Гарни и наказал им: «Сегодня и завтра грабьте страну, а завтра вечером приходите в местечко около крепости, называемое Таш-Кесан, то есть Каменоломня. Мы также придем туда, проведем ночь там, а на следующий день отправимся* на Шарурскую равнину, в Садарак и Веди и месяц погуляем по стране Араратской».

* Слова «ночь там, а на следующий день отправимся» — «*տիգ միայնութիւնսն և ի վաղիւրն դիմացութիւնսն*» восстановлены по рук. № 1662 (л. 140a, стк. 5—3 сл.). В печатном тексте (т. II, стр. 18): «останемся в долине Шарура» — «*միայնութիւնսն ի վաղիւն Շարուրսն*».

1406 Отправились они, || как наказал им паша, а Кенан-паша с оставшимся войском рассеялись, разбрелись по всей стране.

Напав на беженцев из Канакера у входа в укрепление, которое зовется пещерою святого Саргиса, они схватили иерея Саргиса и двух мужей — Вардана и Саака. Так пребывали они в беззаботности. Но божественное провидение не допустило полностью разорить нашу страну. Ибо находился в войске агарян некий муж персидского вероисповедания, которого звали Масум-ага. Это тот Масум-ага, который был *калантаром* Еревана и, сопровождая Тахмасп-Кули в плен, 141a вместе с ним попал в Стамбул. Ныне || он находился при Кенан-паше. Страдал он и болел душою, видя, как опустошают его родную страну, но не знал, как поступить. И вот с помощью божьей поймал он некоего христианина из области Котайк и очень обрадовался. И вложил он ему слова в уста и сказал: «Я отведу тебя к паше, а ты скажи ему, что Рустам-хан с двенадцатью тысячами людей подошел к воротам крепости и вот-вот нападет на нас. Скажи это и не бойся».

И отвел он его к паше. Когда спросил его паша, он ответил то, чему научил его Масум-ага. Тотчас приказал || паша 141b своим войскам: «Спасай всяк свою голову». Услышав это, все бросили награбленное и добычу и бежали кто куда мог. И вот написал Масум такое письмо: «О хан, послушай все, что скажет тебе этот армянин». Запечатав письмо, отдал его армянину, назвал имя свое и наказал ему: «Нынче вечером, когда стемнеет, придут пятьсот татар в местечко Таш-Кесан. Скажи хану, что они ваша дичь. И не бойтесь, ибо бессильны они». Отпуская его, сказал: «Поспеш и отдай письмо и скажи 142a ему все, || что я наказал тебе».

Взяв письмо, он вскоре, на заходе солнца, достиг крепости, отдал письмо хану и сообщил то, что наказал Масум, а также о бегстве османов. Когда услышал хан это, повелел глашатаям кричать: «Всяк, кто услышит наш голос, пусть надеет доспехи, возьмет оружие, сядет на коня и отправится в Каменоломню, ибо этим вечером быть великой битве с татарами. Кто же не придет, чтобы исполнить это, лишится головы».

И возглашали они это в крепости и у ворот. Все, кто услышал это, || вышли через восточные ворота и, соединившись в отряды, 142b отправились в Каменоломню.

Наступили сумерки, и хотя видели одни других, но не узнавали друг друга*. Собралось там и татарское войско. Когда подошли вплотную друг к другу, подумали татары, что это войско османов, и, махая руками, стали звать к себе.

В это время находился при хане один осман, удалившийся с семьей своей из Карса, которого звали Узун-Али. Увидел он татар и говорит хану: «Пойдемте и нападём на них, ибо это наша добыча». Отвечает хан: «Быть может, их много и не сможем || мы одолеть их». Разгневанный Узун-Али сказал: 314a «Ты только по названию управляешь Ереванским ханством». И, отправившись, схватил двух татар и привел их к хану, говоря: «Вот тебе знак силы татар». Тогда ободрившийся хан приказал затрубить в ратные трубы. Напали они на татар, — кого поймали, а кого обратили в бегство. Захватили и двух их главарей.

Так окончилось это дело. Кажется, из пятисот [татар] едва ли сотня спаслась бегством.

Глава XIII

|| О ХРАБРОСТИ НЕКОЕГО МУЖА

143a

Бежали османы в результате ложного слуха, [пущенного] армянином. Трое из этих мужей, не зная об их бегстве, забрались в сады села Ариндж и собирали себе фрукты, и так как им не досталось никакой добычи, то, увидев некоего мужа, который один шел по дороге в село Дзагаванк, они, выйдя из садов, все трое тайком бросились за ним. Этот человек увидел их и обратился в бегство, но мусульмане гна-

* Фраза переведена по рук. № 1662 (л. 142б, стк. 4—6 св.) — «*և զի տէսանէին զմիմեան բայց ոչ ճանաչէին զիրար*». В печатном тексте (т. II, стр. 20) неправильно: «и хотя, [быть может, не] видели одни других, но узнавали друг друга» — «*և զի իրարեւ չէին ճանաչէին զմիմեան, բայց ճանաչէին զիրար*».

144а лись за ним на лошадях, || и муж сей, не зная, куда скрыть-
ся, залез под мельницу, в *цртон*⁶. А они, подъехав, стали
искать внутри копьем, [надеясь, что], быть может, копье ранит
его и он от боли выйдет наружу. Но копье не достигло его, и
он не вылез наружу. Тогда они пошли и открыли на него
воду, чтобы он вынужден был выйти. И этим способом не
смогли извлечь его [оттуда]. Отвели они снова воду и по-
слали одного из своих внутрь, чтобы вытащил он его. Но
армянин, набравшись мужества, набросился на него и, схва-
тив его, сунул в воду, сел на грудь и || задушил. А потом,
144б заговорив на их языке, сказал: «Пусть придет еще один из
вас. Я один не могу его одолеть, ибо он сильнее». Залез ту-
да еще один. И его также он схватил, задушил в воде и по-
ложил ему на грудь камень. Вынув одно из крыльев мель-
ничного барабана, вышел он наружу, ударил крылом по голове
мусульманина, который держал лошадей, и тот, оглушенный,
упал. А христианин, подобно Давиду, вытащил саблю турка
и отсек ему голову. Залез затем он в *цртон*, вытащил оттуда
145а трупы и отсек их головы, раздел || и сложил трупы друг на
друга, а сам, взяв головы и лошадей, отправился к хану.
Хан отдал ему все имущество мусульман и освободил его от
налогов * на все [время], пока он был ханом.

Глава XIV

О ХРАБРОСТИ ДРУГОГО МУЖА

Расскажу также о храбрости другого мужа.

Когда татары бежали, все, кто из страха перед османами
собрались у ворот крепости, разошлись по домам. С ними
был и некий муж из села Паракар, который сказал своим до-
мочадцам: «Вы не спеша идите, а я пойду быстро, ибо оста-
вили мы двери домов наших открытыми, кто-нибудь может
145б войти в наш дом и унести || кур».

* Слова «от налогов» — «*h šarhān*» в рук. № 1662 отсутствуют, вос-
становлены по рук. № 3024 (л. 84а, стлб. 1, стк. 3—1 сл.).

Придя [в село], вошел он в дом и [вдруг] услышал какой-
то шепот. Обыскал он весь дом, но никого не нашел, поднял
крышку *тонира*, видит: в *тонире* два османа. Сняв свой пояс,
связал он им в *тонире* руки за спиной и вытащил оттуда.
И спрашивает их: «Где ваши лошади?» Ответили они: «Уто-
мились они и больше не могли идти. Отпустили мы их». Тогда
муж, подгоняя их, отправился в крепость.

В это время хан, выйдя из крепости, спускался по отко-
су к мосту. И встретился там с ханом муж вместе с турками.
После многих расспросов спросил хан: «Откуда вы?» «Из
Қарса», — ответили они. || Услышав, что они из Қарса, хан 46а
приказал убить их.

Я видел своими глазами, как отсекали им головы.

Глава XV

О ПОДВИГЕ ДВУХ ОТРОКОВ

Еще до того как османы бежали в результате ложного слу-
ха, ими были схвачены два отрока из Котайка. Во время бег-
ства своего они связали отрокам руки за спиной и гнали их
перед собой. Достигнув вершины скалы у села Арцни, назы-
ваемой Дыжварадем*, сказали отроки своим конвойным:
«Развяжите нам руки, чтобы помочились** мы. Убежать мы
не сможем, так как с одной стороны каменистый обрыв, а с
другой — вы». || И развязали они им руки. А отроки, сговорив- 146б
шись, добежали до вершины утеса, помянули имя божие и,
бросившись вниз со скалы, умерли. Они избрали себе сами
столь горькую смерть по двум причинам: во-первых, чтобы
не быть опороченными и обесчещенными, во-вторых, чтобы
умереть христианами, а не жить вероотступниками. Вот по-
чему не считаю их смерть суетной, но они причастны венца
епископа Вилонa [?], который бросился с высоты и умер по

* «*q d n l a r w h d*» — букв. «трудноосиливаемый», т. е. крутой.

** Восстановлено по рук. № 1662 (л. 146а, стк. 4 сл.) — «*d h q h u g n e*». В
печатном тексте (т. II, стр. 23, стк. 1 св.) «страдали» — «*h h q h u g n e*».

той же причине, и тысячи дев, которые ради Христа бросились в воду и утонули^{6а}. Так и они умерли блаженной 147а смертью. || [В это время] в ущелье находились скрывавшиеся там люди, и увидели они, как упали отроки, остались до следующего дня, [затем] подняли их тела и, отнеся в село Арцни, похоронили.

Глава XVI

О ПОДВИГЕ ЖЕНЩИНЫ ПО ИМЕНИ ГЗЛАР

Во время бегства татар от персов двое татар добежали до села Норагавит. Наступили сумерки. Эта Гзлар, выйдя из дома, пошла к соседям, чтобы принести домой светильник, и встретила с двумя татарами, которые, сойдя с лошадей, схватили женщину и подняли ее на лошадь. Она упала вниз. 147б Снова || подняли ее на лошадь. Она опять упала. И в третий раз посадили ее на лошадь, но целомудренная женщина опять упала. Тогда татары, которым надоело это и которые боялись персов, изранили мечом блаженную Гзлар, бросили ее полумертвой и бежали.

Их встретили персы, одного убили, а другого, схватив, повели с собой. Женщина же прожила еще пять дней. Пришли священники, причастили ее, и через два дня почил она во Христе. Она была женою некоего мужа из того же села Норагавит, по имени Сеав-Закария*. Когда он возвращался из 148а торговых странствий, || в селе Мушахбур его с двумя товарищами убили разбойники.

Глава XVII

О ТОМ, КАК ВЕРНУЛСЯ КОНЬ

В то время когда османы, пользуясь затишьем, опустошали страну, ограбили они и село Арцни. Хотя сельчане [успе-

* «*Սև Չարչարյա*» — «Черный Закария».

ли] бежать, однако османы захватили весь скот, не оставив даже козленка.

Жил в этом селе некий муж по имени Давид, который был танутером села. Имел он великолепного коня вороной масти, высокого, с широкими копытами, длинной шеей, маленькой головой и быстроходного. Обученный словам, этот конь, которого он назвал Гыр-ат*, понимал все, что говорил Давид.

|| Увели османы и этого коня, и попал он в руки одного карсца, дом которого находился вне крепости. Каждый день 148б садился сей муж верхом на коня, отправлялся в дозор и радовался его быстроходности.

Однажды сел он, как обычно, верхом на коня, поехал на прогулку, [затем] вернулся домой и въехал во двор. Спустившись с коня, бросил он поводья на седло, вошел в дом и сказал слуге: «Пойди расседлай коня».

Выйдя [из дома], слуга увидел, что конь вышел со двора и потихоньку идет. Приблизился к нему слуга, чтобы поймать его, но конь пустился бежать на восток. Пошел слуга, || ска- 149а зал об этом хозяину. Тогда муж этот оседлал другого коня и отправился вслед за тем. Но конь ускорил бег, и он, не сумев догнать его, вернулся обратно. А умный конь, пробежав в ту ночь шестидневный путь, достиг села Арцни и вошел в свой двор.

Ночью мать Давида вышла, чтобы идти молиться в церковь, и увидела коня, который ржал и бил копытами о землю. Вернулась женщина домой и сказала об этом сыну. Вышел Давид, а конь, как разумное существо, положил ему на плечо шею и все время ржал.

Когда рассвело, собрались все сельчане и || говорят Давиду: «Отведи коня хану и расскажи ему [все]». Взял он коня, повел и показал его хану, рассказав о причине. Сказал тогда хан: «К тебе вернулось истинно твое добро. Возьми его и иди». 149б

Никто да не посмеется над нами. Мы написали это потому, что животные любят кормильца и хозяина своего, а человек,

* Тур., букв. «серый конь».

как это делают в наши дни иноки, не признает своего благодетеля. После двух месяцев плена конь бежал и вернулся к своему хозяину, а мы и двух дней не храним в памяти благодеяния наших господ.

150a || Меж тем турок, который увел коня, спустя несколько дней прибыл в Арцни, увидел коня и узнал, что в ту ночь, когда убежал, он достиг села Арцни. После этого Давид и турок стали друзьями.

Глава XVIII

О ПРИМИРЕНИИ ДВУХ ЦАРЕЙ

Царь турок султан Мурад пошел и отобрал Багдад у персов⁷. Находясь в Багдаде, отправил он посла к царю персов шаху Сефи, чтобы заключили они друг с другом мир. Шах [в свой черед] также отправил к *хондкарю* послом некоего мужа, которого звали Джагата-Котук || Махмет-хан. Примирились они, заключили мир и поставили условием оставаться в мире тридцать лет⁸. Вскоре оба царя умерли⁹. После султана Мурада стал царствовать брат его Ибрагим, вслед за ним сын его Махмет, после него сын его Орхан¹⁰, а вслед за этим брат его Мустафа, который жив и ныне и царствует. После шаха Сефи стал царствовать сын его Аббас, а после него Сефи, вслед за Сефи Сулейман, за Сулейманом Хусейн¹¹. Историю их мы расскажем потом. Во время этих царей между персами и турками был мир. Ибо с 1088 (1639) года по 1147 (1698) год, || в котором мы пребываем, царили мир и согласие. Поэтому без страха и боязни можно ехать из Константинополя в Исфахан.

Глава XIX

О ЧУДЕСАХ, СОТВОРЕННЫХ КАТОЛИКОСОМ ФИЛИППОСОМ

О жизни и деяниях католикоса Филиппоса все написал историк Аракел¹². Однако, когда мы были в городе Карине,

нам рассказали о чуде, сотворенном им, те, кто были очевидцами этого чуда. И мы сочли подобающим и нужным написать об этом здесь.

Великий и добродетельный католикос и второй Просветитель Мовсес дал посох вардапета Филиппосу, посвятил его в сан || епископа и отправил [в качестве] своего *нвирака* в страну греков. Прибыл он в Феодосиополь, то есть в Арзрум. Жил в этом городе вардапет по имени Минас, который в совершенстве изучил искусство музыки, но был очень горд и высокомерен, дерзок, кичлив, никогда и никому не подчинялся. Однажды ночью, когда пели службу, кончив стих «Величить»*, Минас начал петь последние стихи *шаракана* «Господи на небесах»**. Сказал ему Филиппос: «Не пой это, ибо это не подходит». Но Минас оставил это без внимания и по заносчивости характера сделал так, как хотел. Окончив молитву, Филиппос стал || читать проповедь, соответствующую обстоятельствам дня, начиная с «Господи, отверзи уста...»*** и до «Величить», объясняя все красивым и приятным слогом. Несколько слов сказал и о *шаракане* «Величить» и упрекнул Минаса за незнание тайнства и за самовольность. А Минас, стоя за дверью, услышал слова Филиппоса и счел это личной обидой.

Исполненный злой зависти, пошел он к правителю [города] и оклеветал Филиппоса, говоря: «Пришел из Персии какой-то монах и собрал в нашей стране много денег, дабы отдать их персам, чтобы те пришли и опустошили нашу землю. Он также проклинает || и ругает ваш народ и читает анафему Омару и Осману».

Разгневанный паша послал [за епископом] трех янычар, говоря: «Приволоките его лицом вниз». Отправились янычары и увидели, что собралось у него много купцов и горожан. И говорят они: «Где священник, который пришел от кызылбашей? Пусть поднимается и идет к паше, ибо зовет он его».

Встал святой вардапет, встали и все мужи, которые были

* Шаракан, III.

** Там же.

*** Псалт., 50, 17.

там. Сказал вардапет: «Выйдите из дому». А сам, раскрыв нишу, вынул оттуда две белые, еще не зажигавшиеся ранее свечи, которые имели на концах фитиль, спрятал их под рясу
 153a || и пошел. С ним вместе отправились и все мужи. Войдя к паше, он поздоровался с поклоном. Говорит паша: «Это ты пришел в нашу страну собирать деньги, которые отправишь шаху, чтобы он на наши деньги набрал войско и пошел на нас войной?» А блаженный вардапет, который не мог говорить непосредственно по-турецки и объяснялся через переводчика, ответил: «Я торговец маслом; кто покупает у меня масло, тот платит деньги, а кто не покупает, денег не дает». «Если ты торговец, — говорит паша, — почему ругаешь и проклинаешь нас?» Ответил на эти слова вардапет: «Не мое это дело [браниться]». Затем достал из-под рясы две свечи
 153b || и протянул их паше. Но когда паша взял свечи, вспыхнули они милостью святого духа и зажглись в его руке. Поразился паша и со страхом сказал вардапету: «Выйди и отправляйся к себе». И блаженный вардапет, низко поклонившись, вышел. А паша сказал мужам: «Что означает это диво?» Ответили мужи: «Много чудес творит он, ибо свят он и справедлив».

Приказал тогда паша вернуть вардапета и говорит: «Отче, ты видишь, у нас засуха, нет дождя и высохла вся земля.
 154a Если можешь, дай нам дождь». || Отвечает вардапет: «Милость божья бесконечна, но турки не позволяют нам молиться по нашему закону». «Я дам тебе провожатых, — говорит паша, — если кто воспротивится, они убьют его, ты же молись по своему закону». Дал он десять воинов и наказал им: «Ежели кто воспротивится ему, убейте его».

Удалившись от паши, вардапет пошел в церковь, которая зовется «Богоматерь братии», и повелел всем священникам облачиться. Сам он оделся как для литургии, накинул на себя *эмифор*, на голову возложил митру, взял в руки крест и вышел из церкви с крестом и Евангелием под звон || кимвал и колоколов. И начали петь *шаракан* «Святой боже, отец безначальный»*.

* Шаракан, № 34, стр. 102.

Все горожане толпой направились в северную сторону города, которую зовут Холмом святого креста. Пока шли они под пение *шаракана*, небо стало затягивать облаками. Как дошли до назначенного места, стал накрапывать дождь. Когда стали читать Евангелие «ибо как молния исходит»*, трижды прогремел гром. А когда начали крестный ход, разверзлись хляби небесные, и хлынул ливень, и, прежде чем кончился крестный ход, поле стало как море. И вернулись тогда в церковь, говоря: «И будет восседать господь царем вовек»**. Войдя в церковь, спели || «Молим святым крестом»***, «Сей твой народ сохрани»****.

Как увидел два эти чуда паша, схватил он клеветника Минаса и заставил его уплатить тысячу *марчилей*, говоря: «Пусть это будет тебе наукой, не занимайся впредь клеветой».

Рассказал нам это вардапет Ованн из Карина, ученик этого Минаса.

Глава XX

О ПОДВИГЕ ИЕРЕЯ ГАЛУСТА

После того как посольством Джагата-Котук Махмет-хана был заключен мир между двумя царями, персидским и турецким, шах Сефи пожаловал ему Ереванское ханство, ибо Кялбали-хан умер в 1088 (1639) году.

На втором году его правления прибыл из Басена некий муж со своей женою и поселился в селе Арахус, в области Котайк. И родила эта женщина сына. Отнесли его крестить к иерею Галусту, который крестил его как дитя христиан и ничего не взял с них из-за их бедности, но сам дал им двенадцать литров пшеницы, чтобы испекли они себе хлеб.

Спустя несколько дней пришли отец и брат этой женщины и говорят ее мужу: «Похитив нашу дочь, ты бежал сюда.

* Матф., 24, 27.

** Псалт., 28, 10.

*** Шаракан, № 88, стр. 292—294.

**** Шаракан, № 85, стр. 286—288.

156a Почему украли наше имущество* и припасы || и забрали с собой?» Надоели мужам долгие разговоры и отказы, написали они жалобу на зятя и дочь свою и отдали ее хану.

Хан вызвал их и говорит: «Отдайте им их добро». Но так как они все промотали и не могли возместить, то муж и жена приняли мусульманство и, усугубив грех свой, донесли на иерея Галуста, говоря: «Мы давно хотели принять мусульманство, но иерей Галуст не позволял и даже крестил нашего сына и дал нам взятку — пшеницу, прибавив: „Я буду 1566 вас содержать, а вы не вступайте в мусульманство, || чтобы не погубить души своей“».

Отправил хан за ним жестоких мужей; привели они невинного священника и поставили перед ним. Говорит хан: «Ты почему крестил сына турка?» «Не знал я, что они турки, — отвечает иерей, — они попросили меня, и я поступил так, как велит наш закон. Подобно тому как многие христиане принимают мусульманство, так стали мусульманами и они. Чем же мы виноваты?» «А почему ты дал им пшеницу и взятку?» — спрашивает хан. «Разве милостыня — это 157a взятка?» — спрашивает иерей. — У христиан || в обычае давать всем милостыню, как велит нам Евангелие». «Рассуждая так, ты хочешь ускользнуть от меня, — говорит хан, — но не быть тому. Либо прими мусульманство, либо умертвим тебя пытками». «Не дай бог отступить мне от своей веры, — отвечает иерей, — но, если хочешь убить меня, невинного, я готов умереть». Говорит хан: «Что может быть страшнее той вины, когда дитя мусульман превращают в христианина?» «Я уже сказал, — отвечает отец Галуст, — что я не знал, что они мусульмане; знай я, что он мусульманин, когда он пришел в наше село, не позволил бы я ему, заблудшему, вступить в 1576 истинную || веру нашу».

Разгневанный хан приказал отвести его с побоями в тюрьму. Послал он к нему двух *мугри*, сказав: «Вразумите его, быть может, сумеете его обратить».

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 1556, стк. 1 сл.) — «*qushrihi*». В печатном тексте отсутствует.

Пошли они и стали говорить ему много плотоугодных речей. Но блаженный священник Галуст не был сведущ в книжной мудрости, [а потому] речами простонародными укорял он их, говоря: «Ваш предводитель находится в аду со всеми своими единомышленниками и с сатаной. Мне также предлагаете присоединиться к нему?» Рассерженные муллы*, поднявшись, побили его ногами и пошли рассказали хану.

Отправил хан к нему воинов, чтобы связали они ему руки за спиной, || приказав: «Отведите к западным воротам и 158a бейте его камнями».

Пришли жестокие воины, вывели его из тюрьмы и, толкая, погнали к месту казни, то волоком, то на ногах; одни били его, другие давали тумак, некоторые насмехались, а иные толкали, кто дергал за бороду, а кто за волосы; одни плевали ему в лицо, другие ругали, некоторые попрекали; иные давали дурные советы. Не выдержал святой священник Галуст и принялся бранить их пророка, говоря: «Будь проклят он и те, кто его принимают, и те, кто признают его про- роком».

И вот велели привести христиан, чтобы избili они его камнями, но все христиане скрылись. Поймали они некоего мужа || племени боша и сказали ему: «Бей его камнями, что- 1586 бы он умер». Но он не стал бить. Сунули ему в руки конец веревки и говорят: «Тащи его», но он не взял веревки. Избили они бошу до полусмерти, а затем, оставив его, набросились, как волки-людоеды, на иерея и камнями убили блаженного тер Галуста. И почил он, истинно веруя во Христа.

Наступил вечер, оставили они его среди камней и ушли. Мусульмане, сторожившие стены крепости, увидели над телом || святого свет, подобный вспышкам молнии, и, подумав, что 159a вероломные мусульмане жгут его тело, принялись кричать лавочникам, мол: «Что это вы делаете?» А они ответили: «Это свет, а не огонь». Когда рассвело, стража крепости отправилась к хану и рассказала ему. И сказал хан: «Я сильно отправил иерея в рай божий». Повелел он христиа-

* Должно быть «мугри»; у Закария описки.

нам забрать его тело и похоронить согласно своим обрядам.

Собралось поэтому много священников и народу, взяли [сни] тело, камни и землю, орошенные кровью, и похоронили рядом с апостолом Ананией в Ереванской обители. 1596 || Скончался святой священник Галуст в 1088 (1639) году в сорокадневный пост, в дни владыки Филиппоса, католикоса армян.

Глава XXI

О СМУТЕ ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИКА ВОДОСВЯТИЯ

Персидский царь, великий шах Аббас I, переселил страну армянскую (армян) и поселил их в Персии. При этом поступал он так, чтобы все это понравилось армянам: строил повсюду церкви и повелел, чтобы каждый год обряд водосвятия совершался в его присутствии. Все ханы последовали его примеру и там, где были христиане, приводили их к себе и [велели] освящать воду в их присутствии. По этому обычаю 160а и этот Котук-хан || повелел католикосу Филиппосу торжественно совершить обряд водосвятия в его присутствии.

И написал великий патриарх Филиппос письмо, и собрались все настоятели и монахи монастырей, а также сельские иерей, чтобы со всей торжественностью исполнить повеление хана.

По приказанию великого католикоса все собрались в селе Хнелодзор, которое ныне зовется Дзорагех, и начали службу. Хан, раскинув свой шатер ниже моста, дожидался, когда подойдет крестное шествие.

И вот собрались свирепые персы, которых зовут татарами; они также устроили зрелище || наподобие обряда водосвятия. Приготовились они в крепости и поставили у ворот наблюдателей, сказав: «Когда армяне соберутся выходить из церкви, сообщите нам, чтобы и мы вышли вместе с ними». Их предводителем был некий епископ — вероотступник, которого звали Чачин.

Окончив службу, армяне вышли, чтобы идти к назначен-

ному месту ниже моста. Вардапет Закарий, настоятель святой обители Ованнаванка, ехал верхом на муле с двумя || скороходами впереди. Когда наблюдатели увидели их, сообщили татарам, которые вышли во главе с Чачином, с криком и шумом, даул-зурною, свистом и хлопаньем в ладоши. Как увидел это вардапет Закарий, остановился и приказал всем, кто одет в облачения, вернуться. Сам же, сойдя с мула, велел скороходам схватить вероотступника Чачина и бросить на землю. Сняв свой башмак, принялся он бить гвоздями башмака по голове вероотступника || до тех пор, пока израненный Чачин не обгарился кровью. И стал мерзкий вероотступник кричать: «Ужель исчезла на земле вера мусульманская, если этот армянин может убить меня?» Услышав это, татары набросились на Закария, чтобы убить его. Но несколько мусульманских видных людей обнажили против них свои мечи и сказали: «Вы хотите погубить все наше племя? Они устраивают это по повелению шаха для нашего развращения. И вот хан ожидает их там. Вы же действуете против шаха и хана». || Услышав это, прекратили они. 161а 161б 162а

Сообщили хану, что шествие по поводу водосвятия вернулось. Послал хан много посредников, и с трудом согласились они прийти и освятить воду. После окончания обряда водосвятия принесли по приказанию хана два дорогих одеяния — одно для католикоса, а другое для Закария. Хан велел схватить тридцать татар, выступивших против, и взял с них триста туманов штрафа, а мерзкого вероотступника Чачина прогнал от себя и выгнал из крепости. Так был он опозорен богом.

Глава XXII

|| О ЖИЗНИ И ДЕЯНИЯХ ШАХА АББАСА МЛАДШЕГО

В 1091 (1642) году умер царь персидский шах Сефи и унаследовал царство сын его Аббас, муж умный и сведущий. После воцарения упрочилась власть его. Еще когда отец его, шах Сефи, находился в Ереване, индусы захватили город

Кандахар. Этот шах Аббас с великой силой отправился войною на них и, взяв город после многих ухищрений, вернулся в Исфахан. Задумал он также идти на Багдад и взять его.

163a || Но князья и вельможи не позволили, говоря: «Отец твой заключил с ним мир, [скрепленный] клятвою и проклятием. Мирный договор заключен сроком на тридцать лет. Прошло едва пять или шесть лет после заключения договора, почему же ты хочешь нарушить клятву и расторгнуть договор и быть проклятым?» Услышав это, мудрый царь отказался от своего намерения и успокоился. Он любил христиан. И когда устраивал он пиршества для вельмож и князей своих, звал он и знатных людей Джуги — ходжу Сафраза и ходжу Птума. || Ходил он и в дома христиан, на их свадьбы и званые угощения, и не отличал их [от мусульман]. Был он правосуден и справедлив; оставался он таким всю свою жизнь. Начеканил он также монету больших размеров, чем [монеты] прежних царей, и назвал ее С[а]хабгран*.

Глава XXIII

О ПОСТРОЙКЕ ЦЕИ КВИ В АРДЕБИЛЕ

164a Как уже много раз говорил я, великий шах Аббас I угнал [жителей] страны армянской и переселил их в Персию. Поселил он также немного христиан** и в городе Ардебиле. И построили они по повелению шаха около их мечети, называемой Шейх Сефи, маленькую церковь с деревянной кровлей || по числу христиан. Понемногу увеличилось число христиан, и так как церковь была мала, то не вмещала она всех людей, что причиняло им большое огорчение. Поэтому задумали они разобрать западную стену церкви и немного расширить ее, чтобы было достаточно места.

* Араб.-перс. Сахиб киран — «обладатель счастливого сочетания двух светил» — титул повелителя мусульманских государств.

** Имеются в виду армяне.

Узнали об этом *мугри* и муллы и, собравшись толпой, все вместе разрушили церковь до основания.

Христиане, отправившись к дверям хана, подняли крик, но хан не смог || воспрепятствовать тому. И сказал хан: 164b «Раз поступили они своевольно и не послушали меня, напишу я письмо *этимал-довлату*. Отправляйтесь [с письмом] к нему и с его позволения доложите [обо всем] шаху. Быть может, будет он к вам благосклонен». И написал он письмо для них весьма полезное.

Жил в городе некий иерей, ловкий на язык и речистый; его решили отправить к шаху. Собрали много денег, дали ему, и, взяв письмо хана, он отправился. Прибыв в Исфахан, пошел он сперва к ходже Сафразу, || ибо он был старшиной 165a Джуги. Этот повел его к *этимал-довлату*, которого звали Сарутаги, и показал ему письмо хана. Прочитав [письмо], сказал *этимал-довлат*: «Иерей, ты напиши, как умеешь, ходатайство и отдай [его] вместе с письмом хана ходже, и, когда мы пойдем к царю, там он даст их мне, а я покажу царю». Написал он слезное прошение и отдал ходже, а тот в назначенный день отдал *этимал-довлату*, который показал обе бумаги шаху. И вот посмотрите на милосердие божие! Как склонилось || сердце Артаксеркса к Мардохею*, так 165b склонилось и сердце царя Аббаса к иерею, и сказал он: «Приведите ко мне того, кто написал это ходатайство». Позвали его; пришел иерей и, пав ниц, подполз и поцеловал ноги шаха и встал. И говорит царь: «Это ты написал ходатайство?» Отвечает иерей: «Да, владыка, мой государь». Говорит шах: «Скажи и изустно, дабы я узнал». И рассказал он все. Шах внимательно слушал, а затем призвал писца и говорит: «Напиши хану и || муллам Ардебилы, что, разрушив молель- 166a ню христиан и стерев память деда моего, вы совершили великий грех и заслуживаете смерти. Однако милую вас на этот раз, потому что вы слуги Шейха Сефи. Посему повелевает наше царское величество, чтобы вы сами на свои деньги, своими работниками, ремесленниками и слугами построи-

* См. Эсфирь, гл. 6—8.

ли, под присмотром армян, для них такую церковь, какую они пожелают, — большую либо малую, дабы не исчезла память рода моего и молились они там за очаг Ш[ей]х-оглу». 1666 || Запечатав бумагу, отдал он ее иерею и сказал: «Иди». И стал иерей пятиться к выходу, но, когда удалился он немного, вернул его шах и говорит: «Знаю, что нет у тебя денег на хлеб в дороге». И повелел казначею: «Дай ему двенадцать тысяч *дианов*, чтобы мог купить себе хлеб — пищу в дороге» — и добавил: «Торопись идти!»

Вышел иерей и, прибыв в Ардебиль, показал *рагам* хану. Прочитал он *рагам* и увидел, что написан строго. Позвал он шейхов и *мугри* и передал им повеление шаха, показал и 167a письмо, || где написано следующее: «Вы, сделав это, стали врагами очага Ш[ей]ха Сефи». И когда услышали это, ужаснулись все и сказали: «Повеление царя исполним с любовью».

Тотчас они позвали мастеров, каменщика и кирпичника, и приказали армянам отмерить место. Затем стали класть основу большими и нетесаными камнями, а на них — обожженные кирпичи. И так как работников было много, то скоро была завершена постройка великолепной и красивой кирпичной [церкви]. || И когда была воздвигнута церковь, там 167b были три священника, и назначили одного очень умелого клепальщика, который каждый вечер отправлялся и стучал в двери и световые отверстия домов христиан и звал их на молитву.

Однажды вечером, в пятницу, поднялся мулла на кровлю мечети и стал кричать *сала*. И начали городские собаки выть вместе с ним. Когда умолкал мулла, умолкали и собаки, когда же мулла кричал, выли и собаки. Слушая завывание собак, сказал звонарь сам себе: «Вот собаки воют с муллою, а || если и я стану выть, какой мне от этого вред будет?» 168a И принялся громко кричать: «Благословен господь, благословляйте господя!» Услышав его голос, *мугри* умолк и спустился, погрузившись в печаль. Пришли молящиеся и говорят: «Почему прекратил ты свой зов?» Отвечает *мугри*: «Погибла наша вера». спрашивают мусульмане: «Почему?»

«Потому, — отвечает мулла, — что армянский звонарь так громко звал, что заглушил меня». Взяли они муллу, отправились к хану и подняли крик. Повелел хан позвать трех иереев и говорит им: «Вы стали столь бесстыдными, что заставили мусульман построить вам церковь. А ныне кто дал вам позволение звать на молитву?» Ответили ие || реи: «Мы не звонари, но есть у нас один служитель, быть может, он звал». 168b

Приказал хан, и привели его. И говорит хан: «Это ты зовешь в городе на молитву?» Отвечает звонарь: «Да». Говорит хан: «Я велю бросить тебя собакам, чтобы сожрали они тебя». «За что?» — спрашивает звонарь. Отвечает хан: «Кто позволил тебе громко кричать и заглушать голос нашего муллы?» Отвечает звонарь: «Послушай, о хан. Увидел я, что, когда мулла начинал голосить, все городские собаки выли с ним, а когда умолкал мулла, смолкали собаки, а когда снова звал *мугри*, выли и собаки. И я сказал: вот собаки воют, и никто не наказывает их и не штрафует. || Ежели покараешь и оштрафуешь собак, пусть то же будет и мне». 169a

Услышав это, засмеялись мусульмане и сказали: «Коль так, идите и войте». С тех пор и по сей день громогласно зовет звонарь, и голос его достигает мечети, которую называют Шейх Сефи.[...]

Глава XXIV

О ПРИБЫТИИ ХОСРОВ-ХАНА

Джагата-Котук Махмет-хан был очень алчным, скаредным и хищным грабителем. Обычно он задерживал и не давал 169b ||воинам жалованье. Он лишил власти военных и никому никакого дела не поручал. Никого из них он не отправлял собирать налоги, но посылал только тех, кто приехал вместе с ним. Надоело это всему войску, и написали они все вместе письмо-жалобу, которое дали подписать и скрепить печатью и католикосу Филиппосу, и отправили шаху. Шах, узнав об этом, послал некоего мужа по имени Хосров, грузина по происхождению, и поручил ему управление Ереваном, а Махмет-хана приказал отправить к нему.

Прибыв в Ереван, стал Хосров ханом, а Махмета отправил
 170a в Исфахан. || И был сей Хосров мужем хорошим, добросер-
 дечным и другом христиан, ездил в монастыри и давал [мона-
 стырям] дары и приношения. Он был милосердным и щед-
 рым, и, если кто приносил ему [даже] одно яйцо, он дарил
 ему одежду. Облегчил он налог, [взимавшийся] с христиан, и
 отменил подорожную пошлину. Появилось изобилие всех
 продуктов, все товары стали дешевыми. Сам он был *гусаном*
 и музыкантом, сочинителем и исполнителем песен. Когда
 приезжал он в монастырь, собирал детей-школьников и пред-
 лагал им петь *шараканы* и псалмы. Так жил он в добродетели.
 170b || Садясь же есть и пить, он сажал с собой знатных
 || армян. В судебных делах он был правдивым и правосудным.
 Так правил он Ереваном. А о том, как он уехал, мы расска-
 жем потом.

Глава XXV

О ГИБЕЛИ КАРА-КУБАДА

Сей Кара-Кубад, по происхождению перс, был из рода Ме-
 лик-Салаэнцев. В то время как шах Сефи осаждал крепость
 Ереван, этот Кубад обивал пороги правителей и, [дав им]
 большие взятки, получил [должность] *калантара* Ереванской
 области, который по-персидски зовется *шахриари*, а по-ар-
 мянски не знаю как. Как бы то ни было, закрепил он за со-
 бой эту должность. А обязанности его были таковы: все на-
 логи, платившиеся правителю, он писал на старост областей,
 171a || а старосты областей — на [старшин] сел и, собрав [налоги]
 при помощи приставов, относили их на дом к хану. А *ка-*
лантар Кара-Кубад все мелкие налоги писал на начальников
 областей, а те, что были покрупнее, он записывал неверно,
 и наоборот. Так, на Эчмиадзин он выписывал уголь, на Апа-
 ран — тростник, на Канакер — бревна из чащи, на Цахкунац-
 дзор — зеленый виноград. Так истязаниями мучил он просто-
 людинов. И много раз укорял его [за это] католикос Филип-
 пос, но он не слушал его.

Имел он слугу одного, которого звали Гыса-Ахмет. От-
 правил его || *калантар* по какому-то делу в село Франканец, 171b
 и стал он притеснять [там] сельчан. Пришли они к като-
 ликосу и пожаловались на Махмета. Католикос написал ему
 любезное письмо. Но этот нечестивый Махмет (Ахмет) плю-
 нул на письмо, разорвал его и крепко обругал католикоса.

Узнав об этом, *калантар* стал смеяться. Когда рассказали
 об этом католикосу, он смертельно оскорбился. Отправил он
 нарочных, и собрались все старосты областей и *танутеры*.
 Расследовали они [дело сбора] княжеских налогов, и оказа-
 лось, что он (*калантар*) должен безмерно || много [денег]. 172a
 Когда увидел он, сколько за ним накопилось и что не может
 он рассчитаться, стал он жалобно молить и просить через
 посредника, чтобы с ним помирились, но ничего не вышло.
 И потерял он всякую надежду, ибо требовали, чтобы всю
 сумму вернул сполна. Тогда написал он своей рукой такое
 заемное письмо: «Я, Кубад, даю сию расписку армянскому
 народу в том, что если я или кто из моих родичей пожелаем
 стать *калантарами* или вступим в эту должность, то тогда
 уплатим семь тысяч туманов казне и [пусть] голову нам отсе-
 кут». Написал эту бумагу и отдал католикосу; и поныне она
 хранится в Эчмиадзине. А Кара-Кубада изгнали, и стал он
 жить, как простолюдин.

|| После этого случилось, что наклеветали царю Аббасу 172b
 на Хосров-хана. Отправил царь в Ереван некоего мужа по
 имени Махмет, дабы остался он там наместником и прислал
 к нему Хосров-хана. И отправился Хосров в Исфахан, а Мах-
 мет остался наместником. Этот Кара-Кубад и некий вельмо-
 жа, назначенный царским двором сборщиком налогов, вдво-
 ем сговорились с Махметом и, взяв его, повели в дом Хосрова
 и показали ему его жен. Говорят, что Махмет насильно пре-
 любодействовал со старшей женой хана и она забеременела.
 А хан поспешно вернулся в Ереван. Узнав о возвращении
 хана, Махмет || предупредил его, поспешно бежав из страха 173a
 перед ним.

Приехал хан в крепость, и рассказали ему обо всем, что
 сделали Кубад и вельможа. Разгневавшись, повелел он пой-

1736 мать его, одеть ему на шею колодку, а на ноги оковы и бросить в темную, мрачную и зловонную темницу. Издох он, покрывшись язвами, от вшей и грязи, множества червей и удлинившихся волос. Затем [хан] поймал его товарища — царского слугу, велел повесить с собакой и, жестоко избив, 1736 убил. Затем он || стал истязать разнообразными способами свою жену, избивая ее и всячески притесняя.

У жены его был племянник, который написал [письмо] де-ду своему, отцу жены хана, и, отправив со скороходом, сообщил ему о страданиях дочери. И был он важным лицом при шахе, ибо был стольником, которого они зовут *супрачи-баши*. Рассказал он царю об этом деле не так, как было. Узнал царь и об убийстве слуги. Поэтому, разгневавшись, отправил он того же Махмета править Ереваном, а Хосрова [велел] 174a изгнать. Хосров не поехал к шаху, а, приняв вид *авдала*, бежал в Индию || и там умер.

Глава XXVI

О СМЕРТИ ТАХМАСП-КУЛИ-ХАНА

Мы писали [уже] о том, как во времена царя османов Мурада был взят в плен Тахмасп-Кули-хан, который остался в Стамбуле. После Мурада сел [на престол] сын его Ибрагим. А после шаха Сефи сел [на престол] сын его Аббас. В его царствование написал Тахмасп ходатайство к *эхтимал-довлату* с мольбой сообщить о нем шаху, дабы шах попросил за него *хондкара* и мог бы он вернуться в родную страну и там 1746 умереть. И сообщил о нем *эхтимал-довлат* || шаху. А шах через послов попросил за него *хондкара*, и *хондкар* сам дал указ об его отправлении.

Правитель Тавриза Рустам-хан [ничего] не ведал обо всем об этом. А когда узнал, был смертельно уязвлен, ибо был он врагом Тахмаспу и не желал его возвращения сюда. Он знал, что, когда Тахмасп станет старшим и главою всех ханов, будет Рустам ниже его по положению, и оказался он в затруднении. Поэтому написал он письмо османскому везиру, а

именно: «О чем вы думаете, позволяя ему приехать сюда? В тот день, || когда ступит он на землю Персии, ускользнет 175a Стамбул из ваших рук, ибо узнал он входы и выходы вашей страны и обо всем осведомлен».

Когда письмо Рустама было получено везиром, прошло уже три дня с тех пор, как Тахмасп выехал из Константинополя. Отправили вслед за ним всадников, которые догнали его в городе Никоидии, что ныне зовется Изнимут, убили его и там и похоронили. И воздвигли над ним памятник.

Люди, бывшие с ним, приехав [в Персию], рассказали шаху, что Тахмаспа убили по наущению Рустама. Разгневанный шах отправил || к нему [людей], изрубили они его на куски 1756 и бросили собакам. Так и сгинул он. Какой мерой мерил, тою и сам был отмерен, что уготовил другу, то и сам получил взамен.

Глава XXVII

О ЗАТМЕНИИ СОЛНЦА

В 1103 (1654) году, третьего августа, в среду, накануне поста успения богородицы, [когда] пребывал я в столице Персии Тавризе, в седьмом часу дня затмилось солнце и день стал подобен облачной ночи. Покрыл мрак вселенную, и засверкали необычным блеском звезды. Ремесленники || и 176a купцы заперли двери своих лавок и мастерских, ибо тотчас появилось много воров. Затрепетали птицы, что были в городе, страх и ужас объял всех людей. И продлился этот мрак полчаса, а потом появился свет. Тогда правитель города, имя которого было Бечан-бек, собрал всех персидских мудрецов, дабы выяснили они причину затмения солнца. Одни сказали, что умрет царь, другие — что будет война и пролитие крови, иные же сказали — наступит мор. Говорили и так и эдак. Но правитель не поверил || сказанному ими и 1766 отправил [людей] в армянскую церковь, чтобы армянские священники объяснили.

И находился там варлапет по имени Закарий из села

Астапад, и мы с ним вместе. Справились мы согласно науке томара и узнали, что луна проходит свой путь не в тридцать дней, а в двадцать девять с половиной, а другую половину дня бывает новолуние. Поэтому, когда в армянском календаре отмечают *кисак*, [берут] двадцать девять дней и половину тридцатого [дня], остается половина — это и есть *кисак* месяца. Так и в это затмение, совершив свой путь в двадцать девять [дней] и вступив в новолуние в эти полдня сверх двадцати девяти и половины, луна взошла в том же небесном || поясе, где всходило солнце, и, взойдя в том поясе под солнцем, луна встала против солнца и затмила его. И пока полчаса длился мрак, в эту недостававшую до тридцати половину убывала старая луна, и наступило новолуние, как при заходе солнца бывает конец дня и начало ночи. Так и в те полчаса, когда рождается луна, бывает неполных тридцать [дней], но и не двадцать девять, но полчаса. Эти полчаса и полдни собираются и составляют два; в три года тринадцать лун. И это затмение произошло [во время] тринадцатой луны, при рождении новой луны. || Объяснили мы это слугам правителя, [сказав], что нет вреда от затмения солнца, так как луна, пройдя под ним, затмила его.

Отправились они и рассказали правителю то, что узнали от нас. Ободрившись, он удостоверил нашу правоту и уличил и презрел лживость своих мулл, а нам прислал много фруктов и изюма.

Глава XXVIII

О МАХМЕТ-ХАНЕ И ЗЛОМ ПОВЕДЕНИИ ЕГО

Сей Махмет-Кули-хан был сыном знатного сановника по имени Лалабек, который был главным при великом и первом шахе Аббасе. Шах Аббас Младший отдал ханство сыну его Махмету || и отправил его в Ереван править им. Прибыв с большой силой и славой, вступил он в нашу страну надменно и горделиво, ибо был он заносчив, кичлив и жаден. Отменил он поэтому все те улучшения, которые ввел Хосров-

хан, увеличил налоги, ввел подорожную пошлину и все продавал дорого, как пшеницу, так и другие [продукты]. Каждый год посылал он в поля надсмотрщиков для переписи полей и из года в год увеличивал пятину. Так же [поступали] и те, кто вел счет скоту, мерил сады, переписывал души. Так обложил он все налогами. И то, что Хосров облегчил, он сделал тяжелым и дорогим. || И был он врагом и противником нашего народа. 1786

Отправился он как-то под предлогом развлечения в святой Эчмиадзин и, увидев благолепие и пышность его, разозлился и сказал: «Повелеваем мы, дабы, пока я здесь, не звонили в колокола, не стучали в било и не издавали никаких других звуков».

В ту ночь пришел некий [человек] из Джуги и постучал в монастырские ворота, чтобы [впустили] молиться. А нечестивый хан, разгневавшись, говорит: «Разве не сказал я, чтобы не стучали? Из-за стука вашего я дурно спал». И, схватив того человека, заставил его уплатить штраф в три тумана.

На следующий день отправился он на монастырскую кухню, а с ним и вардапет Закарий, || который подробно рассказал ему, как велики расходы и как малы доходы. И увидел хан во время прогулки большой котел, позавидовал он про себя и решил взять его. Однако в то время ничего не сказал. Вернувшись же в Ереван, послал он [людей] в святой Эчмиадзин, забрали они котел и поставили в качестве подогревателя воды в бане. 179а

Вардапет Закарий находился в это время у себя дома, в Ованнаванке. Когда сообщили ему о похищении котла, отправился он в крепость и стал громко кричать у дверей хана: «Опустошил ты страну Араратскую, а теперь протянул свои руки к монастырям и || хочешь и их разорить? Коль так, со- беру я всю монастырскую братию, и пойдем мы к стопам шаха. Если же убьешь ты меня, найдется еще двести Закариев, их не сможешь перебить». Так кричал он это зычным голосом. 1796

Услышав его голос, хан сказал: «Опозорил он нас. Отдайте ему цену котла». Насыпали в платок шесть туманов и

отдали вардапету. Но сохранил хан в сердце своем злобу и старался найти повод, чтобы схватить вардапета, но не смог, ибо знатные мусульмане были друзьями вардапета. Хан Тиф-
180a лиса, Рустам, побратался с ним, постоянно || посылал ему прошения и писал письма хану, мол, «поручаю тебе моего брата». Поэтому ничего не мог хан сделать. И вот задумал он иным способом заманить его в западню.

[В то время] католикос Филиппос строил колокольню святого Эчмиадзина, а вардапет Закарий обновлял церкви Ованнаванка. А этот нечестивый хан то посылал запросы, мол, «с чьего разрешения строите вы церковь?», то уводил на свои работы всех мастеровых. Таким способом старался он заманить в ловушку нашего тера*, но сам же упал в свою яму.

Один из вельмож по имени Мирза Ибрагим был назна-
180b чен шахом сборщиком налогов. || Приехав [в Ереван], требовал он у хана доходы, [причитающиеся] казне, а хан задерживал их и не давал; поэтому возник между ними ужасный спор. И вот однажды во время такого разговора разгневанный хан велел своим воинам бросить Мирзу Ибрагима в пруд с водой и жестоко избить. Затем, достав его из воды, изгнали из страны Арагатской.

Отправился Мирза Ибрагим к шаху и пожаловался на хана, рассказав о мучениях в Ереванской области и о том, как
181a выщипали бороду || епископа Ованнеса, о чем напишем мы ниже. Вслед за тем сказал и о том, как его опозорили. Услышав это, разгневался шах и повелел тому же Мирзе Ибрагиму поехать и, схватив хана, заковать его ноги в цепи, одеть на шею колодку, разграбить все его имущество, а самого отправить в Ануш-берд, которую они зовут Кахкаха-кала.

Получив сей приказ и взяв с собой доверенных людей своих, Мирза Ибрагим с ними поспешно отправился в Ереван. Войдя в крепость, они заперли ворота города. Хан [в это
181b время] производил суд. || Войдя туда, Мирза Ибрагим со

* Т. е. вардапета.

своими товарищами схватили хана за ворот одежды, стащили со стула, бросили наземь и принялись бить ногами, приговаривая: «Бороды рвешь? Вот получай взамен свое!» Заковали его ноги в цепи и, надев колодку, бросили в какой-то дом. Спустя три дня сняли с шеи колодку и никому не позволили входить к нему, кроме одного юноши, который носил ему хлеб. Ему не позволяли даже брить голову и, когда выросли волосы, || увидели, что они поседел. Через несколько дней 182a отправили его в назначенное место, называемое Ануш-берд. Там он остался и там умер.

Глава XXIX

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССКАЗА О ЕПИСКОПЕ ОВАННЕСЕ

Как и обещали, мы напишем всю историю епископа Ованнеса. После его борьбы с бесами и победы над ними в пустыни Лима прибыл он в святой Эчмиадзин. И рукоположил его католикос Филиппос в епископы и послал его настоятелем в святую обитель Ованнаванк. Прожил он там два года.

Когда царь османов Мурад пришел || и захватил крепость
182b Ереван, все жители области Еревана рассеялись и разбежались кто куда мог. Ушел из Ованнаванка со своими учениками и епископ Ованнес, который отправился в Алванк в монастырь Гарнакер. Зимой того же года пришел персидский царь шах Сефи и взял обратно крепость Ереван. И все те, кто бежал, вернулись восвояси.

Вернулся к себе домой в Ованнаванк и епископ Ованнес и увидел его опустевшим. Собрал он много монахов, благоустроил монастырские порядки, оставил кого-то управлять
183a монастырем, || а сам, взяв четырех из своих учеников, отправился в область Цахкунацзор собирать пшеницу для монастыря. И наказал он своим ученикам никому не говорить, кто он такой. С ним был пустынный по имени Акоп из Карби, слабый умом. Из-за слабоумия его все знали, подшучивали и насмехались над ним и называли Гиж-Акоп*.

* «q̄h̄d» — «дурачок».

Все, что собирал епископ, Гиж-Акоп на двух ослах отвозил в монастырь и возвращался, находя епископа, где бы он ни был.

1836 Отправился, как обычно, Гиж-Акоп || в монастырь. Епископ же достиг села Нахамарк, где пребывали два иерея — один из того же села Нахамарк, а другой из Кечарука, и обоих звали Сааками. Прибыв туда, епископ поздоровался с ними, а они, увидя его в жалкой одежде, пешего и к тому же хромого, не оказали ему почестей, посадили на шкуру, а сами принялись нелепо и лживо говорить о книгах. А епископ сказал им только: «Это не так, как вы говорите». Они оскорбили его, ответив: «Ты, отшельник и попрошайка, кто ты такой, что
184a не нравятся тебе наши речи, молчи!» || И больше ничего он не сказал.

Пока они говорили, пришел Гиж-Акоп и вошел туда. Увидели его иереи и поздоровались с ним, шутливо говоря: «Добро пожаловать, паломник». Оглядевшись, Акоп увидел, что к епископу они отнеслись без почтения, и сказал иереям на свой лад: «Хо, хо! Знаете ли вы, кто это?» Епископ приказал ему не говорить. Спросили иереи с насмешкой: «Кто он такой, мы не знаем». Ответил Акоп: «Это *парон-тер* Ованнес Карбеци, который семь лет боролся с бесами в пустыни
184b Лима». Так как иереи слышали молву || [о нем], то устыдились и смутились и, пав к его ногам, стали молить о прощении. И почтили они его по достоинству.

На следующий день, идя впереди его, они обошли всю область, собрали много пшеницы и на своих выючных животных отослали в монастырь.

Спустя два года он добровольно отказался от монастыря, ушел в пустынь Сагмосаванка, обновил ее и установил в ней всяческие порядки. И собралось там более сорока монахов. Поставил его католикос Акоп настоятелем Сагмосаванка, чтобы управлял он пустыней и монастырем.

185a || В ведении Сагмосаванка находилась область Ниг, старостой которой был некий иерей, которого звали мелик тер Овасап. Наставлял его епископ Ованнес, говоря: «Ты уж постарел, доволен с тебя, сколько ты исполнял [обязанности] светской власти. Оставь эту [должность] твоим сыновьям, а

сам уйди в пустынь и заботься о спасении души своей». И много раз советовал он ему. А тот, безрассудный, вместо того чтобы послушаться его и поступить так, добавил еще один грех к прочим своим грехам. Пошел он и предал его хану, говоря: «Один чернец проклиная меня и ругает тебя, ||
185b мол, почему ты сделал меня великом». И много плохого еще измыслил.

Разгневанный хан послал за ним воинов, и привели епископа к нему. Говорит хан: «Это ты епископ Ованнес?» Отвечает: «Да, я». Говорит хан: «Какой вред причинил тебе мелик, что ты проклинаяешь и упрекаешь его, а меня ругаешь?» Отвечает епископ: «Не велел мне господь проклинать или ругать кого-нибудь. Но тех, кто дурно ведет себя, мы наставляем согласно нашим законам. Послушает нас — хорошо, если же нет — грех падет на его голову. Точно так же
186a дал я совет и мелику. || Если не послушается, сам будет виноват перед самим собой, а наш долг сказать». Говорит хан: «Ты предупредил его, а он тебя не слушал. Что же дурного сделал я, что ты ругаешь меня?» Отвечает епископ: «Я не имею привычки кого-нибудь ругать, ибо у нас это великий грех». Говорит хан: «Представляясь невинным, ты хочешь ускользнуть от меня?» И приказал он двум из своих людей
186b выщипать ему бороду, усы, ресницы и брови. Так и сделали. И приказал одеть ему на голову кутырь скота и провести по всему городу. Однако || этого не сделали, но отпустили его, чтобы он к себе в Сагмосаванк пошел. И вскоре настигли
186c их гнев и справедливое возмездие божие. В том же году напал на иерея злой недуг, и покрылось все его тело червивыми язвами. И кричал он, вопя: «*Парон-тер, парон-тер!*» Отправились его четыре сына к *парону-теру**, плача и умоляя его отпустить грехи отца их. И написал *парон-тер* ему: «Да простит тебе господь твое преступление, и отпустятся грехи твои». || Отнесли они письмо, прочли над отцом своим, положили ему на глаза, и в тот же час он умер. А наказанием хана было то, которое он претерпел в том же году от шаха.

* Т. е. к епископу Ованнесу.

Епископ Ованнес по своей воле передал должность настоятеля монастыря сыну брата своего, вардапету Габриэлу, который недавно вернулся [из поездки] в качестве *нвирака* святого Эчмиадзина и остался еще на некоторое время в обители.

И пришли паломники из пустыни Шатик в Ехегнадзоре и стали молить епископа Ованнеса, говоря: «Не знаем мы порядков и устава пустыни, приди и установи у нас порядок». 1876 || Склонившись к их мольбам, пошел он туда и, согласно правилам пустыни, ввел у них порядок и благолепие.

Обозлился сатана на доброе поведение его и подверг искушению мужа божьего. Некий отшельник по имени Саак из Шамахи приготовил смертельный яд и подмешал к его кушанью. Съев кусочек, он догадался о злом умысле и сказал своему слуге: «Возьми весь этот обед и вылей его». Налетели вороны и сороки и съели и вот в тот же час по- 188а гибли. А святой муж ничего никому не сказал, но || тайно ушел со своими монахами и прибыл в святой престольный Эчмиадзин. По велению католикоса Акопа отправил он своих монахов в обитель Сагмосаванк, а сам остался на несколько дней там, чтобы дать уроки братии. Мы [прочитали] святое писание от начала и до конца Маккавеев. А затем и он отправился в пустынь и там скончался. Сын его брата отвез тело его в Сагмосаванк и похоронил там в церкви Богородицы, у северной стены. И известно, что претерпел он три 1886 искушения: первое — борьба || со злыми бесами в пустыни Лима, второе — выщипывание бороды, третье — смертельный яд. Однако смерть его наступила в 1106 (1657) году.

Глава XXX

О ЧЕЛОВЕКЕ, ОЦЕПЕНЕВШЕМ ОТ УЖАСА

Пошел я однажды в Хнkelодзор, что ныне зовется Дзорагех, чтобы повидать сестру свою. Во время нашего разговора вошел один молодой человек и сел около нас. Сказала мне сестра: «Посмотри на лицо этого человека». Посмотрел я, а

оно стало черным, как у индуса. Немного погодя посмотрел — побелело оно как снег. А немного позже покраснело оно, как пламя. || И так в течение часа изменялся цвет его десять раз. 189а Ошеломленный и изумленный, спросил я у того мужа: «Откуда ты, брат?» Говорит муж: «Из страны Сюник». И спросил я: «Отчего меняется цвет твоего лица?» Отвечает муж: «Бог отверг меня»*. И сказал я: «Расскажи же». Назвал муж имя села своего, но выпало оно у меня из памяти.

«Была в нашем селе красивая и благородная девушка, и полюбили друг друга я и девушка. И попросили мы наших родителей сочетать нас браком, но они не согласились, ибо пребывали во вражде друг с другом. Когда увидели мы, что не исполнится наше желание, договорились мы, и, умыкнув ее, бежал я с ней вдвоем, || взяв с собой хлеб, подстилку и по- 1896 крывало. Удалившись от села, вступили мы в какое-то ущелье, и была там пещера одна, вошли мы в нее и совершили наше дурное дело. Остались мы там на ночь. И решили провести там и день, чтобы на следующий вечер отправиться в Ереван. Так как были мы утомлены, то уснули ночью, ибо близок был рассвет, и [проспали] до полудня. Я был погружен в тяжелый сон, а девушка, проснувшись и плача, разбудила меня. Проснулся я и увидел, что чудовищный *вишан*, схватив обе ноги девушки в пасть, втягивает ее в себя. Говорит девушка: „Ударь его по голове топором и убей“. Оцепеневший [от ужаса], || я не мог подняться на ноги. И говорит девушка: 190а „Дай мне топор, я ударю его. Ты отвечаешь за кровь мою, ибо ты увел меня от родителей моих. Почему ты допускаешь, чтобы я умерла такою смертью?“ Так плакала и молила она с жалостным лицом, а я, оцепеневший и обезумевший, не мог двинуться. А *вишан* втянул в себя девушку по грудь. Тогда раскинула девушка руки, [надеясь], что, быть может, он не сумеет проглотить ее, но *вишан* свернул свой хвост, согнулся,

* Восстановлено по рук. № 1626 (л. 189а, стк. 7—8 св.) — «*ստորաւ զ
զիւնէ զիւն*». В печатном тексте: «бог знает меня» — «*ստորաւ զիւնէ զիւն*» (т. II, стр. 51).

широко разинул пасть, потянул девушку к себе и, сломав руки ее, || проглотил. Затем уполз в свое логово. Я остался неподвижен, как мертвец. Через мгновение опять выполз *вишан* и стал смотреть на меня. И разорвалось у меня сердце, и пошло много крови изо рта, все чувства мои расстроились, остались открыты только глаза. Увидев, что *вишан* уполз в свое логово, я пришел в себя. Так как не в силах был я подняться на ноги, то до наступления рассвета я дополз до входа в пещеру и остался там, а как рассвело, с трудом поднялся и пошел. И не пошел я в наше село, ибо боялся отца девушки, а нашел || знакомого в другом селе и рассказал ему все. Отправился я тогда к духовному владыке моему Филиппосу и исповедался ему. Это и есть причина того, что меняется цвет на моем лице». Услышали мы это от него и воздали хвалу богу.

Глава XXXI

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ДРУГОМ ВИШАПЕ

Рассказали нам, что в области Агстев в еловом лесу есть пещера, расположенная на высоте в два человеческих роста от земли, в которой устроил себе логово чудовищный *вишан*. В середине дня он, свесившись из логова, смотрел по сторонам || и, как только видел какое-либо животное, набрасывался на него и, если мог, пожирал, а если не мог, возвращался в свое логово. И никто не мог убить его, ибо пещера [находилась] высоко.

Один иерей убил его хитростью. Сделал он трехзубый крюк, загнул конец рукоятки в виде кольца и привязал к кольцу веревку. Убив козленка, сняв с него шкуру и приготовив бурдюк, он наполнил его сеном, скрыв в нем крюк, ловко привязал к бурдюку ноги и голову козленка и, отправившись ночью к пещере, поставил там бурдюк, [а сам], взяв конец веревки, отдалился и сел под дерево, || а к нему подсел еще другой человек. В полдень *вишан* выполз и, свесившись из пещеры, увидел недалеко от входа в пещеру козленка.

Спустившись, он проглотил козленка и хотел вернуться в пещеру, но иерей потянул веревку и крюк врезался в тело *вишана*. Засвистел он и стал хвостом цепляться за растения, траву и за все, что попадалось. Иерей тащил за веревку, а *вишан* тянул к пещере, страшно свистел, извивался и бил хвостом направо и налево и мучился до тех пор, пока не издох. А иерей снял с него шкуру, посолил ее и отнес к их правителю. Измерили шкуру, оказалась [она] длиной в 18 пядей, а шириной в 3 пяди. Набили || ее тогда соломой и отправили шаху; вместе с чучелом послали шаху и повествование о том, как убили *вишана*, а шах освободил иерея от налогов, уплачиваемых казне, и назначил его старшиной своего села.

Глава XXXII

О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРОГО УКУСИЛА ЗМЕЯ

Плодородна страна Араратская и изобилует всякими продуктами, [к тому же] недорогими. Поэтому отовсюду приезжают в Ереван, покупают, что им угодно, и возвращаются во свояси. Точно так же прибыло из Тавриза много караванов, купили они рис, хлопок, топленое масло, сыр, сало, растительное масло, кожи, шкуры и другое, что пожелали. || [Караваны] держали путь ночью из-за прохлады, а днем из-за жары останавливались. Так дошли они до долины Веди и остановились там на весь день, а вечером намеревались погрузиться. Один из их людей пошел к воде и разул ноги, чтобы помыть их. Вдруг появилась змея и укусила его в ногу. Стал человек звать товарищей. Прибежали они и, увидев это, нашли змею и убили ее. Так как караван грузили, чтобы пуститься в путь, то ужаленный кричал и плакал, ибо не мог идти пешком, свободного же выючного животного не было, чтобы его посадить; сказали ему товарищи: «Оставайся здесь, пока мы пойдем сбросим груз, приведем тебе животное и отвезем || в село; быть может, там вылечат тебя». Перевязали ему ногу ниже колена веревкой и положили под ногу камень, вытянул он на нем ногу, чтобы опухоль не поднялась

по ноге и не распространилась по телу, лег на спину, закрыл лицо платком и заснул.

И вот налетели на его ногу осы и так ее покусали, что высосали весь змеиный яд; опухоль спала, и поправился человек. А те осы, что кусали, издохли. Собрал он их в платок, две пригоршни, обул башмаки, вскочил и побежал за караваном так, как будто || и не был укушен. Когда прошел он полдороги, встретился с одним из товарищей своих, который возвращался верхом на лошади. Рассказал ему человек, укушенный змеей, о чуде, и, вернувшись к каравану, показал он им завернутых в платок ос. И, услышав это, воздали они богу славу, ибо ничтожными тварями уврачевал он болезнь. Подобно этому яд змеи служит лекарством от змеиного укуса, свинцовая желчь лечит лошадей, а лисье мясо изгоняет боль из ушей.

Да устыдятся те, кто говорит: «Для чего созданы столь гнусные твари?»

Глава XXXIII

О ДЬЯВОЛЕ, ПРИНЯВШЕМ ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ

Написано в истории, что после потопа родились у Ноя сын || по имени Манитор и дочь по имени Астхик. Говорят, что она блудила со злыми дивами и родила русалок. Некоторые считают это басней и ложью, но мне кажется, что истинно и верно это, ибо во многих книгах написано об их блуде с людьми. В житиях отцов написано, что злые дивы, приняв образ отшельников, спускались с гор в город, блудили с женщинами и возвращались в горы. И в истории вардапета Киракоса написано, что в области Гохти принял злой див образ женщины и блудил с одним мужем. Так случилось и в || наши дни.

Некий мусульманин из племени байят, из рода Элигамарлу, по имени Апаг, не такой бессовестный и богохульник, как другие мусульмане, но воздержанный на язык и хороший, отправился однажды верхом в долину Вагаршапата. Достиг-

нув истоков реки Мецамор*, которую ныне называют Сев-Джур**, увидел он женщину, сидящую у родника, одетую в нарядные одежды и украшения, но Апаг не заговорил с нею и проехал мимо. Отъехав немного далее, почувствовал он, что кто-то сидит за его спиной на лошади. Спрашивает Апаг: «Кто ты?» Отвечает злой див: «Я та женщина, которая сидела у родника. Ты увидел меня, но не заговорил со мной». Спрашивает Апаг: «Чего же ты хочешь от меня?» Говорит злой див: || «Я хочу быть твоею женою». Отвечает Апаг: 1956 «У меня есть жена. Если моя жена увидит тебя, она убьет и тебя и меня». Говорит злой див: «Я не буду виден ни твоей жене и никому другому, но только тебе. Будут слышать мой голос, но меня не увидят. Куда бы ты ни послал меня, я отправлюсь и привезу тебе весть. Я буду хранить в безопасности твои стада рогатого скота, табуны кобыл твоих, чтобы ни вор, ни зверь не смог приблизиться к ним и причинить вред. Буду сообщать тебе обо всем, что творится на свете».

Всеми этими и другими подобными речами совратил он этого человека. Согласился он со злым дивом и взял его к себе домой. И всегда был злой див при нем и постоянно блудил || с ним и охранял табуны кобыл.

Однажды, когда кобылы паслись, одна из них отделилась от табуна. И вот напали на нее два волка и хотели ее разорвать. Заржала кобыла, и примчались злые дивы, схватили волков и притащили их в середину табуна. Напали на волков кобылы и, кусая зубами и лягая ногами, убили волков.

В другой раз, когда Апаг ушел куда-то, украли воры из табуна часть кобыл. Сообщили об этом [настоящей] жене Апага, а она сказала: «Не смогут они причинить вред нашим кобылам, ибо если узнает об этом жена Апага, отправится и приведет их». Через два дня пришли || все кобылы и с 1966 ними один горделивый конь. Так жил он в дружбе со злым дивом.

* «Մեծամոր» — «Большое болото».

** «Սև Ջուր» — «Черная вода».

Случилось, что взяли Апага под стражу и отправили связанным в Персию. И все время, пока он был там, посещал его злой див и рассказывал ему о доме его, а от него приносил вести домой. И когда вернулся он из Персии домой, заболела его жена, и привезли ее в святую обитель Ован-наванка. Поправилась она милостью божьей и, вернувшись, рассказала мужу своему о чуде святого Карапета. Таким образом познакомился Апаг с монастырем и, наезжая туда, 197a подружился с нами. От него мы и узнали || это, расспросив [обо всем], а он рассказал нам все правдиво.

Глава XXXIV

О ПРАВЛЕНИИ НАЧАФ-ХАНА

Как написали мы, Махмет-хан, сын Лала-бека, был схвачен и в оковах отправлен в Исфахан. Вместо него прислал шах в Ереван одного из своих верных слуг по имени Начаф. Прибыв, стал он править нашей страной Араратской, [облада] большой силой, ибо любил его царь шах Аббас. Он был очень жесток и горделив [в отношении] своих войск.

Написал он жалобу на всех знатных людей и отправил ее шаху. А шах написал ему [в ответ]: «Кого подозреваешь, 197b || того схвати и посади под стражу». Как только получил он это повеление, тотчас послал воинов, и схватили они из числа знатных людей семнадцать мужей и, одев им на шею колодки, посадили в тюрьму. Я не знаю имен всех, но только семерых. Это — три брата: Далу-Наби, Далу-Зохраб и Далу-Сулейман, вышеупомянутый Апаг, Телгах, Эдил, Мурад и еще десять других. Спустя несколько дней отправил он их в Персию, в город Мовр. И оставались они там, пока Начаф был в Ереване.

Сей Начаф стал другом вардапета Закария, так как 198a || этот умел говорить по-персидски. В это время в Эчмиадзине католикосом был наш достопочтенный владыка Акоп Джугаеци. Они вдвоем посещали хана. Вардапет Закарий умер в 1108 (1659) году. Тогда хан отправил людей в Ован-

наванк и Эчмиадзин, дабы опечатали они двери всех кладовых помещений до тех пор, пока вернется католикос, который уехал в Гохтн. Но сообщили ему, что еще при жизни назначил он на свое место настоятеля и монастырь не остался без надзора. Тогда повелел хан открыть двери помещений, которые запечатали.

Сей хан был человеком слабодушным и трусливым. Отправился он как-то в летнее время || в область Котайк к 198b истокам многочисленных родников, которые зовутся Кырх-Булах, что значит Сорок родников. И расхвалили там истоки реки Касах и плодородие области Ниг. И повелел он перевезти его туда со всем станом, чтобы провести там лето. Пробыв там несколько дней, услышал он, что османы, находящиеся в Карсе, собрались, чтобы неожиданно напасть на него. Услышав это и поверив в достоверность слуха, он испугался и приказал всем бежать кто куда хочет. Сам же верхом на коне || бежал в Карби. Многие покинули свой ба- 199г гаж и имущество и бежали с ханом. Меж тем повара, поставив котел на огонь, варили для хана обед. Когда они увидели, что хан бежал, вылили полусваренный обед, взяли котлы и [тоже] бежали. Услышав об этом, османы стали смеяться и называли его Плов-Токан-хан*; так и зовут его по сей день.

Османы же собрались по следующей причине. Узнали они о том, что хан прибыл к их границе, и испугались, что, быть может, он нарочно остановился там, чтобы неожиданно || напасть на их страну и ограбить ее. Так они подозревали, а 199b он, испугавшись их, удрал и стал посмешищем для всех.

Услышал об этом шах и хотел его наказать, но пощадил, ибо он был его [преданным] слугой, и сказал: «Ереван [находится] недалеко от страны османов, поэтому Начаф-хан побоялся, как бы его не взяли в плен. Пошлите его в глубь страны, чтобы османы не могли взять его в плен. И повелел ему выехать из Еревана и отправиться со всем своим иму-

* Перс.-тур. خان پلو طوقن — «хан, обожравшийся пловом».

ществом в Шамаху. И он уехал, однако вспоминал исполненную благ страну Араратскую и вздыхал.

200a Действительно, богата земля || Араратская деревьями и насаждениями, плодами и семенами, цветами и травами, горами и долинами, реками и родниками, садами и огородами, птицами и четвероногими, дикими животными и дичью — богата и изобилует всякими благами. Обо всем этом думал Начаф-хан, вспоминал и хвалил места развлечений и все другие места. Вот поэтому певцы-сказители оплакали в песне его удаление из Еревана и изгнание в далекую область и обоснование его в стране худой и бедной.

Глава XXXV

О КАТОЛИКОСЕ АКОПЕ

Наш блаженный отец и достопочтенный патриарх || Акоп родом из поселка Джуга в Исфахане был сыном благочестивого человека и учеником вардапета Хачатура Кесараци, епархиального начальника Джуги. Научившись у него добродетельной жизни и всей науке божественных книг, стал он безбрачным священником. После смерти вардапета Хачатура прибыл он к святому престолу Эчмиадзина, и католикос Филиппос, посвятив его в сан вардапета, послал его в страну греков своим *нвираком*. Вернувшись оттуда, прибыл он в святой Эчмиадзин. И назначил его католикос своим преемником и заместителем, обязанности коих он долго исполнял, || мудро управляя делами духовными и мирскими. 201a Пробыв долго в святом Эчмиадзине, отправился он в монастырь святого Первомученика, который находился в селе Шамбидзор, где он снес старую и развалившуюся церковь, соорудил [новую], красивую церковь и завершил ее, построив ограду, кухню и кельи.

В то время когда он находился там, в монастыре святого Первомученика, в 1102 (1653) году умер в святом Эчмиадзине католикос Филиппос. Отправили гонца, привезли Акопа и в Вербное воскресенье посвятили его в католикосы.

|| После этого принялся он за добрые дела: увеличил число 201b монахов при святом престоле, окончил строительство колокольни, ездил по монастырям, и, если сталкивался с какими-либо недостатками в духовной ли жизни или светской, он их устранял. Установил, чтобы каждый год всем монастырям давали по 10 литров масла на освещение церкви, а также 20 литров вина для прихожан.

Затем отправился он к шаху Аббасу Младшему, чтобы представиться ему и получить || указ о возведении в сан 202a католикоса. Повидал он сперва князя князей, которого называют *эхтимал-довлатом*, и познакомил его со своим намерением. Князь ответил: «Придешь в тот день, когда сообщу тебе».

Уйдя [оттуда], приготовил он подобающие дары и 300 золотых [монет] согласно установлению прежних католикосов. Написал и прошение, то есть *арз*, и стал терпеливо ждать, с великой надеждой молясь богу о том, чтобы удалось его дело.

Однажды в среду прибыл посланный || звать его ко двору. 202b Представ перед шахом, преподнес он дары. Посмотрев на него, спросил царь: «Ты мусульманин или идолопоклонник?» Ответил католикос: «Упаси боже, я не идолопоклонник, но и не мусульманин». Спросил шах: «Кто же ты?» Отвечает католикос: «Я христианин». Говорит шах: «Кто такой по-вашему Христос?» Отвечает католикос: «Мы следуем тому, что написали пророки: „Кто добр, тот получит награду, а кто зол, тот будет наказан“». Говорит шах: «Вы считаете Христа богом?» «Да», — отвечает католикос. А мусульмане так и ждали, что вот изрубят он его на куски. || Но, как сказал 203a Соломон, «сердце царя — в руке господ...»*. Повернул шах лицо к вельможам и говорит по-персидски: «Ежели и мы назовем его богом, какой будет [от этого] вред?» И затем приказал католикосу: «Садись, халифа». И так как знал он язык персов, то, услышав сказанное шахом, возрадовался превыше меры. Говорит шах католикосу: «Поведай про сви-

* Притч., 21, 1.

детельства пророков о Христе». И вот, начав свою речь, католикос стал объяснять все от Моисея и до Христа. И слушали вельможи все, что говорил католикос. Когда он кончил, спросил шах, || [обратившись к вельможам]: «Вот он приводит свидетельства пророков, что вы ответите на это?» Никто из присутствующих ничего не ответил. Сказал тогда шах: «Чего ты добиваешься? Напиши прошение, и мы исполним твое желание». Поклонившись царю, католикос вышел.

И написал он такое прошение. «Да будет доложено великому и могучему государю прахом ног его, что ты повелел: изложи нам письменно твое желание. Слуга твой не молит для себя никакого имущества, но просит у твоего величества дар, остающийся навечно, ради жизни твоей и твоих сыновей, из рода в род, а именно [просит] пожаловать десятину || села Эчмиадзин монастырю, ибо испокон веку принадлежала она монастырю, но по слабости владык наших ханы захватили ее без ведома государей и сами пользуются ею».

Прочитав это прошение, царь приказал найти *дафтар*. Проверили *дафтар* и ничего не нашли относительно этого и сообщили царю. Тогда повелел царь написать царским велением указ, то есть *рагам*, и вручить ему: «Если в Эчмиадзине на патриарший престол сядет даже слепая старуха, пусть владеет ею (десятиной) и пусть никто из правителей и царей не осмелится подойти близко и протянуть руку к этой десятине. Тот, кто воспротивится [этому указу], — враг || дома Шейха Сефи». Написав этот указ и указ об [утверждении его в] правах католикоса, скрепили их печатью и дали ему.

Получив [указ], прибыл католикос Акоп в святой престольный Эчмиадзин и энергично принялся за благоустройство. В первую очередь он приобрел десятины сел, а именно: Касаха, что в области Ниг, Тегника, Санта, Севавера, Норка, Норагеха, Бадринча, Бюракана и многих других мест, которые ныне находятся под властью святого Эчмиадзина. Прорыл он также подземный канал, проведя оттуда воду к двум местам, || расположенным одно далеко от села Эчмиадзина, в полях, для их орошения, а другое — в селе, чтобы поить зимой скотину. На этом канале он построил мельницу и тол-

чеи для [обмолачивания риса], вырыл пруд, наполнил его рыбой, а на берегах пруда насадил деревья. Там же посеял разнообразные семена и совершил много других благих дел¹³.

А что же говорить нам о его духовных деяниях, увеличении числа братии! Много других добрых дел совершил он, о чем мы не написали, чтобы вы не поддались соблазну. Об остальном и о его смерти мы напишем в своем месте.

|| Глава XXXVI

2056

О ТОМ, КАК СНИЗОШЕЛ СВЕТ С НЕБА

Историю эту следовало написать раньше, под 1086 (1637) годом, но по забывчивости она написана здесь. Когда я был ребенком и жил в нашем доме в Канакере, мы с отцом пошли в день Воздвижения креста в наш виноградник, который находился около села, именуемого Кармир-берд, на берегу реки Раздан, ниже моста. После захода солнца отец мой стал читать вечернюю молитву. Еще не совсем стемнело, как вдруг || неожиданно разверзлась синевя небес на востоке и появился 206а ослепительно-яркий свет, широкий и длинный. Спустился он на землю, и лучи его осветили мир ярче, чем солнце. Сначала, вращаясь, как колесо, свет легко и спокойно двигался на север, испуская красные и белые лучи. Впереди света, на расстоянии пяди, двигалась звезда величиной с Венеру. Отец мой, оставив чтение вечерней молитвы, стал с плачем петь третью сторону *шаракана* «Свет, посланный от отца», «Светом твоего божества, Христос»*. Пока был виден свет, он пропел шесть *шараканов*, || а затем [свет] удалился и исчез. И узнали мы, 206б что этот божественный и чудесный свет видели до Ахалцхе.

Глава XXXVII

ОБ УБИЕНИИ ВАРДАПЕТА ОВАННЕСА

Сей вардапет Ованнес из Новой Джуги был сыном Эдкара, прозываемого Ктреш; он был учеником вардапета [Хачатура]

* Шаракан, 11, стр. 28.

207a Кесараци, епархиального начальника Новой Джуги. По повелению вардапета Хачатура Ованнес отправился во Франкистан, в город Ливорно, и обучился искусству печатания. Вернулся он в Исфахан к вардапету Хачатуру, и основали они там, в Джуге, типографию ||, в которой напечатали много книг¹⁴. Прибыл затем этот вардапет Ованнес в святой Эчмиадзин. И рукоположил его католикос Филиппос в сан епископа и послал в Старую Джугу настоятелем монастыря. И он, отправившись туда, стал заботиться о своей пастве.

207b Некий муж из того же села Джуга был должен некоему мусульманину племенем канкарлу, который пришел к христианину и попросил его вернуть долг. Однако тот не смог вернуть долг. Тогда разгневанный мусульманин, силою вырвав у него дочь, увел ее в свой дом. И сказал он отцу: «Если в означенный день не вернешь моих денег, || я не отдам тебе дочь твою».

208a Не зная, что делать, несчастный человек отправился к вардапету и умоляюще сказал ему: «Ради бога, не губи душу моей дочери, освободи ее из рук неверного. За нее сын мой будет тебе служить». Внял вардапет его мольбам и дал ему столько денег, сколько требовалось. Отнеся их мусульманину, забрал он дочь свою и радостно вернулся домой. И повел он сына своего к вардапету, говоря: «Пусть остается у тебя до тех пор, пока я || понемногу верну твои деньги». И так и сделали.

208b Меж тем проклятый мусульманин узнал, что вардапет был причиной освобождения девушки, возненавидел вардапета и замыслил отомстить ему. И так как он был знаком с вардапетом, то однажды отправился под предлогом дружбы в монастырь, а сердце его было полно злобы; и узнал все ходы и выходы монастыря и число монахов. Сговорился он с четырьмя людьми, еще большими злодеями, чем он, и в удобный день отправился другой дорогой в монастырь. || Постучали они в монастырские ворота и попросили открыть им. А [монахи], накрыв [в то время] стол у входа в церковь, собрались начать трапезу. Когда узнали они, что это их знакомый, открыли ворота и, увидев, что они вооружены, бросились прятаться в монастыре, вардапет же вошел в церковь и запер дверь, подперев ее аналоем. Прислонившись к аналою, стал он говорить с ними. Тог-

да мусульмане выстрелили из ружья снаружи в дверь, пуля прошла сквозь дверь и аналой, прошла через сердце вардапета || и застряла в стене алтаря. Они убили всех, кто находился в монастыре. Мальчик, который заменил сестру, спрятался в навозе, но и его нашли и убили. Ограбили они монастырь и церковь, [захватив] как духовные, так и мирские предметы, даже железный крюк для [выемки] хлебов [из *тонира*], и, выйдя наружу, хитроумно заперли ворота стены и другой дорогой вернулись к себе.

209a Два дня спустя сельчане заметили, что никто из монастырских не приходит в село, и сказали: «Ужели монахи обиделись на нас и потому не приходят?» Тогда протоиерей || и двое других мужей приготовили обед и вино и отправились в монастырь. Постучали они в ворота [монастырской] ограды, но оттуда ни звука не донеслось. Посмотрели наверх и, увидев, что вороны то взлетают, то опускаются, сказали: «Что за чудо?» Забрались они на вершину высокой скалы, вздымавшейся над монастырем, и увидели у дверей церкви деревянный стол, на нем хлеб, еду, кувшин с вином и стакан и двух лежащих на земле мужчин и догадались, что они убиты. Сообщили об этом в село. Прибежало все село, и многие принесли с собой лестницы. Связали вместе две и три лестницы, поднялись || на стену и спустили одного за стену. Открыл он ворота, и, войдя внутрь, увидели сельчане, что все обитатели монастыря убиты и все имущество разграблено.

210a Послали об этом весть правителю Нахчевана. Он повелел похоронить убитых, затем стали искать воров и нашли их, но ничего не смогли сделать с ними, ибо они имели много верных друзей. Вернули только часть церковных сосудов, а все остальное пропало. Так умер вардапет Ованнес. Но, скажу я вам, принял он смерть как мученик, ибо смерть его произошла || ради спасения души христианской.

Глава XXXVIII

О ЗЛЫХ ДЕЛАХ ОНОФРИОСА

Ежели мы станем рассказывать обо всех его злых делах, то их так много, что слушатели будут введены в соблазн, поэтому из десяти мы коротко расскажем только об одном. Он был из города Еревана. Когда он был еще мальчиком, отец его, Хачик, отвел его учиться в школу при святом престольном Эчмиадзине. Став взрослым, он, подобно оборотню, прикидывался таким смиренным, что всех обманывал. Посвятили его по повелению католикоса Филиппоса в иноки и отправили на остров Севац || настоятелем пустыни. Пробыл он там некоторое время и вернулся в святой Эчмиадзин. Он лицемерно прикидывался таким совершенным, что даже понравился католикосу Акопу, и тот, дав ему правомочия вардапета, отправил его своим *нвираком* в город Тигранакерт.

Прибыв туда, он показал себя столь добродетельным и скромным, что завоевал сердца всех и побудил их просить, чтобы его назначили епархиальным начальником их. Собрал этот *нвирак* священников и некоторых почтенных людей, прибывших к нему в святой престольный Эчмиадзин и показали || послания амидийцев с их просьбой. Великий католикос Акоп хотя и знал его коварство, однако внял их просьбам, рукоположил его в епископы, дал ему большой посох и *кондак* и отправил его с просителями. Прибыв в Амид, попросил он горожан принести ему царский указ, и они поехали и привезли. После этого проявил он свое коварство, ибо, как говорится, не может змея скрыть свой яд, эфиоп — черноту, а скорпион — жало. Точно так же и он, накопив злобу в сердце своем, изверг || из мерзкого сердца своего отвратительную желчь. Он исписал много листов [бумаги], заполнив их бранью, оскорбительными речами, пустой и нелепой ложью, дико, как бешеная собака, лая на своего господина, скрепил их один с другим и отправил в престольный святой Эчмиадзин католикосу Акопу, братии престола, всем монастырям и настоятелям монастырей. В конце своей брехни он написал: «На этой бумаге я написал обо всех ваших делах и оставил на ней место, чтобы и

вы написали мне на этой бумаге все, что знаете обо мне». И отправил письмо в святой Эчмиадзин.

|| Прочитав письмо и послушав его брехню, письмо положили на хранение в библиотеку, ибо знали, что на погибель себе написал он все это.

Затем принялся он лаять на горожан и причинять им неприятности, ругая одних, проклиная других, клеветая на третьих, а иных натравливая друг на друга лживыми речами. И другими своими отвратительными и гадкими делами он оскорбил и вызвал отвращение у всех горожан. Поэтому решили они предать его в руки правителя. Догадавшись, что ему угрожает опасность, он ночью, тайком, верхом на муле бежал, || отдав свое добро на хранение. Так, удрав от них, он добрался до святого Эчмиадзина. Это был день Пятидесятницы. По своей гордости он не пошел на поклон к католикосу, но, проведя там вечер, хотел ночью тайком бежать в Ереван. Об этом узнала братия и сообщила католикосу. Послал он за ним людей, и догнали они его у села Кавакерт. Желая ускользнуть от них, забрался он со своим мулом на какую-то кровлю, но дом обрушился, и он с мулом провалился в дом. Схватили его тогда, связали, посадили || на мула и, отвезя в святой Эчмиадзин, бросили в темницу.

И написал католикос письмо всем настоятелям монастырей, чтобы прибыли они на суд обвиняемого Онофриоса. И прибыли все они вместе с людьми, власть имущими. Среди них был и католикос Алванка владыка Петрос и знатные люди Джуги. Через три дня вывели из тюрьмы закованного злодея Онофриоса, поставили посреди собравшихся, принесли омерзительное письмо, написанное им в Амиде, и дали одному вардапету, чтобы прочел он его для всех вслух. || И читали его от восхода солнца и до трех часов дня, и все не кончался его дикий лай. Тогда католикос Петрос сказал: «Какая нужда читать и слушать эти грязные и отвратительные речи? Вы все слышали брань и грязные слова его. Знайте, что остальная часть написанного такая же. Если у вас есть [что сказать] в осуждение, говорите». И сказал вардапет Хачатур, который был пастырем области Гохтан: «О бесстыдный и наглый. Когда

2146 да ты видел, чтобы хотя бы один из братии совершал такие дела, что облил нас такой грязью || из зловонного рыла своего?» Находился там и некий муж из Джуги, несколько склонный к ереси, которого звали Сеав-Петрос *, и он рассказал: «Когда католикос Филиппос прибыл в Исфахан, Онофриос был при нем дьяконом. Однажды портной Тумик ¹⁵ шел в город, а этот [Онофриос] шел вслед за ним на расстоянии и ругал его. Я же шел за ним и спросил его: „С кем ты говоришь, дьякон?“ А он спросил: „Кто он, что идет впереди нас?“ Ответил я: „Это уста Тумик“. Говорит: „Так это тот еретик Тумик?“ „Да“, — ответил я. И говорит [он]: „Вижу над его головой ангела || и двух дьяволов, сидящих на плечах его, и он говорит с ними“». А затем, обернувшись к нему (Онофриосу), [Сеав-Петрос] сказал: «Ежели ты в тот день видел ангелов и дьяволов, почему же сегодня ты не увидел того, что с тобой случится?» Услышав это, все засмеялись. Тогда сказал католикос Петрос: «Что скажешь? Отвечай». Сказал Онофриос, мол, так и эдак, «я пришел к стопам вашим, каюсь». Сказал вардапет Хачатур: «Как это ты каешься? Почему в тот день, когда ты прибыл сюда, не явился к католикусу на поклон, но, 2156 удирая ночью, разрушил еще дом || бедного христианина? А теперь хочешь [с помощью] лицемерных слов избежать наказания? О нечестивый муж! Злоба твоя послужит тебе на погибель!» Взял католикос ножницы, встал, обстриг ему кудри и сказал: «Десница сия, которую я возложил на твою главу, покарает тебя. Уста мои, что отверзлись на тебя, проклянут и предадут тебя анафеме». Сделав это, его вывели и посадили в зловонную и темную башню. Приставили к нему слугу посить ему хлеб, дабы жил Онофриос там и отмаливал грехи 216а свои. Пробыв там несколько дней, || он из-за зловония тюрьмы заболел. Сообщили об этом католикусу, и повелел он вывести его оттуда и поместить в верхнем сухом помещении. Отправил он в Ереван людей, и они привезли сестру его Мугум, а с нею и одного подростка, чтобы он ухаживал за ее братом. И оставался он (Онофриос) там, пока не поправился. Впро-

* «Սևտ. Պետրոս» — «Черный Петрос».

чем, когда кто-нибудь приходил к нему, он залезал в постель и стонал, а когда выходили — садился есть и пить.

Как-то послал он сестру свою в Ереван, сказав: «В такой-то день пришли в такой-то дом села Эчмиадзина моего мула, а с ним такого-то человека». Сам он имел при святом престоле друзей, || которых мольбами привлек на свою сторону. 2166

Однажды ночью, когда все стихло, спустили его по стене, а с ним и юношу. Мул был уже приготовлен. Сел он на него и в ту же ночь отправился в Ереван. Однако, будучи в страхе, он не решился оставаться там, но, наняв людей, отправился в Нахчеван, оттуда в Тавриз и Казвин и добрался до Исфахана. Остановившись в доме ходжи Вардана, он через неоднократное посредничество многих лиц помирился с католикусом и, || вернувшись в святой престольный Эчмиадзин, стал 217а рыскать там и сям, замышляя злое.

Глава XXXIX

О ПРАВЛЕНИИ АББАС-ХАНА

Персидский царь шах Аббас Младший повелел правителю Еревана Начаф-хану отправиться в Шамаху, а вместо него прислал Аббас-хана, сына Амиргуна-хана, старого и подслеповатого, который подружился с католикусом Акопом. Он был не очень алчный, но умеренный [человек]. Он отдал сад, заложенный отцом его в Эчмиадзине, близ [храма] святой Рипсиме, католикусу Акопу и постоянно ездил для развлечения в Эчмиадзин. || В часы молитвы он шел в церковь, садился на 2176 стул и заставлял священников петь, а сам слушал. Воинам наказывал, чтобы они кормились сами и никого не обижали. А когда собирался уходить, одаривал монастырь. Всю свою жизнь он был справедлив в суде и любил истину.

Во время его [правления] Онофриос обходил монастыри и распространял зло, вспоминая свои злые деяния. Подобно огню, скрытому в соломе, ехидне, спрятанной в платке, он тайную свою злобу вспоминал при || тех, кто, как и он сам, был 218а нечестив и заслужил порицание католикуса. Ныне он объеди-

нился с ними. Они написали много непристойной лжи про католикоса вардапету Егиазару, патриарху Иерусалима, [с предложением]: «Приезжай в святой престольный [Эчмиадзин], и мы царским указом передадим тебе эчмиадзинский католикосат. Посылаем к тебе вардапета Онофриоса, дабы он торжественно привез тебя в святой престольный [Эчмиадзин]».

Написали это и отправили с верными людьми [письмо] вперед, а вслед за письмом поехал и Онофриос.

2186 И случилось [так], что католикос || Акоп привез своего воспитанника и ученика, вардапета Исаака Маквеци, и рукоположил в епископы, назначив своим заместителем на престоле, а сам отправился в Иерусалим. Меж тем бывшие заодно с Онофриосом начали причинять зло Исааку и святому престолу. Когда весть об этом достигла католикоса в городе Евдокии, то есть Токате, он повернул оттуда обратно и снова вернулся в святой Эчмиадзин. Тогда те, кто желал зла престолу, уговорили Онофриоса и отправили его приглашителем к Егиазару; и доехал он до Карина. Меж тем, узнав о возвращении католикоса, || Егиазар счел себя оскорбленным и испытал в душе чувство глубокой обиды. А потому собрал он всех епископов этой области в городе Берия, то есть Халебе, и самовольно помазался в католикосы. Узнав об этом, Онофриос радостно поспешил прибыть к нему. Договорились они и отправились вдвоем в Стамбул, чтобы получить царский указ, который запрещал чернецам из Персии приезжать в страну османов. Сами же дали письменное [обязательство] вносить ежегодно в царскую казну 200 *марчи*лей.

Так радовались они злему делу своему.

2196

|| Глава XL

О ПОЕЗДКЕ КАТОЛИКОСА В СТАМБУЛ

Когда Егиазар стал католикосом, в это самое время патриархом в Константинополе был некий вардапет Мартирос Кафаеци¹⁶. Он был другом Эчмиадзина, ибо в епископы его рукоположил Акоп. Пошел он к купцам, прибывшим из Пер-

сии. Среди них были двое из Нахчеванской области, из села Чаук; одного из них звали Мирза, а другого Хосров. То были мужи видные и именитые. Они были противниками Егиазара. А у Егиазара был друг по имени Абро. || Сам Егиазар был 220а очень красноречивым и велеречивым оратором, и был он удачлив, упорен и бесстрашен. Своей ловкостью он привлек к себе сердца всех: христиан—лживыми речами, а мусульман—взятками, ибо он был очень богат. Так овладел он мыслями всех и обратил к себе все сердца. Меж тем доброжелатели Эчмиадзина не решались что-либо предпринять без католикоса. Поэтому сговорились все доброжелатели Эчмиадзина и отправили вардапета Мартироса пригласить католикоса.

Он прибыл || в святой престольный Эчмиадзин в дни поста 206 Богоявления. Собрались все настоятели монастырей, епископы и вардапеты, [святые] отцы и пустыnnики, и видные миряне и с великой торжественностью отправили католикоса в Константинополь. Пришли к нему там все его друзья, одни из персидских пределов, другие из османских пределов, и направили католикоса в Адрианополь, то есть Атрана. Царствовал в то время царь султан Махмет¹⁷. Вместе с католикосом поехали Хосров и Мирза.

При дворе находился важный сановник по имени *гаймагхан*, который был сотрапезником царя. || Он был другом Хосрова. 221а И всегда Хосров ходил к нему, носил ему парчовые одежды, продавал их и получал цену сполна. Так, за верность его *гаймагхан* любил его, слушал и принимал во внимание его слова.

Хосров рассказал ему о католикосе, которого повел к нему и познакомил с ним. Пожаловался католикос ему на все и сообщил, как все было с самого начала. Показал он и грамоту царя Махмета, которую он дал католикосу Филиппосу. Уразумев все, *гаймагхан* сказал своему писцу: «Все, что скажет тебе сей отец, || ты напиши в *арзухале*». [Затем, обратившись к католикосу, сказал]: «В такой-то день царь отправится в полдень в большую мечеть молиться. Ты со всеми своими монахами в облачениях и с *хатишарифом* стань в начале улицы. Когда царь, проезжая, увидит вас, [он] спросит нас о вас, мы ответим ему. Если не спросит, вы потихоньку подойдите и ска-

жите: „*Садатлу падишах, арзухалума муруат эйла*“*. Тогда что бог пожелает, то и будет». Сказал это *гаймагхан* и велел им идти к себе и быть готовыми исполнить с великой тщательностью все, что он сказал.

222a || В условленный день, в пятницу, в полдень пошли они ко входу в главную улицу, прямую от начала до конца, и стали все вместе. И вот появился царь с большой свитой, вступил в улицу и, увидев черное сборище, спросил у *гаймагхана*: «Лала, кто эти черные [люди]?» Ответил *гаймагхан*: «Слышал я, что некий *патри* прибыл из Ирана и желает поцеловать твои ноги». И отправил *гаймагхан* гонца, дабы подошли они ближе. В правой руке католикос держал *хатишариф*, [данный] като-
222b ликосу Филиппосу, || а в левой прошение. И, воздев руки, жалобно плакал и горько рыдал. И повелел царь взять у него бумагу. Склонил патриарх голову и сказал: «Дал я обет поцеловать ноги государя и своей рукою дать ему бумаги».

Позвали католикоса к государю. Увидев, что плачет он, сказал царь: «Не плачь, старец» — и взял бумаги. Католикос же, обняв его ноги, прикасался к ним лицом. Наклонившись и взяв его за подбородок, царь поднял его и сказал: «Не плачь, отец, ибо исполню я твою просьбу». И, развернув *хатишариф*,
223a сказал: || «Я ее дал. Кто это противится ей?» И открыв и прочитав прошение, спросил: «В какой стране находится Учкилиса?» «В Персии», — ответил *гаймагхан*. Спросил царь: «Почему же он не идет за правосудием к персидскому царю?» Ответил *гаймагхан*: «Враг его находится в нашей стране». Говорит царь: «Что же он может сделать персидской стране, если находится в наших пределах?» Отвечает *гаймагхан*: «Послушай, о счастливый! Армяне имеют два главных места для молитв. Одно, что зовется Иерусалим, находится в твоём государстве, в Аравии. Каждый год приходит туда на паломничество неисчислимое множество [людей] из Персии, платит большие пош-
223b лины в пути || и дает бесчисленное количество денег Иерусалиму. И увеличиваются [богатства] царской казны. Посылают также в три года раз людей в страну Персидскую, собирают

* «Счастливый государь, прояви великодушие к моему прошению».

они [там] много золота, серебра и шелковых одежд и привозят их в Иерусалим. И это на пользу нашему народу. Из нашей страны немногие отправляются в Эчмиадзин, а если и идут, то дают столько, что это [даже] не оплачивает съеденного и выпитого ими. Раз в три года они также посылают в нашу страну *неирака*, однако у нас дают ему не столько, сколько они дают, но мало. Наши десять домов не дают столько, сколько их один дом, и даже это не хочет давать им Егизар. Если шаху сообщат об этом, он строго запретит || своим людям ходить в Ие- 224a русалим, запретит *неиракам* приезжать. От этого будет великий ущерб нашему государству, и может начаться война между двумя государствами».

Услышав это, ужаснулся *хондкар* Махмет и сказал *гаймагхану*: «Повелевается тебе позаботиться обо всех делах его, а голову врага его вскоре принести мне». Сказав это, пошел он в молельню. И *гаймагхан* исполнил все, что повелел ему царь. Изъял из [дафтаров] дивана 200 * *марчилей муката*, приказал приготовить *хатишариф* и дал его католикосу, приказав гнать || от дверей своих всех его врагов. Тогда прибыл к католикосу 224 Егизар, и помирились они. Отправился католикос в Иерусалим, а затем торжественно вернулся в святой Эчмиадзин. И правил он католикосом так, как следует.

|| Глава XLI

О ВОЗВРАЩЕНИИ КАТОЛИКОСА В ЭЧМИАДЗИН И ПРЕБЫВАНИИ ЕГО В ЗАКЛЮЧЕНИИ

В то время когда католикос Акоп находился в Константинополе, умер Аббас, хан Еревана **, и вместо него прибыл Се-

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 224а, стк. 3 сл.) — «U»; в печатном тексте ошибочно «Z» (100) (стр. 76).

** Слова «умер Аббас, хан Еревана» восстановлены по рук. № 3024 (л. 105а, стлб. 1, стк. 2—3 св.). — «Մկառ. Արաւ խան Երեւանայ». В рук. № 1662 (л. 225а, стк. 2—3 св.) «умер Аббас, хан Ереван» — «Մկառ. Արաւ խան Երեւան». В печатном тексте (стр. 76) ошибочно «другой Аббас-хан был в Ереване» — «Մկառ. Արաւ խան էր Երեւան».

фи-хан, родом из лезгин. По прибытии своем представился он всем вначале хорошим, но потом стал злым.

Однажды отправился он на прогулку и дошел до пруда, устроенного [по приказанию] католикоса. Увидел он пруд, и сад, и красоту места и пожелал их себе.

И отправил он к блюстителю престола вардапету Матевосу [человека] и попросил то место. Однако блюститель престола ответил: «[...] не могу дать, ибо владетель их находится в стране греков*»; Быть может, || вернувшись, станет он нас хулить и порицать, и даже превратится [мы] в предмет насмешек».

Услышав это, глубоко оскорбился хан, словно стрела вонзилась ему в сердце.

Вернувшись в свою резиденцию, в святой Эчмиадзин, католикос Акоп отправился к хану, взяв с собой достойные дары, и долго говорили они о войне в стране османской и о многих других вещах.

И случилось хану опять прийти в Эчмиадзин. Придя и посмотрев на пруд, хан опять попросил его [для себя]. Говорит католикос: «Как можем дать мы || его тебе, если он является нашей жизнью, источником воды для посевов и местом отдыха наших монахов?» Говорит хан: «Обменяй его на сад или продай». Отвечает католикос: «Мы сделали его вакфом Эчмиадзина, поэтому не может он выйти из-под его власти». И на сей раз обиделся хан, ибо дважды презрели слова его. И задумал хитростью заманить престол в ловушку.

Спустя несколько дней пошел католикос к хану и говорит: «Я хочу отправиться к шаху и получить его повеление относительно меня». Говорит хан: «Ты не езд, мы здесь позаботимся о твоём деле». || Говорит католикос: «У нас много долгов, поедем туда, чтобы собрать деньги и уплатить долг». Говорит хан: «Здесь возьмем у купцов и отдадим твой долг». Говорит католикос: «Если возьмем у купцов, из каких [средств] возместим им? Есть у нас у врат царских и другие дела, ради них также должен я ехать».

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 225а, стк. 1 сн.), *«Синд»* в печатном тексте ошибочно «армян» — *«Синд»*.

Сказав это, вышел он и спустя несколько дней отправился. И достиг он Астапада.

Меж тем хан стал раздумывать, говоря: «Я много оскорбительного сказал ему; быть может, поедет и пожалуется на меня шаху вместе с другими недовольными || и накликает на мою голову беду». И послал он поспешно вслед за ним воинов, наказав: «Где бы он ни был, найдите его и доставьте ко мне». Поехали воины в Астапад и, насильно приведя его в Ереван, сообщили об этом хану. Призвал он католикоса к себе и говорит: «Я же сказал тебе не ездить, ибо здесь позаботимся о деле твоём. А теперь отправляйся в Ереванскую пустынь, а я уплачу твои долги». И так посадил он его под стражу и приставил к нему некоего мусульманина по имени Апаг, которому наказал хорошо его охранять, чтобы не убежал.

Меж тем католикос послал || ему резкое послание: «Я шел к ногам шаха, а ты заключил меня, как приговоренного к смерти. Если заслуживаю смерти, убей меня, если же нет, почему сижу в тюрьме?» Хан ответил ему: «Я не убью тебя и не освобожу. Живи там, пока умрешь».

Сам же собрал всех видных и богатых людей и взял у них 130 туманов под предлогом, что, мол, «заплатим долги престола, а после вам все возместят люди Эчмиадзина». И всех обманул, сам все сожрал, || а католикосу денег не дал. Так превратил он католикоса в заключенного, а сам тешился пустой надеждой.

Глава XLII

О БЕГСТВЕ КАТОЛИКОСА И ГИБЕЛИ ХАНА

Не знал он, что все, что сделал он с католикосом, было на его собственную погибель. Заимодавцы, у которых, как мы писали, хан взял у кого 10 туманов, у кого 20, стали ходить к католикосу и просить у него деньги. Но сколько ни ходили, невозможно было их получить. И сказали они: «Ты постарайся выйти отсюда, а мы обратимся к шаху за правосудием против хана и получим от него наши деньги с прибылью». Меж

2286 тем католикос, хотя и находился под стражей, все же каждый день выходил || и шел куда хотел. И случилось, что из страны греков прибыл в Араратский край караван. Говорит католикос Апагу, который был его стражем: «Давай отправимся на встречу каравану». Говорит Апаг: «У меня есть дело. Я не могу пойти. Ты иди».

229a То был день Вознесения господина. Патриарх, отправивший за восемь дней до того все свое имущество в Ардебиль, послал в этот день два व्यюка своих личных вещей в село Егвард и сказал [людям]: «Остановитесь на берегу реки и будете 229b ждать меня». Сам же сел на своего мула, || помянул имя Иисуса Христа, призвав в заступники праздник [Вознесения], с телохранителем Варданом впереди пустился в путь по каменистой дороге через Норагех. К закату солнца достиг он Егварда и, взяв двух смелых и бесстрашных людей, с ружьями, отправился с ними в село Дзораберан, что ныне зовется Гулавти, в области Ниг. Там также взял некоего благочестивого мужа по имени Яври и, пройдя через Ташир, отправился в Лори, в село Дсех. И здесь также взял трех мужей, и стало 229c их много. Направились они в страну Алванг, в Баркушат || и [далее], вплоть до пределов Персии, и достигли Ардебиля. Взяв свой отправленный сюда ранее груз, он двинулся дальше и достиг Исфахана. Так он освободился и жил в Исфахане.

230a Меж тем мусульманин, который охранял его, придя в пустынь и увидев, что нет его там, пошел в караван-сарай к каравану и [там также] не нашел его. Пошел он в Эчмиадзин, спросил, но никто ничего о нем не знал. Вернулся он в Ереванскую обитель, но не было его и там. И находился там некий дьякон по имени Акоп Джугаеци, по прозвищу Бхам, который сказал: «Он бежал, давай и мы || убежим, чтобы нас не 230b начали мучать». Говорит Апаг: «Ты одинок, ты можешь бежать, а я, как могу я бежать, ведь дом мой предадут ограблению! Лучше пойду сообщу хану об этом».

Хан находился в области Котайк, у источников, которые зовутся Кырх-Булах, что значит Сорок родников, чувствуя себя там в безопасности.

Прибыв туда, Апаг [обо всем] рассказал хану. И понял тот, что на погибель ему случилось бегство католикоса, и, разгневавшись на Апага, заставил его уплатить 30 туманов штрафа, а затем, оставив там своих наложниц, сел на лошадь и отправился вместе с войском своим в Ереван. Послал он людей во все монастыри, обители и села || искать [его] и взять со всех 230b подпись (письменное заверение) в том, что, кто увидит его, схватит и доставит к нему. Обошли они всю страну и вернулись ни с чем. Тогда отправил он 500 * гонцов во все стороны страны — в Грузию, в Гянджу, в Тавриз, в Нахчеван, в Хой, в Карс, в Ахалцхе и во все другие края. Пошли они, но не увидели его, а кто и видел, торопил его бежать. После этого собрал он в Ереван всех настоятелей монастырей, сельских та- 230c нутеров, начальников областей и всех знатных людей, написал сам кучу жалоб || и, взвалив на католикоса все то зло, которое сам совершил, послал с гонцом к шаху, наказав ему не встречаться с *эхтимал-довлатом*, ибо он, говорят, был во вражде с ним. Прибыв [ко двору], гонец через другое лицо передал 231a письмо шаху. В то время когда шах читал письмо, вошел *эхтимал-довлат* и дал ему [другую] бумагу. Прочитав половину ее, шах сказал: «Сефи-Кули-хан разоряет страну, а сам взваливает свою вину на чернецов». Разорвав письмо, он бросил его в огонь, который положили на поднос, || чтобы он курил. 231b

Меж тем католикос, достигнув Исфахана, сперва пошел к *эхтимал-довлату* и рассказал ему обо всем, что претерпел он от хана, и о своем деле в стране греков. Тогда *эхтимал-довлат* сказал: «Напиши прошение, изложив в нем все, что желаешь, а я отдам его шаху». А католикос пошел и приготовил прежде всего 50 золотых, которые первые католикосы установили платить шаху за их *рагам*, затем за право приезда своего к новому царю — янтарный подсвечник, изображение человека из коралла ценою в 10 золотых каждый, десять золотых часов и 232a другие || подходящие [дары]. Написал и жалобу на хана такого содержания: «Испокон века все армяне, где бы они ни

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 230б, стк. 6). В печатном тексте отсутствует.

находились, в стране ли османов, или франков, индусов, или московитян, подчиняются Эчмиадзину, который находится в твоей державе. Согласно нашим законам, они вносят налог обитателям Эчмиадзина, а те платят налоги казне. В наше время отменили этот обычай в стране османской и не желали там давать, и царским указом прекратили его [сбор]. Мы же, уповая на род Ш[ей]х-Сефи, [сделав] долги, с большими трудностями и царским *хатишарифом* отправились к *хондкару* || и с трудом сумели вернуть их под твою власть.

Вернувшись в нашу страну, мы, как то подобает, обратились к хану с просьбой и получили от него разрешение прибыть и поцеловать прах ног твоих. Когда проехали мы шесть дней пути, хан послал за нами людей, вернул нас обратно и бросил в тюрьму. Из-за нас он схватил всех знатных людей и оштрафовал. Из-за его алчности все жители страны перешли в страну османов. Мы же, бежав, прибыли || к стопам твоим, и, если я заслуживаю смерти, пусть кровь моя станет пищей твоих собак».

Это и обо всем вреде, содеянном ханом, — обо всем он написал, приложил к сему *хатишариф хондкара* и через *эхти-масдовлата*, которого звали Шехали-хан, послал шаху.

Увидев *хатишариф*, шах сказал: «Если *хондкар* любит нашего [католикоса], почему нам не полюбить его? Тем более что Сефи-хан причинил ему столько зла». Напомнили ему и жалобы других людей. Там находился и лезгинский хан, который также сказал: «Сефи-хан отправил к себе домой столько богатств, что я взял с него 300 туманов || пошлины, не считая грузов». Услышав это, шах повелел написать в Тавриз Мирзе Ибрагиму, которого называли везиром Азербайджана, дабы отправился он в Ереван, схватил и связал Сефи-хана и сына его по имени Мухуп-Али, отдал его дом на разграбление, вплоть до нижней одежды женщин, и отправил его и его сына в оковах в крепость Гала-е Гулаби, то есть крепость Розовой воды, и передал его связанным в руки *байата* Агапа; о нем и о его жене — злом духе написали мы выше. Некого Сарухана, посланного шахом, посадил бы || там местоблюстителем до приезда хана. Получив указ шаха, Мирза Ибрагим взял с

собой семь человек и отправился в долину Шарура, где он узнал, что хан находится в Котайке, [в месте], изобилующем родниками. [Тогда] они тайно прошли через Гарни и, выйдя на вершину одного холма, заметили шатер. Заметив его, они пришли, проникли в шатер, в котором никого не оказалось, кроме маленького ребенка, сына хана, который играл с ханом. И все они, восемь человек, подняли свои булавы, то есть *топузы*, и, протянув над ним, сказали: «Ты пленник шаха. || Не ²³⁴⁶ двигайся». «Хорошо, — сказал он, — покажите мне *рагам* шаха». Они достали и передали [*рагам*] ему, а он, взяв его, поцеловал и положил себе на голову. Прочитав [*рагам*], он положил руку на руку и сказал: «Вяжите». Приблизившись, они раздели его, связали ему сзади руки и наложили на ноги оковы. И [так как] маленький сын его плакал, то сказали ему: «Не плачь». Один остался там, а семь человек пошли в шатер женщин и под вопли, визг, рыдания, завывания, ругань и крики ^{235а} вытащили их наружу. Сняли с них турки * || дорогие одежды и, одев их в другие одежды, посадили на верблюдов и отправили в Ереван. А двое мусульман поспешили в крепость, заперли [ее] ворота и переписали все его имущество в пользу казны. Все прочее совершилось так, как мы написали.

Глава XLIII

О ЦАРСТВОВАНИИ ШАХА СУЛЕЙМАНА

Вслед за шахом Аббасом Младшим один год процарствовал сын его шах Сефи. После него, в 1117 (1668) году, [стал царствовать] брат его шах Сулейман, однако говорят, что это был сам шах Сефи, принявший другое имя. Вступая на престол, он принял имя деда своего — шах Сефи, || но, начав ²³⁵⁶ царствовать, тотчас заболел и сказал: «Это имя оказалось для меня несчастливым». Переменили имя его и нарекли Сулейманом. Некоторые говорят, что это не шах Сефи, ибо, когда шах Сефи стал шахом, начал он предаваться грязному рас-

* Имеются в виду азербайджанцы.

путству, заставлял силою приводить к себе жен знатных вельмож и блудил с ними. Однажды он насильно увел жену одного вельможи против ее желания. Поэтому женщина, взяв маленький нож, спрятала его у себя на груди и пошла. Когда шах приблизился к ней, она, поступив, как Юдифь || со вторым Олоферном *, вонзила нож ему в горло и таким образом умертвила его. Выйдя [оттуда], сказала она евнуху гарема: «Сейчас я оказала вашему шаху такие почести, какие он заслужил». Сказав это, она бесстрашно ушла. Войдя [к шаху], евнухи увидели, что он плавает в [луже] крови, и тайно уничтожили его. Привели они затем брата его Сулеймана и сделали царем. Ложь ли это или истина, но мы слышали так, как написали. Это и есть шах Сулейман, который приказал схватить Сефи-хана и оказал почести католикосу Акопу. К нему пришел Ираклий¹⁸, внук Теймураза, || о чем расскажем потом. Этот шах Сулейман имел сына, очень смелого, сильного и искусного в стрельбе из лука. И прочил его отец в [наследники] царства. Куда бы он ни ехал, он брал с собой сына, опоясанного саблею и несшего колчан со стрелами и лук.

Однажды шах пошел в сад, а впереди его шел сын, который, вложив стрелу в лук, пронзил ею дерево. Стрела прошла || сквозь тополь. Увидев это, отец возненавидел сына и решил его погубить, но тайно. [И] тайком сказал он главному евнуху: «Когда он придет к наложницам, убейте его, как только он уснет, и тайно скройте». Сообщили об этом матери [сына]. Пошла она к своей свекрови, матери шаха, и говорит: «Твой сын хочет убить сына моего. Молю тебя: ради бога и твоего долголетия, не допусти причинить печаль моему сердцу его смертью. Пусть удалят его, чтобы он умер своей смертью».

|| Пошла мать и стала молить сына: «Не проливай крозь, ибо будет у нас траур». И сказал шах: «Я поступлю с ним согласно твоему желанию». «Отправляйся в Фахрабад, — сказал он сыну, — и оставайся там до тех пор, пока [не] позову тебя». Меж тем сопровождающим он сказал: «Как только придете на то место, убейте его, а голову привезите мне».

* Юдифь, 13, 7—8.

Взяли они его и поехали.

Однажды шах вошел в гарем, и повстречались ему его мать, единоутробная сестра и одна из жен его отца. Не признал || он своей сестры и накинул на нее полотенце, чтобы пошла она с ним на грешное дело. «Это твоя сестра», — сказала приемная мать. Разгневавшись на это, он схватил саблю, убил сестру и приемную мать и вышел. Тут же принесли ему весть об убийстве сына. Раскаялся он в тройной смерти и от скорби сошел с ума: говорил дикие вещи [...], [а затем], упав, начал кататься по полу. Сообщил об этом главный евнух *эхтималдовлату*, || и шаха, процарствовавшего двадцать пять лет, тайно погубили. В 1143 (1694) году возвели на трон другого его сына, Хусейна.

Глава XLIV

О ГИБЕЛИ ОНОФРИОСА

Как мы написали, Егиазар стал католикосом, и Онофриос, отправившись к нему, всем сердцем стал его поддерживать, красноречиво проповедовал за него и называл его вторым Промыслителем. Из-за красноречия и витиеватой, быстрой речи его прозвали Онофриос Каркут *. Он был единомышленником Егиазара.

|| Когда великий католикос Акоп прибыл в Константинополь, многие присоединились к нему. Поняв, что не может он противостоять солнцу, Каркут поссорился со своим единомышленником Егиазаром и, лицемерно сказав, что раскаялся, пришел к католикосу Акопу, пал к стопам его и сказал: «Понял я свою неправоту и твои благодеяния. Забудь мои злодеяния».

Великий патриарх поверил его лживым речам, дал ему грамоту и послал блюстителем святого престола в Эчмиадзин.

|| Сел он на престол и возгордился. Не может огонь освободиться от жары, ветер — от холода, а нечестивый человек — от коварства. Прибыв в святой престольный Эчмиадзин, начал

* Т. е. «Град» — «*Կարկուտ*».

он снова творить зло, написал поддельное долговое обязательство, то есть *тамасук*, на вардапета Закария: «Он мне, мол, должен 300 туманов». Написал и другое поддельное долговое обязательство в том, что «я, вардапет Закарий, имею в Ованнаванке 1000 туманов наличными и другие вещи, и все это передаю я моему духовному сыну, вардапету Онофриосу. 240a || Пусть поступит [с ними] так, как пожелает. Если кто воспротивится этому, пусть все мое имущество отойдет в казну».

Показав эти два долговых письма, он стал настойчиво требовать 300 туманов. Вардапет Ованнес, который вместо Закария был настоятелем Ованнаванка, усомнившись и чувствуя себя беспомощным, не знал, как поступить, ибо не обладал языком оратора. Но смиловился над ним господь. Приехал из Исфахана некий муж по имени Агамал Джугаеци, который был другом вардапета Закария и очень любим [братией] Ованнаванка. У него находились долговые письма многих купцов, которые сделали его вместо себя распорядителем их имущества, || дабы, где бы ни находились их должники, долг свой они давали Агамалу. 240b

В Джуге жил и некий именитый человек по имени Сафраз, который был старостой Джуги. Был у Онофриоса брат по имени Погос. Он был должен ходже Сафразу 500 туманов по заемному письму, написанному его рукою. Теперь Агамал, приехав, стал требовать 500 туманов. Узнал он и о ложных долговых письмах на Ованнаванк. Схватив Погоса, Агамал одел ему на шею колодку и, повесив у ворот крепости, до тех пор избивал его ноги палкой, пока не забрали у него два * 241a поддельных заемных письма, которые || разорвали. Но 40 ** туманов из 500 туманов Погоса были потеряны.

После отъезда Агамала Онофриос совершил новое преступление — снова начал вымогать у Ованнаванка 300 туманов, говоря: «Вы силою отобрали мои долговые письма, поэтому отдайте мои 300 туманов», и требовал их полностью. В тот же

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 241а, стк. 1); в печатном тексте отсутствует.

** Восстановлено по рук. № 3024 (л. 1076, стлб. 2, стк. 5 св.); «*lv*» в рук. № 1662 полустерто и в печатном тексте опущено.

день прибыл из страны греков католикос и, пригрозив, заставил его замолчать.

Коротко расскажу историю его злых дел.

Когда католикос находился под стражей, его он отправил на сбор денег в Гехамскую область. После бегства католикоса он отказался от обязанности сборщика, вернулся и подружился с ханом. Оба стали раздумывать, как бы причинить католикосу зло. || Каждый день пускали новый слух о том, будто 241b Онофриос получит *рагам* на католикосат. После падения хана Каркут впал в сомнения и, почувствовав себя беспомощным, не выдержал и сам отправился в Персию помириться с католикосом. Но когда достиг он села Нигб, пришли от начальника дивана люди, схватили его, одели на шею колодку и отвезли в город Зангиан. Там они посадили его под стражу, а сами отправились в Казвин и сообщили об этом католикосу. Этот последний, разгневавшись, спросил: «По чьему приказанию вы это сделали, если я ничего || не знаю?» «По приказанию 242a начальника дивана», — ответили они. И приказал католикос освободить его и привести к нему.

Когда пришел к нему Онофриос, помирился он с ним, назначил его управляющим делами дома (престола), простодушно продолжая с ним дружбу.

Меж тем этот злодей не переставал тайно совершать свои подлые дела. Без ведома католикоса он сделал много долгов и замыслил злое дело, о котором расскажем ниже. Католикос, во второй раз приготовив дары и написав прошение, отправился к шаху и вручил ему дары и прошение. И сказал шах: «Я давно дал ему указ, почему же он все еще здесь находится?» || Вельможи ответили: «Нет у него *рагама*, поэтому он не может 242b уехать». И повелел шах дать ему *рагам*, царский *хила*, как то было в обычае, красивое платье, шитое золотом, дорогой пояс, соболью шубу, скуфью для головы, то есть тюрбан, и могучего коня. В честь его особы он, назначив правителем Сефи-хана, сына Рустам-хана Тавризского, поручил ему католикоса и отправил в Ереван. Мы покинули Казвин с Каркутом и франкскими послами и прибыли в Тавриз. || Вместе с ханом католикос отправился в Ардебиль, а оттуда с ним же в Тавриз. Спу- 243a

стя несколько дней хан выехал в Ереван, а с ним поехал и Каркут. Через два дня выехал и католикос. Накануне праздника Богоявления прибыл в Ереван Онофриос, а на следующий день католикос. Каркут облачился, чтобы совершить перед ханом обряд водосвятия, но сняли с него облачение, надели его на католикоса и с большой торжественностью совершили перед ханом обряд водосвятия. На второй день католикос получил у хана позволение ехать в святой Эчмиадзин и поступить с Каркутом так, как он пожелает. Поехали они.

В дороге Каркуту сообщили о [том, что ему угрожает] гибель. Изменился он в лице, почернев, как уголь, но ничего 2436 не мог поделать. || Когда приехали в святой Эчмиадзин, католикос, взяв ножницы, постриг в церкви голову его, а затем бороду. И сказал Каркут: «Остриг ты голову, но ради бога, молю, не трогай бороды [моей]». «О ненавистный богу, — сказал католикос, — ты говорил: „Я отрублю голову католикоса, водружу ее на месте сошествия [Христа] и отслужу по нем обедню“. Разве борода твоя значит больше, чем моя голова? Получай взамен». Обстриг он все его волосы, и бросили его в оковах в прежнюю темницу. Принялись затем обыскивать 244а его вещи и нашли целый тюк женской одежды, || кожаных башмаков с изогнутыми носками, шелкового нижнего белья, златотканых покрывал и других подобных женских украшений. Тогда спросили его: «Куда ты спрятал *рагамы* и кабалы мулков?» Но он стал отказываться, мол, «не знаю». Тогда одели ему на ноги колодку и до тех пор били в тюрьме, пока он не послал сына своей сестры в Ереван и не велел ему принести [бумаги]. В числе этих бумаг находились царские указы: один — относительно католикосата, второй — о подчинении ему всех церквей и третий — о пожаловании его семье меликства. После этого отправили Онофриоса на остров Севан, посадили его в келью и никому не позволяли входить к нему. 2446 Прожив || там некоторое время, он умер в стенаниях от сердечной тоски и большого горя и исчез с лица земли. Он не был достоин умереть праведной смертью.

Глава XLV

О ПРАВЛЕНИИ СЛЕДУЮЩЕГО ХАНА

После гибели Сефи-хана лезгина в Ереван был отправлен наместником некий Сарухан-бек, [пробывший там] два года, а затем Сефи-Кули-хан, сын Рустам-хана Тавризского. Прибыв в Ереван, он стал насаждать там новое зло. Отправил он в Тавриз людей и велел им привезти распутных женщин. То, что было совсем не в обычае нашей страны, — держать распутниц, ныне он и это утвердил. Он обнародовал также указ, чтобы в дождливые дни христиане || не выходили из домов, 245а ибо от них исходит зловоние и оскверняет мусульман. Установил он также строгий запрет, то есть *гатага*: «Если умрет кто-нибудь из знатных людей или чужеземцев, без моего разрешения не хоронить, будь то христианин или мусульманин».

Меж тем увеличилось число разбойников на дорогах и воров в селах. По этой причине никто не мог пускаться в путь, ибо грабили. Во многие церкви забрались воры и ограбили их. Так пребывала вся страна в великих мучениях. Поэтому собрались все мусульмане, устроили совет и, поставив своим главой некоего Фатали, назвали || себя *Каранача* *. И замыслили 2456 они гибель хана, говоря: «Он привез сюда распутниц, и все стали ходить к ним, а законные жены в пренебрежении. Говорит, чтобы в дождливые дни христиане не выходили [из домов]. Мы соседи христиан, живем с ними вперемешку, ведем с ними торговлю и имеем от них большую выгоду, а он хочет лишить нас нашей выгоды. И приказал, чтобы мусульмане не входили в молельни христиан, меж тем все болезни наши лечат церкви, и место прогулок наших также церкви. Говорит „без моего позволения не хоронить“, || значит, намеревается 246а взимать налог с мертвых. Воров не наказывает, но берет с них штраф и отпускает, а они снова занимаются воровством».

Написали об этих и многих других его злых делах и с царским слугою отправили к шаху, сами же набросились на хана, заперли его в доме и не позволяли ему выходить. Опечатали

* Тур. качараца — «черноногие».

двери всех амбаров и в меру давали ему есть. Так в страданиях продержали они его до тех пор, пока не прибыл новый хан. Его прогнали, и уехал он в Исфахан, в стране же воцарился мир.

Глава XLVI

О СМЕРТИ КАТОЛИКОСА АКОПА

2466 Когда || великий патриарх Акоп вернулся из Казвина к своему престолу в святой Эчмиадзин, приехал в Ереван и хан. Прочитали они хану *рагам*, где ему было предписано ничего не делать без католикоса. Не по душе пришлось это ему, и стал он косо смотреть [на католикоса]. Меж тем заимодавцы, давшие взаймы деньги Каркуту и получившие от него заемные письма на имя святого Эчмиадзина, стали приходить и требовать уплаты долга.

Католикосу надоели многочисленные заимодавцы, поэтому, не сообщив ничего хану, он отправился в грузинский город Тифлис, надеясь собрать там деньги и покрыть ими долги¹⁹. Узнав об его отъезде, хан испугался, что, быть может, он 247а отправится к шаху и пожалуется на || него. Послал он за ним поэтому пригласителя-гонца по имени Хатам-бек, который, прибыв в Тифлис, стал умолять его вернуться. Католикос ответил: «Я имею много долгов и приехал сюда, чтобы найти хотя бы способ избавиться от них. Ты возвращайся и передай ему от меня приветствие». Пробыв там несколько дней, он уплатил некоторые долги. Затем отправился к берегу моря и, сев на судно, поехал в Византию. Здесь также он уплатил кое-что из долгов, после чего заболел и 2 августа того 1129 (1680) года умер и отошел к господу. Отвезли его в город 247б Галату и [похоронили] на общем кладбище, || в том месте, что зовется Бекогли. Над могилой воздвигли престол в три ступени, и происходят там чудесные исцеления. Из множества их мы расскажем об одном, которое видели своими глазами.

Так как день, когда его положили в гробницу, был понедельником, священники Галаты каждый понедельник

служат обедню и идут на могилу патриарха, ибо люди приходят туда на паломничество, благословляют могилу и делают приношения при обряде целования креста. Отправился туда и я и попросил отслужить обедню. После обедни в сопровождении иерея Акопа, ученика моего, я пошел на могилу святого Акопа и попросил священников отслужить панихиду. || Против его могилы находилась хижина с открытым входом. Ка- 248а кой-то нищий человек, который говорил по-турецки, принес ризы, Евангелие и кадило. Я подумал, что он либо ромей, либо айсор, либо армянин, не умеющий говорить по-армянски. После благословения могилы я дал иерею Акопу деньги, дабы роздал он священникам. Несколько монет отдал и нищему человеку. Он пошел, купил на них водку, принес и дал выпить иереям. В то время как я намеревался спросить, кто этот ни- 248б щий и откуда он, пришел какой-то богатый турок с тремя женщинами, которые принесли для нищего маслины, уксус, хлеб в масле, называемый || *симит*, варенные бобы и горох, сыр, кувшин пива, то есть *бозу*, и поставили их в хижине. Сами же зажгли множество свечей на могиле и стали с молитвами ходить вокруг нее. Спросил я у иерея Акопа: «Кто они такие?» Ответил иерей: «Они турки, а богатый молодой человек — сын этого нищего. Вот эта женщина — его жена, другая — его сно- 249а ха, жена сына, третья — его дочь» — и пальцем показал их. «Этот нищий был важным сановником при первом везире. Внезапно он заболел и стал паралитиком. Ноги под коленом подвернулись под седалище, || и много врачей пришли, но не 249б смогли его вылечить. Дом его находится в Стамбуле на берегу моря. Однажды увидел он, что множество мужчин и женщин, поднявшись на судно, переправились на тот берег. Спросил он: «Куда они идут?» «Из Ирана приехал какой-то *патри* и умер здесь. Они едут на поклонение к его могиле». И по наитию божьему сказал он: «Отвезите меня к его могиле. Уповаю на бога, что молитвами его (*патри*) исцелюсь и не уйду больше от его могилы». Заставил он своего сына положить его в лодку и перевезти || на ту сторону. Посадили его 249с на плечи носильщика и принесли сюда. По пути он горячо 249д взмолился богу, а когда опустили его рядом с могилой, стал

со слезами говорить: «*Пир* Якуб, с надеждою и верою пришел я к тебе: либо дай мне смерть, либо исцели меня; пожалуй мне одно из двух». Сказав это с горячей мольбой, он сидя прополз вокруг могилы. И вот милостью божией выпрямились его ноги; встал он на колени и вновь обошел вокруг могилы. Тогда поднялся он на ноги и, продолжая плакать и молиться, схватился за верхний камень могилы и на ногах вновь обошел ее.

250a И вот освободились все его члены, || и начал он ходить так же прямо, как раньше. Пав к подножию гробницы, он до тех пор бился лбом об камень, пока лоб не распух и не поднялся выше головы. С тех пор и по сей день не удаляется он отсюда, день и ночь оставаясь здесь. Построил он эту хижину и живет в ней; не ест мяса и не пьет, пищей ему служит то, что видишь.

Услышав об этом, царь послал к нему людей, мол, «почему служишь могиле *гяура**, если ты мусульманин?» А тот ответил: «Он меня исцелил, поэтому и служу ему, но веру свою || сохраняю». И позволили ему это, сказав: «Пусть живет как хочет, но сохранит свою веру».

Такова его история, которую я услышал и увидел.

Вернувшись в нашу страну, я узнал, что могилу католикоса обложили налогом. После того приехали послы от франков и в разговоре упрекнули царя: «Вы, мол, с мертвых налог берете». По этой причине налог отменили.

Такова была смерть владыки Акопа.

Глава XLVII

ПОВЕСТВОВАНИЕ О ГРУЗИНАХ

251a Напишем кое-что из истории Грузии. || Великий шах Аббас I, разорив и опустошив Кахети, увез сына царя Александра, Теймураза, с собой в Персию. Продержав его некоторое время там, он вернул ему затем власть и отправил в его род-

* «*გეშაღი*» (рук. № 1662, л. 250a, стк. 5 сл.).

ную страну Кахети, дабы правил он ею и был покорен шаху²⁰. Так и жил он там согласно наказу шаха.

Вслед за шахом Аббасом царем стал внук его Сефи, а после него — сын его шах Аббас Младший. При нем правителем Тифлиса был Рустам из рода Багратуни²¹. Он был врагом Теймураза, || стремился отнять у него страну и подчинить его^{251b} своей власти. Но Теймураз не подчинялся ему и не позволял, чтобы он распространил свою власть на его владения. Тогда Рустам затеял против него войну²². Теймураз также вооружился, [приготовившись] к войне против него. И имел он сына по имени Давид, рожденного от жены его Пари, которая была дочерью царя Тифлиса Горки²³ и сестрою Луарсаба. Поощдив старость отца своего, Давид не позволил ему вступать в войну, но сам оделся в ратные доспехи, вооружившись против врагов.

Меж тем войска Тифлиса || находились в Алаверди, часть^{252a} же персидских войск отвели в сторону, в засаду*. Когда началась битва, Давид с великой храбростью врезался в гущу войск Рустама. Услышав звуки ратных труб, персы, которые находились в засаде, выступили с другой стороны войск Кахети, окружили грузинские войска и, столкнувшись с Давидом, сразив, убили храброго Давида. Увидев смерть Давида, войска его обратились в бегство, преследуемые персами вплоть до границ Кахети. Меж тем Теймураз, погруженный в тяжелое^{252b} горе и печаль, увидев, || что не может противостоять им, решил отправиться к шаху, сказав: «Лучше, чтобы шах убил меня, а не сослуживец мой».

Собрался он и поехал. Шах Аббас принял его дружески и, оставив на некоторое время при себе, дал ему затем грамоту

* Слова «отвели в сторону, в засаду» переведены нами, исходя из контекста. В печатном тексте (т. II, стр. 94), вследствие неверного чтения соответствующего места в рукописи, написано: «в сторону Миланел в засаду» — «*ბ ლილანელ უკუდებენ*». (Броссе в прим. на стр. 118 своего перевода «История» Закария отмечает, что название Миланел не встречается ни в одном из источников.) В рук. № 1662 (л. 252a, стк. 2—3 св.) написано: «в сторону, не быть в засаде» — «*ბ ლილანელ არ უკუდებენ* (ми линил)», в рук. № 3024, л. 1116, стлб. 1, стк. 12 св.: «в сторону, не быть в засаде» — «*ბ ლილანელ არ უკუდებენ*».

и право управлять своей страной. Написал [также] суровое письмо Рустаму, чтобы он не пытался властвовать над Теймуразом, и отпустил Теймураза в его страну.

Покинув царский двор, он отправился [к себе], но, не достигнув своей страны, умер в дороге²⁴. Внук его Ираклий, сын его сына Давида, узнав о смерти деда своего, побоялся || остаться в Кахети. Выбравшись из Кахети, он уехал в Москву и остался там жить. Шах Аббас неоднократно посылал за ним пригласителей-гонцов, чтобы он явился к нему. Но тот, боясь смерти, не возвращался. После шаха Аббаса царем стал его сын шах Сулейман. Этот послал [за Ираклием] некоего мужа из Джуги по имени Григор с письмом и клятвами, который поехал и привез его 23 апреля 1124 (1675) года в Хзиран, то есть Казвин, ибо шах находился там. Там же был и великий католикос Акоп и мы, служившие ему.

Глава XLVIII

РАССКАЗ О ДВУХ МУЖАХ

Как написали мы, Рустам-хан был из рода Багратуни. После падения их царства и разрушения Ани || остатки рода Багратуни переселились в Грузию, примкнули к царям их и стали правителями всей земли Грузинской*. Когда же пало и Грузинское царство, страна попала в руки персов, которые дали роду** Багратуни право владения всеми пределами Грузии. И продолжался род их от сына к сыну и до сего Рустама, у которого от жены его Мариам родился сын по имени Луарсаб. И прочил он его вместо себя в правители Грузии.

Однажды, взяв сына своего, отправился он с многочисленным войском охотиться на дичь в место, которое || зовется Ка-

*Слова «примкнули к царям их и стали правителями всей земли Грузинской» — «*h jwrbuṣiṣi m. ḥwqṣiṣi ḥnḡw h kḡḡḡ ḥkḡḡḡḡḡ ḥmḡḡḡḡḡ ḥkḡḡḡḡḡ ḥkḡḡḡḡḡ*» восстановлены по рук. № 1662 (л. 253б, стк. 3—5 св.); в печатном тексте отсутствуют (т. II, стр. 95).

** Восстановлено по рук. № 1662 (л. 253б, стк. 9 св.) — «*ḥqḡḡḡḡḡ*», в печатном тексте отсутствует (т. II, стр. 95).

ра Яз, что [по-турецки] значит Черная весна. И случилось, что в погоне за дичью все стремились убить ее и [во время] беспорядочной стрельбы из ружей был убит сын царя, Луарсаб. Боясь за [свою жизнь], Рустам бежал и вернулся в город Тифлис. Повелел он разыскать убийц своего сына, но ничего не смогли узнать. Тогда предали суду двух мужей, один из них был армянин из рода Мамиконянов, которых зовут Туманеци, по имени Баяндур, другой же — грузин из рода Баратеци, по имени Шиуш. Их осудили за то, что «вы, || мол, находились рядом с ним, когда его убили. Либо вы знаете, кто убил его, либо вы сами убили». И начались об этом разговоры: армяне говорили — убил грузин, а грузины говорили — убил армянин. И вот решили устроить *самартели*, то есть суд поединком: кто будет побежден, тот и убил царского сына. Постановили они меж собой, что сражаться будут только они двое. Приготовились они, надели ратные доспехи и вооружились, поцеловали колени царя и переправились на другую сторону реки Куры, в восточную часть города.

|| Меж тем вероломные грузины открыто советовали обоим: «Когда выедете на арену, не начинайте сразу же биться, а гоняйте своих коней туда и сюда; быть может, царь сжалится и не допустит поединка». Баяндур принял этот совет всерьез. А грузины, подобно Каину, тайком посоветовали Шиушу: «Ты малорослый и слабосильный, а Баяндур рослый и сильный, ты не сможешь противостоять ему. Поэтому, когда он начнет скакать на лошади, ты постарайся проткнуть его копьем. || Быть может, сможешь свалить его на землю».

И вот выехали оба на арену. Хан приставил к ним трех мусульман, сказав: «Когда кто-нибудь из них упадет на землю, вы упадите на него и не позволяйте, чтобы его убили».

Вслед за Баяндуrom, опередившим его, в седло вскочил Шиуш и, нацелившись в него копьем, метнул его ему в живот. Вонзившись ниже пупка, копье прошло насквозь между кожей и мясом. Баяндур, вздрогнув, выхватил копье из рук Шиуша. Положив его на седельную || луку, он ударил по копыту булавой, сломал древко и бросил его на землю, а наконечник копья

|| Глава XLIX

О МЯТЕЖЕ ГОРКИ-ХАНА

остался у него в животе. Шиуш обратился в бегство. Баяндур, хлестнув лошадь, молниеносно настиг его, ударил по шее булавой, и тот повис на лошади. [Баяндур] хотел вторично нанести ему удар, но, так как рукоятка булавы была залита кровью, булава выскользнула у него из рук; он выхватил саблю, чтобы поразить его, однако оглушенный Шиуш свалился на землю, и Баяндур, размахнувшись саблей, отсек у основания хвост лошади. Мусульмане, упав на Шиуша, не позволили его 2566 убить. Тогда || армяне, вперемешку с мусульманами, подошли и *, подняв Баяндура, отнесли его к хану, который наказал врачам исцелить его и полюбил его превыше меры, Шиуша же приказал изрубить на следующий день на куски и бросить собакам.

У Шиуша был брат один, инок по имени Христофор, духовный отец царицы, который пошел к царице и стал молить о спасении своего брата, а она попросила своего мужа. Шиуша не убили, но все, что он имел: и слуг, и служанок, и села, и 257a виноградники, и скот — || все его имущество царь повелел грамотою передать Баяндуру. И поступили согласно его повелению. С этого времени грузины несколько смирили свой заносчивый нрав.

Армяне сочинили на их языке оскорбительную песню, каждый куплет которой кончался словами: «*Шиуш, цади, Баяндур моюда*», что значит: «Шиуш, беги, Баяндур идет». Когда армянские юноши пели эту песню, грузины краснели от стыда.

Узнав об этом, царь Аббас-Сани, то есть шах Аббас Младший **, призвал к себе Баяндура и вверил ему верховную власть над городом Тифлисом. Это произошло в 1099 (1650) году.

* Слова «подошли и» — «*h q'anghwa*» восстановлены по рук. № 3024 (л. 1126, стлб. 1, стк. 2 св.); в рук. № 1662 полустерты, в печатном тексте отсутствуют.

** Араб. ثانی — «Второй».

Когда увидел Рустам, что сын его умер и нет у него больше потомка, который унаследовал бы его царство, призвал он некоего Вахтанга из рода Багратуни, усыновил его и сказал: «Когда я умру, ты будь царем вместо меня». Спустя немного времени он умер ²⁵. А Вахтанг в сопровождении большого числа дворян отправился к царю персидскому Сани-Аббасу, то есть шаху Аббасу Младшему, и принял от него власть и прозвище Шахнафас, что значит Дыхание || царя. И долго 258a оставался он [у власти]. После Аббаса воцарился сын его Сулейман, которому наклеветали на Шахнафаса. Тогда он по своей воле отправился к царю, чтобы показать ему свою верность. Он имел много сыновей, [имена их] Нагарали, Горки, Патара, Бежо и Леон ²⁶. Отправляясь [к шаху], Вахтанг взял с собою сына своего Горки. Когда приблизились они к Исфахану, он услышал: «В тот день, когда тебя увидит шах, он бросит тебя львам». Тогда Вахтанг принял смертельный яд и умер ²⁷.

Сына же его Горки, привезя, представили || царю. Впрочем, 258b одни говорят, что он был там заложником, другие говорят, что его повез с собою Шахнафас, третьи же говорят, что он уехал отсюда после смерти отца. Как бы там ни было, увидев его, царь Сулейман посадил его на место отца и с большой пышностью отправил в Тифлис. Прибыв [туда], он долгие годы правил Грузией. После Сулеймана сел [на престол] сын его Хусейн. Во время его [царствования] Горки восстал.

Рассказывают, что у него была очаровательная и красивая, благородная и бесподобная дочь. Когда Горки отправил царю много девушек-грузинок, они расхвалили перед царем || его 259a дочь. Тогда шах отправил людей, требуя ее. Но Горки не послал свою дочь и еще стал упрекать их, сказав: «Вы, персы, истребили мой народ, кого силою, а кого обманом, кого ложью, а кого лицемерием. Отец мой умер из-за вас. Обманом * за-

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 259a, стк. 10 св.) — «*amag'ghw*»; в печатном тексте «жестокосердием» — «*amag'ghw*».

2596 ставили меня отречься от веры. Брата моего задержали там. А теперь и дочь мою требуете? Какой ущерб претерпели вы от нас, что причиняете нам столько страданий?» И много еще оскорбительного он сказал, зная, что то было великим оскорблением и унижением для шаха. И так как || на него еще много поклепов было, то это добавилось к тому. И началась настоящая вражда. Поэтому все свое имущество он тайно отправил в глубь Грузии, а сам в сопровождении своих единомышленников и друзей бежал куда мог, скрывшись в лесах.

260a Узнав о его бегстве, шах отправил людей в область, называемую Хунсар, то есть Кровавая голова, и приказал привезти оттуда внука Теймураза, Ираклия²⁸. Вручил он ему ханство над Тифлисом, назвал его Вали-ханом и с великой пышностью отправил в Тифлис. Повелел шах созвать войска против Горки. Собралось много войск из разных краев: || из Еревана, Нахчевана, Гянджи, Тифлиса и других мест, и двинулись они против [Горки], который скрывался в лесах. Когда персы выступали против грузин, они прятались в лесах, а ночью нападали на войска [персов], убивали их и захватывали их имущество. Когда же мусульмане нападали на них, они прятались в лесах. Грузины хорошо знали местность, а они нет, поэтому много бед причинили они мусульманам. Так случилось не раз и не два, а много раз. Так часто нападали они на грузин, грузины прятались днем, а ночью нападали на них и делали так, как мы описали.

2606 Впрочем, Грузия обратилась || в развалины, ибо куда бы ни приходили персы, они грабили все, что попадалось, захватывали имущество, сжигали дома и говорили: «Передайте весть Горки-хану, что так поступим мы со всей его страной». Грузины также разрушали и говорили: «Скажите Вали-хану: смотри, что мы сделали с твоей страной». Так от передвижений двух войск были разрушены Мухран и Гори*.

261a Когда персидские послы пришли к Горки, он выказал им верность, говоря: «Я не враг шаха, но слуга-раб шаха || и

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 2006, стк. 6 св.) — «*გორი*», в печатном тексте «Горки» — «*გორი*» (т. II, стр. 100).

прах его ног. Я скрываюсь здесь не из-за вражды*, но бежал я сюда от смерти». Так говорил он до тех пор, пока шах ему не поверил и не помирился с ним через посредничество Аббаса, хана Гандзака, друга Горки. Шах написал ему письмо с клятвенными уверениями в дружбе и послал ему *хила* длиной до пят и могучего коня, ободряя его идти к нему без страха и сомнений. Ободренный этим, он доехал до Еревана и оставался там до тех пор, пока не приехали из Гянджи люди хана, чтобы его сопровождать. Затем, дав ему провожатых, хан Еревана || с пышностью отправил его. Когда он достиг Исфа- 2616 хана, о его прибытии сообщили шаху.

Шах послал ему навстречу [людей], которые привезли его в красивые царские покон. После этого позвал его шах к себе.

Горки, завязав на шее веревку, которую перекинул через плечи, и повесив на грудь саблю, так и вошел к шаху. Увидев его, шах спросил: «Что это значит, Горки-хан?» Ответил Горки: «Я достоин смерти и виноват пред тобою. || Либо повесь 262a меня на этой веревке, либо убей этой саблею». Ответил шах: «Не будешь ни саблею убит, ни на веревке повешен, но останешься при мне, чтобы наставлять меня». И оказал ему почести и очень полюбил²⁹. Горки постоянно был с ним, и так живет он и по сей день 1147 (1698) года, в котором живем и мы.

Меж тем Вали, прибыв в Тифлис, начал творить зло: запретил он звонить в колокола, звонарю звать [на молитву] и нести крест перед умершими. Таким способом стремился он уничтожить веру христианскую. Поэтому объединились || христиане — армяне и грузины и, собравшись толпой, пошли кге 2626 дверям. Громко понося и осмеивая его, они кричали: «Ты отрекся от своей родной веры и отступился от Христа, хочешь и нас заставить отречься от своей веры? Откажись от своих

* Слова «Я скрываюсь здесь не из-за вражды» — «*აქ ვეფხე ქაიხი-
საქაიხი ქაიხი ვეფხე ღმრისა*», в рук. № 1662 (л. 261a, стк. 1—2 св.):
полустерты и читаются при сличении с рук. № 3024 (л. 1136, стлб. 2,
стк. 17—18 св.). В печатном тексте (т. II, стр. 100): «Хотя я и пришел
сюда из-за вражды» — «*და ვეფხე ქაიხი საქაიხი ქაიხი ვეფხე ღმრისა*».

тщетных намерений, иначе побьем тебя камнями». Услышав это, он испугался: «Быть может, они восстанут, перейдут на сторону Горки и, напав на меня, убьют меня». После этого он оставил свою пустую затею.

263а Случилось все это в наше время, а || будущее бог ведает.

Глава L

О ПРАВЛЕНИИ ЗАЛА

Как говорили мы³⁰, все ереванские войска восстали против второго Сефи-хана и засадили его в темницу, не позволяя ему выходить. Сами же написали шаху множество жалоб, о чем мы написали выше. Поэтому, призвав везира Азербайджана Мирзу Ибрагима, шах назначил к нему Зал-хана*, родом грузина, зятя Аббас-хана, который был правителем Еревана. И прибыл сей Зал вместе с ним в Ереван и стал ведать всеми делами правления.

263б || Он был опытен и осведомлен обо всех делах Еревана, знал всех его мужчин, [особенно тех], кто был опасен и занимался в Ереване грабежами.

264а Прибыли они в пределы Араратской земли, но никому не сообщили о своем приезде, дабы не вышли люди встречать их, согласно обычаю ханов, который они называют *радад*. Зал-хан поступил иначе: он тайно вошел в крепость, приказал позвать *дукса*, то есть *и[ей]х-[и]слама*, и кое-кого из знатных людей, и прочитали перед ними царский *рагам*. || Все, кто находился там, выразили ему покорность, а глашатай, выйдя [на улицу], принялся кричать: «Зал-хан стал владыкой Еревана. Умри чох олсун»**.

В тот же час повелел он схватить некоего Химат-бека из рода Каджаров, из племени курдов, с его четырьмя сыновьями, имена которых Иса-хан, Заман-хан, Сала-хан и Касим-хан,

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 263а, стк. 6 сн.) — «*ղալի-ի-իսի*», в печатном тексте (т. II, стр. 102): «Вали-хан» — «*Վալի-ի-իսի*».

** Тур. «Многие лета ему».

ибо они причиняли стране вред. Схватив их, одел на шеи им колодки и бросил в тюрьму, а спустя несколько дней отправил к шаху. И хотя их [потом] освободили, || но они уже не могли 264а быть уверены [в безнаказанности].

Вслед за ними был схвачен некий муж [из племени] айрумлу по имени Таштамур, ибо при предшествующих ханах он взбунтовался. Сей Зал, поймав его какой-то уловкой, велел его повесить за ноги, избить палками до полусмерти и бросить в тюрьму. Затем взыскали с него большой штраф и отпустили. Вернулся он к себе домой в Ширак и там умер от тяжких побоев.

Впрочем, я не могу сказать ничего плохого об этом хане, 265а ибо, будучи сыном христиан, || он был милостив к христианам. В первый год его [правления] в стране Араратской произошло сильное землетрясение, о чем вскоре расскажу. Он повелел отстроить все разрушенные церкви, и [действительно] множество церквей было восстановлено во многих местах. В эти дни отправился он в область Котайк, на дачу. В селе Канакер, поднявшись на холм, он с сожалением смотрел на разрушенные места, а когда обернулся назад и увидел церковь, спросил: «Что это?» «Это была церковь», — ответили ему. «Почему не отстраиваете ее?» — спросил хан. «Потому что мы не имеем средств», — ответили сельчане. Тогда хан сказал: «Неужели вы настолько бедны, что не можете поставить деревянную кровлю, дабы ваши старухи молились там? Я пожалуй из налогов ваших 10 туманов, а вы отстройте эту церковь». || В тот 265б же день начали копать* землю и церковь покрыли, согласно повелению хана.

Так жил он в дружбе с христианами до тех пор, пока оставался в Ереване.

* Восстановлено по рук. № 3024 (л. 114, стлб. 20, стк. 5 сн.) — «*սկսել*». В рук. № 1662 (л. 265б, стк. 1 св.) страница в этом месте протерта. В печатном тексте (т. II, стр. 103, стк. 3 сн.): «строить» — «*շինել*».

Глава LI

О СТРАШНОМ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИИ В ЕРЕВАНЕ

В 1128 (1679) году 4 июня разразился гнев божий над страной Араратской, ибо с гневом призрил господь-бог на свои творения. Во вторник, после Вознесения, в седьмом часу дня загрохотала внезапно земля, словно гром, а после грохота начала страшно трястись. Вся земля Араратская дрожала и колебалась, согласно словам: «Призирает на землю, и она трясется»*. И еще: «потряслась и всколебалась земля»**. Это землетрясение, которое пришло со стороны Гарни, разрушило все строения и красивые жилища, и монастыри, и церкви. Вот церкви, которые были разрушены: Ахчоцванк, Айриванк, Хавуц-Тар, Трда[га]керт, Хорвирап, Джрвез, Дзагаванк, три церкви в Ереване, [церкви в] Норагавите, Норагехе, Дзорагехе, Норке, Гамрезе. До основания рухнула Ереванская крепость, мечеть и минареты. Во многих местах стали бить родники, и многие родники иссякли. Обрушились скалы и, заполнив арыки, закрыли путь воде. Многие села обратились в развалины. В селе Канакер не осталось даже ни одного курятника, и всем на удивление в одном доме того же Канакера обвалились все четыре стены, но крыша осталась неподвижной на четырех столпах, словно повиснув в воздухе. Землетрясение распространилось до города Карби, где погибли три человека. || В святой обители Ованнаванка рухнули все красивые жилища, обрушилась церковь, и мы с трудом избегли смерти. А тех, кто остался под землею, кого смогли достать, достали, а кого нет — для тех дома их стали их могилами. Мертвых было больше, чем живых. Правда, я не смог узнать [число] погибших во всех местах, но в моем родном селе Канакере их насчитали 1228. Не осталось ни собак, ни кошек, ни кур. И продлилось землетрясение до октября месяца. Каждый день земля грохотала по нескольку раз в день, а затем начинала трястись. Но опасным был только первый день, ибо те, кто

* Псалт., 103, 22.

** Псалт., 17, 8.

остались в живых, поселились в жалких, покрытых паласами шатрах в виноградниках, || садах и в необитаемых местах. 2 67a

В первый день землетрясения прибыли из Арзрума послы и увидели землетрясение. Хан в тот же день отправил к шаху гонца с сообщением о разрушениях от землетрясения, а османских послов задержал до получения указа шаха. Через пятнадцать дней прибыл скороход и привез указ отстроить крепость и церкви. И стал глашатай возглашать: «Приказ шаха, чтобы христиане вновь построили разрушенные церкви». По этой причине во многих местах были построены церкви как в его время, так и после него. Послов он тогда отпустил.

Затем прибыл великий правитель Мирза Ибрагим, которого звали везиром Азербайджана, остановился в Ереване и созвал соседних ханов Нахчевана, || Партава, Закама, Лори и султанов Маку, Акори, Садарака и Цара. Приехали они и построили крепость, [окружив ее] тремя стенами, еще прочнее, чем прежде. Восстановили крепче прежнего и мост, что был ниже крепости, на реке Раздан, которая зовется Занги. Восстановили арыки, которые были разрушены, и провели воду в город Ереван. После этого, пока Зал-хан правил, в Ереване утвердился порядок со всеми мирскими благами.

Глава LII

О ПРИБЫТИИ КАТОЛИКОСА ЕГИАЗАРА

Когда великий патриарх Акоп умер в Константинополе, его друг вардапет Мартирос Кафаеци, патриарх || Иерусалима, послал в святой Эчмиадзин утешительное письмо, в котором написал: «Не выбирайте католикоса, не спросивши эти края, наоборот, письменно спросите об этом его», то есть Егиазара, который в свое время самовольно стал католикосом, а теперь молча сидел в Берия, то есть в Халебе. 268a

После этого собрались в святой Эчмиадзин настоятели всех монастырей, епископы, вардапеты, знатные лица и написали ему письмо, в котором было сказано: «Святейший! Ты, как ромклаец, достоин занять место в ряду своих предков»³¹.

Избрали они некоего вардапета Петроса, епископа области Гохтн, мужа находчивого и начитанного, и послали к нему. Петрос поехал, 14 августа 1131 (1682) года он привез его в
 2686 Эчмиадзин, || и в праздник * Успения Богородицы [Егиазар] сел на престол католикосов в святом Эчмиадзине³². Он был муж речистый и находчивый, удачливый и упорный и хороший оратор. Как только он стал католикосом, отовсюду стали приезжать к нему, дабы изъявить покорность. Прибыл и католикос Ахтамара, принял от него благословение и вернулся.

Егиазар построил в святой Рипсиме красивые дома, мысы [на пруду], беседки и учредил братию. Точно так же он окружил стеною церковь святой Гаяне и построил у западных дверей с наружной стороны ризницу, а с северной стороны, снаружи — свою гробницу, хозяйственные помещения и кельи,
 269а || где поместил монахов, дабы постоянно служили службу и обедню. На месте нисшествия Христа³³ он воздвиг каменную ** сень и установил алтарь для богослужения, в церкви с двух сторон он устроил возвышения, установив на них амвон и алтарь для богослужения. Внутри церкви от южной двери до двери северной он поставил перегородку, дабы молящиеся стояли там, а не перед главным алтарем. На кровле церкви в трех местах он воздвиг купола. Кроме того, он совершил благодеяние: престол имел долги и займодавцы приходили и требовали их уплаты. Тогда католикос сказал им: «Я приехал не для того, чтобы платить долги, но для преуспевания [престола]. Если вы станете требовать у меня долги, я уеду туда,
 269б откуда приехал». Так он отменил все долги престола. || И таким суровым и грозным он был всю свою жизнь. В 1139

* Восстановлено по рук. № 3024 (л. 115б, стлб. 2, стк. 6 св.) — «Տօլի», в рук. № 1662 страница в этом месте протерта (л. 268б, стк. 1 св.), в печатном тексте отсутствует (т. II, стр. 106).

** Восстановлено по рук. № 3024 (л. 116а, стлб. 1, стк. 17 св.) — «Քարհայ», в рук. № 1662 страница в этом месте протерта (л. 269а, стк. 1 св.), в печатном тексте заменено словом «Կճեայ» — «мраморную». [При католикосе Аствацатуре (1714—1725) вместо каменной сени там действительно была воздвигнута мраморная сень (см. Джамбр, стр. 95, 97)].

(1690) году 14 августа, в день, когда прибыл он в Эчмиадзин, [Егиазар] умер, пробыв католикосом восемь лет.

После него был помазан в католикосы его ученик Нагапет Едесаци³⁴, который остается и ныне. Во время [правления] этих двух католикосов было построено и обновлено много монастырей и церквей. Для строительства церквей они испрашивали соизволение правителя. Но из-за их попустительства порядок и правила прежних католикосов при святом престоле и во всех монастырях расстроились. Все настоятели действовали как им вздумается, || но католикосов это не заботило,
 270а ибо то, что творили они у себя, в стране греков *, то же совершали здесь. Если же замечали какой-либо недостаток у иноков и иереев, то, приведя их, обстригали им голову и бороду и избивали до смерти. Такими они оставались всю свою жизнь.

Глава LIII

О НЕБЕСНЫХ ЗНАМЕНИЯХ

Землетрясению предшествовало небесное знамение. Однажды ночью в воздухе увидели [протянувшееся] с юга на север голубое древко, длинное и широкое, оба конца которого были заострены, как у копья. И постепенно || оно передвинуло
 270б хвосты на восток и запад. Продержавшись так двадцать дней, оно исчезло. Вслед за тем над срединной Арменией появилась звезда желтого цвета, намного превосходившая по величине другие звезды и имевшая белый как снег, длинный и широкий хвост, вытянутый на запад. Волосы на хвосте сверкали, словно искры, [готовые] упасть на землю. Она ужасала видевших ее. Так оставалась она месяц. Случалось, два дня ее видели до утра, иногда ночью, а иногда утром, но никогда она не сдвигалась с места. Затем она исчезла. Вслед за тем на востоке высоко [над землей] появилась шаровидная звезда, крас-

* Восстановлено по рук. № 3024 (л. 116а, стлб. 2, стк. 8 св.) — «յուշայ», в рук. № 1662 страница в этом месте протерта (л. 270а, стк. 1 св.), в печатном тексте (т. II, стр. 107) заменено словом «յիւրիւնայ» — «от них».

ная, || как кошениль, которая имела три хвоста: один белый, другой [серебристый], как звезды, а третий — рыжий. Хвосты свисали к земле. Сама она была неподвижна, хвосты время от времени двигались. Так оставалась она дней шесть. Спустя шесть дней хвосты рассеялись, но сама [звезда] была видна еще много дней. [Затем] она бесследно исчезла.

Глава LIV

О ДРУГОМ НЕБЕСНОМ ЗНАМЕНИИ

Когда я, будучи еще ребенком, в [своем] родном селе Канакер разговаривал со своими сверстниками, то как-то во время беседы дети сказали, что змея живет тысячу лет, а через тысячу лет превращается в *вишапа*. Ангелы божьи, затащив его на небо, сбрасывают затем на большие скалы, и [так] издыхает он. Такова || детская басня. Однако мне она кажется достойной доверия, ибо однажды, когда я уже был стариком и находился в святой обители Ованнаванка, в седьмом часу в ясную погоду на западе запылало небо, словно огонь, и молнии спускались вниз, то рассыпаясь искрами, то угасая. И спускалось пламя до самой земли, подобно веревке, а к концу веревки было привязано нечто подобное *вишапу*, синее, как туча, с головой, туловищем и хвостом, как у настоящего *вишапа*. Двигая хвостом в разные стороны, извивался он головою и туловищем, и, постепенно отдаляясь || от земли, достиг он пламени, и поглотило оно *вишапа*; немного погодя* вновь вспыхнул огонь, и вишапообразное существо, почернев, как уголь, неожиданно упало на землю. Мы так и не узнали, куда оно упало, однако то, что мы описали, видели многие.

* Слова «и поглотило оно вишапа; немного погодя» восстановлены по рук. № 1662 (л. 272а, стк. 3—5 св.) и № 3024 (л. 117а, стлб. 1, стк. 2—4 св.), в печатном тексте отсутствуют (т. II, стр. 109). «*ከ ከከከ ላላጋጋከ ከ ጋጋጋጋጋጋ*».

Глава LV

О ВОЙНЕ ОСМАНОВ С ФРАНКАМИ

В 1131 (1682) году царь османов Султан Махмет призвал в войско всех своих подданных и отправился против сильного города франков — Печа. Этот город находился под властью || кесаря, которого они звали *епратол**, и был он неприступен, ибо с трех сторон [его] находилось ущелье, а [передняя часть] была огорожена двумя высокими и широкими стенами. Меж двух стен проходила улица, на обоих концах которой были подвешены двое ворот. Еще одни ворота находились на внутренней стене самого города, а другие ворота — на внешней стене. Эти четверо ворот, расположенные друг против друга, были не верейные, но подвесные и поднимались и спускались при помощи машины. Одной стороною, где находились ворота, город выходил на равнину и был доступен. С этой стороны с особенной яростью и упорством нападали мусульмане. Точно так же бились [здесь] и франки.

|| Когда сражение ожесточилось, франки обманули их. Ибо, беря с собою на войну хоругвь, франки поднимали ее вверх, если одерживали победу, и опускали вниз, если победа была [на стороне] врага.

В этом сражении они прибегли к хитрости: заперев внутренние ворота, франки подняли ворота с обоих концов улицы, так же как подняли вверх и оставили открытыми наружные ворота. Вслед за тем [они] опустили хоругвь. Агаряне, увидев это, приняли это за правду, затрубили в ратные трубы || и с криками «*алтек калаи*», что значит «взяли крепость», вошли меж двух стен и заполнили улицу из края в край. Тогда латиняне опустили обое ворота улицы, и осталось там [внутри] более половины исмаильтян. Христиане же подняли хоругвь, затрубили в трубы и закричали «Виво! Виво!», что значит «Радуйтесь! Радуйтесь!» Увидев поднятый крест, османы обратились в бегство, а франки пустились вслед за ними, преследуя и убивая их вплоть до города Буды, а тех, кто остались на

* Искраженное итал. *imperatore*.

274a улице, взяли в плен. || Одиннадцать пашей со всеми своими войсками перешли к войскам франков, стали христианами и постепенно забрали к себе и свои семьи*.

Франки взяли город Буду и сделали мусульман [своими] данниками. Так же поступили они и с городом Белградом и пробыли там три года. Через три года они ограбили весь город и, оставив его пустым, вернулись к себе.

Рассказал нам это погонщик верблюдов, некий мусульманин из Евдокии, который бежал с поля сражения. Война продолжается и ныне, и бог ведает, когда кончится³⁵.

274b

|| Глава VLI

О БЕДСТВИИ В СМИРНЕ

Во время нашего пребывания в городе Смирне, 7 мая 1131 ** (1682) года в пятом часу дня прилетела с востока саранча в великом множестве, подобно дождю, смешанному с градом. Как сказано у Соломона, «у саранчи нет царя, но выступает она стройно»***. И налетело ее столько, что, заслонив солнечные лучи, тенью покрыла она землю и стал день подобен ночи. Объял всех ужас, все ремесленники прекратили [работу] и заперли двери лавок и домов, а находившиеся в городе птицы не смогли сдвинуться со своих мест и перестали петь. И летала она с пяти часов дня до восьми часов || и падала в море, волны же морские выбросили ее на берег, и начали гнить ее трупы. От зловония горожане страдали****, поэтому

275a

* Слова «и свои семьи» — «*և զընտանիս իւրեանց*» восстановлены по рук. № 3024 (л. 117б, стлб. 1, стк. 9—10 св.); в рук. № 1662 страница в этом месте протерта (л. 274а, стк. 4 св.) и в печатном тексте (т. II, стр. 110) эти слова отсутствуют.

** Дата восстановлена по рук. № 3024 (л. 117б, стлб. 1, стк. 9 св.) — «*ը ի թի թուին ՌՃԼԱ*» — «в году 1131»; в рук. № 1662 (л. 274б, стк. 2 св.) — «*ի թուին ՌՃԼ Կնի*» — «в году 1130 и первом»; в печатном тексте (т. II, стр. 111) ошибочно «*ի թուին ՌՃԼ*» — «в году 1130».

*** Притч., 30, 27.

**** Слова «страдали горожане» восстановлены по рук. № 1662

вырыли они в песке яму, сгребли ее туда и засыпали песком, [после чего] зловоние прекратилось. Спустя дня три* опять появилась саранча, но не [так много], как в первый раз, а мало и на полчаса.

Через три года начался в стране ликийцев страшный голод, особенно в городе Смирне, ибо франки отрезали морские пути, зерно перестало поступать в Константинополь. Началась до-роговизна. Сообщили тогда царю, что зерно сухим путем отправляется в Смирну. И вот повелел он строго-настрою, чтобы никуда, кроме как в Стамбул, зерно не отправлялось. || Тогда начался в Смирне голод, [который] все усиливался. 275b Поели [там] всех нечистых животных, а когда животных не стало, начали собирать лошадиный навоз, молоть [его] и печь хлеб. Собирали также и кости, дробили их топором, мололи и пекли [из них] хлеб. Пока он был теплым, его можно было есть, но, как только черствел, становился несъедобным, [тогда] его дробили и затем ели. Сушили также гнилые деревья и листья, мололи их и ели. Но не помогало им это, причиняя лишь еще больший вред тем, кто кушал. Многие христиане, чтобы прокормить себя, продавали по низкой цене своих сыновей и дочерей мусульманам. Многие бросали своих младенцев у дверей || мусульман и бежали, мусульмане же, подобрав [детей], 276a обращали их в мусульманство.

Исчезли любовь и сочувствие между друзьями, пропали милосердие и подаяние и заботы о ближнем. Друзья и любящие стали друг другу чужими. Так страдали все. И продлился голод один год.

Спустя два года разразился грозный гнев божий над Смирною, ибо призрил господь гневным взором на свои творения, и произошло ужасное землетрясение, и обрушились все красивые строения, церкви и караван-сарай, попадали мечети и минареты, море бурлило, как котел, и многие суда столкнулись

(л. 275а, стк. 4 св.) и рук. № 3024 (л. 117б, стлб. 2, стк. 13 св.) — «*սուղիսպէին քաղաքը*»; в печатном тексте ошибочно «*սուղիսպէին քաղաքն*» — «страдали город» (т. II, стр. 111).

* Число восстановлено по рук. № 1662 (л. 275а, стк. 7 св.) — «*Գ*»; в печатном тексте отсутствует.

одно с другим и пошли ко дну, а кто находился на них, утонули.

2766 || Многие остались под землею, и не смогли их достать, и дома их стали для них могилою, как сказано у пророка*. И в тот же день вторично разразился гнев божий над ними, ибо вспыхнуло пламя и сожгло спасшихся после землетрясения, вторично покарав [их]. Сбылись на них слова: «саранча поест у вас [все]... уцелевшее от града»**.

Так произошло со Смирной, так как сперва прилетела саранча, затем был голод, следом произошло землетрясение, а потом пожар. Однако церкви, разрушенные землетрясением, были вновь красиво отстроены, ибо восточные купцы сообщили [об этом] царю османов. Они стали причиной, || что [восстановили церкви] не только армян, но и греков и франков и всех христиан, которые жили в Смирне.

Глава LVII

О БЕССТЫДСТВЕ ЕВРЕЕВ

27 В городе Фесалоники, который ныне зовется Салоники, живет много евреев. Говорят, что там они прячут молодых девушек к приходу их мессии. Обладая большими богатствами и неисчерпаемым имуществом, они возгордились и стали нищими, ибо замыслили себе на погибель*** пустое. Собрались они в одном месте, призвали своего религиозного главу, коего зовут хакам, что значит первосвященник****, и говорят: «Пожай нам на царство юго пожелаешь». И избрал || он некоего человека по имени Солон, мужа мудрого, искусного и сведущего в их законах, а также красивого внешностью и высокого

* Исх., 10, 4—5.

** Иерем., 19, 10—12.

*** Слова «на погибель» восстановлены по рук. 1662 (л. 277а, стк. 7—6 сн.) — «*Ի Կորսիտ*», в печатном тексте (т. II, стр. 113) отсутствуют.

**** Восстановлено по рук. № 1662 (л. 277а, стк. 3 сн.) — «*բանախապետ*», в печатном тексте (т. II, стр. 113) написано «*հայրապետ*» — «патриарх».

ростом. Помазали его и называли Малеким Солон, что значит царь Соломон. Облекли его в белую и богатую одежду, возложили на голову трехконечную корону — красную с зеленым, посадили на высокий трон, и, дав ему в руки позлащенный жезл и опоясав саблею в золотых ножнах, они простерлись пред ним ниц. Назначили затем двенадцать судей, соответственно двенадцати племенам, избрали и темников, тысяцких, сотников, пятидесятников, десятников*, || полководцев и мно- 278а гочисленное войско. И по всей земле, где находились евреи, разослали это письмо: «Услышь, все племя еврейское, живущее по законам Моисея, что милостью божией мы стали царствовать здесь и намереваемся всех мусульман уничтожить**, а христиан принудить платить нам дань: армян — десять золотых, а греков — восемь. Будьте готовы, и в великий мусульманский праздник, который зовут Гасум-гюни, когда все они поспешат на свою ночную службу в мечети, вы, вооружившись, бросайтесь на них, истребляйте их, детей и жен их обратите в рабство. Как только исполните это, станем мы одним телом и одною душою, волки и овцы будут пастись вместе. Тогда придет мессия и поселится с нами».

Это послание было отправлено с гонцами во все места, и даже в Исфахан. А затем царь поделил все города османов между их (евреев) князьями, а себе взял Византию, как местопребывание своего царского двора. Брусу, то есть Бурсу, он отдал некоему [князю] по имени Овсе, а Адрианополь, то есть Атрана, [пожаловал] другому князю. Здесь проявилась злоба их, ибо сей Овсе, которому дали Брусу, || сказал: «Я ро- 279а дился и вырос в Адрианополе, отдай мне мой родной город». «Властвуй над тем, что я тебе пожаловал, а над другим городом ты не имеешь власти», — ответил Овсе. «Я никому не уступлю мою родину», — говорит Овсе. Эти слова вызвали шум и драку. И повелел царь повалить Овсе на землю и избить. Его избили до полусмерти и выволокли вон. Это было

* Восстановлено по рук. № 1662 (л. 277б, стк. 1 сн.) — «*[10]ապետ*», в печатном тексте отсутствует.

** Восстановлено по рук. № 1662 (л. 278а, стк. 7 св.) — «*բանախ*», в печатном тексте (т. II, стр. 113) отсутствует.

в пятницу вечером, когда все мусульмане шли молиться в мечеть.

2796 Жид Овсе помаленьку дотащился до дверей главной мечети, куда приходил молиться и паша, и || упал пред ее дверьми. На рассвете пришли муллы, увидели жида и говорят: «Вставай и уходи отсюда, ибо сейчас придет паша». Отвечает еврей: «Имею сказать паше нечто, очень полезное для вашего племени». И позволили ему [подождать], пока паша помолится, а затем повели жида к паше. Поцеловал он ноги паше, сел подле него и рассказал все по порядку и с прибавлениями. Услышав это, ужаснулся паша в душе и спрашивает: «Сколько времени прошло, как задумали они это?» «Пятнадцать 280a дней», — отвечает еврей. || Спрашивает паша: «Сколько человек в его распоряжении?» * Отвечает жид: «Каждый вечер собирается двенадцать человек, едят и пьют до следующего вечера и совещаются. Когда они уходят, приходят другие и делают то же. Но вечером придет много людей, ибо завтра суббота, и не выйдут оттуда; все, что плохого скажут, завтра скажут». Тогда паша призвал многих из вельмож и говорит им: «Будьте готовы утром на рассвете отправиться с евреем, чтобы захватить иудеев».

2806 На рассвете, послав вперед жида, они отправились туда, где собирались евреи со своим царем. Вошли они в дом и || увидели, что восседает царь на высоком троне. Говорит глава мусульман: «*Джехуд, души ондан, паша сани истецр*», что означает: «Жид, спустись оттуда, ибо зовет тебя паша».

Тот, кто желал царствовать и уничтожить мусульман, ныне дрожал и трусил, сокрушенным голосом молил и хотел снять с себя царские одежды. Но не позволили [ему это сделать], а связали всем руки за спиной и отвели к паше. Расспросил их паша обо всем и точно осведомился, затем велел их уничтожить. И приказал он отсечь язык и нос, губы, уши,

* Слова «пятнадцать дней, — отвечает еврей. Спрашивает паша: „Сколько человек в его распоряжении?“ — «*Անէ հրէայն, յանգր. ԺԵ. է; Փաշայն անէ որբան յարդիր կանը անաշի նորա*» восстановлены по рук. № 1662 (л. 2796, стк. 1 сн., л. 2806, стк. 1 св.). В печатном тексте (т. II, стр. 117), отсутствуют.

пальцы рук и ног и яички *хакама*, а глашатаям || повелел 281a громогласно возвестить: «Все, кто услышат наш голос, как христиане, так и мусульмане, нападите на евреев, поубивайте их богачей, возьмите в плен детей, а женщин, осквернив, опозорьте, захватывайте в добычу их имущество, грабьте их, не щадя. И если кто захватит у них имущество, пусть оно достанется ему. Убивайте евреев без сожаления. Слушайте все повеление великого паши!»

И так как то было в субботу, все евреи сидели по домам, и тот, кто слышал голос глашатая, поступил так, как слышал. В тот день убили третью часть евреев, а через три дня уничтожили остальных. || Многие из них приняли мусульманство, другие смешались с христианами, а иные вышли из города и бежали. Кое-кто отдавал свое имущество христианам и прятался в их домах. Так погибли они жалкой смертью, меж тем многие, разжирев на их имуществе, стали богачами. 2816

Двенадцать девушек, которых они хранили для мессии, отвели к паше и публично опозорили. А паша взял на свою долю дом царя их с бесчисленными и несчетными сокровищами золота и серебра и, написав сообщение обо всем, отправил [письмо] *хондкару*. И *хондкар* также || повелел своим подчиненным, чтобы в какой бы части его владений ни находились евреи, обложили их многими налогами, чтобы они обеднели и перестали быть наглыми. 282a

Так стали притеснять евреев требованием многочисленных и разнообразных налогов. Хотя мы слышали об этом [раньше] от других, но не точно. Но когда отправился я на корабле из Смирны в Константинополь, все это рассказал мне некий греческий дьякон по имени Ени, то есть Иоанн, который сам был из города Салоники.

Глава LVIII

ОБ УБИЙСТВЕ ТАНУТЕРА АВАГА

Сей Аваг из села Егвард, что у подножия горы Ара, из области Котайк в Айрарате, *танутер* || того же села, был му- 2826

жем искусным и красноречивым, упорным, твердым и уважаемым знатными людьми. Сельчане ничего не предпринимали без его позволения.

В селе было мало воды, и ее не хватало для поливки полей, поэтому отправились они на север от села и в ущелье нашли ручейки воды. С великим трудом и большими расходами они прорыли арык через поля села Караверан *, то есть Сев-Авер **, и эту воду соединили со своей водой. Владелец села Караверан 283a был некий мусульманин родом каджар, || наглый и бесстыдный, ругатель и сквернослов, упрямый и непокорный, злокозненный и распутный, самодовольный и спесивый; во всем покорный слуга и любимец сатаны. Увидев, что вода соединилась с собственно водами Егварда, он исполнился сатанинской злой зависти, загорелся преступной злобой и послал кое-кого из сельчан, которые разрушили арык и отвели всю воду в свое село Сев-Авер. И вот владелец села, этот мерзкий Хапуш-Гасым, 283b разбил сад, устроил цветник и, посеяв клевер, стал поливать [их] той водой, || не допуская, чтобы эта вода текла в Егвард. Егвардцы обращались к нему с мольбой, но он не слушал их, бил, ругал и прогонял с позором. Поэтому глубоко уязвленные этими оскорблениями, егвардцы написали жалобу и отправили ее к правителю, которым был сам Зал-хан.

Расспросил хан у знатных людей об этих двух селах ***. Они сказали, что Караверан всем селом не платит столько налога, сколько один дом Егварда, меж тем Хапуш-Гасым в своем бесстыдстве вознамерился разорить такое прекрасное село, которое дает больше продуктов и доходов, чем все [другие села] Ереванской области.

284a Тогда хан написал || тому нечестивцу письмо, где говори-

* Тур., букв. «черные развалины».

** Арм. «Սև աղբ» — «черные развалины».

*** Слова «которым был сам Зал-хан. Расспросил хан у знатных людей об этих двух селах» — «որ էր ինքն գալիւնն և իսնն հարցեալ մեծամեծացն զսնն ք-ուց զեղջիցն» восстановлены по рук. № 1662 (л. 289б, стк. 10—8 сн.), в печатном тексте отсутствуют (т. II, стр. 117).

лось: «У тебя нет прав на эту воду. Дай ей течь в свое место, в Егвард».

Взяв это письмо, они отнесли и показали его той собаке. Прочитав [письмо], он порвал его и отдал им, говоря: «Отнесите и положите на стыд ваших женщин». [Затем], поднявшись, принялся бить их палкой и обругал рот хана и с побоями прогнал их. Тогда они написали другое прошение и, приложив к нему порванное письмо, отдали хану.

Узнав, как порвали письмо и презрели его, он страшно 284b разгневался || и повелел им: «Отправляйтесь и, схватив эту собаку, предайте ее лютой смерти, убейте и его единомышленников, как мусульман, так и христиан. Разружьте село, захватите их поля и платите за них налог». Написав сие строжайшее повеление, он и устно дал им наказ.

Получив такое приказание, они отправились, дали друг другу письменное обязательство, что, если тот, кому свыше десяти лет, не пойдет исполнять повеление хана, будет платить ему штраф. Собравшись толпой, они одели некоего молодого человека в свои одежды, возложили ему на голову метлу, посадили на осла || и назвали его «метлоголовым царем 285a на осле». Под звуки зурны и даула, хлопая в ладоши, с танцами и плясками, распевая и смеясь, вышли из села толпою все мужчины и даже женщины. Когда они приблизились к селу Караверан, танутер Аваг посоветовал им: «Избегайте пролития крови, дабы не быть виновными в преступлении, [лучше] избейте до полусмерти и бросьте, с них достаточно и такой смерти».

Меж тем караверанцы увидели многочисленную толпу и догадались, что они идут, чтобы причинить им вред. Проклятый Хапуш-Гасым сидел [в это время] на стуле и давал приказания поливальщикам сада. Сообщили ему: «Идет на тебя толпа». Он ничуть || не обеспокоился и сказал: «Знаю, что идут 285b меня просить, но я верну их с презрением и позором».

Вот подошла толпа. Приказал метлоголовый: «Бейте, убейте эту собаку». Тогда схватили его, бросили на землю и принялись безжалостно избивать ногами, кулаками, дубинами и камнями; затем связали ему ноги веревкой и поволокли. По-

286a нял тот проклятый, что избивают его насмерть, а он беспомощен, и, не найдя никакой возможности спастись, бросился он в ноги Авагу, пролез меж его коленами и принялся целовать его ноги и || говорить: «Я пес твой, я исполню все, что ты пожелаешь, не позволяй, чтобы меня убили, я буду твоей собакой!» Тогда, сжалившись над ним, Аваг упал на него и говорит: «Убейте вместо него меня, а его отпустите». После этого его перестали бить.

Меж тем жены проклятого, услышав злую весть, выбежали из шатров с воплями, визгом и криками. Одна вопила: «Выкинула я своего младенца», другая говорила: «Убили моего ребенка». Третья вопила: «Они осквернили меня». Однако это не помогло, и метлоголовый, легонько ударяя их тонкой хвостом 286b растиной, сказал им: || «Убирайтесь отсюда».

Привели они верблюдов, сели на них и удрали. Но тот нечестивый не смог уйти из-за тяжелых побоев. Лишь спустя три дня поправился он и исчез. Сельский иерей по имени Оган бежал в сторону ущелья, забрался в логово лисы и спасся.

Сельчан, бывших его (Хапуш-Гасыма) единомышленниками, схватили, тяжело избили и ранили. Разрушили их дома и овладели селом.

287a Проклятый же Хапуш-Гасым бродил, скрываясь до осени, а затем объединился || с тремя мусульманами и одним лжехристианином, и отправились они как-то ночью в Егварт. Мусульмане остались на краю села, а лжехристианина отправили к Авагу, чтобы сказал он ему: «Такой-то мусульманин, твой друг, находится за селом. Он спешит по повелению хана в область Ниг. Поэтому просит он тебя и твоего сына Сарубека, ибо имеет нечто сказать тебе».

287b В это время Аваг вместе с двумя сборщиками налогов — мусульманами находился в одном доме и сын его прислуживал им. Лжехристианин, придя туда, сообщил ему то, что наказали. Услышав имя друга, || Аваг поспешно вскочил, взял сына и отправился с армянином. Как только увидели они Авага, схватили его, и тот поганый принялся громко кричать: «Я Хапуш-Гасым, Аваг меня не убил, но я его убью».

Сын Авага бежал, но, пока сообщил об этом в селе, они убили его (Авага) и скрылись.

Подняли они его труп, отнесли в село, а на следующий день уведомили хана. Хан повелел найти Хапуш-Гасыма, но разыскать не смогли, ибо он отправился в Ардебиль. Там он получил грамоту отпущения и, вернувшись в Ереван, бродил тайно. В ту же зиму он издох, и его похоронили. И той же ночью три мусульманина вытащили его из могилы, обмотали вокруг || его шеи разорванный саван и, заострив длинный, 288a толстый кол, посадили его на кол [...] и удрали.

На следующее утро [люди], увидев это, сообщили о том хану [...] Хан не позволил его похоронить. Оставили его так, и собаки и вороны сожрали его. А Аваг, принявший мученичество ради народа, был увенчан Христом.

Глава LIX

О ПОДВИГЕ ОТРОКА БАГДАСАРА

Сей отрок Багдасар из города Евдокии, что ныне зовется Токат, был родом армянин || и сыном родителей-христиан. 288b У них был сосед, некий мусульманин, по ремеслу сапожник. Отдали Багдасара ему в ученики. Взял мусульманин Багдасара и отправился с ним в Смирну, и стали они там зарабатывать своим ремеслом. Однажды, когда уста ушел по каким-то делам и опоздал, пришли сборщики налога, взимаемого с чужеземцев, который зовется *харадж*, и говорят Багдасару: «Уплати *харадж*». Отвечает Багдасар: «Подождите, пока придет мой учитель и уплатит то, что вы требуете». Но они не стали ждать и отвели его к главному сборщику. Спрашивает 288a главный сборщик: «Почему || не платишь свой *харадж*?» Отвечает блаженный отрок: «Я сказал — подождите, пока придет мой уста, он даст». Говорит главный сборщик: «Прими мусульманство, и мы [не только] простим твой *харадж*, но и дадим тебе в придачу много денег». «За 5 *марчи*лей я не оставлю веры своей», — ответил Багдасар. Тогда несправедливые схватили невинного юношу, бросили его на землю, насильно совершили

обрезание, а затем, взвалив на плечи носильщика, отнесли в его лавку и бросили там.

Вернувшись и увидев своего ученика израненным, уста разгневался, отправился к *хараджчи* и стал ссориться и ругаться с ним, || говоря: «Разве это законное дело — нечестиво заставляя отречься от веры?»

Главный сборщик приказал выбросить его наружу. Вернулся он в свою лавку и каждый день видел, как мальчик плакал и грустил. Тогда мастер сказал своему ученику: «Багдасар, сынок мой, так как о тебе стало всем известно, не можешь ты больше оставаться здесь в христианстве. Отправляйся-ка ты к своим родным и поступи там как захочешь». Дал он ему деньги и поручил начальнику каравана.

Вернувшись к родным, с плачем рассказал им все Багдасар. Сказали родители: «Сынок, || здесь все уже знают о тебе. Не можешь ты исповедовать свою веру тайно. Лучше уйди ты в Армению, в святой Эчмиадзин или в другие монастыри, и там смело храни свою веру. Здесь тебя могут схватить и замучить».

Как добрая почва, принял блаженный отрок Багдасар семена радости, давшее тысячу плодов. Получив благословение родителей и взяв на дорогу запас пищи, он направился в сторону Айрарата.

Пустившись в путь в слезах и радости, он достиг святого Эчмиадзина. Затем, обойдя, подобно Ваану Гохтнеци, все монастыри, || он встретил наконец некоего вардапета по имени Закарий, стал его учеником и выучил Псалтырь наизусть. После смерти вардапета Закария от отправился в Ереван, присоединился там к одному христианину — собрату по ремеслу, и стали они жить в добром согласии.

Однако злой сатана направил против него некоего мусульманина, пришел тот к блаженному отроку и говорит: «Я из Токата. Твои родители очень просили меня, говоря: „Ради бога, когда отправишься в Ереван, разыщи нашего сына, где бы он ни находился, и привези его с собой. Обошел я все монастыри и наконец нашел тебя здесь. Собирайся, отправимся [вместе]“».

|| Наивный отрок Багдасар не догадался об его коварстве и, почувствовав тоску по родителям, приготовился ехать. 291a

Говорит мусульманин: «Если у тебя есть деньги, дай мне взаймы, дабы я уплатил пошлину. Мы поедем в Эрзерум, там я продам шелк и верну твои деньги». Наивный отрок просто-душно отдал ему все, что имел, и, пустившись с караваном в путь, они достигли Карина.

Здесь увидел Багдасар некоего мусульманина, соседа отца его, того же ремесла, что и он. Увидев друг друга, они очень обрадовались. И говорит мусульманин: «Я собирался по просьбе твоих родителей поехать в Ереван, но || раз ты приехал сюда, будем вместе работать, вместе и отправимся». 291b
Стали они жить в любви и согласии и заниматься ремеслом.

Меж тем проклятый мусульманин, который обманом увел его и привел в Арзрум, увидев, что он остался здесь и не желает ехать с ним, обозлился. Принялся он раздумывать, как бы отказаться от уплаты денег, которые взял. Однажды узнал он, что товарищ Багдасара ушел в село, чтобы принести все необходимое им; отправился он к паше и выдал блаженного отрока Багдасара, говоря: «Сын одного мусульманина из Токата, уехав в Ереван, принял армянскую веру*; || привез его сюда, но и здесь он исповедует армянскую веру». Паша дал ему двух воинов и сказал: «Пойдите приведите его». 292a

Пошел тот проклятый впереди, а следом за ним воины. И, когда подошли они [к месту], где находился юноша, нечестивец тот, стоя в стороне, пальцем показал на лавку и сказал: «Он живет там». Проклятый боялся его товарища.

Увидев его, воины спросили: «Это ты Багдасар из Токата?» «Да, я», — ответил отрок. Говорят воины: «Пойдем, ибо тебя зовет паша».

Благочестивый отрок понял, что тот || нечестивый предал его из-за денег. Выйдя из лавки, он отдал ключи другому лавочнику и сказал: «Когда вернется мой товарищ, отдай ему ключи». А сам радостно отправился с воинами, вошел к паше и поздоровался с ним. 292b

* Т. е. христианскую.

Говорит ему паша: «Это ты в нашей стране был мусульманином, а отправившись в Иран, стал христианином? Обратись снова в мусульманство, и я назначу тебя военачальником».

Ответил юноша: «Я от рождения христианин, воспитан в христианской вере и совсем не знаком с мусульманством».

293a || Говорит паша: «Все, что ты говоришь, ложь. Лучше ни на кого не надейся и не рассчитывай, вернись в нашу веру, а если не вернешься, умрешь в мучениях». Говорит Багдасар: «Я не отрекусь от своей веры. Делай со мною что хочешь».

Приказал правитель увезти его в тюрьму и наложить на ноги колодки, то есть *томруг*.

Меж тем его товарищ-мусульманин вернулся и, узнав, что его увели к паше, понял, что увели из-за веры. Пошел он к правителю и стал просить, чтобы отпустил он его, говоря: «Дозволь ему отправиться в ад, ||какая нам польза от его мусульманства?» Он говорил это в надежде спасти его и дать ему возможность бежать в Ереван. Но его не послушали, а лишь пригрозили ему. Придя в тюрьму, он бросился к Багдасару на шею и сказал, плача: «Ох, сынок! Лучше бы мне не видеть тебя, чем увидеть в таких муках». И сказал ему блаженный Багдасар: «Молю тебя, *уста*, ради бога и жизни сына, приведи ко мне иерея, дабы причастил он меня, ибо знаю, что не оставят они меня в живых».

Отправился турок и разыскал некоего иерея по имени 294a Акоп, который когда-то был || начальником таможни. Придя к [Багдасару], он причастил его и внушил ему мужество пред смертью.

На следующий день вывели его из тюрьмы и привели к правителю. Спросил правитель: «Ну как? Взятся за ум или все еще не в своем уме?» Отвечает Багдасар: «Я от рождения был умен, но, если послушаю тебя, тогда сойду с ума». Тогда разгневанный правитель говорит: «Ты не послушался моих слов, я хотел тебя возвеличить, а ты презрел это». Отвечает отрок: «Я уж раньше сказал — делай то, что в твоей власти, ибо я готов».

294b Разгневанный правитель велел палачам вывести || его из города и убить. Повели его и по дороге колотили, били по го-

лове и плевали на него. Он же шел, распевая псалмы, и говорил: «Блажен всякий, боящийся господа, ходящий путями его» *. Привели его на холм, что зовется Сурб Ншан, и отрубили святому [Багдасару] голову.

С позволения правителя христиане взяли почитаемое тело святого с головой и землей, орошенною его кровью, отнесли на общинное кладбище и похоронили святого у подножия южной стены церкви. Было восемь часов дня, и солнце ярко светило. Вдруг шар, || подобный зажженному пламени, спустился, раз- 295a верзнув небеса, пристал к церкви и рассеялся над могилою святого. Увидев это, многие мусульмане усомнились в своей вере. Я же хотя и жил там целый год, не был свидетелем мученической смерти святого и лишь на следующий день расспросил его товарища турка, и он все рассказал мне о нем, начиная со дня рождения и до мученической смерти, а я записал то, что слышал. Преставился святой Багдасар в 1113 (1664) году, в день святых дев Рипсимян ³⁶. Через три года принял мученичество и *гзир* Акоп, и похоронили его рядом с могилой Багдасара.

Глава LX

О ПОДВИГЕ ШНОРХАВОР

Женщина сия, Шнорхавор, из страны курдов, верою христианка, || племенем армянка, была вдовою и не имела ни 295b сына, ни дочери. Жила она с братом своим в одном доме и жила трудами рук своих. И случилось, что побуждаемый сатаной, некий курд почувствовал к ней несправедное желание. Подсылал он к ней старух-сводниц, чтобы склонилась она к его греховному желанию и стала блудить с ним. Но благочестивая женщина с презрением выгоняла их.

Однажды курд сам пришел к ней и стал говорить речи отвратительные и грязные. Отвечает ему благочестивая и целомудренная женщина: «О курд! Уходи прочь, ибо может при-

* Псалт., 127, 1.

296a ти || мой брат, увидит, что ты разговариваешь со мной, и безжалостно убьет тебя». В то время как она говорила это, пришли туда несколько человек, и курд удалился.

В другой раз вышла Шнорхавор по своим делам, и вот повстречался ей тот курд-распутник. Схватил он рукой ее воротник и потянул к себе и, охваченный страстью, хотел поцеловать. Но благочестивая женщина стала бить его по лицу, царапать и плевать в него. Брат Шнорхавор, увидев, что сестру его подвергают насилию, поспешил к ней и говорит: 296 б «Проклятый, да как ты смеешь? || Разве у нее нет защитника и покровителя?» И, выхватив кинжал, он вонзил его в горло курду и убил его. Сам же бежал оттуда. Курды, которые видели это, пошли и рассказали об этом своему господину. И приказал господин, чтобы привели к нему Шнорхавор, и говорит: «Где твой брат, который убил курда?»

«Это не брат мой убил его, а я его убила. Убила за то, что он хотел причинить мне зло», — ответила женщина.

Говорит господин: «Раз это ты убила, то, чтобы простили тебе твою вину, прими мусульманство».

297a «Не дай бог! — отвечает Шнорхавор. — Убив его, я заслужила смерть, но, если отрекись || от Христа, стану вероотступницей и ненавистной богу».

[Тогда] рассерженный курд сказал: «Мы станем для всех посмешищем, если оставим ее в живых». И приказал он другим курдам: «Бейте эту проклятую насмерть».

Набросились они на нее, как хищные звери на ягненка, с дубинами и кинжалами и предали благочестивую женщину мученической смерти. Пришли христиане, забрали ее тело и с почестями похоронили во славу Христа.

В 1133 (1684) году отправился я в город Скутари, нашел в *Айсмавурк* эту [повесть] и, как она была, записал ее.

Сия почтенная женщина, дочь Хачика, была из села Арпа, что в Вайоцдзоре. Она была помолвлена с неким молодым че-

ловеком, которого звали Мирман. Однажды переспал с нею этот молодой человек, забеременела она и родила сына.

Правитель Нахчевана Мурад-хан-султан хотел схватить молодого человека, но тот, узнав об этом, бежал в село Норагавит, что в Араратской области. Тогда правитель приказал привести к нему женщину Азиз, ибо таково было ее имя, которое в переводе значит || Патвакан *. Говорит ей султан: 298a «Ты почему блудила и в распутстве родила сына?» «Я отдалась моему мужу и родила от него, — отвечает женщина. — Если супружество грех, почему же вы все женаты?» Говорит правитель: «Мы вступаем в брак законно, а не по распутству, как ты». «По закону жена должна быть одна, а вы берете много жен, поэтому все вы блудники», — ответила женщина. «О блудница, — сказал разгневанный правитель, — ты вздумала вступить в бой со мной? Мне не до этого. Прими мусульманство, иначе предам тебя лютой смерти». Ответает женщина: 298б «С меня довольно обвинения в распутстве. || Если же отрекись от своей веры, то стану вероотступницей и буду виновна во многих грехах». Говорит правитель: «Что бы ты ни говорила, все равно нет у тебя другого пути для спасения, кроме как перейти в нашу веру». «Истинны та вера и религия, — говорит Азиз, — которые я исповедую, другой веры я не знаю».

Тогда правитель дал палачам приказание: «Обвяжите ей стан веревкой, отведите, подвесьте ее к минарету и пригрозите; если не отречется, перережьте веревку и сбросьте вниз, чтобы, разбившись, умерла».

Повели они ее, мучая и избивая, подняли на верхушку минарета, что за городом, и, подвесив, принялись колоть концами сабель, приговаривая: «Молись || Магомету, иначе умрешь». 299a

«Когда-нибудь я должна умереть, — сказала женщина, — лучше раньше, но в своей вере, чем вероотступницей, в чужой вере и с дурным именем».

Видя твердость духа ее, палачи перерезали веревку. Упала на землю эта достойная похвал женщина Патвакан и умерла. Собрались видные христиане Нахчевана, отправились к сул-

* Т. е. «Благородная», «достойная».

тану и попросили [разрешения] похоронить блаженную. Отнесли ее тело на общинное кладбище и с большими почестями похоронили в 1118 (1669) году.

2996

|| Глава LXII

О ПОДВИГЕ ДЕВЫ КАТАРЯЛ

Дева сия, имя которой Тамам, что значит совершенная или преисполненная*, [родом] из села Шахкерт в области Гохти, была дочерью некоего бездушного человека по имени Малхас, *танутера* Шахкерта. [Однажды] сельчане сказали ему: «Дай отчет в своем *танутерстве*». Отчитался он, и остались за ними большие суммы, которые стали требовать [с него] сполна. Но он обманул их, сказав: «Дайте мне три дня, и я возьму». Сам же бежал, отправился в Исфahan к правителю 300a Нахчевана Махмет-Реза-хану || и говорит: «Я дам свою дочь твоему сыну, а ты спаси меня от тех сельчан».

Хан поступил согласно его желанию и написал крестьянам Шахкерта: «Я получил с него отчет, и он сполна возместил мне. И вы не вправе с ним говорить». Сын его, Муртуза-Кули, сидел [в то время] наместником в Ереване после Зала. Написал Махмет-Реза-хан ему: «Отправь в Шахкерт людей и вели привезти к себе дочь *танутера* Малхаса».

Получив от отца это письмо, он отправил туда мужчин с одной женщиной-мусульманкой, чтобы они привезли деву Тамам.

3006 Отправились гонцы и доставили || туда злую весть. До той поры ни дочь, ни мать не знали об этом. Услышав об этом, они стали испускать вопли, царапать лица, рвать на себе волосы, плакать и вздыхать. Меж тем мусульмане, схватив блаженную деву Катарял, то волоком, то на ногах отвели и посадили на носилки.

А нечестивый Малхас послал Муртузе наказ: «До тех пор не женись на моей дочери, пока я не приеду и не сыграем свадьбу».

* Арм. «Катарял» — «համբար».

Отвезли Тамам в Ереван и показали Муртуза-Кули. Увидев ее красоту, || нарядил он ее в золото, серебро и парчу, 301a осыпал разными украшениями и стал ждать приезда ее отца, чтобы сыграть свадьбу.

Блаженная дева Катарял, однако, не радовалась, не ела и не пила, а все раздумывала, как бы ей спастись. Сидя над ущельем, она разглядывала высокие скалы [в надежде] найти несколько более отлогое место, чтобы спуститься и бежать. Но не нашла она низкого места. И вот однажды ночью пришло ей на ум: «Брошусь со скал вниз. Лучше умру своею волею и в вере христовой, чем || вероотступницей останусь в живых». 3016 И, перекрестив лицо, бросилась она с высоких скал вниз и потеряла на некоторое время сознание. Затем, придя в себя, посмотрела на мост, что над рекою Раздан, перешла через него и пошла по направлению к Карби. Вдруг повстречался ей некий мусульманин. Дала ему дева один *аббаси* и стала молить, чтобы показал он ей дорогу в Карби. Он показал ей [дорогу] и сказал: «Обойди виноградник и войди в Норагех, там тебе покажут дорогу».

Прошла она через село и пошла по каменистой дороге, || не ведая, куда идет. Посмотрев [вперед], она увидела, что 302a впереди нее идет толпа мусульман, мужчин и женщин, с вьючными животными на кочевье на склоны горы Ара. Она поспешила нагнать их, думая, что они идут в какое-нибудь поселение. Они не спросили ее «кто ты» или «куда идешь». И она ничего не спросила у них, но молча пошла с ними по их пути. Так подошли они к селу Егвард. И спросила святая дева у мусульман об этом селе. И они ответили: «Это армянское село, зовется Егвард». Тогда она отошла от них и направилась к селу.

Войдя в дом одного христианина, она рассказала ему о себе все и стала просить его позвать священника, чтобы || при- 3026 частиться, ибо «знаю я, — сказала она, — скоро они меня убьют».

Отправились они и привели некоего вдового иерея по имени Мкртич. Исповедалась она, рассказала ему свою жизнь от рождения и до того дня и причастилась телу и крови Христа.

Владелец села мусульманин Угурлу приказал отпустить ее, чтобы шла куда пожелает. Однако некий нечестивец по имени Саак, который был *танутером* села Егвард, сказал: «Я боюсь правителя. Как бы из-за нее не претерпеть неприятности».

303a Отправился он и рассказал об этом правителю. Говорит правитель: «Я заботился || о ней. Раз так, пойдите разденьте ее и погубите». Отправил он с нечестивым Сааком двух мусульман. Связали они блаженную, вывели из села и сняли с нее украшения, а [затем], развязав на своих ногах завязки, то есть *чашурбаги*, отдали их Сааку, и он задушил святую деву Тамам, совершенную славной смертью и истинной верой, чистыми помыслами и искренней верой в Христа. Собрали ку-чу камней на ее тело и, оставив, ушли.

303b На следующий день пришел нечестивый отец святой девы и говорит правителю: «Покажи мне дочь || мою». «Твоя дочь отдала свою жизнь богу», — ответил правитель и рассказал ему все. «Если ты не мог сохранить женщину, — говорит отец, — зачем убил ее? Отдай мне ее тело». Поручил правитель ему в сопровождающие того же Саака.

Придя туда, он извлек тело из-под камней и отнес в село Егвард. Собрались священники и много народа и похоронили ее под южной стеной церкви.

304a Закатилось солнце. Пошли люди в церковь на вечерню. Когда служба кончилась, некоторые пошли, чтобы поцеловать могилу ее, и увидели что-то вроде маленьких искр пламени над могилой. Хлынули туда || и увидели над могилой свет; они оставались там, пока свет не исчез.

Услышав об этом, я отправился и узнал все достоверно у иерея Мкртича. И написал он на ее могиле имя и год 1140 (1691).

Глава LXIII

ИСТОРИЯ ПАРОНА АЙВАЗА И ДОМА ЕГО

В городке Карби, что в стране Араратской, жил некий муж по имени Акопджан, родом армянин, богатый и знатный. Он

имел трех сыновей — Довлат-бека, Мсырхана и Аглу-баба. Женив старшего сына своего Довлат-бека, || сам Акопджан 304b отправился по торговым делам в страну османскую и умер в городе Бруса, то есть Бурса. Сын его Довлат-бек женил братьев, которые были ему покорны. А сам Довлат-бек занялся добрыми делами. Сперва наполнил он дом свой всяческими благами, увеличил поголовье скота, [число] садов и мельниц, и необходимой утвари, и другого имущества. Затем обратился к духовным делам. И так как любил он священников и отшельников, монастыри и пустыни, то давал им все необходимое — и одежду, и книги, и свечи, и ладан, и растительное масло, и все, || чего недоставало, восполнял. Он по- 305a стоянно давал монахам одежду — шерсть, власяницу, обувь и постную еду.

И родилось у него много сыновей: Айваз, Степанос, Малхас, Воскан, Агабаб и Мкртич. У Мсырхана родились Акопджан и Погос, и у Аглу-баба родились Еремия и Никогайос. Сам Довлат-бек отправился в Гандзак Алванский, то есть в Гянджу, чтобы купить шелк, и умер там. Привезли его тело в село их Карби и похоронили около церкви святого Киракоса, в могиле, которую он сам купил, 5 января 1125 (1676) года. || Мсырхан умер в Смирне, то есть Измире, и там был по- 305b хоронен. А Аглу-баба умер в Джочанете, то есть Гиляне, и был похоронен в Ардебиле. Да пошлет им Христос упокой и царствие небесное. Аминь.

Все остальные мужчины и женщины, [числом] более тридцати, живут вместе в одном доме. Главой всей [семьи] был старший сын Довлат-бека, *парон* Айваз.

Сей *парон* Айваз еще более своего отца следовал добрым делам. Сперва он ввел порядок в своем доме, установил в семье согласие, единую волю, мысль, сердце, так, словно [то была] одна душа и одна жизнь. Никто не стремился быть старшим, главным или первым. || Все мужчины подчинялись *паро- 306a ну* Айвазу, а женщины слушались добродетельной и благочестивой матери его Мариам покорно и смиренно, кротко и почтительно, со всей благопристойностью.

Вслед за тем он занялся строениями и имуществом. Он

умножил богатства, [число] угодий и тварей — скота и овец, лошадей и мулов, насадил сады и цветники. Он создал [также] большой пруд в месте, именуемом Карбводашт*, весною наполнял его водой, чтобы летом было ее достаточно для сельских полей. Он сделал много || других мирских благодеяний для их [процветания].

Мне остается сказать и о его добрых духовных делах. Он любил монахов и пустынников и давал им все необходимое, как духовное, так и телесное. Он каждого из братьев своих по одному отправлял по торговым делам, кого в Персию, а кого в Грецию — покупать и продавать. И, уделяя [часть] прибылей на церковные нужды, он [давал] ладан, свечи, масло, церковные одежды и утварь, а на плотские нужды — одежду и обувь, перец, бумагу, давал монастырям овечье молоко, чтобы изготавливали сыр, и не жалел вина, когда просили. || [Парон Айваз] был также милосерден и любил нищих.

Все любили его за скромность и верили его слову, ибо «да» у него было «да», а «нет» — «нет». Поэтому у знатных людей он пользовался почетом и уважением.

Более всех любил его католикос Нагапет. Он охотно исполнял все сказанное Айвазом и не заставлял его повторять. Так душу и тело его украшали всяческие добродетели. И в добавление ко всему этому он сделал еще великое добро, ибо построил посреди села из тесаных камней великолепную большую церковь, || с четырьмя колоннами и изящным куполом, умножил утварь и ризы и окружил ее стеной из крупных камней. Из села Вордкан он по подземному каналу с глиняной трубой подвел до самой церкви воду, чтобы в зимнее время в селе не было недостатка в воде.

И после всех этих добрых дел он принял благородное решение: взяв много сокровищ в дар святому Иерусалиму, он в 1148 (1699) году отправился туда. Да сопутствует ему милость божия, чтобы он с миром пошел || и благополучно вернулся. Пусть хранит бог от всего плохого до тех пор, пока он во плоти, а в потусторонней жизни да удостоится он царствия.

* Т. е. долина Карби.

небесного, блаженного гласа и неувядającego венца. Аминь.

А дом его и ныне продолжает быть, как я написал, благоустроенным.

Глава LXIV

О ПРАВИТЕЛЯХ ПОСЛЕ ЗАЛА

После Зал-хана персидский царь шах Хусейн отправил в Ереван наместником некоего мужа по имени Муртуза-Кулихан, который был сыном Махмет-ага-хана Нахчеванского. С великой надеждой прибыл он в Ереван, || имея в виду остаться здесь и стать старшим правителем. [Поэтому] он облегчил положение страны и уменьшил налоги. Он постоянно посылал царю подарки, а придворным сановникам — взятки, [надеясь, что], быть может, согласятся отдать ему Ереван. Но желание его не исполнилось. Тогда вознамерился он каким-нибудь способом ограбить страну и выдумал предлог, будто царь повелел, чтобы в Ереванской стране не появлялось вино. Отправил он во все области людей, чтобы они запечатали все || *карасы* и винные погреба. Объехав [страну], они опечатали все *карасы* и погреба. Они прибыли даже в горные области, где никогда не бывает вина, и опечатали горшки для мацуна и пахтанья. Так поверг он страну в бедствие, пока собрались старосты областей и *танутеры*, и написали долговое обязательство на большую сумму, и отдали ему, и получили разрешение на вино.

Старосты областей написали селам, собрали деньги и отдали ему. Затем пришли те, которые опечатали горшки и *карасы*, || и они тоже [сперва] взяли взятку, а потом уже распечатали. Так продолжалось два с половиной года.

Затем отправил царь одного из слуг царских, по имени Махмет-Кули, который, прибыв, сел в Ереване правителем. До того он был в Ереване главным управляющим царских налогов, которого они называют шахмали. Он знал обо всех бедствиях и муках страны, а именно о том, как грабили ее и увеличивали налоги. Он показал себя, впрочем, вполне добрым и

310a проявил справедливость и добросердечие к податным простолюдином, во многих местах облегчил налоги и подорожные пошлины за ручную [кладь] и уничтожил также всех воров и разбойников. || Он разрешил строить церкви, а в суде был справедлив и взятки не брал. И не посылал он сборщиков податей по стране, чтобы они не притесняли простолюдинов, но сами они, собирая, понемногу платили. Таковы были его благодеяния, пока он оставался в Ереване.

310b Но вот прибыл ему царский указ идти войной на Горки, хана Грузии. Пробыв там год, он вернулся обратно и продолжал [править] с той же добротой. Затем отправил царь за ним гонца и, забрав его к себе, поставил главою войска. || Эта должность у них называется *тванкчи-баши*. Оставался он [в этой должности] три с половиной года. Какое несчастье, что не остался [здесь дольше] столь добрый муж!

После него царь прислал правителем Еревана некоего Фазлани, одного из внуков Амиргуна-хана, мужа алчного и скупого, грабителя и хапугу, подкупщика, несправедливого судью и взяточника, который за взятки выносил несправедливые решения. Когда приходили на кого-нибудь жаловаться, он без расследования взимал штраф; где довольно было одной монеты, он брал двадцать монет, и так, знай, во всем.

Увеличилось || число и воров в поселениях и разбойников на дорогах и в полях. Разбойники смело входили в овчарни и угоняли овец, воры забирались в хлевы и, не страшась никого, уводили скотину. Если воров ловили и приводили к правителю, он заставлял их уплатить штраф и отпускал без наказания, а они уходили и начинали снова заниматься воровством. То было великое бедствие для страны Араратской. Положение страны в 1148 (1699) году такое, как мы написали, а будущее ведомо богу.

|| Глава LXV

О МУЧЕНИЧЕСКОЙ СМЕРТИ ВАРДАПЕТА СТЕПАНОСА

Католикос Нагапет исполнял свои обязанности в святом Эчмиадзине и увеличивал число строений в святом престоль-

ном Эчмиадзине и во всех монастырях. Однако он был очень суров с преступниками. Если кто-нибудь допускал какое-либо упущение, он, схватив его, публично вешал, жестоко избивал и штрафовал подобно светским властям. Он остригал им бороду и волосы и, заковав в цепи, бросал в тюрьму. Так в страхе держал он всех церковников и священников.

312a || Из-за этого некоторые из чернецов нашей страны обиделись, путем переписки объединились с епископами Начхевана и Гохтна. И написали они епархиальному начальнику Исфахана и Джуги вардапету Степаносу о том, что этот католикос нарушил все правила и обычаи, установленные нашими предками, а сам он поступает так, как ему вздумается, вопреки писаным законам и свидетельствам, и полностью устранены установления наших предков*. И, написав еще много других ложных поклепов, добавили: «Приезжай и будь нашим католикосом. Мы будем || подчиняться твоим приказаниям. Быть может, наши обряды и религия будут исправлены».

Написав и запечатав это [письмо], они отдали его некоему вардапету из Карби по имени Матеос, прозванному Бадрагом**, который, взяв письмо, отправился в Исфахан и отдал его Степаносу.

313a Прочитав письмо, он понял все и поверил, что все это верно и истинно, но не подумал он о конце и о сказанном пророком: «Если господь не созиждет дома напрасно...»***. Был обманут лживыми словами великий подвижник Степанос и последовал за суетной мечтою. || Раздав при дворе большие сокровища, он [с помощью] многочисленных посредников получил царскую грамоту, то есть *рагам*, дабы поехать в качестве католикоса в святой Эчмиадзин. Сперва послал он туда своего ученика вардапета Александра, чтобы поехал он и

* Слова «и полностью устранены установления наших предков» — «*և իրաւ զերացւ. սահմանք նախնեաց մերոց*» восстановлены по рук. № 1662 (л. 312а, стк. 6—5 сн.), в печатном тексте пропущены (т. II, стр. 136).

** Перс. *بدورقه* — «проводник».

*** Псалт., 126, 1.

отправил Нагапета в Татевский монастырь, а сам до его прибытия стал заместителем его.

Меж тем Нагапет, выехав из святого Эчмиадзина, не отправился в Татев, а поехал в Тавриз и укрылся во дворце, который они зовут Шах-оджахи: кто бы в него ни вступил, будь то даже преступник, никто ничего не мог ему сказать. Затем прибыл и Степанос с Фазлали-ханом, и поехали они вместе в Ереван. || Следом за ними отправился и Нагапет и сел в Хикелодзоре, то есть Дзорагехе. Степанос был рукоположен в католикосы, однако не смог исполнять обязанности католикоса, так как у Нагапета было много друзей как в нашей стране, так и в Исфахане, которые не желали, чтобы Степанос стал католикосом, как например некий Аветис из Джуги, который когда-то был правителем, то есть *калантаром*, Джуги. Принужденный царем, он отрекся от Христа, отдал ему в дар двух своих дочерей и стал важным сановником, выше многих других. И был он другом Нагапета. || Войдя к царю шаху Хусейну, он осторожно сообщил ему, что, по законам армян, до тех пор, пока католикос жив, другой не может стать католикосом. Если же он умрет или отречется своею волею, тогда католикосом назначают другое лицо, избранное всем народом. Меж тем этот Степанос, не будучи избран народом, самовольно стал католикосом, в то время как предшествующий католикос еще жив.

Услышав это и сильно разгневавшись, шах приказал правителю Еревана Фазлали-хану оштрафовать || Степаноса на тысячу туманов и посадить его с единомышленниками в тюрьму. Он так и поступил.

Единомышленниками Степаноса были вардапет Петрос из Вайоцдзора, который был заместителем католикоса в святом Эчмиадзине, вардапет Григор из монастыря Могни, вардапет Ованнес из Цахкунацдзора. Все они были посажены с ним в обширную тюрьму и, уплатив штраф, освобождены. Степаноса же забрали из менее строгой тюрьмы и посадили в мрачную, зловонную темницу, ноги его по колени втиснули в колодку, то есть *томруг*, и под || спину положили гладкий камень.

Замученный омерзительным воздухом, ростом волос и множеством червей, он умер там. Согласно его завещанию, отвезли Степаноса в Хор-Вирап и похоронили там в 1147 (1698) году, 4 января.

Глава LXVI

О ТОМ, КАК УГНАЛИ ДЕВУШЕК

Живет в Персии племя, которое зовут гилаками. У племени этого была одна прекрасная и очаровательная девушка. Расхвалили ее царю персидскому шаху Хусейну, и повелел шах привести ее к нему. Увидев прелестное лицо, густоту кудрей, стройный стан, || румянец щек, большие глаза и дуги бровей, маленькие зубы и полноту лица, шах был поражен великим восхищением и сказал: «Приведите мне еще десять таких [девушек] того же племени».

По этой причине отправились евнухи его наложниц, чтобы обойти страну гилаков. И прошла по всей земле Персидской молва, что семь тысяч озбеков, то есть парфян, приняли персидскую веру, но не знают языка, и поэтому они обходят все племена, чтобы собрать семь тысяч девушек, чтобы обучили они их языку || мусульман. Из-за этой ложной молвы все, как христиане, так и иноплеменики, кто имел девушек старше десяти лет, выдали их замуж. Да и сами девушки выходили из домов и, если видели молодого человека, хватали его за одежду и умоляли стать их господином, чтобы не попасть им в плен.

Воспользовавшись этими событиями, ханы всей страны нашли путь к выгоде, ибо приказали по всем подвластным им областям будто бы по повелению шаха собрать всех оставшихся девушек, слабосильных и некрасивых. Затем они брали с их родителей выкуп и отпускали девушек.

|| Так же поступил и правитель Еревана Фазлали-хан. Он собрал много девушек, более пятисот, и прислал старых женщин, чтобы осмотрели их. Если которая [из девушек] не нравилась, с ее родителей взимали выкуп, а дочерей отпускали. Од-

нако остались три * несколько более красивые девушки из села Канакер, за которых родители не смогли уплатить выкуп. Одна из них, по имени Марджан, была [дочерью] иерея Ованнеса, другая, самая красивая из них, по имени Бекзада, [дочь] иерея Саргиса из Карби, жила в Канакере у сестры, и третья, 317a || по имени Шахзаман, дочь набожного и богобоязненного христианина Аствацатура, прозванного Блбул**, была благочестива и скромна, услужлива и целомудренна на язык, как и ее мать Юстианэ, которая в дни шаха Аббаса Младшего и Начаф-хана была измучена таким же способом и претерпела много мук, но все же не пошла. Ее жизнь я описал в их *Айсмавурк*. Из-за славы матери была замучена дочь. Когда она поднималась на носилки, то есть *кеджаве*, ее немилосердно били, вывихнули ей руку и насильно втолкнули ее в носилки. 317b Забрали || их, отвезли и показали шаху. Однако шах пренебрег ими и велел отдать их в жены своим слугам.

О дочерях двух священников я ничего не узнал. О дочери же Блбула пришло известие, что муж ее умер и нет у нее никого близкого, кто был бы ей господином. И вот живет девушка заложницей в доме одного христианина в городе Хзиране, то есть Казвине. И сейчас отец ее собирается отправиться, чтобы освободить ее.

В довершение моей речи и в заключение книги — вечная слава Христу. И в этот день, когда я кончаю свое повествование, 30 мая 1148 (1699) года, выпал град величиной с куриное яйцо и побил все растения.

318a

|| Глава LVII

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ, СОСТАВЛЕННЫЕ МНОЮ

1. Вопрос. Один человек имел 8 литров [растительного] масла. Пришли два человека, чтобы купить его. Один человек

* Число восстановлено по рук. № 1662 (л. 316б, стк. 8 св.) — «9»; в печатном тексте (т. II, стр. 139) ошибочно стоит число 40 — «40».

** Тур. — «Соловей».

имел трехлитровую посуду, другой имел пятилитровую посуду. А теперь раздели 8 литров масла пополам этими мерками, да так, чтобы каждому досталось по четыре литра.

Ответ. Сперва я наполню трехлитровую посуду и перелью [из нее] в пятилитровую. Опять наполню трехлитровую и это также перелью в пятилитровую *, да так, что два литра уйдет, а в трехлитровой останется один литр. В этой пятилитровой посуде оказывается пять литров, которые я перелью в первую (восьмилитровую) посуду, а тот один литр, который находится в трехлитровой посуде, налью в пятилитровую. Затем вновь || наполню трехлитровую посуду и перелью из нее в 318b пятилитровую в дополнение к одному литру, тогда получится четыре литра. И на месте (в восьмилитровой посуде) останется четыре литра.

2. Вопрос. Перевези через реку одного волка, одного ягненка и одну охапку сена так, чтобы волк не съел ягненка, а ягненок — сена.

Ответ. Сперва перевезу ягненка, а затем отвезу сено и привезу ягненка, отвезу волка, а потом вернусь и заберу ягненка.

3. Вопрос. Тер Петрос, тер Погос и тер Андреас прочли три канона псалма, а потом увидели, что каждый прочел по два канона. Как это получилось?

Ответ. Сперва тер Петрос || и тер Погос прочли один 319a канон, потом тер Погос и тер Андреас, что составляет по два канона, всем поровну³⁷.

4. Вопрос. Привяжи тридцать лошадей к девяти кольям, чтобы было не больше и не меньше.

Ответ. К каждому колу привяжу по девять ** лошадей, что составляет двадцать семь лошадей. Останется три лошади. К голове каждой лошади я привяжу три недоуздка, [каждый] отдельный недоуздок прикреплю к кольям, и получится поровну.

* Слова «и это также перелью в пятилитровую» — «*qayn lu baybnd [d] d[2].h. [w]rshng[2]n*» восстановлены по рук. № 1662 (л. 312а, стк. 8—6 св.); в печатном тексте отсутствуют.

** У Закария здесь описка, должно быть — три.

5. Вопрос. Три дня Киракос, Саркис и Маркос верхом на одной лошади были в пути, а потом заметили, что каждый ехал верхом два дня. Как это получилось?

3196 Ответ. Сперва ехали верхом Киракос и Саргис, затем Киракос и Маркос, а потом Маркос и Саргис, || что составляет по два дня для каждого.

6. Вопрос. Трое братьев имели тридцать овец. Десять овец родили каждая по три ягненка, десять [других] — по два и десять — по одному. А теперь раздели их между тремя братьями поровну, но так, чтобы не отделять ягнят от маток.

Ответ. Первому брату я дам пять овец, родивших по три, и пять овец, родивших по одному; второму брату также [дам] пять [овец], родивших по три, и пять по одному, а [овец], родивших по два — третьему брату. И получится каждому поровну десять овец и двадцать ягнят.

7. Вопрос. Один ходжа дал своему слуге сто монет, мол, принеси сто птиц. Слуга пошел и купил гуся за пять монет, 320a пять воробьев за одну монету и кур по одной || монете. Скажи теперь, сколько было уток*, сколько кур и сколько воробьев?

Ответ. Одна утка — пять монет, пять воробьев — одна монета, что составит шесть птиц — шесть монет; девяносто четыре курицы — девяносто четыре монеты. Получится сто птиц — сто монет. Хорошо разумей.

8. Вопрос. Стая птиц сидела на дереве, пришла одна птица и сказала: «Здравствуйте, сто птиц». Ответили они: «Нас не сто, но если к нам, сколько нас есть, прибавить столько же, да половину этого, да половину половины, да еще ты придешь, тогда нас станет сто». Так сколько же было в стае?

3206 Ответ. Их было тридцать шесть, ибо дважды тридцать шесть будет семьдесят две, половина тридцати шести — это восемнадцать, что составит девяносто; половина восемнадцати — || девять, что составит девяносто девять; и еще одна — получится сто.

9. Вопрос. В одном месте сидело несколько птиц. Пришли несколько других птиц и говорят: «Если одна из вас пе-

рейдет к нам, нас будет столько же, сколько и вас». И они говорят: «Нет, если одна из вас перейдет к нам, нас будет две части, а вас одна часть». Сколько же их было?

Ответ. Первых [было] семь, а вторых — пять. Ибо, если бы одна из первых перешла ко вторым, тех было бы шесть и этих шесть. Если бы одна из вторых перешла к первым, то первых стало бы восемь, а последних — четыре. Гляди-ка по-лучше!

10. Вопрос. Мельник и его дочь, иерей и его жена, да три опреснока. Каждому дай по одному, не деля на куски.

321a Ответ. Дочь мельника — жена иерея, || их всего трое; три опреснока раздай каждому по одному. Таково решение.

11. Вопрос. Один философ послал своих учеников удить рыбу. Пошли они и вернулись ни с чем. Спрашивает учитель: «Поймали что-нибудь?» «То, что поймали, оставили, а что не поймали, принесли с собой», — ответили ученики. Как же это так?

Ответ. Пошли они и ничего не поймали. Принялись, сидя, искать вшей. Тех вшей, которых находили, не убивали, а бросали на землю, а тех, что остались в одежде, [с собой] принесли. Не угадав, в чем дело, философ пошел и утопился. Таково его решение.

|| Глава LXVIII

3216

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСЬ

В это последнее время, с приближением конца света³⁸, с ослаблением армянского народа и усилением народа персидского, когда угнетают и мучают нас различными притеснениями и разнообразными поборами, в году нашем тысячном и сотом и сороковом и дважды четвертом (1148/1699), в царствование персидского шаха Хусейна, в правление в стране Аратской Фарзали-хана и в патриаршество в святом Эчмиадзине католикоса армян, владыки Наганета Едесаци, в Аратской стране || в области Анберд, в великопном монастыре и святой обители Сюли-ванк, что ныне зовется Ованнаванк, 322a

* У Закария здесь описка, должно быть — гусь.

3226 близ поселения Карби, которое [находится] у подножия Арага-
ца, напротив горы Ара, на высоких скалах, над журчащей и
весело струящейся рекой Касах, моими трудами, [трудами]
многострадального и ничтожного Закеоса Канакерци, служив-
шего в том же Ованнаванке, была завершена эта история по
323a просьбе некоторых любителей книжности и по собственному
согласию. Итак, как сказали мы выше, || мы записали все, что
гласила молва, как ложь, так и истину, да отнесутся к ним как
похвалы, так и порицание. Мы исполнили повеление, вы же
поступайте как пожелаете. Поэтому молю [вас], о дети, проис-
ходящие от племени Асканаза, рожденные в свете [истинной
веры] и благодаря многострадальному мученичеству святого
Лусаворица и крещением в купели усыновленные отцом не-
бесным, не осудите труда низжайшего и презренного слуги ва-
шего, а примите это, || как каплю из ведра *, виноградинку из
грозди. В [число] ваших многих повествований примите и это
мое малое и не только почтите хорошее, но восполните недо-
стающее и плохое, как глину золотом, черное — в рисунках.
Вечная слава господу Христу. Аминь.

* Восстановлено по рук. № 3024 (л. 130а, стлб. 2, стк. 9 сл.) — «*qniqt*»;
в рук. № 1662 страница в этом месте протерта и читается неполностью
(л. 232а, стк. 0 св.); в печатном тексте заменено словом «*dnqt*» — «моря»
(т II, стр. 143).

ТОМ III

|| Глава I

132a

КОНДАК СВЯТОЙ ОБИТЕЛИ ОВАННАВАНКА

Свидетельства о временах и их история были описаны
прежними историками, которые писали о временах и веках,
как умели, соответственно своей мудрости, в трех эпохах, а
именно: читая о прошлом, изображая настоящее и предугады-
вая будущее. Одни писали подробно, другие кратко, одни пи-
сали о прошлом, а некоторые о своем времени, как это видно
по их стилю из их повествований. Одни [повествуют] с фило-
софским красноречием, а другие как знатоки Библии, иные с
большой мудростью, а некоторые простонародно. И каким бы
способом ни было, они ознакомили нас с прошлым, чтобы и
мы [в свою очередь], изучая настоящее время, познакомили бы
[с ним] вас, грядущие поколения. И я также, последний из сы-
нов церкви, бесталаный слуга Христа Закарий, родом из
богатого поселка Канакер, поселился в божьей обители, вели-
чественном святом монастыре Ованнаванк¹, у врат великого
Иоанна Крестителя, рожденного от бесплодной, у ног трижды
блаженного знаменитого *рабунапета* Закария и его преемника
вардапета Ованнеса, прожил там сорок семь лет, получив сан
архидиакона. И каждый день думал я о том, почему нет до-
стоверного *кондака* монастыря, где были бы записаны все
надписи, [высеченные] на его стенах, и постоянно беспокоился
об этом. И намеревался я исполнить [это], однако не приступал
[к делу] по двум [причинам]: во-первых, находился в подчине-
нии у владык, во-вторых, был [занят] мирскими заботами. Но
после смерти моих вышеупомянутых владык, по предписанию

нынешнего настоятеля, мудрого ученого вардапета Саргиса, положившись на помощь святого духа и пречистой девы Марии и посредничество целомудренной горлицы и невинного голубя святого Карапета [Предтечи], я на старости лет, на шестидесятом году моей жизни, в 1136 (1687) году приступил к [этому] труду. И если святой дух даст мне силы, я вашими молитвами сообщу со всею точностью все, что знаю как от историков, памятных записей, надписей, так и из слышанного от мудрых людей и ученых старцев, дабы те, кто придут вслед за нами, читая это, уразумели. Как говорит Моисей, «спроси 1326 отца твоего, и он возвестит || тебе, старцев твоих, и они скажут тебе»*. Поэтому и ты, о дорогой друг, читая [мой труд], не сочти его негодным, ибо таковы мои возможности.

Оставайся в добром здравии!

Глава II

О ЦЕРКВАХ, КОГДА ОНИ БЫЛИ ПОСТРОЕНЫ И КТО ИХ ПОСТРОИЛ

Хотя многие строили церкви в различных местах [страны] армянского народа, мы тем не менее укажем, когда и чьими трудами увеличилось [количество] церквей земли Армянской; я сообщу то, что узнал из книг.

Итак, после вознесения Христа мир разделили по жребию между апостолами, и Армения досталась Фаддею. И пришел он к Абгару, царю Армении и Сирии, и исцелил его от ран, как рассказывает об этом красочным слогом Мовсес Хоренаци. После того как уверовали царь и войско его, построил Фаддей церковь сперва там, ибо первыми верующими были армяне. И первой церковью была та, которую построил Фаддей; [а после] появилось много церквей и в других местах. Во-вторых, после обращения могущественного и увенчанного Христом царя Трдата, трудами святого Лусаворича и храброго Трдата было построено много церквей, прежде всего величественный кафедральный собор в городе Вагаршапате — святой

* Вт. зак. 32, 7.

Эчмиадзин², затем [церкви] святой Шогакат, святой Гаяне и святой Рипсима³, как рассказывает об этом сведущий секретарь Агатангелос, родом латинянин. В-третьих, увеличил число церквей великий Нерсес⁴, правнук Лусаворича; и повествует о том Бузанд⁵. В-четвертых, как повествуют все историки, переводчики Саак и Месроп⁶ во многих местах воздвигли церкви. В-пятых, Нерсес Шиног⁷, который, как известно, за дела свои был прозван Шиногом, ибо построил много церквей. Шестой — Закарий, *спасалар* Великой Армении и Грузии⁸. Подчинив себе многие народы, как об этом повествует Киракос и о чем мы расскажем в своем месте, построил и он много монастырей и церквей в селах и по всем своим владениям. Итак, мы рассказали и написали о церквях все, что знали.

Глава III

О ТОМ, КАК БЫЛ ПОСТРОЕН ОВАННАВАНК

Все написанное нами относится к этому монастырю, || о 133а котором мы намерены повествовать. Прочел я многих историков, но так и не узнал, кем он был построен. Ибо кого бы из ученых вардапетов ни встретил и ни спросил о нем, [все] отвечали: «От повествователей нам известно, что святой Карапет был построен Лусаворичем». В их числе и вардапет Аракел Даврижеци, который знает всех историков и сам написал историю разорения страны Араратской великим шахом Аббасом и который рассказал, что после просвещения страны нашей святой Лусаворич и благочестивый Трдат построили [церковь] святого Карапета и положили там [часть] его мощей и летнее время спокойно проводили там. «И свидетельством того, — сказал он, — тебе послужит то, что [монастырь] имеет четыре двери, как это делали греки: три двери на южной стороне и деревянный притвор для молящихся простолюдинов и одна дверь с запада, через которую входили священники». Столько узнали мы от вардапета Аракела. Но имеем и другого свидетеля.

В наши дни прибыли из Константинополя паломники и, по-

целовав все святыни, спросили: «Где крест Лусаворича?» И мы показали им крест, установленный в притворе у западных дверей, и сказали: «Этот [крест] зовется крестом Лусаворича». И один из них достал из своего кармана веревку и измерил длину и ширину креста. Спросили мы его о причине. И сказал он: «Отправились мы в Тордан, и показали нам там один крест, говоря, что соорудил его и установил по своему росту святой Лусаворич; подобный ему имеется и в области Карби в святой обители Ованнаванк. Измерили мы тот крест и этот, и вот в точности похожи они один на другой размером и видом». Поэтому и полагаем мы на основании этих слухов, что построен Ованнаванк святым Лусаворичем и великим Трдатом.

Столько гласит молва.

Глава IV

СВИДЕТЕЛЬСТВА, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ КНИГ

Хотя, согласно молве, мы достоверно знаем, что Ованнаванк действительно был построен святым Лусаворичем, однако кое-что известно и из книг; напишем кратко и об этом. Так, в *кондаке* Татева написано, что «великий католикос Муше прибыл и поцеловал двери Татевской церкви. И, сев там, отправил к Ерицаку из Ованнаванка, что у подножия Арагаца, сына [какой-то] вдовы, который был его секретарем и писцом».

Этот Муше был шестнадцатым католикосом после Лусаворича, до нашего летосчисления⁹. || Поэтому и полагаем, что Ованнаванк был построен святым Лусаворичем. Нашел я в книгах и другие свидетельства. В монастыре имеется Книга царей и Паралипомены, и в ней написана такая памятная записка: «Здесь завершился, придя к концу, текст божественного писания, повествуемого ангелом, где рассказывается о событиях прошедших времен, об [истории] первого и избранного народа Израиля, [говорится о] преемстве царей и о [божественном] призвании святых пророков от чрева [их матери]. И зовется она Книгой царей; к ней прилагаются дополнения к

дополнениям. Некий достойный священник божий по имени Ашот, который очень желал [обладать книгой] и искал ее, как драгоценный камень, дал переписать ее на свои собственные средства. Сей избранный муж, происходивший, согласно телесному гражданству, из прославленной столицы Двина, прожив немного лет в браке, остался вдовцом и, не имея детей от плоти своей, поспешил удалиться в пустынь, где дитятей ему стало священное писание, которое он приобрел трудами жалкого и нищего Геворка, прозывавшегося в дни младенчества Манкик*, пришедшего из престольного города Ани и нашедшего пристанище у врат святого Карапета. И приступили мы к этому делу в том же году, когда прославленная [церковь] святого Карапета была вновь обновлена красивыми камнями, ибо купол ее был раньше крыт деревом. Сей муж Ашот взял на себя тяжкий труд и, поднимая наверх по пол-лопаты извести, взваливал ее на плечи братьев, чтобы отнесли. Так под покровительством этого святого Карапета среди многочисленных братьев-отшельников была написана и отдана сему святому братству эта улаждающая [душу] история на помин души его. После этого на втором году новоустроенного армянского летосчисления, в дни патриаршества в Вагаршапате католикоса владыки Мовсеса, стал Ашот настоятелем монастыря. Вечная слава дарующему все блага господу! Аминь. Не забывают также помянуть в своих молитвах Геворка Манкика».

Столько известно нам из книг о сооружении церкви святого Карапета святым Лусаворичем.

Глава V

ПОЧЕМУ МОНАСТЫРЬ ИМЕЕТ ДВОЙНОЕ НАИМЕНОВАНИЕ

Как неоднократно задавал я вопросы вардапету Аракелу и учился у него, спросил также и || о том, почему в *Мартирологе*, *Чарынтуре* и других [книгах] его зовут Сюли-ванк или

* Арм. «Մանիկ» — «малыш».

Сови-ванк, а в татевском *кондаке*¹⁰ и у Киракоса¹¹, у Товмы¹² и в Айсмавурке и в других [книгах] — Ованнаванк. Так ответил мне вардапет: «Когда святой Лусаворич построил его, поставил он там главой некоего Сюли, по имени которого и прозвали [монастырь] Сюли-ванк. Во времена же переводчиков настоятелем был Лазар Парбеци¹³, написавший Историю, а епископом назначили некоего Ованнеса, поэтому прозвали [монастырь] Ованнуванк*. А во времена Великого Нерсеса собрались там мучимые голодом прокаженные и чесоточные и был прозван [монастырь] Сови-ванк**». Вот и выяснили мы [причину] двойного наименования, о котором узнали мы от вардапета Аракела. Но [название] Сови-ванк упоминается в немногих местах.

Глава VI

О ЕПАРХИИ И УДЕЛАХ ЭТОГО МОНАСТЫРЯ

С усердием и охотой приступил я к своему повествованию, чтобы [со всею] точностью показать и [все] уяснить о предстоящем труде. Мы более или менее [подробно] познакомили [вас] со строителями монастыря и их именами. Теперь же, дабы труд мой не был бесполезным, хочу вкратце упомянуть о епархии и уделах его (монастыря) как по историческим книгам, так и по надписям и гласу молвы. Сперва расскажу о [том, что гласит] молва, что слышал я от того же вардапета Аракела. Как рассказал он, после постройки [обители] святого Карапета святой Лусаворич написал *кондак* и установил канон, что [земли] от Ерасхадзора до реки Раздан становятся уделом монастыря.

Жил в монастыре и [некий] старый епископ по имени Ованнес Карбеци, по прозвищу Гайл, большой знаток *томара*, который некоторое время был настоятелем этого монастыря. Он говорил, что в монастыре находилась большая книга *кондак*,

* Т. е. монастырь Ованна.

** Т. е. монастырь голодных.

где были записаны имена и деяния всех настоятелей, начиная от святых переводчиков и до наших [дней], а также все дары, которые были даны в их времена, а половина листов [оставалась] чистой, чтобы грядущие настоятели писали [там] имена и деяния свои. «Этот *кондак*, — говорил он, — сохранился до нашего [времени]. Но когда *джалалии* ограбили монастырь, этот *кондак* исчез. Не знаю, они ли унесли его или кто-нибудь другой. Что бы то ни было, он исчез.

В этой книге было написано, что [земли] от реки Касах до реки Ахурян являются епархией и уделом святого Карапета.

|| Столько [поведал] нам Гайл.

Некий иерей по имени Вардан из села Вардаблур области Ниг, каменотес по ремеслу, говорил: «Я обучался в Ованнаванке. Часто я отправлялся в Ширакаван и, собрав хас и иравунк, доставлял их в Ованнаванк». Этот иерей Вардан перечислил все названия сел Апарана на армянском языке, а я их записал.

Некий благочестивый человек по имени Галу́ст из села Варденик области Апаран сказал: «Так как я был монастырским работником, то вместе с вардапетом Григором, настоятелем Ованнаванка, из Ширака доставлял *птух* и *србадрам*, масло и сыр и весь *хас* монастыря в Ованнаванк, — до Вордкана, называемого Селахрам, на телеге, а далее на выючных животных».

Некто по имени Маргаре из села Аппагех в Ниге сообщил: «Мы жили в селе Чарчакис; отец мой умер там, и мы отнесли в Ованнаванк на помин души его один пятисвечный подсвечник и отдали вардапету Григору. И до сих пор этот подсвечник находится в монастыре, и храним мы его в качестве свидетельства».

Некий Торос из села Хотавет в Ниге, муж многознающий и красноречивый, многое рассказал [нам]: «Мы также жили в Чарчакисе, и я был младшим из сборщиков пошлии в Касахе. Когда вардапет Григор или кто-нибудь из братии отправлялся в Ширакаван, чтобы собрать и доставить в Ованнаванк монастырские доходы, они приносили нам вино и фрукты, и мы не взымали с них пошлину».

А сын Тороса, тер Киракос, который стал епископом и настоятелем Тегера, дал нам в рукописи все, что слышал от отца своего Тороса относительно Ованнаванка; и вот и сейчас хранится она у нас.

Некто Ованнес из того же села Хотавет говорил: «Когда католикос Филиппос отправился на Арагац, дабы соединить с рекой Касах другие воды, текущие в разные стороны, апаранский мелик тер Овасап и я находились при нем. Спросил католикос у мелика: «Епархией какого монастыря является эта страна?» Ответил мелик: «[Земли] от села Касах до Кипчаха были уделом святого Карапета, а Ширикаван вместе с Мармарашеном [подчинялись] двум монастырям — святого Карапета и Мармарашена».

Это и много других свидетельств, о которых мы не написали, чтобы не быть многословными, мы узнали со слов других.

После этого мы напишем то, что мы знаем из книг.

135а

|| Глава VII

СВИДЕТЕЛЬСТВА КНИГ О ЕПАРХИИ МОНАСТЫРЯ

Поскольку взяли мы сообщить все, что касается святого монастыря, не тяготясь, расскажу и все то, что мне известно об его епархии из книг.

Отправился я [как-то] по делам в святую обитель Санаина, настоятелем которой был епископ Саргис из рода азатов, человек мудрый и очень умный. И заговорили мы с ним о книгах. И он во время беседы сказал: «Есть у нас одна древняя книга, во многих местах [ее] упоминается Ованнаванк». Попросили мы ее, и он принес и дал мне ветхую книгу, истлевшую и большую, в которой я не все мог прочесть. Я принялся читать от начала и до конца то, что сохранилось, выписал нужное, и получилось столько: «И умер отец [настоятель] Мармарашена, и сел на его место муж удивительный и чудотворец, божий человек Еремия, благочестивый, святой и ученый, украшенный всяческими добротами, как внутренними,

так и внешними, творивший чудеса; об одном из многих я расскажу.

Рядом с монастырем находился небольшой водоем-озеро, и святой пошел на берег озера и молился. Один из учеников его подошел к другому берегу озера и стал что-то кричать отцу, но он не слышал голоса ученика, так как квакало множество лягушек. Тогда чудесный муж божий Еремия пригрозил лягушкам, сказав: „Умолкните“. Лягушки тотчас замолкли и по сей день молчат и не квакают».

И много другого было написано [там], но мы сочли важным написать об этом. И после многого другого было написано и это: «В это время отец [настоятель] Мармарашена, святой Еремия, поручив дом свой воспитаннику и ученику своему Состенесу, сам отправился в святой и знаменитый монастырь — в пустынь Ованнаванка к настоятелю пустыни, чудесному Мхитару, стал вести там подвижническую жизнь, там скончался и там был похоронен. И в час смерти его пришел ученик его Состенес и с ним [вместе] вардапет Григор, сын Арсука*, и совместно с отцом Мхитаром похоронили его (Еремию). И договорились они меж собой, чтобы быть друг с другом в любви [и согласии], объединить епархии обоих монастырей от реки Касах до Карских ворот и Цахкоца и не притеснять друг друга, а настоятелю Ованнаванка управлять и Мармарашеном. И написали *кондак* Ован || наванка и скрепили его печатями вардапеты Состенес и Григор, о которых [уже] написали, *ишхан* Вахтанг и *азаты* Аруча и Талина и другие, кто находился там. Воздвигли крест и сделали надпись на могиле Еремии, и каждый отправился восвояси. На могиле же была сделана следующая надпись: „В 482 (1033) году я, отец Еремия, настоятель святой обители Мармарашен, предпочтя отшельническую жизнь, поручил управление обителью старшему [ученику] моему Состенесу, сам поселился здесь, в

135б

* Слова «сын Арсука» восстановлены по рук. № 3024 (л. 135а, стлб. 2, стк. 12 сн.) и № 8636 (л. 22а, стк. 5—4 сн.) — «Ասուխ որդին», что соответствует смыслу контекста; в рук. № 8018 (л. 12, стк. 3 сн.), как и в печатном тексте (гл. IV, стр. 10), — «к Скайворди» — «սո Սկայորդին», в последнем чтении эти слова лишены в контексте смысла.

пустыни, и здесь преставился. Ныне, молю, помяните во Христе“».

Глава VIII

О ПОЛКОВОДЦЕ ЗАКАРИИ

Как обещал вначале, расскажу историю о полководце Закарии, откуда и кто он; вкратце рассказывает о нем Киракос. В стране вавилонян некий муж, христианин, по имени Закарий, которого мары* поставили своим князем, не поладив с ними, не мог более жить там. Улучив удобное время, собрал он всех домашних, слуг и служанок и, со всем своим имуществом удалившись из страны Вавилонской, перешел в Персию. Оттуда пришел, незаметно вступил в пределы Армении и отправился в Грузию. Там, получив от грузинских царей власть, он очень возвысился. После него был сын его Вахрам, а вслед за ним его (Вахрама) сын, Саргис, который стал большим сановником. Последний имел двух сыновей: первого звали Закарэ, а второго Иванэ. И очень полюбились они царице грузинской Тамаре, дочери Георгия Храброго, сына Деметрэ. Полюбила она их и сделала Иванэ *атабеком*, а Закарэ назначила полководцем и *спасаларом* Великой Армении и Грузии и поручила ему войско свое. И стал он тотчас же очень могущественным. Собрал Закарэ все войско армянское и грузинское и завоевал много городов у турок и персов, подчинив царству грузинскому [все земли] от Багеша до Ардебилля. Он обложил данью и султана Карина. И во всех землях, которые завоевал, особенно в пределах [области] Арагац, он построил церкви, прежде всего Ованнаванк, [затем] монастыри Аринджа Тегера, Уши, Сагмосаванк || и много других монастырей и церквей в селах. И когда Закарэ, скончавшись, переселился в царство непреходящее, похоронили его в Санане, а место его заступил его сын по имени Шахиншах.

* Т. е. курды.

Глава IX

О СООРУЖЕНИИ ОВАННАВАНКА

Как сказали мы, первый Закарий прибыл со всеми [своими] слугами, [в числе] коих был еще один слуга по имени Саргис из рода Аждахака, которых прозывали Вачутянц¹⁴. Этот Саргис прожил до последнего Закарэ. И родился у него сын, названный Вачэ, которого полюбил Закарэ, и был он верен дому его (Закарэ). За верную его службу назначили Закарэ его *ишханац ишханом* и дал ему власть и господство над всем Арагацотном, Шираком, Нигом, Анбердом и всеми пределами его вплоть до Ерасхадзора. И повелел [Закарэ] построить, как сказали выше, церкви и монастыри, и прежде всего величественную обитель Ованнаванк, рядом со старой церковью во имя святого Карапета. Великий Вачэ разрушил деревянный притвор на южной стороне, закрыл две двери и оставил одну. А затем принялся строить из длинных и больших тесаных камней красного и черного [цвета] четыре столпа по четырем сторонам, на которых [укрепил] четыре свода с черными и вытянутыми окнами и дверьми, а над ними — черные и красные арки; на южной же стороне два красиво построенных аналая. И над главным алтарем [уложили] один ряд красных камней и один ряд черных. В середине амвона вырезали звездообразный [узор]. На западной стороне и на потолке красиво вырезан ряд красных и ряд черных дисков. Четыре окна на южной стороне — три круглых и одно длинное, одно над главным алтарем, а три на западной стороне — одно круглое, два длинных; четыре [окна] в куполе. Две ризницы — одна по правую, другая по левую сторону главного алтаря, на которые поднимаются по каменным ступеням. Ниже их две другие; две с западной стороны — слева и справа от дверей. Над ними [еще] две другие, куда поднимаются по каменной лестнице в одиннадцать ступеней, и, как полагается, в северной стороне — купель; одна дверь в западной [стороне]; одна — в середине старой церкви с северной стороны. И в каждой ризнице по одному окну и алтарю, || установленному там, где служат литургию. Снаружи с южной стороны сделаны два карниза с кра-

сивой резьбой; два — с восточной стороны; восточное крыло [сложено] клеткой из красного и черного камня, а ниже — [узор] наподобие весов, с рычагом и чашами одной величины. А на южной стороне, так же как и на западной, над окном крест. [Как] на подножиях [полустолпов] и на четырех крыльях, [так] и на четырех *пузках* [столпов] и под маковкой сделаны резные узоры. Все верхние косяки плоские, а на барабане купола одиннадцать [полу]столпов; точно так же на маковке [купола] имеются одиннадцать граней и подножие креста, изображающее четыре образа животных, а над ними во спасение душ наших богом приятый крест. И был он (собор) закончен в 666 (1217) году и, освященный, назван святой Катулике *, красотою [своей] поражающий зрителя, храм, где пребывает слава сына божьего, где приносит жертву Христос, агнец божий.

После смерти *ишхана* Вачэ положили его в церкви пред аналоем у дверей ризницы, с южной стороны. Да дарует ему Христос благословение в вечности, покой и царствие небесное. Аминь.

И место его занял повелением Шахиншаха¹⁵ сын его Курд.

Глава X

О ПОСТРОЙКЕ ПРИТВОРА

В то время появилось из страны гуннов племя стрелков¹⁵, что зовется татарами, и овладело Арменией и Грузией. Ослабело и царство Грузинское; оно находилось в руках женщины по имени Рузукан, дочери Тамары, о которой упомянули выше, сестры Лаши, внука грузинского царя Георгия. Когда увидела она, что не может противостоять им, вручила страну свою Шахиншаху, а сама бежала в Абхазию. Шахиншах же волею неволей подчинился племени стрелков и угождал им. И тотчас же повелел он слуге своему Курду, которого он поставил *ишханом* на место отца его, чтобы к церквам, которые воздвиг отец его, пристроил он притвор.

* Кафедральный собор.

Ишхан Курд, получив повеление это, тотчас собрал всех каменотесов и в 699 (1250) году начал пристраивать с западной стороны Катулике великолепный и дорогостоящий притвор из черного камня с девятью оглавиями на четырех столпах и другими украшениями и удивительными крестообразными окнами. А на кровле двенадцать столпов, а на столпах маковка, || обрамленная карнизом. На верхушке маковки подножие креста, с железным крестом в рост человека. Между столпами подвешен колокол [для] заутрени. И [строительство] его было окончено за один год, в 700 (1251) году. Отрекшись от мирской славы, сам *ишхан* Курд обратился к вечной [непреходящей] славе. Отправился он на остров Севан и, облачившись в монашеские одежды, стал монахом, умер там и ожил во Христе. И похоронили его в притворе церкви святого Карпета, дабы воскрес он во славе и был увенчан Христом. Да будет благословенна память его. А на его место сел сын его по имени Хасан.

137a

Глава XI

О ВАХМАХ (ВАКФАХ) И ПАМЯТНЫХ ЗАПИСЯХ

Трудами великих *ишханов* Вачэ и Курда прославился величественный и всеславный святой монастырь Ованнаванк всеми порядками своими, духовными и телесными: службой и обедней, пением псалмов и всяческим благолепием. И всякий стремился поскорее прийти посмотреть порядки монастырские и многочисленную братию. И, увидев все это благолепие, каждый стремился дать [какие-либо] вещи, либо имущество, либо угоды: кто [дарил] сад, а кто — землю; некоторые — угоды, а иные — село; кто — животных, а кто — деньги; одни — себя, а другие — детей своих; некоторые — церковные сосуды; а другие — мирское имущество. Так чудесно разрослась и разбогатела святая обитель Ованнаванка. И те, что дали что-либо в дар [монастырю], написали надписи на стенах церкви и памятные записи в книгах, и до сих пор еще существуют и видны надписи и памятные [записи] о дарах на стенах. Поэтому,

взяв их, мы вписали в *кондак* как надписи, которые [имеются] на стенах, так и *памятные записи*, имеющиеся в книгах. Если дата стояла над надписью, над нею писали ее и мы; если же в начале, в середине или в конце, так переписывали и мы. Когда дата отсутствовала, не писали ее и мы, чтобы при чтении надписи и *кондак* не противоречили друг другу и [читатели] не издевались над нами, считая нас (Закария) лжецом. О тех, кто отдал [в дар] имущество, мы не написали, ибо о них написано в книге житий. Все, что мы переписали, [расположено] в хронологическом порядке, чтобы годы не шли вперемежку, 1376 но все было по порядку. || Мы установили порядок [написанного] как на [стенах] собора, так и в притворе. Точно так же я указал место, где написана каждая [надпись], будь то в притворе или в храме, дабы читающие *кондак* легко находили стены [с надписями] и не ошибались.

Не изменили мы также и начертание [букв] и изложение, хотя [написаны] они очень просторечно и нескладно, чтобы читатели не осмеяли меня и не признали мой труд негодным. Я переписал их так, как они есть¹⁷. Вот они:

В храме над ризницей

В 665 (1216) г. милостью благодетельного бога, я, Вахрам, сын Ехбайрика, и супруга моя Таик, когда начали строить храм, отдали все свое имущество и Дправанский сад на эти [строительные] расходы. И настоятели святой обители постановили, что ежегодно три дня будут во имя наше служить обедню Христу в новых церквах — в канун Рождества, на Пасху и [в день] сошествия святого духа. Один день мне, один день Таик, один день всему роду нашему. Исполнителей написанного да благословит Христос, а кто нарушит [службу] на девяти [алтарях] церкви, да будет осужден господом-богом и всеми его святыми. Аминь.

На северной стене храма

В 666 (1217) г. от начала милостей божьих, когда эти церкви области Арарат были основаны и украшены руками двух родных братьев, Закарэ и Иванэ, и законных сыновей их, Шахиншаха и Авага, я, *ишханац ишхан* Вачэ, сын Саргиса Вачутянц, обласканный ими и [удостоенный] больших почестей за свою верную службу, будучи призван для управления этой областью, вместе со своей супругой Мамахатун приобщился к братии святого монастыря Ованна и многочисленными дарами и приношениями способствовал строительству великолепной новостроенной церкви. И настоятели постановили ежегодно в праздник святого Лазара служить обедню Христу во имя мое, а в [праздник] обретения креста — во имя Мамахатун, во всех церквах без исключения, и новых и старых, вплоть до пришествия сына божьего. Те, кто не исполнят, да будут судимы Христом.

С наружной стороны храма над западными дверями

|| Милостью господа [нашего] благодетеля [я], владыка 138a Костандин, католикос армян, в 692 (1243) г., в правление сына Закарэ, Шахиншаха, а в нашей области — Курда, сына Вачэ, приобщился к братии Ованнаванка и пожаловал в собственный удел святому Карапету землю Анберд от Апарана, пересекаемого рекой Касах, до Ашнака. И служители его (монастыря), епископ Мкртич и братия, обещали после моей кончины на помин [души] моей [служить] два сорокоуста по всем правилам и ежегодно служить обедню Христу с девяти алтарей Соборной церкви в праздник сретения господня. Если кто из азатов или *ишханов* попытается отнять удел у святого Карапета, да будет он проклят господом-богом и тремя святыми соборами¹⁸ и десницей святого Григора Лусаворича¹⁹ и нами. Аминь.

На северной стороне притвора

В 699 (1250) г. в правление Шахиншаха, сына великого Закария, я, Курд, сын Вачэ, и жена моя Хоришах, дочь Марцпана и Мамкан, снискав, благодаря богу, милости чужеземного войска стрелков, посвятили себя армянским церквям. Из любви к богу вновь приобщились к [обители] святого Карапета и принялись строить этот великолепный дом и, затратив большие средства, завершили его. И служители святые назначили служить в год двадцать обеден: десять мне, Курду, и десять — Хоришах. Пока мы живы, десять Вачэ и десять Мамахатун *, а после нашей смерти — нам, начиная с Нового воскресения, и пусть неуклонно исполняют. Кто нарушит, ответит за наши грехи. Исполнителей нашего завещания да благословит господь. Аминь.

Снаружи притвора, над входом

В 707 (1258) г. волею всемогущего господя это мое повеление и непреклонное установление мандандортахуцеса ** Шахиншаха, сына *амир спасалара* Великой Армении и Грузии Закария, что написал я на построенной мною часовне, передал село Шалвашен [обители] святого Карапета на помин души моей и Хошак и за долголетие детей наших, и повторно подтвердил волю-завещание, которое мой отец написал в часовне, которым передал [святому Карапету] села Вордкан и 1386 Таткамарг и освободил || от налогов все их владения, что находятся в этой области, и установил я, чтобы иноку, который будет пьянствовать и бесчинствовать, не давать ночлега. Имущество да будет монастырским. Если кто из царей или ишханов попытается отчуждать [этот наш дар], ответит за наши грехи. Аминь.

* В надписи «Мамкан» — «Մամքանի» («Ованнаванк», стр. 103, № 50, стк. 8—9).

** Закарий слово «мандандортахуцеса» — «մանդանդորտախուցեսի» неверно прочел как «особенно как тайхуцеси» — «մանավանդ որ Թայխուցեսի» что не имеет смысла (ср. «Ованнаванк», стр. 98, № 42, стк. 3—4).

На южной стене притвора

В 728 (1279) г. милостью добродетельного бога, в правление Хасана, мы, рабы Христовы, вардапет Вардан и Мхитарич, сделали много даров во спасение наших душ: передали нашей церкви Контегут, что был вотчиной святого Карапета; построили дорогостоящую давяльную; сделали серебряную, позолоченную рипиду. И служители святого [Карапета], тер Амазасп и прочая братия обещали служить в год двенадцать обеден в праздник апостола Андрея: шесть дней — мне, вардапету, и шесть дней — Мхитаричу. Если кто-нибудь из настоятелей или паронов попытается отнять наши дары у этой церкви, да будет проклят тот человек богом и тремя святыми соборами и да ответит во время страшного суда за грехи наши и всего нашего племени. Исполнители этой надписи да будут благословлены богом, а те, кто нарушит, будут судимы господом.

На южной стене храма

В 732 (1283) г. волею добродетельного господя я, *ишхан* Хасан, сын *ишханац ишхана* Курда и матери [моей] Хоришах, из рода Мамиконянц, внук великого Вачэ, и моя благочестивая супруга Арусхатун из рода Укананц, преждевременно покинув сей мир, во цвете лет отдали [богу] свои души. И все наши вотчины и детей своих мы передали нашему родному и боголюбивому брату Давиду. Я и брат мой Давид из любви к богу и для спасения душ наших отдали в дар святому Карапету наше купленное село Вахрамагех * и Гамазанц со всей их земель и водой и коренными жителями, нами купленные и нами посаженные сады в Карби и низине Каркенц, и Вордкан, что был собственной вотчиной церкви и из-за тягостных и злых обстоятельств вышел [из-под власти] монастыря; мы же с великим трудом и большими расходами вернули его святой оби-

* В надписи «Вархаматех» — «վարժամադեղ» (см. «Ованнаванк», стр. 91, № 30, стк. 6).

тели; пожертвовали и раку, украшенную золотом и серебром. И настоятель святой обители тер Амазасп и братия постановили отслужить Христу один сорокоуст на помин душ наших: двадцать [дней] Хасану, двадцать — Арусхатун. || Если кто-нибудь из царей или *ишханов*, наших либо чужих, попытается под каким-нибудь предлогом стереть нашу память — все вышеупомянутое, да будет проклят тот человек наисвятейшей троицей, тремя святыми соборами и всеми святыми.

В храме, над купелью

В 749 (1300) г. милостью добродетельного бога я, *хечуп* Давид, сын Хона, внук Алвеца, и супруга моя Нана, дочь Тутика, из любви к богу снова подтвердили единство наших отцов с [обителью] святого Карапета. Ради спасения наших душ мы отдали одного крестьянина Аветиса, по прозвищу Конкик, на строительство Дзорагеха; сделали и другие дары. Настоятель монастыря тер Амазасп и другие братья обещали во имя нас служить Христу в год шесть обеден в праздник царя Константина: четыре для *хечупа*, две — для Наны. Пока мы живы, пусть служат во имя наших отцов, Хона и Гела, а после нашего ухода из мира сего пусть неуклонно исполняют во имя наше. Исполнители сей надписи будут благословлены господом, а нарушители осуждены Христом. Аминь.

На северной стене притвора

В 874 (1425) г. волею бессмертного господа я, Закарий, внук Гамрикела и сын *парона* Азиз-бека, купил на мои благоприобретенные средства село Могни. Доходы святого Георгия принадлежали святому Карапету, и мою долю также отдал святому Карапету на помин моей души и моих родителей. Если кто попытается отменить, будет отвечать за наши грехи.

В храме, на стене главного алтаря

В 876 (1427) г. милостью добродетельного бога я, ничтожный вардапет Симеон, пожертвовал святому Карапету эту только что оконченную [книгу] Айсмавурк во спасение души моей и искупление моих грехов. До тех пор пока существует эта моя книга, да будут читать ее постоянно в церкви* и поминать нас в своих святых молитвах Христу — моему упованию.

На южной стене притвора

В 1033 (1584) г. я, Довлат-бек, внук Махлута, купил на благоприобретенные мои средства немного земли и передал ее храму святого Карапета на память обо мне. И служители обещали одну обедню в год, в день Красного воскресенья.

На западной стене храма

В 1088 (1639) г. волею святого духа я, ереванец Аваг, сын Агабаба, и супруга моя Дастагул приобщились [к святой обители] и купили один *стак мультка* в Парби, отдали его храму святого Карапета на помин наших душ и отпущение грехов [наших] и долголетие наших детей. И настоятель его (монастыря) вардапет Закарий вместе с шестьюдесятью монахами обещали служить для нас обедню Христу каждый год в праздник великого Чуда. Если кто-нибудь из своих или чужих сыновей либо дочерей попытается отнять отданную нами [в дар] десятину, будет судим богом и всеми избранныками его. Те, кто воспротивятся, уплатят штраф в сто золотых, а исполнители будут благословлены господом. Аминь.

* Далее у Закария пропущены слова «и те, кто будут читать мою книгу и надписи и поклоняться святому кресту» — «*որը կարդան զգիրքս և զարձան երկրպագեն որ նշանին*» и последняя строка: «И нет ни у кого права отнять нашу книгу у монастыря, а кто осмелится, будет осужден богом. Аминь» — «*եւ չունի որ իշխանութիւն որ զգիրքս նանէ ի վանիցս եւ որը յանգնին զառին յԱստուծոյ, ամէն*» (см. «Ованнаванк», стр. 79—80, № 11, стк. 7—9).

Из памятной записи Евангелия

Мы, ованнаванды, я — Шахвели, я — Закарэ, [я] — Мирза, я — Амрум, я — Кечи, я — сын Закарэ Мирза, я — Аветис, я — Хане сын Хури, я — Гочи, я — Мкртич, приобщились [к святой обители] и отдали святому Карапету сад Диланчи-Амрума на помин [наших душ]. Если кто-нибудь по поводу этого дела станет говорить вкривь и вкось разные речи и отнимет [наш дар], пусть святой Карапет перестанет его помянуть. Мы, служители, дали обещание [служить] две обедни в год в праздник Вардавара и святого Креста. Исполнители мольбы этого письма будут благословлены богом и всеми святыми во веки веков. Аминь. Отче наш! В 1058 (1609) г.

Надписи, не имеющие даты

Мы записали слово в слово и по буквам надписи, имеющие дату. Теперь же напишем те, которые не имеют даты, [скопировав] их тем же слогом и записью и указав их место. Те [надписи], порядок которых мы будем знать, напишем по порядку, а за те, временную последовательность которых мы не будем знать, простите нас.

На северной стене притвора

Милостью божией в правление парон-госпожи Тамары и ее царственного сына великого *мелкиседека* Георга я, Амсаджан, сын Григора, и супруга моя Бесучни [написали эту надпись]; когда только [чужеземцы] отняли у наших *паронов* нашу страну, я не изменил служению [своим господам]. Господь вернул *паронам* удачу и нашу страну. Отдали они мне в вотчину [се-
140а ло] Ованнаванд. Все наши дома были разрушены, || земли [и] сады были обложены *шариатом*. Мы же все передали святому Карапету, освободив монастырские земли, сады от *шариата*, во имя долголетия наших *паронов* и на помин душ *парона* Атабека Шах[и]ншаха и Ш[и]рваншаха и начертали вечное

установление. Я, Амсаджан, освободил [земли от *шариата*] и закрепил [это] приказом *паронов*. Кто попытается воспротивиться этому установлению, ответит за грехи *паронов* и наши, будет судим богом, получит возмездие Иуды и Каина и будет проклят тремя святыми соборами. [Аминь]. Служители святой обители обещали служить ежегодно двенадцать обеден в праздник Сошествия святого духа: три — Шахиншаху, три — Ш[и]рваншаху, две — Джанэ, две — мне, Амсаджану, две — Бесучи. Да благословит господь исполнителей написанного. Аминь.

На кресте часовни

Я, Нана, дочь великого тысяцкого Саргиса, сына Закарэ, сына старшего Саргиса, соорудила эту божью часовню и воздвигла божественный крест на [этой] новоосвоенной [гробнице] нашего вардапета Маргаре, который в начале своего ученичества стал мне сыном, был более, чем чада чрева моего, и заботился о [пользе] души моей. И видя его преданность, я приступила под его руководством к сооружению ограды. И в то время как руководил он этим добрым делом, пришел конец его жизни и сошел он в землю во цвете лет, и преставление его стало для нас неутешным горем. И я, Нана, не нашла иного средства успокоить свою тоску по нем, как воздвигнуть на его могиле этот [памятник], чтобы память о нем была незабвенна пред господом и бесконечна ради его сыновьей любви. Итак, о чада нового Сиона, с любовью и соболезнованием вспоминайте преждевременно усопшего, исполненного добродетелей Маргаре, дабы с ясным и радостным челом лицезрел он Христа и наша верность храму святого Карапета оставалась неизменной и в загробной жизни пред господом. Аминь²⁰.

На южной стене храма

1406 Волею благодетельного бога отца, сына и духа святого я, ишханац ишхан Теодос, по прозвищу Чркин, сын ишханац ишхана Курда Анбердци, сына Таира, внука великого Курда, сына мужественного и храброго Вацэ, || написал это непреложное установление, отдал святому Карапету и Кафедральному собору купленную предками на благоприобретенные средства вотчину в поле [села] Сергевли, где поставил себе гробницу парон, отец мой, тер Айрарата *, от озера Сергевли с верхушкой Гутанава, что [служит] дорогой из Губта к озеру Сергевли **, дорога Шачана и глинокопня — вотчина святого Карапета. И эта отданная мною из полей [села] Сергевли нива также бесспорная вотчина святого Карапета. И я, Хуандхатун, жена Курда Анбердци, мать Чркина *** и Таика, вновь подтверждаю вышенаписанное. И братия обещала ежегодно служить сорок обеден. Итак, если кто из своих или чужих попытается отнять наш дар у святого Карапета, да будет проклят тот человек господом-богом и тремя святыми соборами, разделит участь Иуды и Каина и будет отвечать за наши грехи. Исполнителей написанного благословят бог и святые.

На восточной стене притвора

Милостью божией я, Закарий, сын Вахтанга, брат Джала-ла, и супруга моя Хоришах, дочь Васака, приобщились к этой

* У Закария — «муж Амутуни» — «այր Ամատունի», так как он неправильно прочел слово «Айрарата» — «Այրարատին» (см. «Ованнаванк», 92—94, № 32, стк. 4—5).

** В надписи после слов «из Губта к озеру Сергевли» следуют пропущенные Закарием и частично искаженные строки: «Շաչանի ըղիղովն, որ երթաի Յարակմբո խանամն հայրենիք եւ ընծայի Էստրը եւ ի հաշկաւոր ուխտս հոնանու վանք, որոնց եւս նոյն հայրենիք Էստրը ուխտի», которые можно прочесть следующим образом; «дорогой Шачана, что идет к сеновалу Аракамбо, вотчина и дар святой и прославленной обители Ованнаванка, которые также вотчина святой обители» (см. «Ованнаванк», стр. 92, № 32, стк. 5—7).

*** Далее следуют пропущенные Закарием слова: «Б... аин-Бека, внука Атабака» — «Բ... աին, Բարն Աթապակին» («Ованнаванк», стр. 92, стк. 8).

святой обители, купили новоосвоенный [участок земли] в Аштараке и отдали [в дар] святым, и они обещали в праздник царя Теодоса (Феодосия) шесть дней служить обедню. Кто нарушит, будет судим господом.

На западной стене притвора

Во имя господ я, тер Иусик Ереванци, и жена моя Солтан-ханум приобщились [к святой обители], отдали наш купленный [на] благоприобретенные средства вотчинный сад * храму святого Карапета. И служители обещали четыре обедни в год: две — мне, две — моей супруге. Кто нарушит, да постигнет его возмездие Каина. Аминь.

Над ризницей храма

Я, Таик, отдала мой сад, что [принадлежит] Атарикианам, этим святым, и они установили восемь дней в году [служить] обедню в праздник Барсега (Василия): две — мне, две — Кимайту, две — Мхитару, две — Атарику. Кто не исполнит, будет судим Христом **.

На северной стене храма

С помощью бога я, священник Мхитар, ученик великого священника Руфина, отдал мой грушевый сад святой обители, и ее служители постановили четыре дня в году, в праздник святого Акопа, служить обедню: один — мне, один — Хачику, один — Азаратикину, один — Гиневард. Кто не исполнит, будет проклят 318 патриархами ²¹.

* Должно быть «вотчину» — «Հայրենիքն» («Ованнаванк», стр. 108, № 60, стк. 3).

** Этой надписи нет в рук. № 3024 и № 8018; мы приводим ее по рук. № 8636; см. также «Ованнаванк», стр. 85, № 19.

На южной стене храма

Уповая на бессмертного господя, я, Джанхатун, дочь — *пa-
141a рона* Авага и Таканхатун, || приобщилась к обители святого
Карапета и отдала половину моего сада, купленного у Хутух-
та в обмен на Успанц. И тер Амазасп и братия обещали четы-
ре дня в год, в праздник святой Феклы, [служить] обедню, пока
я жива, моей матери, а после смерти моей — мне. Кто нару-
шит, будет судим господом ²².

На южной стене храма

Волею бессмертного бога мы, священники Мхитар и Пет-
рос, приобщились к святой обители и дали на построение церк-
ви нашу долю клеверного покоса и другие приношения. И они
постановили [служить] три дня обедню в праздник Давида и
Акопа: два — нам и один — дьякону Ованнесу, во спасение
душ [наших]. Кто не исполнит, будет проклят Христом.

В склепе у южной стены

Я, Ашот, сын Ерката, преждевременно покинув [сея] мир,
отдал мой сад храму святого Карапета. И они (братия) обе-
щали четыре обедни в год*: две — мне, одну — моему отцу,
одну — матери.

И я, Рузукан, мать Ашота, после своей кончины отдала
[храму] святого Карапета мою вотчину, а также имущество.
Исполнители будут благословлены господом-богом.

На южной стене, снаружи храма

Милостью Христа я, Агайдон, нерей из Арени, сын Мндара,
приобщился к святой обители, купил сад Харабеланц и отдал

* Далее у Закария пропущены слова «в праздник Кирилла» —
«ի Տառնի Կիրիլ» («Ованнаванк», стр. 78, № 7).

[его] святым. И служители его постановили четыре дня в год
служить обедню в праздник Кирилла. Кто не исполнит, будет
проклят Христом.

На северной стене ошаканской церкви

В 737 (1288) г., в годы настоятельства тер Амазаспа и в
паронство Сахмадина²³ и его сыновей Амирбека и Азарбека,
я, Гешмард, был *амиром* и Авик — *дзерनावором*; мы оставили
святому Карапету налог, [причитающийся] *амиру* и *дзерनावору*
с Ошаканских садов, целиком во имя спасения душ наших и
на долголетие *паронов*. Итак, если кто-нибудь по истечении
времени попытается отнять наш дар, да будет проклят
318 патриархами, разделит возмездие Иуды и земля благосло-
венная да не покроет его. Исполнители написанного будут
благословенны. Аминь.

Незаписанные дары

Надписи, найденные на стенах церкви, а также памятные
записи книг — все их мы записали здесь. || Теперь же запишем ¹⁴¹⁶
те [дары], которые нигде не написаны, но имена [дарителей]
которых стали известны по такому-то селу, по саду такого-то
имени, или бахче, или такому-то количеству земли. Укажем и
тех, которые имеются в надписях, дабы [это] было повторным
свидетельством. Сперва в Карби: сад тер Мхитара, сад тер
Лазара, грушевый сад, садик тер Иусика, сенокос [села] Цов,
земля в [селе] Контегут — три дня пахоты, Назарач — один
день пахоты, [земля в селе] Цов — два дня пахоты, Гиле-
пат* — один день пахоты, земля *паронов* долины — три дня
пахоты.

* Арм. «Գիլէպատի» — букв. «галечник».

[В селе Ованнаванк]

Сад Диланчонц, сад Хутикенц, садик Гафара, садик Теиненц, неполивная земля против подножия монастыря, прибрежный участок [земли], клеверное поле — четыре дня пахоты, земля Чахмахенц — пять дней пахоты, *пишутн**, что принадлежит Джафаренцам, — один день пахоты, *уретак***, то есть глинокопня, — три дня пахоты, [земля] Хочеенц — два дня пахоты, земля Теиненц — два дня пахоты, *кнкузоц**** — один день пахоты, *киры* — три дня пахоты и другие мелкие [земли] в Серкевли, Васакамутн — семь дней пахоты и обитель с садом и уделами, Сермакорустн**** в Уши — два дня пахоты, в Овке земля Каренц — два дня пахоты и ореховый сад, в Парби — бахча Тарагули с давилней и током и большой сад, что [расположен] на дороге в Карби, и земли Джанбаренц — один день пахоты, нижняя целина, что есть земля Торосенц, — три дня пахоты, одна рисовая толчая, две мельницы в Парби, одна маслобойня в Карби рядом с гумнами, одна маслобойня, одна мельница в Ованнаванке, одна маслобойня с двумя токами и двумя гончарными кругами, одна мельница в Апаране в селе Касах, которая зовется Хырхинчан, шесть *стаков* *мулька* в Вордакане, шесть *стаков* *мулька* в Ованнаванке*****,

* Арм. «*փշուան*» — «место, заросшее колючками».

** Арм. «*սևեռական*» — «ивняк».

*** Арм. «*քնկուզոցն*», возможно, должно быть «*ղենեակոց*» — орешник».

**** Арм. «*Սերմակորուստն*» означает «поле, где теряется зерно».

***** Здесь заканчивается глава в печатном тексте. Следующий далее фрагмент до новой главы (XII) мы даем по рук. № 3024 и № 8018:

«*Զ. ստակ Յոհաննիսի: Մէկ ստակ և Կէս Սերկեկի: Մէկ ստակ և Փարզի: Սորա ամենեւեան առանց արքունական հարկի, առանց հնկորդի և առանց որդի. և մէկ գութան, զոր ինչ վարէ տարին ի բուն թէ ջրաբեր, թէ անջրդի, զոր ինչ գրեցաւ ազատ է արքունական նոսրիւր, թէ այգի, թէ պարտէզ, թէ հող, թէ արարը, թէ ձիթաղաց, թէ ջրաղաց, թէ բրնձաղաց, թէ սուրբ անասուն, թէ անասուրը, զամէն ազատ են: Զոր սերմանենը յանդատանի, և զոր ինչ կթեմը յայգոց, և ժողովեմը յաւանարան և վայելեմը ի փառն պարզեողին ամենեցուն զոհութիւն նմա մատուցանեմը, որ է օրհնեալ յաւիտեանս, ամէն: Ահա կատարեցաւ զամենայն արձանն և զյիշատակարանս: Եւ այսուհետեւ գրեցուր զանուանն առաջնորդացն:» (рук. № 3024, л. 1416, столб. 2, стк. 13—18 св., № 8018, л. 23а, стк. 13—1 св.).*

один с половиной *стак* в Сергевли, один *стак* в Парби. Все они [освобождены] от казенных налогов, освобождены от пятины и десятины. И еще, как поливные, так и неполивные [земли в количестве], которое может вспахать за год один плуг. То, что записали мы, освобождено царским указом, как сады, так и бахчи, и земли, и угодья, и маслобойни, и мельницы, рисовые толчеи, и чистые животные, и нечистые животные — все освобождено. Зерном с полей и тем, что собираем с садов и складываем в житницу, — [всем] пользуемся во славу дарителей и служим для них обедню. Да пребудет [с ними] вечное благословение. Аминь. И вот [на этом] кончаются все надписи и памятные записи. А после этого напишем имена настоятелей.

|| Глава XII

142а

КТО БЫЛИ НАСТОЯТЕЛЯМИ МОНАСТЫРЯ

Мы поставили себе задачей найти [имена] всех настоятелей монастыря Ованнаванка, но не смогли узнать обо всех. Однако мы написали о тех, о ком дошла [до нас] молва, или [узнали] у историков из памятных записей книг и надписей и указали, где нашли их. Показали здесь жития и дела их, а также перед их именами [поставили] дату, что в таком-то году настоятелем был такой-то. А чьих дат не нашел, писать [дату] не стал, но лишь указал имя, оставив место даты, чтобы тот, кто после нас найдет, написал ее. И, если я узнавал, кто откуда [родом], сообщал, что такой-то отец [родом] из такого-то места.

Для тех, которых не нашел, оставил место, чтобы, кто найдет после нас, написал. Даты же не [показывают] начала [их] настоятельства, но те, которые нам встретились, те [даты] написали. Вот те, которые именовались настоятелями и отцами.

1) Сперва Григор Лусаворич, который построил церковь святого Карапета и, оставив там [часть] мощей его (святого Карапета), сам пребывал там в покое. И при жизни своей

назначил он отцом и управителем одного из своих учеников по имени

2) Сюлиос, отчего [монастырь] стал зваться Сюли-ванк, и по сей день зовется так в Мартирологе.

3) Лазар Парбеци стал настоятелем по приказанию святых Саака и Месропа; он был учителем, главным писцом и переводчиком и написал историю.

4) При жизни своей Лазар поставил отцом и настоятелем некоего Ованна, по имени которого [монастырь] назвался Ованнаванк и так зовется по сей день. Все это узнали от вардапета Аракела, о котором сказали выше.

Столько до летосчисления [армянского]. После этого будем писать с указанием дат, а именно:

5) Во 2 (553) г. настоятелем был Ашот Двинеци. При нем купол святого Карапета был отстроен камнями, ибо до того был деревянным. Это узнали мы из памятных записей книг.

6) В 152 (703) г. настоятелем стал Ованн. В дни его [настоятельства] произошло мученичество Вагана, владельца Гохтна. Из *Чарынтир-Мартиролога* и *Айсмавурк* узнали, что этот Ованн дал ему во время второго его возвращения в спутники монаха.

7) В 482 (1033) г. стал настоятелем Мхитар. В дни его [настоятельства] пришел настоятель Мармарашена Еремия и стал монахом и объединил Мармарашен с Ованнаванком. 1426 || И там умер чудесный Еремия, и вот [по сей] день существует его могила, а о других делах его мы написали выше. Это узнали мы от историка в святой обители Санаина.

8) В 620 (1171) г. настоятелем был Хачик. Об этом узнали мы из надписи на кресте, который находится на общинном кладбище.

9) В 692 (1243) г. настоятелем был Мкртич. В его время католикосом был Констандин. При нем был построен притвор. Об этом узнали мы из надписей. И католикос отправил ему послание.

10) В 728 (1279) г. настоятелем был Амазасп. Сей Амазасп совершил много [добрых] дел и увеличил число священных книг, из которых многие еще существуют. Он был [настоя-

телем] в дни сыновей *ишхана* Курда и управлял, как светский князь. И был он из рода Мамиконянов, мужем представительным и внушающим страх. Об этом узнали из многочисленных памятных записей книг и надписей, [находящихся] во многих местах.

11) В 760 (1311) г. настоятелем был Васил. Об этом узнали из надписи на кресте, в которой было написано: «Помяните во Христе Васи́ла — настоятеля Ованнаванка, епископа Ширака и всего Анберда. В 760 г.».

12) В 767 (1318) г. настоятелем был Нерсес, родственник Амазаспа. Об этом узнали из памятных записей книг, которые он велел переписать. И многие из его книг хранятся у нас.

13) В 801 (1352) г. настоятелем был Абраам. При нем все было общим и никто [из монахов] не имел отдельного имущества. Об этом узнали из надписей на церкви.

14) В 890 (1441) г. настоятелем был Карапет. При нем святой Эчмиадзин был обновлен, и сел католикосом отшельник Киракос Вирапеци. В дни его [правления] было решено, что настоятель Ованнаванка должен быть местоблюстителем святого Эчмиадзина, взимать со всех десятину и отдавать [ее] Ованнаванку. Об этом мы узнали у историка Товмы и вардапета Аракела²⁴. Ибо, когда вардапет Аракел писал свою историю, мы помогли ему в переписывании начисто и чтении книг. По этой причине, когда мы спрашивали у него, он нам отвечал. От него мы узнали и то, что десятина вносилась в Ованнаванк.

15) В 892 (1443) г. настоятелем был Габриэл Вагаршапатеци, а также вардапет Ованн. Они были местоблюстителями в святом Эчмиадзине и проявили бесчеловечность к посетителям (паломникам). Поэтому, будучи недовольны этим, || собрали много народа и изгнали святого католикоса Киракоса и поставили на его место епископа Григора Маквеци. Об этом узнали мы от историка Товмы. Сей Габриэл был писцом и переписал много книг — *Айсмавурк*, *Чашоц*, *Гандзаран*, *Шаракноц*, и вот во многих местах встречаются [переписанные] им книги. 143а

16) В * г. настоятелем Ованнаванка и Бджни стал Григор. Был он родом из того же села Бджни и настоятелем обоих монастырей. Он велел переписать много книг, и вот узнали мы это из тех книг.

17) В * г. настоятелем стал Хачатур по прозвищу Алти-Голач **. В одном из домов своего селения Касах он построил одну мельницу и две маслобойни и передал их на помин [своей души] святому Карапету. И поныне мельница эта благоустроена и зовется Хрхинчан. Об этом узнали от епископа Гайла, о котором написали раньше.

18) В * г. настоятелем стал Нагапет. Был он родом из Нига и был настоятелем Ованнаванка, Сагмосаванка и монастыря Уши. Он очень преумножил число книг в Сагмосаванке. Об этом узнали от того же Гайла.

19) В * г. настоятелем был Микаэл. Его имя нашли в грамоте отлучения. Но не знаем, в какое время.

20) В 1019 (1570) г. настоятелем стал вардапет Григор Карбеци. Это тот Григор, о котором мы упомянули выше. О нем узнали мы от благочестивого христианина по имени Галуст, о котором упомянули выше по поводу этого Григора ²⁵, и проверили дату, и оказалось так, как мы написали.

21) В 1042 (1593) г. настоятелем стал Матеос. Сей мудрый и [живший] в страхе [божием] муж воздвиг крест в притворе. Об этом узнали из памятной записи Евангелия.

22) В 1048 (1599) г. Гукас стал настоятелем Ованнаванка, Тегера и Вжана. Он переписал одно Евангелие и передал [в дар] на помин [своей души] храму святого Карапета, и поныне находится оно в селе Парби. Об этом узнали мы из того же Евангелия.

23) В 1065 (1616) г. настоятелем стал Овасап, родом из искони принадлежавшего нашему монастырю села, которое ныне зовется Сетенк. Он велел переплести одну книгу Чашоц, и оттуда мы узнали о нем и его дате. Эта книга существует и сейчас.

* Год не указан.

** Тур. — «шестисажженный».

24) В 1078 (1629) г. настоятелем стал Ованнес Карбеци, что прозывается Гайлом, о котором упоминали много раз. Он был очень сведущ в *томаре*. В дни его [настоятельства] святая обитель была ограблена разбойниками, которых зовут *джалалиями*, || как повествует [о них] вардапет Аракел ²⁶. Об этом ¹⁴³⁶ узнали от того же Гайла.

25) В 1080 (1631) г. повелением католикоса Мовсеса настоятелем и учителем стал многоумный вардапет Гукас. Об этом узнали от его учеников.

26) В 1083 (1634) г. настоятелем стал епископ Ованнес Карбеци, муж воздержанный и святой, знавший весь Ветхий и Новый завет и истории. Это тот Ованнес, который семь лет боролся с бесами и победил их в Лимской пустыни ²⁷. И, удалившись оттуда, он пришел [в Ованнаванк] и два года был настоятелем Ованнаванка *. Затем, отказавшись от всего, поселился в пустыни Сагмосаванка. Скончался [он] там, и похоронили его в Сагмосаванке.

27) В 1085 (1636) г. настоятелем стал вардапет Аракел Тавризечи. Это тот, о котором мы много раз упоминали и обо всем у него спрашивали и учились. Пробыл он настоятелем один год, а [затем] отправился в Эчмиадзин и по повелению католикоса Акопа написал историю; умер и был похоронен в Эчмиадзине.

* Следующий ниже фрагмент до слов «вардапет Ованнес из села Карби», обозначенный в книге многоточием, сохранился в рук. № 3024 (л. 143б, стлб. 1, от стк. 16 св.); № 8018 (л. 27а, от стк. 12 до 4 стк. л. 27б); № 8636 (л. 67б — л. 68а):

«... լինի հայր Յոհաննիսանք ամս Բ եւ ապա հրաժարեալ յամենայնէ եւ երթեալ բնակի յանապատն Սաղմոսականից: Եւ անդ վախճանեալ զնի ի Սաղմոսականք: Թուին ՌՁԵ եղև հայր Առաքել վարդապետ Թաւրիզեցի: Սա է, որ բազում տնգամ յիշեալ եմ եւ զամենայն բան ի մանէ հարցեալ եմ եւ ուսեալ: Կացեալ առաջնորդ ամ մի, ե թողեալ զնաց յէջմիածին եւ արար զՊատմութիւն հրամանաւ Յակոբ կաթողիկոսին եւ մեռաւ եւ Թաղեցաւ յէջմիածին: Թուին ՌՁԶ եղև հայր քաջ եւ արի եւ յոյժ հանճարեղ, տեղեակ հին եւ նոր կտակարանաց Զաքարիա վարդապետ Վաղարշապատեցի, այր ճոռմաբան առ ամենայն իրս եւ բանիւ արդիւնաւոր: Զսորին պատմութիւն յետոյ գրեսցուք կարգաւ ի ճննդենէն մինչեւ ի մահ: Թուին ՌՁ եղև հայր Յոհաննէս վարդապետ ի չիւղաքաղաքէն Կորբու...»:

28) В 1086 (1637) г. настоятелем стал великий и доблестный, исполненный ума и очень хорошо знающий Ветхий и Новый завет вардапет Закарий Вагаршапатеци, муж, красноречиво говоривший обо всем и поучительный речью. О жизни его мы по порядку напишем ниже, начиная от рождения и кончая смертью.

29) В 1100 (1651) г. повелением Закария настоятелем стал вардапет Ованнес из села Карби, муж мудрый и кроткий, который все уладил к лучшему. О его личности также будем говорить после.

30) В 1128 (1679) г. по приказанию вардапета Ованнеса настоятелем стал вардапет Саргис, который также был родом из поселения Карби. О нем также будем говорить после. Он жив и сейчас и управляет [монастырем] согласно требованию времени. Да поддержит и поможет ему господь и да будет он благословен ежечасно. Аминь.

Глава XIII

ИСТОРИЯ И ЖИТИЕ ВАРДАПЕТА ЗАКАРИЯ

Он был сыном священника Ованнеса из города Вагаршапат, родившимся в том же городе. В то время, когда он был еще грудным ребенком на груди матери, царь персидский шах Аббас I полонил всю страну Араратскую и угнал их в Персию; отправился с ними и тер Ованнес со всем своим семейством. И вырос сын его Закарий, и отдали его учиться книжной [мудрости] к *джульфинцам*. Он был очень сметлив и способнее учившихся с ним мальчиков. Поэтому он очень скоро выучил Псалтырь и *Шаракан*, а затем книги апостолов и пророков и всю Библию. Выучился он также круглому письму и скорописи²⁸. Знал он и языки пяти народностей: армянский и турецкий, персидский и французский, а также индийский, был красноречив, боек на язык, витиеватый и искусный собеседник; во всем удачливый, счастливый, был он хорошим ритором и [обладал] твердым сердцем.

Когда в Исфахан прибыл католикос Давид, Закарий пошел

и представился ему и стал его секретарем. Пробыв у него некоторое время, он в отроческом возрасте принял священнический сан и с девственной святостью служил Христу. И так прожил он некоторое время, до тех пор, пока не пришел туда второй просветитель, вардапет Мовсес Татеваци с многочисленными учениками. И, услышав добрую славу о нем, Закарий отправился к нему и стал его учеником и всегда сопровождал его и был ему искусным секретарем, пока не получил вардапет Мовсес указ на католикосат и прибыл в святой престольный Эчмиадзин [в 1629 г.], а с ним и Закарий. И принял от него сан вардапета и служил ему. И скончался Мовсес, пробыв католикосом четыре года и три месяца, [в 1632 г.]. И стал затем католикосом владыка Филиппос Агбакеци, и посвятил Закария в сан епископа, и дал [ему] посох, и отправил его *нви-раком* в страну греков. Вернувшись в святой престольный Эчмиадзин и побуждаемый католикосом, в 1086 (1637) г. отправился он настоятелем в Ованнаванк. И вновь было утверждено, что со всего [должны] давать десятину Ованнаванку, как то было установлено первыми католикосами.

И, начав управление монастырем, приступил он к строительству. И пристроил он к старой ограде ограду и с южной стороны церкви хозяйственные помещения, столовую, кельи и великолепные башенки из кирпича. И собрал много скота, лошадей и мулов, табуны кобыл, волов и буйволов и овец, а также земли и сады, шесть *стаков мультка* [села] Ованнаванк, шесть *стаков мультка* села Вордкан, полтора *стака* в Сергевли, один *стак* в Парби и один *стак* рисовых толчей.

И послал он грамоту благословения знатым жителям Джуги [с просьбой] добиться у персидского шаха Аббаса Младшего царского указа, чтобы свободны были от казенных [царских] налогов как сады и земли, так и все прочее имущество [монастыря], и все, что пашем, засеваем, — все собирали в амбары без [уплаты] пятины и десятины и всем пользовались без затруднения. Собрал он также много книг и приобрел много учеников, среди которых и я, недостойный Закеос. Основал он школу и назначил меня, ничтожного, учителем детей.

Привез он вардапета Симеона Джугаеци, который обучал нас светской науке, и вардапета Никогайоса Львоваци, который обучал музыке. И ввел еще другие хорошие порядки, и все [монастырское] имущество было общим, и никто ничего отдельно не имел. И так утвердил он всяческое благолепие, молитвы и обедни, и стала процветать святая обитель Ованнаванка в духовном и хозяйственном отношении во славу подавателя всех благ. Самому Закарию удавались все дела, ибо ни одно слово его не оставалось без надлежащего ответа со стороны светских *ишиханов*; его «да» было «да», а «нет» — «нет». Был он щедр и наказал поварам не отпускать нищих, не накормив их, но от всего, что варится [на кухне], давали бы нищим. Так упорядочил он святую обитель во всем благолепии.

Забрав с собой в 1095 (1646) г. своего воспитанника и ученика вардапета Ованнеса Карбеци, он дал рукоположить его в епископы и поставил на свое место, а сам отправился в страну персидскую, в город Исфахан, к жителям Джуги. Пробыв там два года, он собрал с них много денег и в 1097 (1648) г. вернулся оттуда и в 1100 (1651) г. приступил к обновлению церкви. Было доставлено много каменотесов, и в шесть месяцев окончили четыре церкви.

После этого опять посадил он на свое место вардапета Ованнеса, а сам, отказавшись, стал ходить по разным местам [монастырям]. В 1105 (1656) г. он отправился в Иерусалим и снова вернулся, и тогда все монахи святого Эчмиадзина привезли его в святой престольный Эчмиадзин на пользу [монастыря] и оставили его там, дабы привлекал он [сердца] проходящих и заставлял умолкнуть злоязычных. И жил он там, как отец и воспитатель всех. И вырыл он себе перед колокольной могилой и выложил ее каменными плитами. И когда кончилась [укладка] камня, в тот же день заболел и на следующий день преставился Христу — упованию всех; в 1108 (1659) г. 30 июня, в воскресенье, [в праздник] Вардавара положили его там в гробницу, || вырытую им самим. Умер он здесь, но жил пред Христом, благословенным на веки вечные. Аминь.

Меж тем вардапет Ованнес из городка Карби, бывший его заместителем, был мужем тихим и кротким, мудрым и достой-

ным уважения, милосердным и гостеприимным, незлопамятным и всем приятным. И из-за доброго нрава его все приходили к нему, спрашивали [совета] и уходили утешенными. Проведя в благолепии все дни жизни своей, он построил пустынь, что в ущелье Сергевли, над рекой Касах, стену, хозяйственные помещения, столовую, кельи, деревянную часовню. Он насадил сад с разнообразными сладкими и душистыми плодами. Увеличил число монахов, и вот постоянно несут они службу и славят господа в вышней славе. Построил он также в селе Карби около токов маслوبيню, а в своем отцовском саду, что зовется садом тер Мхитара, устроил красивую беседку. [Число] монахов увеличил более чем на сорок, и все они были едины сердцем и волей. А над склепом, с западной стороны построил из тесаного камня притвор, примыкающий к северной стене большого притвора. Прежде чем он был закончен, посадил он на свое место в 1128 (1679) г. своего воспитанника и ученика вардапета Саргиса. И в праздник святого Иоанна Златоуста, ноября 14-го скончался он в благолепии и был похоронен в притворе, который сам построил. И, скончавшись здесь, воскрес он во Христе, оставив нам доброе имя свое.

Меж тем вардапет Саргис, также [родом] из городка Карби, был сыном богатого, благочестивого и богобоязненного [человека] по имени Карапет, родом мсырца, который в раннем детстве отдал его в святую обитель Ованнаванка. Живя скромно и благопристойно, он свyksя с добрыми нравами и обычаями духовными. И, увидев добродетельный нрав его, вардапет Ованнес посвятил его, юного, в сан безбрачного священника и поручил ему управление храмом. И после того как некоторое время он благоразумно [исправлял свою должность], дал вардапет Ованнес ему в 1128 (1679) г. сан вардапета. И, видя преданность его и верную службу, поручил ему управление святым домом. И было ему тогда двадцать восемь лет. А сам вардапет Ованнес удалился и разъезжал по разным местам || до прибытия католикоса Егiazара, которого хотел просить по-святить его в епископы. Но еще до прибытия католикоса он умер, как мы рассказали [о том].

Местоблюстителем святого Эчмиадзина был вардапет Сте-

панос Львоваци, который со многими вардапетами и епископами прибыл на похороны. Меж тем натравил сатана его, (Степаноса Львоваци), от природы злого, на вардапета Саргиса, как Иеровоама на Соломона*. И так как у него (Саргиса) было много завистников, которые противились ему, то прибыли они издалека и многим дали много взяток и привлекали кое-кого [на свою сторону]. Однако не получилось согласно их воле, ибо собрались толпой простолюдины села Карби и прогнали завистников и снова поставили Саргиса. Но они не унялись и, как это некогда случилось с [Григорием] Акрагантийским²⁹, так же поступили с ним, ибо восстановили [против него] некую женщину и предали его светским судьям; однако и в этом не смогли взять верх, ибо простолюдины Карби, которые знали святость и благопристойность его, набросились на наместника, вырвали Саргиса из его рук и снова поставили его на место. И так как они (завистники) были злыми, то предали друг друга наместнику. Как сказано у Соломона: «праведник спасется от беды, а вместо него попадет в нее нечестивый»**, ибо «кто роет яму, упадет в нее»***. И вот были брошены они в тюрьму, закованы, связаны и подвергнуты бичеванию. Увидел их вардапет Саргис и [узрел] страдания их и вспомнил слово святого**** Евангелия, что «благотворите ненавидящим вас»***** и, согласно Павлу, «накорми вра-

* III Царств, II, 26.

** Притч., 11, 8.

*** Притч., 26, 27.

**** Весь нижеследующий фрагмент до слов «сел в святом Эчмиадзине и рукоположил» мы перевели по рук. № 3024 (л. 145б, стлб. 2, от. стк. 9 св.) и № 8636 (л. 79—80):

«... Աւետարանին՝ թէ Բարի արարէր ատելեաց և ըստ Պօղոսի՝ Կերակրէր զԹշնամին: Վասն որոյ առ նոսա վարդապետն գնացեալ արար պարտա ըսողման և ետ տուգանս և ազատեաց զնոսա: Եւ դեռ ևս կա պարտքն տոկոսիւք: Եւ հակառակքն ցրուեցան և եղեն ոչինչ: Բայց վարդապետն հաստատեցաւ որպէս վէժ անշարժ, հիմնեցեալ ի վերա երկրի: Վասնորոյ աղաչեմք առ տէր տալ սմա զկենան ընդ երկայն աւուրս ատելով նորա ի ձեռանէ ըսմմէ մերժեցան, այլ մեք ի փրկութեան ջուժ ցնծացուք և ուրախ լիցուք ի զեզ: Զկնի երէց ամաց եկն կաթողիկոսն եղիազար յաշխարհէն Յուդայ և նստաւ կաթողիկոս մեծաւ փառօր ի Սուրբ Էջմիածին: Եւ օրհնեաց. . .»

***** Матф., 5, 44.

га»*. Поэтому, сжалившись над ними, сделал он большие долги и уплатил штраф и освободил их. И до сих пор еще остается долг с процентами. И рассеялись противники его и превратились в прах. Меж тем вардапет утвердился, как недвижимая скала, вознесенная над страной. Поэтому обращаемся с мольбой к господу — дать ему долгие годы жизни, говоря: они «от руки твоей отринуты»**, а «мы твоей пажити овцы»***, «сыплются кости их в челюсти преисподней»****, но мы «возрадуемся о спасении твоём и веселимся тобой»*****.

Спустя три года прибыл католикос Егиазар из земли Греческой, и с великой славой сел в святом Эчмиадзине, и рукоположил вардапета Саргиса в епископы в 1131 (1682) г., и дал ему кондак, и отправил в прославленную обитель Ованнаванк. И вот || жив он и руководит своей общиной и управляет со-^{146a} гласно велению времени и соответственно обстоятельствам. Да будет господь владыкой его, здесь над плотью, а в потусторонней жизни над душой. Вечная слава ему! Аминь.

До сих пор дали мы надписи и порядок настоятелей и оставили [чистые листы] бумаги, чтобы написали вы вместе с памятной записью [имена] епископов, что придут вслед за нами, и жития их.

Глава XIV

О [МОЩАХ] СЯТОГО ПОЛКОВОДЦА ГЕОРГИЯ

Напишем и о [мощах] святого Георгия, откуда привезли их в Армению и почему попали они в страну Грузинскую. Как много раз спрашивали мы вардапета Аракела и он многому нас научил, так спросили мы его и о святом Георгии. И сказал он: «Когда погиб мученической смертью святой Георгий

* К римл., 12, 20.

** Псалт., 87, 6.

*** Псалт., 78, 13.

**** Псалт., 140, 7.

***** Псалт., 39, 17.

в Кападокии, тело его хранили [там] до дней великого Нерсеса. Он (Нерсес) велел привезти тело его и положить в Ованнаванке. Поэтому долгое время собирались [сюда] прокаженные и калеки, пока не пало могущество армянского народа и не попал он под власть других народов.

Однако страна Ширак и область Карби находились в руках царей грузинских³⁰. В это время напала на сына царя грузинского злая болезнь-короста, и не нашел он [себе] исцеления. Тогда рассказали царю: «Есть в твоём царстве, в области Карби, один монастырь, который зовется Ованнаванк, и там находится тело святого Георгия, и собираются там все прокаженные и калеки и находят себе исцеление у святого Георгия. Так пошли туда сына твоего, и исцелится он».

Услышав это, царь возрадовался и с большими хлопотами стал собирать сына, чтобы отправить туда. Однако жена царя, воспротивившись, не пожелала того, говоря: «Во-первых, он царский сын и его поездка вызовет в стране смятение; во-вторых, один он у меня, вдруг умрет и стану я горько скорбеть».

Смутился царь, не знал, как ему поступить. И вот надумал он отправить [людей], чтобы привезти кости святого Георгия. И избрали мудрых людей, [дали им] много даров и письмо с мольбами и угрозами. И так как католикоса не было в Эчмиадзине, то отправили [их] к епископу Ованнаванка и знатым людям Карби.

Прибыли послы в святую обитель и показали царский приказ. Однако знатные люди Карби проявили недовольство и презрели царский указ. Они же (послы), не зная, как поступить, отправили к царю скорохода-гонца и сообщили об [этих] делах. Тогда собрал царь много детей дворянских и отправил их заложниками. Относительно же детей, которых он отправил, одни говорили, что их было 40, иные — 30, одни [говорили] 1476 одно, || другие — другое. Однако истинно, что их было двенадцать, которые прибыли к вратам Ованнаванка. Они же (монахи) задержали у себя детей, а из мощей святого оставили там часть зубов и кровь, все же тело приготовили к отправке. И послали с ним двух иноков, четырех иереев и восемь мирян, а также дружеское и челобитное письмо. И, по условию, от-

правили все кости [святого]. Но когда достигли они города Тифлиса, узнали о смерти сына царского, имя которого было Бежо, а имя царя Дато. И хотели они оттуда вернуть святого. Но крутое племя грузинское не захотело отпустить [их], пока не сообщат царю, ибо находился он в Кацарете. И построили они сами церковь и положили туда кости святого. Вернулся царь и не то что дозволил [им] возвратиться, но стал еще обвинять служителей, что, мол, убили вы сына моего, что из-за этого умер сын мой; и с насмешками отпустил их, а мощи отправил в Кацарет, что ныне зовется Чхар, и там они по сей день.

Когда же служители (сопровождающие) вернулись оттуда с пустыми руками и рассказали происшедшее, то они, до того принимавшие с почетом детей дворян грузинских, ныне бросили их в тюрьму, связали и мучили [в надежде], что, быть может, родители их, вознегодовав, потребуют сыновей своих, вернув мощи. Но не вышло так. И так остался он (святой Георгий) в стране Грузинской, а дети грузинские остались в стране Армянской и по сие время».

Глава XV

ОБ ОСТАВШИХСЯ МОЩАХ СЯТОГО

Однако [часть] мощей святого осталась в Ованнаванке до тех пор, пока не пало господство Грузии над Армянской страной и не овладели ею мусульмане, то есть османы. И когда в день праздника святого приходили паломники, то от толчеи в толпе некоторые дети падали со скал вниз, и владельцы [тех] мест, схватив монахов, штрафовали. Досаждаемые этим, они в праздник святого переносили [мощи] святого в Карби. Но и там было неудобно, ибо не размещались в том месте паломники. Тогда сообразили жители Карби и построили на дороге, около села Могни, маленькую часовню с деревянным притвором при ней и в праздник переносили [мощи] святого туда, а после окончания паломничества уносили обратно в Ованнаванк. || Но затем, терпя неудобство от [необходимости] носить 148a [мощи] туда и сюда, решили оставить мощи святого там, и од-

ного инок из монастыря поставили там, чтобы служил и доходы посылал в Ованнаванк, и так [было] многие годы. Потом превратилась [эта церковь] в монастырь и перешли прокаженные из Ованнаванка туда. И доход от паломников делили на две части. Ибо один из монахов Ованнаванка сидел там целый год, а все, что поступало, делили на две части меж двумя монастырями. Но так как [все] приходившие в монастырь и удивившие ели и пили, а Ованнаванк не помогал ему и было то великим ущербом монастырю в Могни, то стали они жаловаться. И тогда по совету знатных людей Карби постановили, чтобы половину всего, что поступает во время осеннего паломничества, как деньги, так и прочее имущество, отдавали Ованнаванку; они не должны отдавать годовой доход Ованнаванку и не должны делить [с ним] расходов по осеннему паломничеству, но должны отдавать только то, что выпадает на осеннее паломничество, не считая расходов. И так установлено по сей день. Ибо в четверг отправляются монахи Ованнаванка и сидят там до понедельника и, поделив все, приносят в Ованнаванк. Много раз отправлялся и я и поступал так, как написал.

В наше время некий епископ по имени Мартирос разрушил часовню и притвор и построил из нетесаного камня великолепную церковь и окружил ее стеной. А потом его племянник, вардапет Ованнес, разрушил ее и построил удивительную церковь из тесаного камня с колокольной у западных дверей, но, не закончив кровли, скончался. И племянник его, вардапет Давид, окончил ее. И вот существует сейчас великолепная церковь вардапета, и Давид ее настоятель.

Глава XVI

О том, что случилось с детьми грузинских дворян

Спросил я у вардапета Аракела относительно детей грузинских: «Что с ними случилось?» И сказал он: «Знаю, что остались они здесь, в этой стране, но неизвестно, что с ними случилось». Но мой, Закария, отец, Мкртич, был из детей грузинских; был он очень красноречив и влережив, знал и язык пер-

сидский и гебрский, читал Псалтырь и знал его наизусть. И имел он одну книгу, которую давно написали, и было собрано в ней много чего, и относительно детей грузинских было написано из поколения в поколение и до деда моего Хачатура. Отец же мой написал об отце и братьях своих и о себе. Эта книга находилась у нас, но, когда случилось сильное землетрясение, книга эта исчезла. Я прочел то, что написано, и порядок детей грузинских был записан так: «Дети грузин остались в Ованнаванке. И спустя два года приказали отправляться им кто куда хочет. Двое отправились в свою страну; один умер в Ованнаванке; один поступил наемным работником к некоему грузину, чтобы отправиться в страну греков; один освободился от веревок, пока они были в тюрьме, и убежал. А семеро не вернулись в свою страну, говоря: „Если мы вернемся в страну свою, отправят нас заложниками в Персию и заставят нас отречься от веры своей. Лучше останемся в этой хорошей и достойной похвал стране“». И так все они рассеялись. Один, по имени Теин, остался в Ованнаванке, и ныне зовутся [его потомки] Теиненк; другой, по имени Азипе, ушел в Егвард, и ныне [их] зовут Азипенк; следующий, по имени Муца, ушел в Канакер, и вот зовут их Моцакенк; следующий, по имени Хачо, ушел в Могни, и вот зовут [их] Хачикенк; один [из них], по имени Степанос, ушел в Бюракан и родил сына по имени Бабаджан, и вот зовут их Бабаджаненк; следующий по имени Шалове ушел в Газараван и родил сына по имени Баба, и зовут [их] Бабенк; а некий, по имени Гапо, взяв сестру свою по имени Агута, ушел в Канакер, и зовутся они Гапонк. Однако сестра его не от [одного] отца и [одной] матери, ибо, когда мать его Мариам умерла в Грузии, отец его Галик привел другую жену по имени Тито, которая с собой имела девицу Агуту. И когда Гапо отправили заложником в Ованнаванк, с ним отправили и [сводную] сестру его Агуту. И он выдал ее в Канакере замуж, и вот живут они, Агутенки, по прозвищу Бонканк. А Гапо сблизился со старостой села, и тот женил его на своей служанке по имени Бурса. И родила [она] Галика и Мовсеса. Сей Мовсес был храбрым, мужественным и сильным. О силе его рассказывают [следующее].

Владелец села приказал запрячь в повозку двух буйволов, отправиться в поле, что зовется Аванapos, и привезти снопы. Он так и поступил и, взвалив снопы, возвращался, но, по несчастью, сломалась нога одного буйвола. [Тогда] Мовсес рас-
149а прят || буйвола со сломанной ногой, сам впрягся с другим буйволом и, привезя снопы, свалил их на ток. А затем вернулся сам и, взвалив на плечи буйвола, принес его в село. И встретились [с ним] послы грузинские, которые направлялись в Персию; увидев это, одели они его с головы до ног и в дороге повсюду рассказывали [о нем].

Как-то в день Великого поста взвалил он себе на плечи хлеб и горшок с кушаньем более чем на двадцать человек и понес [людям], копавшим сад его господина в ущелье, что ныне зовется ущельем Амир-Датенц на берегу реки Раздан. И вот, когда достиг он вершин высоких прибрежных скал, неожиданно * появился перед ним медведь и набросился на него. Он же поспешно спустил с головы наземь горшок и хлеб. Медведь схватил его пастью за грудь новосшитого кафтана и обеими лапами обхватил спину. А Мовсес правой рукой схватил ухо медведя, левой — хвост, уперся ногами о камни, помянул имя божье и, изо всей силы встряхнув, оттолкнул [его], и, оторвавшись от него, медведь с куском, вырванным из кафтана, свалился с высоких скал и издох. И он, взвалив на себя хлеб, отнес его работникам. Они же, увидев это (порванный

* Весь нижеследующий фрагмент до слов «свою сестру», который отсутствует в печатном тексте, мы приводим по тексту рук. 3024 (л. 149а, стлб. 1, стк. 16 сл., стлб. 2, стк. 8 св.):

բ. . . ահա եւրանէ ընդ դէմ նորա արջ մի և յառնէ ի վերա նորա: Իսկ նա կաղվազակի ի վայր դնէ ի գլխոյ իւրմէ զպատուական և զհացն: Եւ արջն ըսնէ բերանովն զծոց նորակար պատմութեանն և երկուքին ձեռքն պատէ զմի-
ջովն: Իսկ Մովսէս աջ ձեռամբն կախու զականջ արջոյն և ձախ ձեռամբն զցետն ոտքն նեցուկ արարեալ ընդ վիմով և յիշէ զանունն աստուծոյ, և թափ տուեալ ընդ ուժոյն և ցնցէ և փրթեալ ի նմանէ արջոյն՝ առնու զպատաս
պատմութեանն և անկանի ի բարձրութենէ բարանց և սատակի: Եւ նորա բարձ-
եալ զհացն՝ տանի մշակացն. և նոցա տեսեալ զայն՝ հարցանեն, եւ նա պատմէ
զոր արարն: Եվ նորա անհաւան լեալ, մինչ որ գնացեալ տեսն սատակեա
արջն ի բերանն ունեւով զպատաս պատմութեանն: Եւ զայսորիկ տեսեալը
աէր նորա տայ զբոյր. . . »:

кафтан), спросили [о причине], и он рассказал, что случилось. И они не верили до тех пор, пока не пошли и не увидели издохшего медведя с куском кафтана во рту. Увидев это, господин его отдал в жены ему свою сестру, имя которой было Хатича-султан. И родился у Мовсеса [сын] Сукиас. У Сукиаса родился другой Мовсес. И Мовсес породил другого Сукиаса, Галика, и Мирзу, и Хачатура, и дочь одну, которую назвал именем бабки Хатичасултан. Мирзу я, Закарий, видел. Столько было написано в книге, которую я прочел. Такова история детей грузинских и порядок моих отцов (предков). О порядке же деда моего Хачатура и детей его написал мой отец. Вот он: «И породил Хачатур Закария, Маргаре, дочь Огланпаша и меня, Мкртича. Маргаре отдали учиться грамоте в Канакерский монастырь. И [когда] он выучился, сделали его в двенадцатилетнем возрасте иноком. И в день Великой пятницы велели ему служить обедню. А он, не зная таинства того дня, отслужил обедню. Узнав об этом, || католикос Аракел отлучил его.
149б Он же пошел, пал к стопам католикоса и сказал: „Я сделал это по приказанию моего епископа“. Отпустил его католикос и сказал: „Не оставайся в Канакере, отправляйся в Ованнаванк и там живи“». Ушел он в Ованнаванк, остался там, там умер и там был похоронен. И было ему девятнадцать лет, когда он умер.

А Закарий, когда еще не был женат, охранял сад, что находится на берегу реки Раздан, ниже моста, и сейчас еще принадлежит нам и зовется Гапонцдзор, и имел он сильную собаку по имени Уртия. И охранял сад Закарий вместе с собакой. Однажды ночью пришли шесть воров из села Кзылкала и намеревались сперва убить Закария. Но собака дала знать об их приходе. Взял Закарий собаку и нашел их. Хотели они бежать, но Закарий, преследуя их, ударил одного железной дубиной и убил. Второго подмяла под себя собака и загрызла. Один, спасаясь бегством, упал с высоких скал и разбился насмерть. Один хотел переплыть реку и удрать, но запутался ногами в камышах, повис в реке и задохся. А один столкнулся с товарищем своим и, думая, что это Закарий, ударил его топором и убил, только он один бежал.

Наутро сообщили об этом паше османов. И он, взяв к себе Закария, почтил его и поручил ему село Канакер.

[Однажды], когда умножилось [число] *джалалиев* в земле Ереванской, Закарий с шестью мужами тайком пошел в один дом пить вино. Сообщили об этом *джалалиям*, и двадцать человек [их] обступили дверь; Закарий храбро вышел наружу и убил двоих из них. Окружили они его и убили с товарищами. Узнав об этом, отец его Хачатур умер от сердечного горя.

Остался Мкртич со своей матерью Шахнабат и сестрой своей Оглан-паша. Староста области Котайк мелик Давуд позвал Мкртича к себе и из-за его смывленности назначил его управляющим своего дома, поручил ему все свои дела и сделал своим секретарем. Отправил он его в Персию, в область Гулпекан, и привез он оттуда его (мелика Давуда) свояченицу Хосров || с мужем и дочерью и поселил в их [родном] селе Арци. И дочь Хосров по имени Ханага он выдал замуж за Мкртича; родились у них Хачатур и я, Закарий. Женился Хачатур и родил Кюрега. А Закарий, узнав, что мы заложники святого Карапета и что брат отца моего умер там, сам также поселился там [и прожил] пятьдесят лет печальной жизни и составил сей *кондак*. Вот столько и так [написали]. Творцу и создателю всего вечная слава! Аминь!

Поэтому молю я, о дети, рожденные в свете святой купели, тяжким мученичеством святого Лусаворича ставшие воспреемниками отца небесного, единоверующие мои, отпрыски колена Асканаза, что приютились в лоне и объятиях святого Карапета, не сочтите негодным труд нижайшего и повергнутого к вашим стопам слуги вашего и ко многим благам вашим добавьте и мое малое. Ибо есть богатые, которые жалуют богатым богатство, а я, малый, из малого ссужаю малое, как в картине [к цветным краскам] добавляется черный [цвет], с великим сочетается малое; а посему примите мой глиняный сосуд на нужды не в числе хороших, дабы в час нужды не обесудить хорошее. Да сопутствует вам удача всегда и во всем.

В году 400+400 100+100 50+50 10+10 5+5 3+3(1136—1687) г.

КОММЕНТАРИЙ

ТОМ I

¹ Агатангелос — древнеармянский историк V в.; по преданию, был ученым секретарем армянского царя Трдата. Он был будто бы родом из Рима, где изучил латинский и греческий языки, почему и получил прозвище «Римлянин»; Закарий называет его «Латинянином». Агатангелосу посвящена обширная критическая литература на армянском, русском и европейских языках.

² Имеется в виду основатель династии Аршакидов в Парфии (середина III в. до н. э.).

³ Артеван — Артабан V, последний царь парфянской династии Аршакидов.

⁴ Нектанеб — согласно Псевдокаллистену, последний египетский царь, якобы бывший отцом Александра Македонского.

⁵ Имеется в виду династия Антиохидов, основанная одним из полководцев Александра Македонского — Селевком Никатором. Закарий ошибочно называет их молочными братьями Александра Македонского.

⁶ Хеттура — вторая жена древнееврейского патриарха Авраама: «И взял Авраам еще жену, именем Хеттуру» (Бытие, гл. XXV, § 1—2). Согласно Мовсесу Хоренаци, парфяне Бактрии произошли от Авраама, эту традицию продолжили и другие армянские историки.

⁷ Парфянское царство Аршакидов возникло в середине III в. до н. э.

⁸ Цари, которых Закарий ошибочно причисляет к династии армянских Аршакидов — Аршакуни, в действительности принадлежали к династии Арташесянов, причем самый их перечень далек от точности. Начало династии армянских Аршакуни положил брат парфянского царя Вагаршака, Трдат, вступивший на армянский престол в 66 г. н. э.

⁹ Арташир — внук Сасана, жреца храма Аناهит в Истахре (в Фарсе). В 224 г. он сверг последнего царя парфянской династии Аршакидов, Артевана V, и в 226 г. объявил себя шахиншахом Ирана, основав династию Сасанидов. В это время в Армении царствовал брат Артевана V, Аршак III, он же Хосров (222—238).

¹⁰ Аршак Великий «отправился в Бахл; утвердил там свой престол и [царствовал] 53 года. Поэтому потомки его прозваны Пахлавами» (Мовсес Хоренаци, кн. 2, гл. 69).

¹¹ Согласно легенде, рассказываемой Мовсесом Хоренаци, Арташир Сасанид, преследуемый мстью армянского царя Хосрова, брата Артевана V, подговаривает некоего Анака из рода Пахлавуни предательски убить Хосро-

ва. После убийства Хосрова сам Анак потибаёт со всей семьей, кроме одного младенца — будущего Григория Лусаворича (Просветителя), распространителя христианства в Армении.

¹² Список армянских Аршакуни, приводимый Закарием, неточен, так же как и следующий ниже список сасанидских царей.

¹³ Джаханшах (1435—1467), самый могущественный из династии Кара-Коюнлу.

¹⁴ См. «Историю» Аракела, стр. 417.

¹⁵ Ирак Персидский и Фарс были завоеваны Джаханшахом в 1453 г.

¹⁶ Приводимое Закарием название Тегеаполис идентифицировать с каким-либо городом не удалось.

¹⁷ Имеется в виду река Зайендеруд.

¹⁸ Поход Джаханшаха на Хорасан и Герат (Re) был осуществлен в 1457—1458 гг.

¹⁹ Ср. с «Историей» Аракела, стр. 421.

²⁰ Все сведения о Джаханшахе заимствованы Закарием из памятной записи рукописи *Айсмавурк*, которую приводит в своей «Истории» Аракел Даврижеци (стр. 420—426; см. также *Խաչիկյան Լ.Ս., Փեղարի հայերեն ձեռագրերի հիմնականները, մասն 2—րդ* [1451—1480 թթ.], Երևան 1958, стр. 172—177, № 221).

²¹ Якуб — сын Узун-Хасана Ак-Коюнлу (1468—1478) сел на престол в 1478 г. Джаханшах был убит в 1467 г. в сражении с Узун-Хасаном близ Чубукджура.

²² Фразу Закария «Остерегайся лишь покорных» — «*ստորադրեալ լինելու զհնազանդեալին*» переводчик Закария на французский язык Броссе считает грамматически лишённой смысла и поэтому читает ее как «будь готов лишь непокорных» «*ստորադրեալ լինելու զհնազանդեալին*». «*ստորադրեալ լինել*» имеет значение не только «быть готовым», но и «остерегаться», почему мы и переводим эту фразу так: «остерегайся лишь покорных», т. е. остерегайся возбуждать против себя своих сторонников.

²³ Султан Якуб был отравлен в 1490 г. своей матерью. Шейх Хейдар, владетель Ардебилля, женатый на сестре Якуба, погиб в 1488 г. во время сражения с войсками ширваншаха Фаррух-Ясара, действовавшего в союзе с Якубом.

²⁴ В конце XV в., после распада государства Ак-Коюнлу, Южный Азербайджан, Армения и Курдистан оказались под властью Альвенда, внука Узун-Хасана.

²⁵ Шах Исмаил I — основатель династии Сефевидов, вступил на престол в 1499/1500 г. Он был сыном шейха Хейдара и сестры Якуба, Алем-шах-бегум. После гибели шейха Хейдара двухлетнего Исмаила с двумя братьями скрывали сперва в армянском монастыре Ахтамар, а затем в крепости Истахр (в Фарсе). В дальнейшем Исмаил нашел убежище у владетеля Гиляна. Когда Исмаилу исполнилось 13 лет, он начал борьбу за власть.

²⁶ Возможно, имеется в виду владетель Трапезунда Селим-шах.

²⁷ Селим I Явуз («Лютый») (1512—1520).

²⁸ Чалдыранская равнина расположена около города Маку (Южный Азербайджан). Здесь 22 августа 1514 г. разыгралось решающее сражение между султаном Селимом и шахом Исмаилом, в котором последний потерпел поражение. Однако сами турки вскоре отступили, а затем заключили мир с Исмаилом, пошедшим на небольшие уступки.

²⁹ Выражение «не позволяй мотылькам садиться на мою могилу» следует, нам кажется, понимать в смысле «не предавай забвению мою могилу, мою месть», так как в забытых и безлюдных местах бывает особенно много мотыльков.

³⁰ Шах Исмаил I умер 24 марта 1524 г.

³¹ Шах Тахмасп, сын Исмаила, вступил на престол в 1524 г. По свидетельству персидских источников, был очень скуп, осторожен и подозрителен.

³² Народные волнения 70—80-х годов XVI в. в Тебризе побудили шаха Тахмаспа дать привилегию налогового иммунитета городу Тебризу, а упадок торговли из-за высоких налогов вынудил его отменить *тамгу* (налог на торговлю) во всем государстве.

³³ Поход шаха Тахмаспа на Грузию был совершен в 1546—1547 гг. «Шах лично отправился на священную войну против Грузии... Шах Тахмасп вступил в Грузию, пройдя области Шорагял и Бамбак. Большая часть зимы пошла на покорение Грузии» (Cheref-nameh ou fastes de la nation kourde par Cheref-oud din prince de Bidlis, trad. du persan et commentée par F. V. Charmoy, t. II, SPb., 1873, стр. 580).

³⁴ Имеется в виду Хумайюн — шах из династии Великих Моголов Индии (1530—1554/55). В 1544 г. он бежал из Индии вследствие мятежа знати и явился с богатыми дарами к шаху Тахмаспу, который помог ему восстановить свою власть в Индии, получив взамен Кандахар.

³⁵ Алкас-мирза, младший брат шаха Тахмаспа, в 1539 г. после подавления мятежа в Ширване и уничтожения Ширванского государства был назначен бегларбеком Ширвана. В 1547 г. Алкас-мирза объявил себя независимым государем. Однако его постигла неудача, и он бежал в Крым, а затем в Стамбул. Найдя поддержку у султана Сулеймана I, он вместе с ним совершил поход в Южный Азербайджан, завершившийся неудачей. Несколько позднее Алкас-мирза был схвачен и пожизненно заключен в крепость.

³⁶ В 1558—1559 гг. между сыновьями султана Сулеймана, Селимом и Баязидом, вспыхнула распря из-за выделенных им новых областей управления. Баязид, против которого султан Сулейман послал войско, потерпел поражение и бежал к шаху Тахмаспу, который принял его с почетом. Однако позднее по требованию султана, давшего письменное обязательство не воевать с Сефевидами, Баязида с сыновьями выдали. Их казнили на ипподроме в Казвине.

³⁷ Царь Картли, Симон I (1558—1600), несмотря на упорное сопротивление войскам шаха Тахмаспа, в 1569 г. потерпел поражение, был захвачен в плен и заключен в крепость Аламут, где пробыл до 1578 г., когда его освободил шах Мухаммед Худабенде, отправивший Симона в Картли для борьбы с турками. Царь Кахети Александр (1492—1511) еще в начале XVI в. признал себя вассалом шаха Исмаила. Эти вассальные взаимоотношения не изменялись до 70-х годов XVI в.

³⁸ Исмаил, второй сын шаха Тахмаспа, в 1555/56 г. был назначен правителем Герата, а спустя год был лишен этого сана и за мятежное поведение заключен в крепость Кахкаха-кала.

³⁹ Шах Тахмасп умер в 1576 г.

⁴⁰ Шейх Хейдар, владетель Ардебилля, был отцом шаха Исмаила I, основателя династии Сефевидов. Шах Тахмасп был сыном Исмаила I. Исмаил II, сын Тахмаспа, царствовал с 1576 по 1577 г. Он вступил на престол в результате дворцовых беспорядков, последовавших вслед за смертью Тахмаспа, и поспешил казнить шестерых своих братьев, а прочих ослепил. Спустя год его нашли в постели зарезанным.

⁴¹ Ованнес Цареци — армянский историк XVI в., написал «Историю Агванка» (см. Аракел, гл. LV; см. также Yohannès de Dzar, Histoire de l'Aghovanie, trad par M. Brosset, Collection d'historiens arméniens, t. I, St. — Pbg., 1874).

⁴² Шах Мухаммед Худабенде (1578—1587) — сын шаха Тахмаспа. При нем все государство было фактически разделено между эмирами кызыл-башских племен, центробежные устремления военно-кочевой знати которых чрезвычайно усилились.

⁴³ Мустафа-Лала-паша, второй везир османского султана Мурада III, в 1578 г. был назначен главнокомандующим османским войском, которое должно было завоевать страны Закавказья. Сначала Мустафа-Лала-паше удалось овладеть почти всем Северным Азербайджаном, Арменией, Грузией, однако вскоре османское войско было разбито сыном шаха Мухаммеда Худабенде, Хамза-мирзой.

⁴⁴ Фахрат-паша (правильно Ферхад-паша) был назначен главнокомандующим османским войском, действовавшим в Персии в 1583 г. В том же 1583 г. он отстроил Ереванскую крепость. Военная кампания в Грузии была начата им в 1584 г.

⁴⁵ Дамур-гапы — букв. «Железные ворота», т. е. Дербентский проход.

⁴⁶ Хамза-мирза, старший сын Худабенде, блестящий полководец, одержавший ряд побед над османами, был убит в 1586 г. по наущению эмиров, ненавидевших его за централизаторскую политику.

⁴⁷ В 1587 г. на престол был возведен младший сын Худабенде, шах Аббас I, еще ранее провозглашенный шахом в Хорасане. Мухаммед Худабенде, занятый в то время подавлением восстания в Фарсе, умер.

⁴⁸ Речь идет о династии узбекских ханов — Шейбанидах. Государство Шейбанидов, возникшее в начале XVI в., занимало территорию от Каспий-

ского моря до Тянь-Шаня и от Сырдарьи до Центрального Афганистана.

⁴⁹ Имеется в виду город Герат.

⁵⁰ В своей «Истории» Аракел Даврижеци подробно описывает события царствования шаха Аббаса I.

⁵¹ Аракел, гл. III, стр. 30—33. Аллаверди-хан — армянин по происхождению, прославленный полководец шаха Аббаса I, возведенный из простых гулямов в ранг правителя Фарса.

⁵² В 1605 г. шах Аббас I в стратегических и экономических целях переселил жителей Армении в Иран, причем жителей Джульфы поселил в Исфахане, где для них был основан пригород — Нор Джуга (Новая Джульфа). Нор Джуга превратилась в важный торговый центр. Крупные армянские купцы вели торговлю со странами Востока, Европы, а также с Московским государством.

⁵³ Джигал-оглы Синан-паша, известный османский полководец, выступивший в 1605 г. против шаха Аббаса I, после того как последнему удалось овладеть Южным Азербайджаном. О его походах Аракел повествует в главах 4, 5, 6 своей «Истории».

⁵⁴ См. Аракел, гл. 4—5, стр. 37—70.

⁵⁵ Шах Сулейман, или Сефи II (1667—1694).

⁵⁶ Речь идет о Георгии Саакадзе, тбилиском моуравии с 1609 г. и приближенном царя Картли Луарсаба. Преследуемый неприязнью недовольных его централизаторской политикой крупных феодалов, которые настроили против него царя, Георгий Саакадзе был вынужден бежать в Иран, ко двору шаха Аббаса, доверие которого он вскоре завоевал. В походе на Грузию в 1614 г. Саакадзе сопровождал шаха.

⁵⁷ Имеется в виду Теймураз II — царь Кахети (1606—1648).

⁵⁸ Луарсаб, царь Картли, во время похода 1614 г. был обманом захвачен шахом Аббасом и увезен в Персию. В оязи с усилением мятежных настроений в Грузии в 1622 г. его убили в крепости Голлаб-кала в Ширазе.

⁵⁹ Войска Карачага-хана были разбиты в окрестностях Марткопи (Картли) в 1623 г.

⁶⁰ Во главе персидского войска стоял *корчи-баши* Иса-хан.

⁶¹ Амиргуна-хан, бегларбек Еревана (1605—1625).

⁶² Марадинская битва в долине р. Алгет произошла в 1624 г. и окончилась поражением Грузии.

⁶³ Миана (рук. № 1662, л. 416, 4 стк. сн.; рук. № 3024, л. 57а, стлб. 2, заглавие), а не Емхана (печатный текст, стр. 31, гл. XIX). Населенный пункт по дороге из Тебриза в Тегеран.

⁶⁴ Багдад был взят 28 ноября 1623 г.

⁶⁵ См. аналогичный рассказ у Олеария (стр. 681—682).

⁶⁶ См. схожий рассказ у Олеария (стр. 860).

⁶⁷ Шах Аббас I умер 7 января 1629 г.

⁶⁸ Сефи — персидский шах (1629—1642).

⁶⁹ О жестокостях шаха Сефи см. у Олеария (стр. 867—879). Там же

приводится рассказ об убийстве шахом Сефи двух его двоюродных братьев, очень схожий с рассказом Закария.

⁷⁰ Католикос Мовсес Татеваци (1629—1632). О нем см. Аракел, гл. XXIV.

⁷¹ У Геродота имеется аналогичный рассказ о фараоне Псаметтихе, желавшем узнать, какой из языков был самым древним.

⁷² 1605 г.

⁷³ Османское войско двинулось на Багдад в июне 1630 г. Осада Багдада, начатая в октябре 1630 г., продлилась до середины ноября. Хосров-паше так и не удалось взять Багдад, и осада была снята.

⁷⁴ Здесь у Закария ошибка. Экбатан и Керманшах — не один и тот же город, хотя они и расположены недалеко один от другого. Хамадан — позднее название Экбатана.

⁷⁵ Шамирамакерт — г. Ван.

⁷⁶ Ерасх — р. Аракс.

⁷⁷ Нам неизвестно такое значение имени Филиппос.

⁷⁸ Имеется в виду католикос Филиппос Агбакеци (1633—1655).

⁷⁹ Акоп Джугаеци — католикос армян (1655—1680).

ТОМ II

¹ Султан Мурад IV со своим войском подошел к Еревану в конце июля 1635 г.; сдалась крепость 8 августа 1635 г. В то время в должности помощника Тахмасп-Кули-хана был Мурад-ага, который и вел от его имени переговоры о сдаче крепости. Оба затем уехали в Турцию.

² На помощь османскому гарнизону Еревана выступил с войском везир Мухаммед-паша, которого Закарий ошибочно называет пашой Кор-Хазнадаром (от арабск.-персидск. خزینهداری — «казначейство»).

³ Ереван был взят войсками шаха Сефи 1 апреля 1636 г. после шестимесячной осады. Начальник османского гарнизона Муртуза-паша умер от ран.

⁴ Османская армия подошла к Багдаду 15 ноября 1638 г.

⁵ Кенан-паша, правитель Эрзурума, командовал отрядом татар и курдов. Общим выступлением против Еревана руководил Джафер-паша. Начавшись в конце 1638 г., эти действия продлились несколько месяцев. В мае 1639 г. Кенан-паша еще находился в окрестностях Эчмиадзина.

⁶ Цртон (греч.) — нижняя часть мельницы, где вертится жернов, или та часть мельницы, куда вытекает отработанная вода; логонный ларь.

^{6a} Речь идет о христианских девах, которых по велению царя Хосрова Ануширвана везли в дар гунскому хакану и которые утопились в р. Итиль (Волга) (см. Хронографическая история Мехитара Айриванского, пер. К. Патканова, СПб., 1869, стр. 397).

⁷ Багдад был взят султаном Мурадом 25 декабря 1638 г.

⁸ В сентябре 1639 г. в Константинополь прибыл посол Персии Мохаммед Кули-хан; был ратифицирован мирный договор, согласно которому султан Мурад признавал власть Персии над Ереванской областью в обмен на безоговорочное признание своей власти над Багдадом.

⁹ Султан Мурад умер в 1640 г., шах Сефи I — в 1642 г.

¹⁰ После Мухаммеда IV царствовал не Орхан (см. рук. № 1662 л. 1506, стк. 3 св.), а Сулейман II (1687—1691), а затем Ахмед II (1691—1695). Мустафа II царствовал с 1695 по 1703 г.

¹¹ После смерти шаха Аббаса II царствовал Сулейман II, он же Сефи II (1667—1694). Закарий решил, что эти два имени принадлежат двум разным шахам. Хусейн I правил с 1694 по 1722 г.

¹² См. Аракел, гл. XXV, стр. 314—345, гл. XXVI, стр. 346—353.

¹³ О деятельности католикоса Акопа Джугаеци см. также Джамбр, стр. 93—94.

¹⁴ Армянская типография в Новой Джуге была основана в 1639 г. епископом Новой Джуги вардапетом Хачатуром Кесараци, одним из наиболее просвещенных представителей армянского духовенства того времени. Это была вообще первая типография в Иране. Первая книга — «Жития св. отцов» — была выпущена типографией в 1641 г.

¹⁵ Портной Тумик (сокращ. от Томас), представитель средних торговых-ремесленных слоев Новой Джуги, отрицал знамение Христа, литургию, причастие и считал излишним духовенство. Учение его пользовалось, по-видимому, популярностью в Новой Джуге, поскольку в 1642 г. был даже создан синод армянского духовенства, где его предали анафеме.

¹⁶ Мартирос Кафаци, или Крымеци, — крупный армянский церковный деятель, с 1667 по 1683 г. — армянский патриарх Иерусалима. Он был также видным поэтом. Перу его принадлежит довольно много стихотворений богословского, историко-политического, сатирического и лирического характера, в которых нашли свое отражение жизнь и нравы того времени.

¹⁷ Султан Мухаммед IV (1648—1687).

¹⁸ Ираклий, внук царя Теймураза, был возведен на престол шахом в 1688 г., царствовал по 1703 г. (см. ниже, гл. XLVII).

¹⁹ В 1679 г.

²⁰ После смерти в 1605 г. царя Александра (убитого, по-видимому, по наущению шаха Аббаса) престол Кахети был передан шахом его внуку Теймуразу (в 1606 г.).

²¹ В связи с войной против Персии, которую в 1631 г. начал Теймураз, объединивший под своей властью Картли и Кахети, шах Сефи отдал Картли царевичу Рустаму Багратуни, который получил воспитание в Иране и был первым царем-мусульманином, прочно утвердившимся на картлийском престоле.

²² Рустам выступил против Кахети в 1648 г. Теймураз скрылся в Имерети, продолжая вести борьбу с Ираном.

²³ Горки, Горки-ханом Закарий называет царя Картли Георгия XI.

²⁴ После долгих лет борьбы Теймураз решил пойти на соглашение с шахом и явился к его двору. Он был затем заключен в Астрабадскую крепость из-за внука своего Ираклия, не пожелавшего явиться к шаху, и в 1663 г. умер в заключении.

²⁵ Царь Рустам умер бездетным в 1658 г. Престол был передан Вахтангу V (он же Шах Нафас) из рода Багратион Мухран-батони (1658—1675).

²⁶ Сыновьями Вахтанга V были Арчил, Георгий, Леван, Александр, Луарсаб и Соломон.

²⁷ Вахтанг V умер в 1675 г. (в источниках не говорится о его отравлении). Его сын Георгий XI вступил на престол в 1676 г.

²⁸ Ираклий I, сын Давида Багратида (Кахети), царствовал с 1688 по 1691 г., когда Георгий XI вновь захватил власть в Картли. После четырех лет борьбы государем Картли был снова утвержден Ираклий (1695—1703).

²⁹ В 1696 г. Георгий XI явился к шаху в Исфахан.

³⁰ См. т. II, гл. XIV.

³¹ После утери армянами своей государственности армянские католики в связи с войнами и политическими неурядицами неоднократно меняли место своего пребывания. С 1149 по 1282 г. резиденция армянских католиков находилась в крепости Ромкла, или Рум-кале, на берегу Евфрата. До избрания в католики Егназар был одно время духовным пастырем Ромкла, поэтому в письме содержится намек на его право как преемника ромклайских католиков стать католиком всех армян.

³² Егназар — католикос армян (1682—1690).

³³ Согласно преданию, первопрестольный собор в г. Вагаршапате (Эчмиадзин) был построен на том месте, где Григору Лусаворичу явился Христос, стукнувший о землю золотым молотом. «Эчмиадзин» — букв. «Сошел едиnorodный».

³⁴ Нагапет Едесаци — католикос армян (1691—1705).

³⁵ Речь идет об австро-турецкой войне 1683—1689 гг., но фактическая сторона повествования Закария далека от точности.

³⁶ Рипсимянскими девами предание называет св. Рипсима и ее сподвижниц, которые по повелению царя Трдата были подвергнуты пыткам и умерщвлены (300 г.).

³⁷ Задача, по-видимому по рассеянности, Закарием не закончена.

³⁸ Новозаветное выражение «последнее время» содержит намек на пророческие писания, в которых говорится о пришествии антихриста и о конце света. Согласно этим пророчествам, с приближением «конца света» усилятся власть мусульман.

¹ Овапнаванк, один из прославленных средневековых монастырей Армени, находится в Аштаракском районе АрмССР. Монастырь состоит из двух церковных зданий и жаматуна (часовни). Наиболее древней частью этого ансамбля является однефная базиликальная церковь, строительство которой относится к IV—V вв. и приписывается традицией царю Трдату III и Григору Лусаворичу. Главная церковь построена в 1216—1221 гг., строительство жаматуна, находящегося с западной стороны обеих церквей, закончено в 1250 г.

² Эчмиадзинский кафедральный собор находится в 20 км от Еревана (древний Вагаршапат). Строительство этого храма (303 г.) традиция приписывает царю Трдату III (287—330), при котором Армения приняла христианство, и Григору Лусаворичу. В 483 г. храм был полностью перестроен, а в первой половине VII в. подвергся новым перестройкам. В середине XVII в. у западного входа была построена колокольня.

³ Церкви Шогакат, Рипсима и Гаяне находятся в Эчмиадзине. Церковь Шогакат была построена в 1694 г. на месте одноименной церкви VII в. Строительство храма Рипсима было начато в 618 г. и окончено в 624 г.; в 1653 г. при католикосе Филиппосе храм был отремонтирован. Храм Гаяне, находящийся недалеко от кафедрального собора, был построен в 630 г. и в 1652 г. подвергся ремонту.

⁴ Нерсес I Партев — католикос армян (353—373).

⁵ Фавстос Бузанд — армянский историк V в., автор «Истории Армении».

⁶ Саак Партев был католикосом армян (387—436), крупным государственным деятелем, сыгравшим важную роль в деле утверждения и распространения армянской письменности в Армении. Месроп Маштоц (362—440) — теньальный создатель армянского алфавита. Саак и Месроп со своими учениками перевели на армянский язык книги Ветхого и Нового заветов. Своей деятельностью они заложили фундамент армянской литературы.

⁷ Нерсес III Шиног (Строитель) — католикос армян (642—662).

⁸ Закарий — видный представитель армянского княжества рода Закарян, который выдвинулся при дворе грузинских царей. Одному из представителей этого рода, Саркису, была пожалована часть вотчин феодального рода Орбелянов, поднявшего мятеж против царя. Сыновья Саркиса, Закарэ и Иванэ, при царице Тамаре стали первыми сановниками в государстве: Закарэ был *амир-спасаларом*, Иванэ — *атабеком*. После освобождения большей части Армении из-под власти мусульманских князей царица передала владение Северной Арменией на правах вотчины братьям, причем крупнейший город Северной Армении, Ани, стал столицей династии Закарян.

⁹ Т. е. армянского летосчисления, принятого на Двинском соборе в 584 г. За первый год армянского летосчисления был принят 552-й. Чтобы

определить, какому году христианской эры соответствует данный год армянского летосчисления, нужно прибавить к этому числу 551.

¹⁰ Т. е. в кондаке Татевского монастыря, одного из наиболее прославленных монастырей средневековой Армении, основной архитектурный комплекс которого был построен в IX—XI вв. (расположен в горах Зангезура, в одноименном селе, в 30 км от районного центра — г. Гориса).

¹¹ Имеется в виду Киракос Гандзакец, известный армянский историк XIII в., описавший нашествие и господство монголов в Армении.

¹² Товма Мецопеци — историк XV в., написавший «Историю Ланг-Тамура и его преемников».

¹³ Лазар Парбеци — известный армянский историк V в.

¹⁴ Армянский феодальный род, находившийся в вассальной зависимости от Закарян, потомков Закарэ.

¹⁵ Шахиншах, сын Закарэ, унаследовавший Ани.

¹⁶ Племенем стрелков армянские историки называли монголов, передовой отряд которых под командой Джебе и Субедея впервые появился в Закавказье в 1221 г.

¹⁷ Монастырю Ованнаванк посвящено специальное исследование К. Кафадаряна «Ованнаванк и его надписи» (*Օվաննավանկի և նրա արձանագրությունները, երկին*, 1948, в дальнейшем «Ованнаванк»), где к исследованию в качестве второй части прилагаются фотокопии всех сохранившихся на стенах Ованнаванка надписей и их расшифровка. Все надписи, приводимые в этой главе Закарием, мы соответственно сличили с надписями в книге «Ованнаванк», на которую и ссылаемся в своих примечаниях.

¹⁸ Имеются в виду I Никейский собор 325 г., I Константинопольский собор 381 г. и Ефесский собор 431 г., на которых были осуждены как ереси арианство и несторианство.

¹⁹ Десницей св. Григора Лусаворича называется сделанная из серебра правая рука с пальцами, сложенными для благословения. По преданию, в ней находится будто бы часть мощей св. Григора. Эта реликвия хранится в Эчмиадзинском монастыре.

²⁰ Надпись эта имела полностью в XVII в. и сохранена в книге Закария. В настоящее время от хачкара, на котором она была начертана, остались лишь осколки. Относится она ко времени после 1192 г.

²¹ Имеются в виду 318 представителей высшего духовенства, которые приняли участие в первом Вселенском соборе в Никее (325 г.).

²² Эта надпись находилась на южной, ныне обрушившейся стене храма.

²³ Сахмадин — один из богатейших горожан Ани в период монгольского господства. Он владел большей частью домов и лавок в Ани, был собственником обширных земельных владений, раскинувшихся от Ани до Васпуракана и расположенных большей частью близ торгово-ремесленных поселений. С именем Сахмадина связано превращение Еревана в торгово-ремесленный центр.

²⁴ Имеются в виду историк XV в. Товма Мецопеци и историк XVII в. Аракел Даврижеци.

²⁵ См. т. III, гл. VI.

²⁶ Аракел, гл. 7.

²⁷ См. т. I, гл. 44; т. II, гл. 29.

²⁸ Армянские термины «Բարձր» и «Նոսր» мы условно перевели как письмо круглое и скоропись.

²⁹ Григорий Акрагантийский был епископом города Агригенте (Агридженте) в Сицилии (вторая половина XI в.). Эпизод о ложном обвинении его женщиной, на который намекает Закарий, описывается подробно в житии Григория Акрагантийского, которое вошло в армянские Четвы-Миней.

³⁰ В царствование царицы Тамары (1184—1213) Грузия превратилась в могущественную державу на Ближнем Востоке. Армяно-грузинские войска под командованием *спасалара* Закарэ Закаряна освободили всю Северную Армению с древней столицей ее Двином от господства сельджукских эмиров. Северная Армения была пожалована царицей Закарянам на правах наследственной вотчины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ, ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ КОММЕНТАРИЯ

- Арутюнян Б. М., Крупное монастырское хозяйство в Армении в XVII—XVIII вв. по архивным материалам Эчмиадзинского монастыря, Ереван, 1940.
- Арутюнян В. М., Сафарян С. А., Памятники армянского зодчества, М., 1951.
- Бердзенишвили, Джавахашвили, Джанашия, История Грузии, т. I, II, Тбилиси, 1946.
- Богданов Л. Ф., Персия в географическом, религиозном, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении, СПб., 1909.
- Бартольд В. В., Историко-географический обзор Ирана, СПб., 1903.
- Дройзен И. Г., История эллинизма, т. II, III, 1892, 1893.
- Ковалев С. И., История античного общества, Л., 1946.
- Лэн-Пуль С., Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями. Пер. с англ. с примеч. и дополн. В. В. Бартольда, СПб., 1899.
- Миллер В. Б., Персидско-русский словарь, М., 1950.
- Мовсес Хоренаци, История, пер. с древнеармянского Н. Эмин, М., 1858.
- Мнацаканян С. Х., Архитектура армянских притворов, Ереван, 1952.
- Олеарий Адам, Подробное описание путешествия гольштинского посольства в Московию и в Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, М., 1870.
- Папазян А. Д., Персидские указы Матенадарана, вып. I, Ереван, 1956; вып. II, Ереван, 1959.

- Патканов К. П., Библиографический очерк армянской исторической литературы, СПб., 1880.
- Петрушевский И. П., Государства Азербайджана в XV в., — «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. I, Баку, 1949.
- Петрушевский И. П., Государства Азербайджана в XVI—XVII вв., — «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. I, Баку, 1949.
- Петрушевский И. П., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX вв., Л., 1949.
- Симеон Ереванци, Джамбр. Памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств святого престола Эчмиадзина и окрестных монастырей, М., 1958.
- Тверитинова А. С., Восстание Кара-Языджи — Дели Хасана в Турции, М.—Л., 1946.
- Эмин Н., Шаракан. Богослужебные каноны и песни армянской восточной церкви. Пер. с древнеармянского языка Н. Эмин, изд. 2, М., 1914.
- Արեշյան Մ., Հայոց հին գրականության պատմություն, գիրք երկրորդ [11—19-րդ դարի 30-ական թթ.], Երևան, 1946.
- Ալիշան Զ., Այրարատ, Վենետիկ, 1890.
- Ալիշան Վ., Հայաստանում, Պատմիչը և պատմությունը հայոց, Երևան 1951.
- Առաքել Դավրիժեցի, Պատմություն Առաքել վարդապետի Դավրիժեցու, Վաղարշապատ, 1896.
- Արեշյան Մ., Լիակատար վարք և վկայարանություն սրբոց, որք էան ի հին տոնացուցի եկեղեցու Հայաստանաց, Վենետիկ, 1810—1815.
- Ավդալբեկյան Թ., Անհայտ աղանդաւորներ հայոց մէջ ԺԶ և ԺԷ դարերում, Վիեննա, 1926.
- Զարգհանալյան Գ. Պատմություն մասնաւորութեան միջին և նոր դարուց, Վենետիկ, 1874.
- Զարբրիա Սարգսավադ, Զարբրեայ Սարգսավադի պատմություն, հատ. Ա—Գ, Վաղարշապատ, 1870.
- Զարբրիա Ազուլեցի, Զարբրիա Ազուլեցու օրագրությունը, Երևան, 1938.
- Խաչիկյան Լ., Ժն դարի հայերեն ձեռագրերի հիշատակարաններ, հազմեց Լ. Խաչիկյան, մասն 2 (1451—1480), Երևան, 1958.
- Լեո, Հայկական տպագրություն, Մեր կրօնքը, գրականությունը անցեալում, հտ. 1 (16—17 դ.), Թիֆլիս, 1901.
- Լեոնյան Գ. Հայ գիրքը և տպագրության արվեստը: Պատմական տեսություն՝ սկզբից մինչև 20-րդ դարը, Երևան, 1953.
- Հակոբյան Վ., Մանր ժամանակագրություններ, 13—18-րդ դդ., հատոր 1, հազմեց Վ. Ս. Հակոբյան, Երևան, 1951.
- Հովհաննիսյան Ա. Գ., Իրվաչներ հայ աղառնաչին մտքի պատմության, գիրք երկրորդ, Երևան, 1959.
- Ղաֆադարյան Կ., Հովհաննավանքը և նրա արձանագրությունները, Երևան, 1948.
- Մարտիրոսյան Ա., Մարտիրոս Ղըմիսցի, Ուսումնասիրություն և բնա գրեր Երևան, 1958.
- Շահնաթունյան Զ., Մոտրաբություն Կաթուղիկէ Էջմիածնի և հինգ դաւառացն Արարատայ, հ. 1—2, Էջմիածին 1842.
- Տեր—Հովհաննիսյան Զ., Պատմություն նոր. Զաւաթու, որ յԱսպահան, հտ. 1—2, Նոր Զուղա, 1880—1881.
- Օրմանյան Մ., Ազգայաւում, հտ. 1—2, Կ. Պոլիս, 1912—1913.

- Brosset M., Mémoires historiques sur les Sofis par le diacre Zakaria, — Collection d'historiens arméniens, t. II, St.—Pbg., 1876.
- Brosset M., Livre d'histoire, composé par le vartabied Arakel de Tauriz, — Collection d'historiens arméniens, t. I, St.—Pbg., 1874.
- Brosset M., Histoire de la Géorgie, trad. du géorgien par M. Brosset, II partie, St.—Pbg., 1886.
- [Chardin J.] Voyages du Chevalier Chardin en Perse et autres lieux de l'Orient, t. VIII, Paris, 1811.
- Chêref — nameh ou fastes de la nation kourde par Chêref — ou'ddin, prince de Bidlis, traduits du persan et commentée par F. B. Charmoy, t. II, St.—Pbg., 1873.
- Dictionnaire turc — français à l'usage des agents diplomatiques et consulaires, des commerçants, des navigateurs et autres voyageurs dans le Levant, par Y. D. Kieffer et T. X. Bianchi, t. I.
- Hammer J., Histoire de l'Empire ottoman depuis son origine jusqu'à nos jours, t. IV—IX, XVII, Paris, 1836—1837.
- [Hérodote.] Histoire d'Hérodote, traduction nouvelle avec une introduction et des notes par P. Giguet, livre 2, Paris, 1886.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

Аббаси (перс.) — серебряная монета, равная 200 динарам. В середине XVII в. вес ее колебался между 7—9 г.

Авдал (араб.) — отшельник, подвижник, дервиш.

Агаряне — в христианской терминологии арабские племена, которые якобы имеют своей родоначальницей Агарь, наложницу ветхозаветного патриарха Авраама. По имени сына ее Исмаила их зовут также исмаильянами. Так называли вообще мусульман.

Азат (арм. из перс.) — в раннем средневековье так называли представителей дворянского сословия; позднее азат стало означать: свободный, вольный человек, благородный.

Айсмавурк (арм.) — Четьи-Миней.

Акче — турецкая монета, равная 1/100 турецкого лиастра — куруша.

Амалдар (араб.-перс.) — сборщик налогов.

Амир (араб.) — военачальник, полководец; в армянских источниках и у Закария этим словом нередко обозначается должностное лицо, связанное со сбором налогов.

Арзухале (араб.) — прошение.

Атабек (тур.) — регент, наместник царя.

Боша (арм.) — так зовут армянских цыган, которые по сути давно подверглись ассимиляции.

Вакф (араб.) — земли и прочее имущество, пожертвованные монастырям и церквам и не подлежащие отчуждению.

Вардапет (арм.) — высшая ученая богословская степень в Армении, дававшаяся только представителям черного духовенства.

Вишан (арм.) — дракон, змей, чудовище.

Гаймахан (искаженное *каймакам* — тур. из араб.) — помощник великого везира, наместник.

Гандзаран (арм.) — сборник духовных песнопений.

Гзир (перс.) — низшее должностное лицо в селе, исполнитель.

Дане (перс.) — шестая часть дохода — мулька, отчуждавшаяся с помещичьих, мулькских сел.

Датамахрум (перс.-араб.) — лицо, лишенное судом права наследования отцу.

Даул (перс.) — музыкальный инструмент, род бубна.

Дафтар (араб.-перс.) — книга налоговых реестров.

- Джырпет* (арм.) — заведующий распределением воды.
- Дзернавор* (арм.) — должностное лицо, связанное со сбором налогов.
- Диан, тиан* (араб.) — мелкая денежная единица, равная 1/200 части аббаси.
- Довлат* (араб.) — государство, государственная казна, богатство.
- Зурна* (тур.) — музыкальный инструмент наподобие свирели.
- Ишхан* (арм.) — в средневековой Армении так называли князей, феодальных владетелей; позднее, в частности в XVI—XVII вв., это слово стало также означать «власть имущий», «сановник».
- Ишханац ишхан* (арм.) — князь князей.
- Кабала* (араб.) — купчая крепость, владенная.
- Казиаскер* (тур. из араб.) — верховный судья. В Османской империи их было два: один для Румелии (европейские провинции), другой для Анатолии (азиатские провинции).
- Казилама* (тур., искаженное от *казинаме* — араб.-перс.) — судебное решение, документ, выданный судьей и скрепленный его печатью.
- Калантар* (перс.) — городской голова, назначенный правительством.
- Капич* (арм. из перс.) — посуда для измерения зерновых емкостью около 980 г.
- Карас* (арм.) — большой глиняный кувшин для хранения вина.
- Католикос* (арм.) — верховный патриарх, глава армяно-григорианской церкви.
- Кедхуда* (перс.) — сельский староста, член совета старейшин, *танутер*.
- Киры* (арм.) — очень сухие, каменистые, иногда засоленные почвы.
- Кисак* (арм.) — полдневное расхождение между лунным месяцем (29 1/2 дня) и солнечным (30 дней).
- Кондак* (арм. из греч.) — свиток, диплом, булла, собрание булл, картулярий.
- Корчибаши* (тюрк.) — командир конных отрядов, созданных при шахе Аббасе I.
- Курси* (перс.) — большая накрытая одеялом квадратная скамья, под которую ставится какой-либо источник тепла; люди, чтобы согреться, рассаживаются вокруг курси, поджав под него ноги.
- Кызылбаши* (тюрк.) — букв. «красноголовые». Так первоначально именовались кочевые тюркские племена, зависевшие от владетелей Ардебилы Сефевидов, так как они носили обернутую чалмою шапку с 12 красными полосками в честь 12 шиитских имамов. После того как Сефевиды захватили царскую власть в Иране, кызылбаши стали нередко называть вообще персов.
- Лала* (перс.) — отец, наставник, дядька.
- Литр* (арм. из греч.) — мера сыпучих и жидких тел. В Ереване 1 литр был равен 4,8 кг, в Персии — 6,95 кг; мера веса около 12 фунтов.
- Лома* — см. *диан*.
- Мандандортахуцес* (искаженное *мандатуртухуцес* — груз.) — хранитель государственной печати и начальник королевских телохранителей.

- Марчил* (от итал. *marco*) — серебряная монета, равнявшаяся в XVII в. приблизительно 1,66 руб.
- Мацун* (арм.) — кислое молоко.
- Маштоц* (арм.) — церковная книга.
- Мелик* (араб.) — 1) царь, король, князь; 2) староста района, города.
- Мелкиседек* (от евр. *malki-sedek*) — букв. «царь справедливости».
- Мискал* (араб.) — мера веса, около 4,5—5 г.
- Мот, мод* (греч.) — мера сыпучих тел, равная 25 литрам.
- Моуравий* (груз.) — правитель города, области, страны.
- Мугри* (араб. *мукри*) — мусульманский законовед, чтец.
- Мукатта* (араб.) — определенная сумма, вносимая в казну для получения должности или права распоряжаться доходами учреждения. Здесь налог, выплачиваемый Эчмиадзинским престолом царской казне.
- Мульк* (араб.) — унаследованное или купленное недвижимое имущество, приносящее владельцу доход; доход, рента с этого имущества.
- Наваб* (араб.) — мусульманский религиозный глава, садр.
- Нвирак* (арм.) — полномочный представитель католикоса, нунций.
- Парá* — денежная единица, 1/40 часть турецкого пиастра — куруша.
- Парон* (арм. от зап.-европ. *baron*) — господин; так в Армении называли феодалов и богатых людей.
- Парон-тер* (арм.) — титул представителей высшего духовенства.
- Патри* (лат. *pater*) — духовное лицо католического вероисповедания, миссионер.
- Пир* (перс.) — старец, духовный наставник.
- Пузек* (перс.) — род архитектурного украшения, капители.
- Пул* (перс.) — мелкая денежная единица.
- Птух* (арм.) — натуральный побор (чаще всего пшеницей) в пользу церкви.
- Рабунпет* (арм.) — глава вардапетов; патриарх.
- Рагам* (араб. *ракам*) — жалованная грамота, царский указ.
- Радад* (перс.) — воля, пожелание.
- Садр* (араб.) — в Иране высший мусульманский судья.
- Сала* (перс.) — утренняя молитва.
- Спасалар* (перс. *сипахсалар*) — главнокомандующий, полководец.
- Србадрам* (арм.) — добровольные денежные пожертвования церкви.
- Стак* (арм.) — 1) 1/6 часть мульты — *данг*; 2) серебряная монета, 1/3 парá.
- Тамасук* (араб.) — долговое обязательство.
- Танутер* (арм.) — городской и сельский старшины; именитый, зажиточный человек.
- Тер* (арм.) — священник, батюшка, отец духовный; владетель.
- Томир* (арм.) — календарь, а также наука о составлении календаря.
- Тонир* (арм.) — род печи в виде глубокой ямы с глиняными стенами для выпечки хлеба — лаваша.
- Туман* (татар.-монг.) — десять тысяч; так называлась также денежная единица, равная 10 000 динарам.

- Улуфе* (араб.) — налог, взимавшийся с населения в качестве фуражного довольствия, жалования.
- Уста* (тур. из араб.) — мастер, человек, в совершенстве владеющий своим мастерством.
- Франк* (арм.) — латинянин, европеец.
- Хазырчи* (перс.-тур.) — надсмотрщик, надзиратель.
- Халифа* (араб.) — прозвание армянских католиков среди шахов.
- Харадж* (араб.) — первоначально поземельная подать; в XVI—XVIII вв. — подушная подать, выплачивавшаяся христианами.
- Хараджчи* (араб.-тур.) — сборщик хараджа.
- Харамзаде* (перс.) — мошенник, жулик, плут, букв. «незаконнорожденный».
- Хас и иравунк* (арм.) — церковные подати.
- Хатишариф* (араб.-перс. *хатт-и шериф*) — царская грамота, указ.
- Хачкар* (арм.) — прямоугольная каменная плита с изображением креста в обрамлении сложного «кружевного» узора, высеченного на камне. Ставилась обычно в местах паломничества и на могилах видных людей.
- Хечуп* (араб.) — букв. «царский спальник»; в армянских средневековых источниках этот термин обозначал низшее должностное лицо, связанное со сбором налогов.
- Хила, хла, халат* (араб. *хил'ат*) — дорогой подарок, чаще всего почетная одежда, которую в знак благоволения дарили персидские шахи (отсюда — «халат»).
- Хондкар* (тур. из перс.) — самодержец, царь, государь; так именовали турецких султанов.
- Чарынтир* (арм.) — собрание проповедей.
- Чашоц* (арм.) — служебник, церковная книга.
- Шагаскари* см. *казиаскер*.
- Шаракан* (арм.) — армянские церковные песнопения.
- Шаракноц* (арм.) — сборник армянских церковных песнопений.
- Шариат* (араб.) — свод мусульманских религиозных законов, которым руководствуются мусульманские судьи; в армянских средневековых латинских надписях этот термин означал налог-десятину с продуктов сельского хозяйства.
- Шахзаде* (перс.) — принц царской крови.
- Шах-оджахлу* (перс.-тур.) — букв. «из шахского очага»; имеется в виду династия Сефевидов.
- Шеит* (из араб. *шехид*) — мученик, павший в битве за мусульманскую веру.
- Шеит-кетаби* (араб.-тур.) — *Четьи-Мини*.
- Шейх* (араб.) — здесь — мусульманский богослов-правовед; глава мусульманской общины, мечети; судья.
- Шейхламе* см. *казилама*.
- Шейх-ислам* (искаженное араб. *шейх уль-ислам*) — судья, знаток мусульманских законов; почетный титул крупных мусульманских богословов.
- Эмифор* (греч.) — покрывало с изображением звезд.

- Эфенди* (тур. из греч.) — господин, учитель; титул, который давали ученым, лицам духовного звания, судьям, чиновникам. Великий эфенди — министр иностранных дел, государственный секретарь и в этом качестве начальник государственной канцелярии.
- Эхтимал-довлат* (искаженное араб.-перс. *этемад-уд-довле*) — первый везир, министр двора, ведавший всеми административными делами страны; одновременно играл роль министра иностранных дел.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Аббас I 42, 43—68, 70, 78, 80, 85, 88, 102, 134, 136, 137, 186, 187, 235, 264, 265
 Аббас II 128, 135, 144, 158, 167, 177, 187, 188, 190, 228
 Аббас, хан Гандзака 193
 Аббас-хан 167, 171, 194
 Абгар 33, 234
 Абраам 261
 Абро 169
 Аваг, сын *атабека* Иванэ 247, 256
 Аваг, сын Агабаба 247
 Аваг, *танутер* 207, 209—211
 Аветис 252
 Аветис, католикос Эчмиадзина 74
 Аветис, *калантар* Джуги 226
 Аветис Конкик 250
 Агабаб 221
 Агабаб, отец Авага 251
 Агайдон 256
 Агам 107
 Агамал Джугаеци 180
 Агатангелос 32, 33, 235
 Ага-танки 56
 Аглу-баба 221
 Агута 273
 Адам, библия 78, 99
 Аждахака род 243
 Азаратики 255
 Азарбек 257
 Азиз, см. Патвакан
 Азиз-бек 250
 Азипе 273
 Айваз 113
 Айваз, сын Довлат-бека 221, 222
 Акоп, иерей 214
 Акоп, инок 61
 Акоп, отшельник 105
 Акоп, пустынный, см. Гиж-Акоп
 Акоп, староста 215
 Акоп Джугаеци, католикос, см. Якуб 76, 96, 148, 156, 158—161, 164—176, 178—182, 184—186, 188, 197, 263
 Акоп Джугаеци Бхам 174
 Акоп, иерей 185
 Акоп Тутакенц 75, 76
 Акопджан, сын Мсырхана 221
 Акопджан, ходжа 220
 Алвец 250
 Александр Македонский 32
 Александр, царь Кахети 41, 186
 Александрос, вардапет 225
 Аллаверди 44, 45
 Алкас 40
 Альвенд 37
 Амазасп, тер 249, 250, 256, 257, 260
 Амирбек 257
 Амиргуна-хан 56, 69, 73, 74, 76, 77, 81—85, 87, 89, 103, 167, 224
 Амирджан 106—111
 Амир-хамза 42
 Амир-хан 41
 Амрум 252
 Амсаджан 252, 253
 Анак 33
 Анан 33

Указатель имен

- Андреас 229
 Антиох Теос 32
 Антиохи 32
 Апаг 154—156, 173—175
 Аракел, иерей 109
 Аракел, католикос 95
 Аракел 109
 Аракел Даврижеци 34, 35, 36, 41, 46, 48, 53, 76, 80, 85, 128, 235, 236, 238, 260, 261, 263, 269, 272
 Арсук 241
 Артавазд (I) Аршакуни 33
 Артавазд (II) Аршакуни 33
 Артаксеркс, библия 137
 Арташес (I) Аршакуни 33
 Арташес (II) Аршакуни 33
 Арташес (I) Аршакид 32
 Арташес (II) Аршакид 32
 Арташес (III) Аршакид 32
 Арташир Аршакуни 33
 Арташир (I) Сасанид 33
 Арташир (II) Сасанид 34
 Артеван Аршакид 32, 33
 Аршавир Аршакид 32
 Аршак (II) Аршакид 32
 Аршак (III) Аршакид 32
 Аршак (I) Аршакуни 33
 Аршак (II) Аршакуни 33
 Аршак (III) Аршакуни 33
 Аршак (I) Парфянин 32
 Аршакан Аршакид 32
 Аршакиды 32
 Аршакуни 33, 98
 Аршам Аршакуни 33
 Аршез Аршакид 32
 Арухатун Укананц 249, 250
 Асканаз 232, 276
 Аслан-ага 87, 90, 91, 111, 112
 Аствацатур Блбул 228
 Астхик 154
 Ата 52
 Ата, мелик 53
 Атанасия, см. Ачапхан
 Атарик 255
 Ачапхан (Атанасия) 77, 78
 Ашот, священник 236
 Ашот, сын Ерката 255
 Ашот Двинец, настоятель Ован-наванка 260
 Баба 273
 Баба, сын шаха Аббаса I 68
 Бабаджан 273
 Багдасар 211—215
 Багратуни 188
 Барсег 87
 Барсег Бисцнох 107
 Баязид 40, 41
 Баяндур Мамиконян Туманеци 189, 190
 Бежо, сын царя Вахтанга 191
 Бежо, сын царя Дато 271
 Бекзада 228
 Бесучни 252, 253
 Бечан-бек 143
 Бор Сасанид 34
 Бузанд Фавстос 235
 Бхугат-бек 120
 Бэкум-хатун 35, 36
 Ваган Гохтнеци 212, 260
 Валарш Аршакид 33
 Валаршак (I) Аршакуни 32
 Валаршак (II) Аршакуни 33
 Вали-хан, см. Ираклий
 Вараздат Аршакуни 33
 Вард 108
 Варда-хатун 90
 Вардан, вардапет 249
 Вардан, телохранитель 174
 Вардан, иерей 239
 Вардан, канакерц 122
 Вардан, ходжа 167
 Васил 261
 Вахрам, сын Ехбайрика 246
 Вахрам Закарян 242
 Вахтанг V, см. Шахнафас
 Вахтанг, *ишхан* 254
 Вачэ, сын Саргиса Вачутянца 243—245, 247—249, 254

Вилон 125
Воскан 221

Габриел, вардапет 150
Габриел Вагаршапатеци 261
Газар 88
Газар Паландуз 108
Гайл, см. Ованес Карбеци Гайл
Галик, сын Гапо 273
Галик, сын Мовсеса 275
Галуст, иерей 131—134
Галуст 239
Гамрикел 250
Гапо 273
Гариб 105
Геворк Манкик 236
Гел 250
Гелп-Али 104, 105
Георг, сын царицы Тамары 252
Георгий, св. 269, 270
Георгий Храбрый, царь грузинский 242, 244
Гешмард 257
Гэлэр 126
Гиж-Акоп (Акоп, пустынный) 147, 148
Гилар 113
Гиневард 255
Гозал 59—62
Гозал-бек 71, 90
Горки (Георгий), царь Картли 187, 191—194, 224
Гочи 252
Григор, вардапет из Могни 226
Григор, вардапет, сын Арсука 241
Григор, отец Амсаджана 252
Григор, сын Мелик-Давуда 90
Григор, ходжа 188
Григор Бджнеци 262
Григор Карбеци 239, 262
Григор Лусаворич 98, 232, 234—238, 247, 259
Григор Маквеци 261
Григорий Акрагантский 268

Гукас, настоятель Ованнаванка (XVI в.) 262
Гукас, настоятель Ованнаванка (XVII в.) 263
Гулназар 108—109
Гыса-Ахмет (Махмет) 141

Давид, библ. 124
Давид 113
Давид, брат Хасана 249
Давид, вардапет, племянник вардапета Ованнеса 272
Давид, иерей 48, 49
Давид, католикос 264
Давид, сын царя Теймураза 187, 188
Давид, танутер с. Арцни 127, 128
Давид, хечуп 250
Давид, мелик Канакера 46, 87, 90, 93
Давуд, мелик Котайка 71, 276
Давуд-хан, правитель Гянджи 57, 72, 74
Далу-Зохраб 156
Далу-Наби 156
Далу-Сулейман 156
Дарэ Аршакид 32
Дастагул 251
Дато, царь грузинский 271
Деметрэ, царь грузинский 242
Джагата-Котук Махмет-хан, см. Махмет, бегларбек Еревана
Джалал 254
Джане 252
Джани-хан 65
Джанхатун 256
Джафар-паша 102
Джаханшах 34—37, 69, 106
Джигал-оглы Синан-паша 47
Довлат-бек, внук Махлута 247
Довлат-бек, сын Аколджана 221

Егназар, католикос 168—171, 179, 197—199, 267, 269
Ени, см. Иоанн 207

Еранос 58
Ерванд Аршакуни 33
Еремия, настоятель Мармараше-на 240, 260
Еремия, сын Аглу-баба 221
Ерицак 236
Еркат, отец Ашота 256
Ехбайрик 246

Жаентенц-мирза 113

Закарий, вардапет, настоятель Ованнаванка 251
Закарий, вардапет 212
Закарий, вардапет 143
Закарий, внук Гамрикела 250
Закарий, католикос Ахтамарский 35, 36
Закарий, предок *спасалара* Закарэ, см. Закарэ, сын Саргиса
Закарий (Закарэ), *спасалар* 235, 242, 243, 247, 248
Закарий, сын Хачатура 275, 276
Закарий, сын Мкртича, см. Закеос 31, 87, 233, 246, 273, 275, 276
Закарий, сын Вахтанга 254
Закарий Вагаршапатеци, настоятель Ованнаванка 61, 82, 135, 145, 146, 156, 180, 233, 264—266
Закарэ 252
Закарэ, сын Саргиса (Закарий, предок *спасалара* Закарэ) 242, 243, 253
Закеос (Закарий, сын Мкртича) Канакерци 34, 232, 265
Зал-хан 194, 195, 197, 208, 218, 223
Заман-хан 194
Зармандухт 34
Захар-бек 74

Ибрагим, султан турецкий 128, 142
Ибрагим, паша 115
Иванэ, *атабек* 242, 247

Иездигерд (I), царь персидский 34
Иездигерд (II), царь персидский 34
Иеровоам, библ. 268
Иоанн (Ени) 207
Иоанн Креститель, библ. 233
Ираклий (Вали-хан) 178, 188, 192, 193
Исаак Маквеци 168
Иса-хан 194
Исмаил I Сефевид 37—39
Исмаил II Сефевид 41, 42
Исмаил 38
Иуда, библ. 253, 254, 257
Иусик Ереванци, *тер* 255

Кавят Сасанид 34
Казах-хан 55
Канн, библ. 189, 253, 254
Кара-Кубад 140, 141
Кара-Языджи 34
Карапет (Иоанн Предтеча) 234
Карапет, настоятель Ованнаванка 261
Карачага-хан 53—55, 57
Касим-хан 194
Катарял, см. Тамам
Кенан-паша 120—122
Кечи 252
Кимайт 255
Кирикос 230
Кирикос 116
Кирикос Вирапеци 261
Кирикос, католикос 261
Кирикос, отец Ованнеса и Сафара 116
Кирикос, сын Тороса 240
Кирикос Гандзакеци, армянский историк 154, 235, 238
Константин, сын царя Кахети Александра 41
Кор-Хазнадар 115
Костандин, католикос 247, 260
Котук-хан 134

- Курд, дед Курда Анбердци 254
 Курд, сын Вачэ 244, 245, 247—249, 261
 Курд Анбердци 254
 Кюрег, сын Хачатура 276
 Кялбали-хан 115, 121, 131
- Лазар Парбеци, историк 238, 260
 Лалабек 78, 79, 144, 156
 Лала-паша 42
 Лаша 244
 Леон 191
 Лки-лки 85
 Луарсаб, сын Рустама Багратуни 188, 189
 Луарсаб, царь Картли 53, 187
 Лукия 78
- Магас 118
 Магомет, пророк 72, 217
 Маймун-паша 115
 Маккавей, библия 150
 Малхас, сын Довлат-бека 221
 Малхас, танутер 218
 Мамахатун 247
 Мамиконяны 189, 249, 261
 Мамкан 248
 Манитор 154
 Маргаре 275
 Маргаре, вардапет 253
 Маргаре, сын Хачатура 275
 Марджан 228
 Мардохей, библия 137
 Мариам, жена Рустама Багратуни 188
 Мариам, мать Айваза 221
 Мариам, мать Гапо 273
 Мария, библия 234
 Маркос 230
 Маркос Джугаеци 79
 Мартирос, епископ 272
 Мартирос Кафаеци 168, 169, 197
 Маруге 88
 Масум-ага, см. Масум-бек 90—92, 122
- Масум-бек (Масум-ага) 111
 Марцпан 248
 Матевос, вардапет 172
 Матеос, настоятель Ованнаванка 262
 Матеос Бадраг 225
 Махлут 251
 Махмет, шейх 117
 Махмет, бегларбек Еревана (Джагата-Котук Махмет-хан) 128, 131, 139, 140
 Махмет, наместник Еревана 141, 142
 Махмет, султан турецкий 128, 169, 201
 Махмет-ага, см. Махмет-Реза-хан
 Махмет-Кули, правитель Еревана 223
 Махмет-Кули-хан, сын Лала-бека, бегларбек Еревана 144, 156
 Махмет-Реза-хан (Махмет-ага) 218, 223
 Махмет-хан 128
 Мелик-Салаэнцы 140
 Мелкисет, инок 98, 99
 Мелкисет, католикос 76
 Месроп Маштоц 235
 Мехлу-Баба 71—76, 92
 Микаел, инок (Микаел Канакерци) 73, 76, 92, 117
 Микаел, настоятель Ованнаванка 262
 Микаел Канакерци, см. Микаел, инок
 Минас, вардапет 129—131
 Миран 76
 Мирза 252
 Мирза, купец 169
 Мирза, сын Мовсеса 275
 Мирза, сын Закарэ 252
 Мирза Ибрагим, везир Азербайджана 146, 176, 194
 Мирман 217

- Мкртич 252
 Мкртич, епископ, настоятель Ованнаванка 247
 Мкртич, иерей 219
 Мкртич, настоятель Ованнаванка (XIII в.) 260
 Мкртич, отец Закария Канакерци 46, 87, 272, 273, 275, 276
 Мкртич, паломник 98
 Мкртич, писарь 107—109
 Мкртич, сын Довлат-бека 221
 Мндар 256
 Мовсес 95
 Мовсес, вардапет, настоятель монастыря Бджни 96
 Мовсес, вардапет, см. Мовсес Татеваци
 Мовсес, католикос (VI в.) 237
 Мовсес, сын Гапо 273
 Мовсес, сын Сукиаса 275
 Мовсес Татеваци (Мовсес, вардапет) 76, 77, 95, 97, 128, 263, 265
 Мовсес Хоренаци 32, 234
 Моисей, библия 160, 205, 234
 Морик (Маврикий) 118
 Мсырхан 221
 Мугум 166
 Мурад 156
 Мурад, султан турецкий 85, 86, 106, 115, 128, 142, 147
 Мурад-бек, см. Мурад-паша 87, 104, 110—112
 Мурад-паша (Мурад-бек)
 Мурад-хан 46
 Мурад-хан-султан, бегларбек Нахчевана 217
 Мургуза-Кули-хан, бегларбек Еревана 115, 218, 219, 223
 Мургуза-паша, везир 85
 Мустафа, султан 128
 Мухуп-Али 176
 Муца 273
 Муше, католикос 236
 Мхик 80, 81
 Мхитар 255
- Мхитар, епископ 94, 100—102
 Мхитар, настоятель Ованнаванка (XI в.) 260
 Мхитар, настоятель Ованнаванка 241
 Мхитар, священник 113
 Мхитар, священник 256
 Мхитар, священник, ученик Рубина 255
 Мхитарич 249
- Нагапет, настоятель Ованнаванка 262
 Нагапет Едесаци 199, 222, 224, 226, 231
 Нагарали 191
 Нана, дочь Саргиса 253
 Нана, жена хечупа Давида 250
 Начаф-хан 156—158, 167, 228
 Нектанеб 32
 Нерсес, настоятель Ованнаванка 261
 Нерсес Партев, католикос 270
 Нерсес Шиног, католикос 235
 Никанор, см. Селевк
 Никогайос 221
 Никогайос Львоваци 266
 Ной, библия 154
 Нукзар, см. Филиппос
 Нукзаренки 94
- Ованн Цареци 41
 Ованн, вардапет 131
 Ованн, настоятель Ованнаванка (V в.) 238, 260
 Ованн, настоятель Ованнаванка (VIII в.) 260
 Ованн, настоятель Ованнаванка (XV в.) 261
 Ованнес, вардапет из Цахкунац-зора 226
 Ованнес, вардапет, племянник епископа Мартироса 272
 Ованнес, дьякон 256
 Ованнес, иерей из Карби 73

Ованнес, иерей, отец Марджан 228
 Ованнес, канакерец 81
 Ованнес, католикос Гандзасара (Алванский) 71—75
 Ованнес, местоблюститель Ованнаванка 264
 Ованнес, муж Ачапхан 77, 78
 Ованнес, настоятель Ованнаванка 180, 233
 Ованнес, отец Закария Вагаршапатеци 264
 Ованнес, сын Киракоса 116
 Ованнес, сын Эдкара, вардапет 161—163
 Ованнес Карбеци, настоятель Ованнаванка 94, 97—100, 146—150, 263, 266
 Ованнес Карбеци Гайл, настоятель Ованнаванка (Гайл) 238, 262, 263
 Овасап, настоятель Ованнаванка 262
 Овасап, мелик Апарана 240
 Овасап, мелик Нига 148
 Овик 257
 Овсе 205
 Оган 210
 Оглан-паша 275, 276
 Олоферн, библ. 178
 Омар 117, 129
 Онофриос Каркут 164—168, 179—182, 184
 Ормизд Сасанид 34
 Орхан 128
 Осман 117, 129
 Павел, библ. 100
 Пап 33
 Парн 187
 Парсадан, мелик 100—102
 Патара 191
 Патвакан (Азиз) 216, 217
 Пахлавуни 33, 43
 Пероз Аршакид 32
 Пероз Сасанид 34
 Петрос, вардапет 198
 Петрос, вардапет в Вайоцдзоре 226
 Петрос, инок 55
 Петрос, католикос Алванка 165
 Петрос, священник 256
 Петрос, тер 229
 Погос, брат Онофриоса 180
 Погос, сын Мсырхана 221
 Погос, тер 229
 Птум, ходжа 136
 Рубин, священник 255
 Рузукан, царица грузинская 244
 Рузукан, мать Ашота 256
 Рустам Багратуни 146, 187—189, 191
 Рустам-хан 86, 87, 122, 142, 143, 183
 Саак, иерей из Кечарука 148
 Саак, иерей из Нахамарка 148
 Саак, канакерец 122
 Саак, отшельник 150
 Саак, *танутер* Егварда 220
 Саак Партев, католикос 235
 Саакенк, см. Тмокенк
 Сала-хан 194
 Салишма 37
 Санатрук 33
 Саргис 230
 Саргис 81, 82
 Саргис, иерей 122
 Саргис, иерей, отец Бекзаде 228
 Саргис, настоятель Ованнаванка 234, 264, 267—269
 Саргис, настоятель Санаина 240
 Саргис Вачутян 243
 Саргис Закарян, сын Вахрама 242
 Саргис Закарян, сын Закарэ 253
 Саргис Моцак 107
 Сарубек 210
 Сарутаги 49, 66
 Сарухан-бек 176, 183
 Сасан 33
 Сафар 116
 Сафар-паша 120

Сафраз, ходжа 136, 180
 Сахмадин 257
 Сахрат 91
 Сеав-Закарий 126
 Сеав-Петрос 166
 Селевк (Никанор) 32
 Селим 39
 Селим, сын султана Сулеймана 40
 Селим, султан 38, 39
 Селим-султан 56
 Сефи I 61, 66—69, 85, 86, 106, 115, 128, 131, 135, 140, 142, 147, 187
 Сефи II (Сулейман) 50, 128, 177—179, 188, 191
 Сефи-Кули-хан, бегларбек Еревана, сын Рустам-хана Тавризского 179, 181, 183, 184, 194
 Сефи-мирза, сын шаха Аббаса I 65, 66
 Сефи-хан, бегларбек Бадгада 66, 67
 Сефи-хан, лезгин, бегларбек Еревана 171—177
 Симеон, вардапет 251
 Симеон Джугасци, вардапет 266
 Симон, царь грузинский 41
 Соломон, библ. 54, 159, 205, 268
 Солон 204, 205
 Солтан-ханум 255
 Состен 241
 Степанос 273
 Степанос, епископ Исфахана и Джуги 225—227
 Степанос, инок 96
 Степанос, сын Довлат-бека 221
 Степанос Дзик, иерей 63, 64
 Степанос Львоваци, местоблюститель Эчмиадзина 268
 Сукиас, сын Мовсеса 275
 Сукиас, внук Сукиаса 275
 Сулейман, см. Сефи II
 Сюлиос 260
 Тадевос 96, 97
 Танк 255
 Танк, жена Вахрама 246
 Таик, сын Хуандхатун 254
 Таир, отец Курда Вачутяна 254
 Таканхатун 256
 Тамам (Катарял) 218—220
 Тамара, царица грузинская 242, 244, 252
 Тархан 91
 Татлу-Баба 113
 Тахмасп, шах 39—42
 Тахмасп-Кули-хан (Юсуф-паша) 82—94, 102—105, 110—113, 122, 142—143
 Таштамур 195
 Теин 273
 Теймураз, царь Кахети 53, 178, 186—188, 192
 Телгах 156
 Теодос Чркин Вачутян 254
 Тигран I 33
 Тигран II 33
 Тимур Ленг 34
 Тиран I 33
 Тиран II 33
 Тмокенк (Саакенк) 97
 Товма Мецопеци 238, 261
 Торос 239, 240
 Тохмах-Махмут 42
 Трдат 32, 33, 234—236
 Туманеци 189
 Тумик 166
 Тутик Гел 250
 Угурлу 560
 Узун-Али 123
 Фаддей 234
 Фарзали-хан (Фазлалли-хан) 69, 224, 226, 227, 231
 Фатали 183
 Фахрат-паша (Ферхад-паша) 42
 Филиппос (Нукзар) 94—97
 Филиппос Агбакеци, католикос 94, 96, 99, 102, 128—130, 134, 139, 140, 146, 147, 152, 158, 162, 164, 166, 169, 240, 265

- Филиппос, епископ 76
- Ханага 46, 276
- Хане, сын Хури 252
- Хансолтан 109
- Хапуш-Гасым 208—211
- Хасан Вачутян 245, 249, 250
- Хасан-Али 36
- Хатам-бек 184
- Хатича-султан 275
- Хатун-оглы 119
- Хачатур, брат Закария Канакерци 53, 81, 87, 276
- Хачатур, дед Закария Канакерци 273, 275, 276
- Хачатур, епископ Гохтна 165, 166
- Хачатур Алти-Голач, настоятель Ованнаванка 262
- Хачатур Кесараци, вардапет 158, 161, 162
- Хачик 255
- Хачик, из села Арпа 216
- Хачик, настоятель Ованнаванка 260
- Хачик, отец Онофриоса 164
- Хачо 273
- Хейдар (Шейх-Хейдар) 36—38
- Хеттура 32
- Химат-Бек Қаджар 194
- Хон, отец *хечуна* Давида 250
- Хоре 34
- Хоришах, дочь Васака 254
- Хоришах, дочь Марцпана 248, 249
- Хосров, купец 169
- Хосров, правитель Еревана 139—142, 144, 145
- Хосров-паша, везир 85
- Хосров, свояченица мелика Давуда 46, 276
- Хосров (I) Аршакуни 32, 33
- Хосров (II) Аршакуни 33
- Хосров (III) Аршакуни 33
- Хосров (I) Сасанид 33
- Хосров (II) Сасанид 34
- Хошак 248
- Христос 50, 73, 77, 102, 126, 159, 160, 174, 193, 216, 219, 234, 246, 247, 250, 251, 253
- Христофор 190
- Хуандхатун 254
- Худабенде 42
- Хума 40
- Хури, отец Хане 252
- Хусейн, шах персидский 69, 128, 179, 191, 198, 223, 226, 227, 231
- Хусмихан 77
- Хутухте 254
- Цатур 103
- Чачин 134, 135
- Чркин 253
- Шалове 273
- Шапух Аршакуни 33
- Шапух Сасанид 34
- Шахбанда-хан 56
- Шахвели 252
- Шахзаман, дочь Аствацатура 228
- Шахиншах, сын *спасалара* Закарэ 242, 244, 247, 248, 252, 253
- Шах Кули-бек 88—89
- Шахнабат 276
- Шахнафас (Вахтанг V) 191
- Шехали-хан 176
- Шейх-оглы 106, 138
- Шейх Сефи 36, 38, 137—139, 160, 176
- Шейх Хейдар, см. Хейдар
- Ширваншах 252, 253
- Шнуш Баратеци 189, 190
- Шнорхавор 215, 216
- Шхичан-паша 103, 115
- Эдил 156
- Эдгар Ктреш 161
- Элигамарлу 154
- Элхаз-хан 120, 121
- Юдифь, библ. 178

- Юстианэ 228
- Юсуф-паша, см. Тахмасп-Кули-хан
- Юсуф-хан 55
- Яври 174
- Якуб, падишах 36, 37
- Якуб (Акоп Джугаеци, католикос) 186

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абхазия 244
Аванатос, местность около Кана-
кера 111, 274
Агстев 109, 152
Адрианополь, см. Атрана
Азербайджан 176, 194, 197
Айаглы-сарай 83
Айрат, см. Арат 254
Айриванк, монастырь 196
Акори 197
Аланские ворота, см. Дамур-гапу
Алачахан, постоянный двор 111
Алашкерт 47
Албак 47
Алванк 113, 147, 165, 174
Алванская страна 73
Алгет 56
Алиджан 48
Аллаверди 187
Амид (Тигранакерт) 164
Анберд 70, 231, 243, 247, 260
Ани 188, 237
Ануш-берд, крепость (Кахкаха-ка-
ла) 69, 115, 146, 147
Апаран 140, 239, 247, 258
Апахр (Апхар) 48
Апнагех 239
Ара, г. 103, 205, 219, 232
Аравия 170
Арагац, г. 83, 104, 232, 236, 240
Арагац, область 242
Арагацотн 243
Арат (Айрат) 103, 106, 116,
207, 247
Аратская земля 36, 42, 47, 71, 80,
110, 113, 118, 120, 121, 145, 146,
153, 156, 158, 174, 194—196, 217,
220, 224, 231, 264
Арахус 131
Ардебиль 43, 48, 136—138, 174, 181,
221, 242
Арени 256
Арзрум (Эрзерум, Феодосиополь),
см. Карин 40, 55, 70, 74, 76, 91,
102, 115, 129, 196, 213
Ариндж 80, 123, 242
Армения 33, 118, 199, 212, 234, 242,
244, 269, 271
Армения Великая 242
Арпа, с. 216
Арпа, р. 104
Аруч 241
Арцке 46, 47
Арци (Арзни) 125—128, 276
Арчеш 47
Астапад 59, 61, 144, 173
Атрана (Адрианополь) 169,
205
Атрпатакан 34
Ахалцхе 34, 120, 175
Ахар 48
Ахтамар, о-в 36, 37
Ахурия, р. 118, 239
Ахчоцванк, монастырь 55, 196
Ашак 247
Ашраф 48, 65, 66
Аштарак 104
Аштаракский мост 103

Баберд 40
Багдад 47, 60, 62, 66, 85, 109, 128,
136
Багеш (Бидлис) 35, 242
Багреванд (Зарафхана) 91, 92
Бадрич 160
Баркушат 174
Басен 40, 47, 92, 131
Бахл (Балх) 32, 43
Бджни 96
Бджни, монастырь 262
Бекогли (Бейоглу) 184
Белград 202
Беркри 47
Берна, см. Халек
Бруса, см. Бурса
Буда 201, 202
Бурса (Бурса) 205, 221
Бюракан 160

Вавилонская страна 242
Вагаршапат 58, 92, 154, 234, 237,
264
Вайоцзор 82, 216, 226
Ван (Шамирамакерт) 46, 47, 70,
74, 86, 98
Варанда 113
Вардаблур 239
Варденик 239
Вахрамагех 249
Веди 121
Веди, долина 82, 153
Вжан 83, 98, 102, 262
Византия (Стамбул), см. Констан-
тинополь
Вордкан (Селахрам) 222, 239, 248,
249, 258, 265

Газараван 475
Гала-е Гулапи 176
Галата 184
Гамазанц 249
Гамрез 116, 196
Гандзак (Гянджа) 42, 47, 51, 71,
72, 113, 175, 192, 193, 221

Гандзасар, монастырь 71
Гаплант (Кафланкух) 58
Гарнакер, монастырь 147
Гарни 121, 177
Гарнудзор 47
Гаяне, церковь 198, 235
Гентуман 48
Гехамская область 47, 73, 82, 100,
181
Гехаркуни 73
Гилян, см. Джочанет
Гокгумбет 70
Гори 47, 192
Гохти 154, 157, 198, 218, 225, 260
Грагидзор, см. Кайенадзор
Греция 77, 222, 269
Грузия 51, 53, 54, 56, 57, 85, 103,
113, 175, 186, 188, 224, 242, 244,
269, 271
Губта 254
Гулавити, см. Дзораберан
Гулпекан (Гульпасган) 44—46, 48,
276
Гутанав, холм 254
Гызшахри, см. Мнана
Гянджа, см. Гандзак

Далу-Гардаш, см. Цмак
Дамаск, см. Шам
Дамур-гапу (Аланские ворота) 42
Дарапас, холм 80
Даркахин 85
Дарун (Хасан-кала) 120
Двин 237
Дерджан 40
Джочанет (Гилян) 43, 47, 221
Джрвез, монастырь 196
Джуга Новая 59, 60, 63, 64, 136,
137, 158, 161, 162, 166, 180, 188,
225, 226, 265, 267
Джуга (Джульфа) Старая 145
Дзагаванк 123, 162
Дзагаванк, монастырь 196
Дзораберан (Гулавити) 174

- Дзорагех (Хнkelодзор) 76, 77, 134, 150, 196, 226, 250
 Дсех 174
 Дыжварадем, скала около Арци 125
 Евдокия (Токат) 168, 202, 203, 211
 Егвард 103—105, 174, 207—209, 219, 220, 273
 Езика (Ерзинга, Эрзинджан) 35, 40
 Ерасх (Аракс), р. 92
 Ерасхадзор 238
 Ереван 42, 47, 56, 70, 77, 81, 82, 84, 86, 88, 89, 104—106, 109—111, 113—120, 135, 139—142, 144, 146, 151, 156—158, 165, 167, 173, 177, 181, 182, 184, 192—197, 212—214, 219, 223, 224, 226, 227
 Ереванская область 69, 75, 113, 123, 140, 146, 147, 223
 Ереванская крепость 73, 75, 76, 147
 Ереванская пустынь 173
 Ехегнадзор 47, 150
 Закам 113, 197
 Занги, р., см. Раздан
 Зангиан (Зенджан) 181
 Зантар (Зайендеруд), р. 35
 Зарафхана, см. Багреванд
 Заришат 47
 Иерусалим 76, 168, 170, 171, 222, 267
 Измир, см. Смирна
 Изнимут (Никомидия) 143
 Иконион, см. Кония
 Индия 33
 Ирак 35, 48
 Иран, см. Персия
 Истахр 33
 Исфahan (Тегеаполис) 35, 48—50, 59—62, 66, 78, 79, 115, 128, 136, 137, 141, 156, 158, 166, 167, 174, 175, 180, 184, 191, 193, 205, 218, 225, 226, 264, 267
 Кавакерт 70, 165
 Кагуван 47, 91
 Казвин, см. Хзиран
 Кайенадзор (Грагидзор) 51, 53
 Канакер 71, 73, 75, 76, 80, 85, 87, 93—96, 104, 106, 107, 116, 120, 140, 161, 195, 196, 200, 228, 233, 273, 274—276
 Кандахар 47, 136
 Каппадокия 270
 Караверан (Севавер) 160, 208
 Кара-Яз 189
 Карби 71, 73, 83, 90, 97, 104, 113, 114, 118, 147, 157, 196, 219—221, 225, 228, 232, 236, 249, 257, 258, 267, 270—272
 Карбводашт, местность около Карби 222
 Карин (Арзрум, Эрзерум, Феодосиополь) 47, 70, 92, 128, 168, 242
 Каркенц, низина, местность около Канакера 249
 Кармир-берд 161
 Карс 47, 83, 91, 92, 120, 123, 125, 157, 175
 Карские ворота 241
 Картли 48
 Касах 160, 240, 241, 258, 262
 Касах, р. 83, 157, 232, 239, 247, 267
 Кафа 119
 Кахети 41, 48, 53, 186—188
 Каххаха-кала, см. Ануш-берд
 Кацарет, см. Чхар
 Кашдаг 113
 Кеги 40
 Керман 36, 48
 Керманшах 85
 Кетрон 120
 Кечарук 148
 Кзыл-кала 275
 Кипчах 240
 Колония, см. Шапгарасар
 Кония (Иконнон) 40
 Константинополь (Стамбул, Византия) 47, 96, 110—112, 118, 122,

- 128, 171, 179, 184, 185, 197, 203, 207, 235
 Контегут 249
 Котайк, область в Армении 46, 47, 70, 80, 81, 96, 103, 115, 120, 122, 125, 131, 157, 174, 177, 195, 207, 276
 Крунк, водораздел в районе Канакера 169
 Куаш 83
 Кура, р. 189
 Курдистан 119
 Кушан 48
 Кушанская земля 32
 Кырх-Булах, родники 157, 174
 Кялар 70
 Ливорно 162
 Лимская пустынь 97, 99, 147, 150
 Личан 48
 Лори 47, 174, 197
 Львов 109, 110
 Магасаберд, крепость 118, 119
 Маку 47, 116, 197
 Маназкерт 47
 Маранд 42
 Мармарашен 240, 241, 260
 Мармарашен, монастырь 240, 241
 Масис, г. 82
 Мехуд 80
 Мецамор, р., см. Сев-Джур
 Миана (Гызшахри) 57—59
 Миапор 51—53
 Мовр 156
 Могни 250, 271, 273
 Могни, монастырь 226, 272
 Москва 188
 Мухран 192
 Муш 35, 70
 Мушахбюр 126
 Нахамарк 148
 Нахчеван 47, 163, 167, 175, 192, 197, 217
 Нахчеванская область 169
 Ниг 47, 76, 103, 148, 157, 160, 174, 239, 243, 262
 Нигб 180
 Никомидия, см. Изнимут
 Норагавит 83, 104, 126, 196, 217
 Норагех 160, 196, 219
 Норк 80, 121, 160, 196
 Ованнаванк (Совиванк, Сюливанк), монастырь 55, 82, 94, 99, 104, 105, 145—147, 150, 156, 180, 200, 231—245, 258—267, 269—273, 275
 Овк 258
 Османская страна 36, 176
 Ошакан 83, 104, 118
 Паракар 70, 124
 Парби 251, 257, 259, 262, 265
 Парна (Перия) 48
 Партав 197
 Партизадзор 92
 Персия 33, 34, 48, 53, 59, 80, 129, 134, 156, 168, 169, 174, 181, 185, 186, 214, 222, 227, 242, 264, 273, 276
 Печа (Пешт) 201
 Птгун (ныне Птгни) 120
 Пуавари (Первари) 48
 Раздан (Занги), р. 83, 120, 161, 197, 219, 238, 274, 275
 Ре (Герат) 35, 43, 47
 Рипсима, церковь 167, 198, 235
 Сабад 70
 Сагмосаванк, монастырь 105, 148—150, 242, 262, 263
 Садарак 121, 197
 Салмаст 47
 Салоники, см. Фесалоники
 Санан 240, 242, 260
 Сант 160
 Сасун 35

Сев-Джур (Мецамор) 155
 Севавер, см. Караверан
 Севан, о-в 97, 101, 102, 182, 245
 Селакрам, см. Вордкан
 Сергевли 254, 258, 259, 265, 267
 Сергевли, оз. 254
 Сетенк 262
 Силахор 47
 Сирия 234
 Сисес, см. Шираз
 Скутари (Ускюдар) 216
 Смирна (Измир) 202—204, 207, 211, 221
 Совиванк (Сюливанк), см. Ован-наванк
 Спер 40
 Стамбул (Византия), см. Константинополь
 Сурб-Ншан, холм 215
 Сурб-Саргис, монастырь 94
 Сюливанк (Совиванк), см. Ован-наванк
 Сюник 150
 Тавриз 35, 36, 39, 40, 41, 42, 47, 58, 86, 102, 142, 143, 153, 167, 175, 181, 183, 226
 Талин 103, 241
 Татев 226, 236
 Татевский монастырь 226
 Тахт-и Рустам 69
 Тачарабак 96
 Тачкамарг 248
 Ташир 174
 Таш-Кесан, каменоломня 121
 Тегеаполис, см. Исфахан
 Тегер, монастырь 240, 242, 262
 Тегник 160
 Тигракерт, см. Амид
 Тифлис 40, 47, 53, 146, 184, 187, 189—193
 Токат, см. Евдокия
 Тордан 236
 Трдакерт (Трдатакерт), монастырь 196

Урми 47
 Урнадзор 47
 Ускюдар, см. Скутари 112
 Успанц 256
 Учкилиса, см. Эчмиадзин
 Уши, монастырь 242, 258, 262
 Фахрабад 48, 65, 66, 178
 Феодосиополь (Арзрум, Эрзерум), см. Карин 129
 Фесалоники (Салоники) 204, 207
 Франканоц 141
 Франкистан (Италия) 162
 Хавуштар, монастырь 79, 196
 Халеб (Берия) 168, 197
 Халкедона, область 112
 Хамадан (Экбатан) 47, 85
 Хамзачиман 47
 Хандакер, местность в окрестностях Канакера 81
 Хасан-кала, см. Дарун
 Хачен 113
 Хзиран (Казвин) 40, 43, 48, 49, 58, 167, 181, 184, 188, 228
 Хлат 35
 Хнkelодзор, см. Дзорагех
 Хнус 40, 47
 Хой 47, 175
 Хойикан 47, 48
 Хорасан 35, 42
 Хорвирап, монастырь 196
 Хотавет 239, 240
 Хочес 113
 Худаферин 42
 Хунсар, область в Персии 47, 192
 Хурмуз 47
 Хут 35
 Цар 197
 Цахкоц 241
 Цахкунацдзор 47, 140, 147, 226
 Цмак (Далу-Гардаш) 100
 Цов 257

Чалдыр 38
 Чарчакис 239
 Чаук 169
 Чхар (Кацарет) 271
 Шалвашен 248
 Шам (Дамаск) 39
 Шамаха 42, 47, 150, 158, 167
 Шамбидзор 158
 Шамирамакерт, см. Ван 86
 Шамшулда 34
 Шапгарасар (Шапин-кара-хисар, Колония) 92, 120
 Шарапхана 47
 Шарурская равнина 82, 121, 177
 Шатик, пустынь 150
 Шахкерт 218
 Шачан 254
 Шехшабан 48
 Ширак, область в Армении 47, 103, 104, 110, 195, 239, 243, 261, 270
 Ширикаван 239, 240
 Шираз (Сисес) 36, 46, 47, 56
 Шогакат, церковь 235
 Экбатан, см. Хамадан
 Эрзерум, см. Арзрум, Карин, Феодосиополь 213
 Эчмиадзин (Учкилиса), монастырь 35, 70, 96, 102, 104, 105, 141, 145—147, 150, 156—160, 162, 164—176, 179, 182, 184, 197—199, 212, 224, 225, 231, 235, 261, 265, 267, 270

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

агаряне 120, 201
айрумлу 195
алваны 71, 79
арийцы 32, 33, 38
армяне 32, 79, 134, 204, 231

байяты 154, 176

вавилоняне 242
влаты 69, 79

гебры 79
гилаки 227
греки 79, 109, 204, 265
грузины 40, 54—57, 79, 86
гунны 244

диляки 69, 79

евреи 79, 204—207

израильтяне 236
индусы 79, 135
исмаильтяне 120

каджары 194, 208
канкарлу 162
курды 82, 83, 86, 102, 113, 114, 194,
215, 216
кызылбаши 69

лакзи 79
латиняне 79

лезгины 171
ликийцы 203
луры 79

мары 32, 34, 79, 82, 242
московитяне 176

озбеки 43, 69, 79, 227
османы 36, 38, 39, 40, 42, 83, 85—
87, 91, 92, 103—106, 110, 121, 123,
125—127, 201, 271, 276

парфяне 32, 227
персы 32, 34, 38, 40, 43, 54—57,
79, 83, 86, 87, 92, 103—105, 111,
120, 121, 126, 128, 129, 134, 242

сирийцы 79

татары 120—124, 126, 134, 135, 244
турки 79, 128, 177, 185, 242

удины 71

франки 201—204

цыгане 79

чагатаи 79

эфиопы 79, 164

SUMMARY

The sixteenth century saw the territory of Armenia a scene of continuous wars between the Safavides' Iran and Osman Turkey which brought about devastation of the country, extermination of the people, general decline of Cultural life in Armenia. It was not until the Peace of Constantinople of 1639 that a period of peaceful relations of the states began resulting in material and cultural progress of the country. The revival of cultural life manifested itself in the field of historiography as well; it was this epoch that witnessed a number of noteworthy historians of the time, including Zakary Kanakertsi.

Having received an ecclesiastical education Zakary Kanakertsi became a deacon in the Ovannavank monastery. His numerous distant journeys took him to Kazvin, Smirna, Skutari. After the travels he set to writing the Chronicle which was to become his life-long work.

The Chronicle proper makes up the first two volumes of the book, the third volume being the kondak of the Ovannovank monastery. Zakary's work embraces the period from the establishment of the Arshakide dynasty to the end of the seventeenth century. The Chronicle does not follow a strict chronological sequence, but presents a number of stories which are completely unrelated to one another, or connected by the presence of the same historical event or personality.

The Chronicle is a treasury of data on social and economic history of Eastern Armenia and neighbouring countries. It portrays the rulers of Erevan and their relations with the Shah and the Armenian church, discloses the cruel exploitation of the poll-tax-paying population, characterizes various taxes, gives a picture of the rural community life and of peasants' relations

with Persian authorities and village administration. The book is rich in details of clerical strifes characteristic of the Armenian church of the time, providing a wealth of information on position of the lower clergy and their relations with the local administration. Of particular interest is Chapter XXI of Volume I narrating about the movement of the unfrocked monk Mehlu-baba aimed against the church, principally against the regular clergy.

It must be noted that Zakary's stories supply numerous ethnographic facts and data as well.

The third volume of the Chronicle contains the kondak of Ovannavanka whose historical and archaeological value is enhanced by recordings of lapidary and memorial inscriptions of Ovannavank and by a detailed description of the outward appearance and interior of the monastery.

Following the mediaeval tradition Zakary's stories are written in the lively and expressive, often rude, colloquial speech of the seventeenth century. The reader gets a vivid picture of a common man of the time and of his attitude towards his equals, towards the powers that be, towards the church. All this permits to regard Zakary as a democratic historian.

The form, language and approach towards facts make the book of Zakary Kanakertsi a work of literature, rather than an historical treatise, which embodies in flesh the writer's epoch and gives the modern historian a chance to penetrate into the very midst of the people's life and to see those aspects of the life which remain in shadow in majority of historical works. This we rightfully place Zakary's Chronicle among the most remarkable monuments of Armenian historiography.

The Chronicle of Zakary Kanakertsi was first published in Armenia in 1870 in Vagarshapat. A French translation of the work appeared in 1876.

The present Russian translation of the Chronicle was made using the autograph and copies deposited in the Armenian manuscript collection in Matenadaran.

Опечатки

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
146	6 св.	прошения	подарки
176	17-18 сн.	эхтимасдовлат	эхтималдовлат
192	14 сн.	так	как
202	5 сн.	«ը և ի թուին թձլն»	«ի թուին թձլն»
202	4 сн.	հնի	և ի
205	4 сн.	[10] ապիտու	[10] — ապիտու
206	2 сн.	հանք	հան
255	9 сн.	Руфина	Рубина
257	8 св.	Авик	Овик
258	16 сн.	հնկուզոցն	հնկուզոցն
258	8 сн.	ազատ	ազատ
266	4 сн.	жил	жив
290	17 св.	Արեշան	Արեշան
290	24 св.	Արեշան	Արեշան